
ВѢСТНИКЪ
ЗАПАДНОЙ РОССІИ
ИСТОРИЧЕСКАЯ ИСТИНА
Отъ куду пошла земля руская
И рече Олегъ Кіевъ се буди мати градомъ рускимъ
ВИЛЬНА
1867

ВѢСТНИКЪ

ЗАПАДНОЙ РОССІИ.

ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ,

издаваемый

К. ГОВОРСКИМЪ.

ГОДЪ V 1867.

КНИЖКА V.

ТОМЪ II.

ВИЛЬНА.

Въ Типографіи Губернскаго Правленія.

1867.

Дозволено Цензурою. 20 Іюля 1867 года. Вильна.

I.

№ 8.

МАТЕРІАЛЫ ДЛЯ ИСТОРІИ ПРАВОСЛАВІЯ ВЪ ЗАПАДНОЙ РОССІИ.

1.

Дарственная запись на пять уволокъ земли, сдѣланная Иваномъ Хрептовичемъ въ пользу Пречистенской церкви въ Липскѣ. 1585 года (1).

Я Иванъ Ивановичъ Хребътовичъ вызнаваю самъ на себѣ симъ доброволънымъ листомъ записомъ моимъ, всимъ вобецъ и каждому з особна кому бы того ведати была потреба нинешнымъ и напотомъ будучымъ, ижъ што ее милость пани Юревая Хребътовичовая пани Людмила Юревна княжна Толочынская пани бабка моя улюбившы собѣ вѣру старожитную православную греческую въ которой се ее милость съ поколенья предковъ своихъ уродила а хотечи собѣ и потомкомъ своимъ вѣкуистую памѣть зоставити, в имѣню его милости пана Юрия Хребътовича малжонка своего, а пана дѣда моего отчизномъ Липскомъ лежа-

(1) Этотъ документъ доказываетъ, что Липскіе, Скумины—Тышкевичи и Хребтовичи издревле исповѣдывали православную вѣру, „*съ поколѣнья предковъ своихъ*“, какъ сказано въ немъ.

чомъ у повете Городенскомъ ку чти а ку хвале Божой куразмноженю слова его светого церковъ збудовала (построила) и до нее попу на выхование (содержаніе) зъ ласки доброти и повинности своей християнскоей две волоки земли тогожъ имѣня Липского и островъ врочищом у Сервехъ з деревомъ бортнымъ и со пчолами надала на вечные часы то укгрунтовавши при той церкви Липской зоставить рачила (изволила) что все през увесь тотъ часъ въ моцы (силѣ) и въ положеню своемъ трвало (пребывало) николи ни въ комъ ненарушне. Котороежъ тое церкви Липское и кгрунтовъ (земель) до нее наданыхъ вышей менованыхъ я Иванъ Хребътовичъ потомокъ ихъ милости а отчичъ того имѣнія Липского ни въ чомъ не нарушаючи и жадного пожитку отъ тое церкви Липское не отдаляючи але надто еще и свою хтивость (ревность) и християнскую повинность зъ упреймымъ умысломъ моимъ оказавшы тотъ даръ ее милости пани бабки моей збудованье церкви и наданье до ней прерочоныхъ кгрунтовъ и пожитковъ у вѣкуистой бытности зоставившы то симъ листомъ доброволнымъ записомъ моимъ на вѣчные часы подтвержаю и змоцняю а ижемъ то зрозумѣлъ добре же на тыхъ двохъ волокахъ земли до тое церкви Липское отъ пани бабки моее наданыхъ попъ который же кольвекъ тамъ богомольцомъ бываетъ выхованя слушного стану (приличнаго сану) и потребъ его належачего немаетъ прото я Иванъ Хребътовичъ за обдаренье мнѣ въ томъ ласки Божоей и за посильемъ умыслу моего духомъ его святымъ, помнечи на добрый цнотливый (добродѣтельный) а побожный животъ ихъ милости пановъ родичовъ моихъ и пригледѣвши ся добре свѣтобливымъ а учтивымъ (честнымъ) справамъ (дѣламъ) ихъ также инныхъ людей цнотливыхъ а богобойныхъ высокого а посполитого ста-

ну же они маючи то собе за особливую потѣху и будучи певни (увѣрены) за то отъ Пана Бога совитое (щедрой) нагороды напродъ всего въ имѣньяхъ своихъ ку чти а ку хвале Богу и ку розширенью слова и науки его светое а ку полѣпшенью (улучшенію) малыхъ (слабыхъ) животовъ людскихъ церкви зъ добрымъ обварункомъ (обезпеченіемъ) будовали для нихъ кгрунтовъ и вшелякихъ пожитковъ (всякаго имущества) для выхованя богомольцамъ и слугамъ церковнымъ съ потребу надавали и то ку векуистой памети своей и потомкомъ своимъ угрунтовали (утверждали) фундовали и на вечные часы застановляли. Улюбивши тежъ я собѣ тую светобливую (святую) а учтивую справу (дѣло) и оный побожный а цнотливый животъ ихъ милости пановъ продковъ моихъ которого зъ упреймое моей хтивости вчинкомъ побожности наслѣдовать хотечи безпрестанную хвалу Богу въ Тройцы единому, въ имѣнью моимъ вышъ помененомъ отчизномъ Липскомъ въ тойже церкви Липской мѣти и на достаточное выхованье богомольцамъ а слугамъ церковнымъ при той церкви мешкаючимъ (живущимъ) зъ особливое моее ласки и доброти пристойнымъ (приличнымъ) наданьемъ кгрунтовъ и вшелякихъ пожитковъ тую церковь Липскую опатрыти (снабдить) и за живота своего ку векуистой памѣти мне и потомкомъ моимъ на вечные часы укгрунтовати и уфундовати и въ зуполное (полное) справе моцы и порадности зоставити, умыслилъ есми таковымъ способомъ ижъ маючи я у отдѣлѣ з ровного и вечистого дѣлу тое имѣнье мое отчизное Липское лежачое въ поветѣ Городенскомъ отъ его милости пана Адама Хребътовича, пана брата моего рожоного а уживаючи въ томъ волности шлахецкое водлугъ обычаю права посполитаго и статуту земского не зъ жаднаго (никакого) примушеня (принужденія) и намовы людское одно самъ зъ

доброе воли з хтивости (ревности) и повинности моее християнское будучи воленъ властностью своею шафовати (распоряжать) и не вчинивши перво сего о тое имѣнье мое ни съ кимъ ниякого постановеня и выреченья даю дарую и на вечные часы записую до тое церкви Липское и до тыхъ двохъ волокъ церковныхъ отъ пани бабки моее на тую церковъ наданыхъ еще дворецъ мой Липскій прозываемый Тимошковскій въ которомъ земли волокъ три зо всимъ на все зъ будованьемъ дворнымъ и зо всими кгрунтами оремыми и неоремыми, зъ огороды овощовыми зъ сады зъ погноями зъ навозами, зъ гаи (рощами) и сеножатьми зъ болоты попасми и выпуетами и инными всякими поменеными и непоменеными пожитками властностями и належностями зъ якимъ кольвекъ имѣньемъ связаными до того дворца моего Тимошковскаго здавна и теперь прислухаючыми. Которымъ тымъ всимъ пожиткомъ и властностямъ одно другому помененое не помененому а непомененое помененымъ речамъ и артикуламъ ничего шкодити (вредить) и на перекaзе быти не маетъ але яко тотъ звышъ помененый дворецъ мой Тимошковскій въ грунтехъ въ межахъ въ границахъ въ обыходехъ въ можностяхъ широкостяхъ и во всихъ и всякихъ помененыхъ и непомененыхъ пожиткахъ и властностяхъ своихъ у обрубе отъ мала до велика зъ давныхъ часовъ самъ въ собе былъ и теперъ еетъ такъ на вси потомные часы во всей той властности своей при оной церкви Липской зостати маетъ. А ижъ тотъ дворецъ мой Тимошковскій отъ церкви Липское и отъ тыхъ двухъ волокъ церковныхъ отъ ее милости пани бабки моее на тую церковъ наданыхъ есть не поблизу тей одна отъ другое не въ одномъ местцу зачимъ тому хто бы въ той церкви на ономъ кгрунтѣ богомольцою былъ не малая бы шкода и въ пожиткахъ переказа быть мусяла

(долженствовала) а такъ я Иванъ Хребътовичъ тому всему погожаючи и розумѣючи то быть не кривдою той церкви Божой але зъ лепшимъ пожиткомъ богомольцу и слузе церковному оные двѣ волоки земли перво сего на церковъ Липскую наданые до кгрунту и пожитку своего дворного прилучивши за тотъ кгрунтъ церковный толькожъ и такъ много на иномъ мѣстцу властного кгрунту моего имѣнья Липского къ тому дворцу Тимошковскому близко прилеглого волокъ двѣ съ поддаными оселыми въ селѣ моемъ Липскомъ въ Кончанехъ мешкаючими съ тыми меновите поддаными тяглыми девяти и з ихъ жонами и детми и всякими кгрунтами пашными и непашными з сеножатьми з болоты также и з нихъ самихъ со всякими доходы то естъ съ данью грошовою медовою житною и з всякою и со всею ихъ старосвечною службою и всякою повинностию, которую они ихъ милостямъ паномъ продкамъ моимъ з давныхъ часовъ полнити и теперь чипить есть повинны. Которую жъ тую ласку и данину мою меновите въ семъ листе моемъ на церковъ Липскую описаную то естъ тотъ дворецъ Тимошковскій съ трыма волоками одъ мене наданый и тую волокъ две оселыхъ штомъ я за першыя две волоки отъ ее милости пани бабки моее на тую церковъ наданые теперь до тоежъ церкви Липское отменою попустилъ и поступилъ и до дворца Тимошковскаго прилучилъ почытаючи то за вечное а кгрунтовное одъ ее милости наданье того всего кгрунту церковного пять волокъ вымерывшы то все и вшелякій тому належачій пожитокъ также и островъ въ Сервехъ съ деревомъ бортнымъ и съ пчолами яко ся выжей доложило я Иванъ Хребътовичъ одъ именья моего Липского и одъ прирожоной властности моей отделивши и вылучивши ее самъ одъ себе одъ жоны и потомства моего естьлибы ми панъ Богъ станъ светобливый мал-

женскій принять и потомство сплодить дати рачилъ (изволилъ) также и отъ всихъ пановъ братьи сестръ кровныхъ близкихъ и повинныхъ моихъ отдаляю и отписую и тую церковъ Липскую и оный къ ней наданый кгрунтъ и вшелякій имъ належачый пожитокъ въ ихъ сполечной (общей) зуполной а векуистой моцы (власти) зоставую на вечные и на вси потомные часы. Что се дотычетъ (касается) вставичного (постояннаго) слуги и богомолца который бы при той церкви Липской на той земли церковной жилъ и могъ бы до Господа Бога за Господаря Короля его милости за ихъ милости пановъ радъ за мене и за потомки мои яко ктиторы тое церкви Липское также и за всихъ православныхъ христіянъ уставичные (постоянныя) мольбы приносить и по всякомъ духовномъ послушенствѣ враду своего свещенического пиленъ (прилеженъ) быти ино за ласкою тогожъ Збавителя (спасителя) моего Бога всемогучого на тое местце отъ мене обраное и фундуваное нашого есьми свещенника годного и въ письмѣ светомъ добре научоного отца Василия Мартиновича который зъ молодости лѣтъ своихъ ихъ милости паномъ продкомъ моимъ его милости пану Кирдѣю Липскому пану отчиму моему и паней малжонце его милости паней Магдалене Скуминовое паней матце моей цнотливе и статечне (честно и ревностно) яко доброму пристоитъ служилъ и зъ детинства своего статечности скромности а побожности и учтивыхъ наукъ пиленъ былъ тогды тому свещеннику преречоному такъ тые першые ихъ милость паномъ продкомъ моимъ верные службы и послушности его памѣтаючи яко тежъ и въ томъ теперешнемъ станѣ его духовномъ науку съ письма светого и все пристойное а порадное послушенство ку церкви Божой и ку духовенству его належачое по немъ явно бачачы (видя) тую церковъ въ имению моемъ Липску вышей помененую со всимъ

на все и з наданемъ до нее першыхъ отъ ее милости пани бабки моее и теперешнихъ отъ мене самого кгрунтовъ и вшелякихъ пожитковъ и властностей яко ся у въ иншыхъ артикулехъ еего листу моего менovите а достаточней помѣнило и доложило одно отъ другого не отдаляючи ани уймуючи все уздоймомъ а огуломъ подалъ есьми въ моцъ въ справу и свещеническій порадокъ тому звышъ мененому священнику моему отцу Василию Мартиновичу. Маетъ онъ отъ сего часу дня и даты (числа) въ семъ листе моемъ нижей описаное на той земли церковной Липской отъ мене ему поданой обычаемъ звыклымъ и правомъ доживотнымъ мешкати (жить) и ее со всимъ на все спокойно держати пахати и вшелякихъ водлугъ воли и уподобаня своего пожитковъ зъ нее и зъ подданыхъ къ ней належачихъ собѣ привлащати (усваивать) примножати и ихъ доброволне уживати а съ того всего жадное иншое (никакой другой) службы служити и повинности мне и потомкомъ моимъ належачое не оказуючы и не полнячи одно въ церкви Липской водлугъ звыклости хрестиянское за Господаря Короля его милости за пановъ радъ за ктиторовъ тое церкви а пановъ своихъ и за всихъ православныхъ хрестианъ уставичные молбы до Господа Бога приносити и духовному враду и послушенству своему досить чинити будетъ повиненъ до своего живота а по животе его тогды жона его Томила Семеновна Пантусовна тую церковъ Липскую со всими кгрунтами и пожитками ей належачими въ заведаню въ моцы и въ справе своей мети и попа доброго научоного для фалы Божоей и для парадности церковное, уставичне у тое церкви Липское держати маетъ на властномъ коште и накладе своемъ (на собственномъ иждивеніи) также до живота своего владнучи тымъ всимъ яко и мужъ ее а после обудвухъ ихъ смерти тогды волно мне будетъ при той цер-

кви Липской и на оной всей земли церковное ни в чомъ ее не нарушаючи также и потомкомъ моимъ иного попа держати таковаго якого мы собе сами похочемъ Они тежъ за держанья своего тое земли церковное и вшелякого ей належачого пожитку никому никоторымъ обычаемъ въ руки впущать и сами собе и того всего сподаваня з властности и присуду моего и потомковъ моихъ выймовати не мають и не будуть мочи але якъ та церковъ Липская зо всимъ наданемъ своимъ такъ и вшелякое поповское послушенство во властности въ подаваню и въ присуде моемъ и потомковъ моихъ того именья Липского державчихъ быти маеть на вечные часы. Што все такъ уфундованье церкви Липское и доживотное того священника отца Василия Мартиновича и жоны его при той церкви мешканье (пребываніе) правнымъ обварункомъ ствержаючи симъ теперешнимъ листомъ доброволнымъ записомъ моимъ такъ то варую и записую ижъ я Иванъ Хребътовичъ самъ малжонка (жена) и потомки мои естьли бы ми ихъ Панъ Богъ дати рачилъ также панове братьи сестры кровные и близкіе мои и нихто иный съ повинныхъ моихъ и з людей обчихъ такъ при животе яко и по животе моемъ тое церкви Липское бурыти (разрушать) казити и нищити кгрунтовъ и вшелякихъ къ ней наданыхъ пожитковъ одъ нее одыймати и отдаляти не маемъ и не будемъ мочи вечными часы такъ же и того всего з рукъ моцы и владности оного священника и жоны его выймовати и никоторымъ обычаемъ ани правомъ прирожонымъ и набытьемъ въ то ся уступовати трудности и перекозы ниякое имъ въ томъ чинити и з доживотнаго держанья з оного кгрунту церковного Липского ихъ рушати не маемъ и мочи не будемъ а естьли быхъ я самъ малжонка и потомство мое и хто колвекъ иный съ пановъ братій и сестръ кровныхъ близкихъ и повинныхъ моихъ, кому бы то на-

жало и изъ людей обчихъ за якимъ слушнымъ на то иночи правомъ преномневшы сего добровольного листу запису моего тую церковъ звышъ помененую Липскую збурили и знищили кгрунтъ и подданые до нее наданые отняли або у который колвекъ пожитокъ за держанье того священника и жоны его уступившыся въ томъ переказу и шкоду (вредъ) якую учинили со всего того такъ съ церкви з людей и кгрунтовъ, яко и съ пожитковъ ихъ будь обудву або одного з нихъ выбили и тымъ ку якой шкоде ихъ привели и приправили тогды я Иванъ Хребътовичъ и каждый таковый за нарушеньемъ и не выполненемъ которого колвекъ артикулу и обовязку въ листе моемъ выпшей и нижей описаного иле кроть (во сколько кратъ) быхъ его я самъ або иные звышъ помѣненые нарушили и не выполнили толко кроть и такъ много жадный (никто) з насъ яко упорный невымовляючи ся никоторыми правными и неправными причинами але скоро одно передъ который колвекъ врадъ отъ того кому то долегать будетъ позвы позвани будемъ тогожъ часу заруки на его королевскую милость двесте копъ грошей а стороне порушоной тому священнику або жоне его пятьдесятъ копъ грошей Литовскихъ платити за то все безъ проволоки нагородити также за утраты и наклады его досить учинити маемъ и будемъ повинни. Пакъ либы тежъ отецъ Василий Мартиновичъ самъ а по животе его жона або потомки его тую церковъ Липскую оставивши изъ имѣнья моего Липского прочъ пойти хотѣли тогды о томъ мне або тому который на онъ часъ имѣнье мое Липское въ держанью своемъ мети будетъ волю свою ознаймившы а оный кгрунтъ церковный засѣявшы и прибудованье свое што они на той земли церковной мешкаючы прибудуютъ продавшы быдло рогатое и нерогатое и всю маетность свою рухомую зо

всимъ статкомъ и набытемъ своимъ одъ мала до велика въ томъ дому церковномъ отъ нихъ зложонымъ спроважонымъ и спложонымъ побравши то все водлугъ воли своей учинити и доброволне з именья моего Липского прочъ пойти имъ волно будеть, а я самъ малжонка дети и потомство мое и панове братьи и сестры кровные близкіе и повинные мои такъ же и потомъ кому при животе и по животе тое имѣнье мое Липское якимъ же колвекъ правомъ въ держанье дошло а потому и врадники наши того выпроваженя отцу Василю жонѣ и детемъ его никоторымъ способомъ боронити и жадное (никакой) трудности позагомованя (препятствія) шкоды и переказы имъ въ томъ чинити ани тежъ якое личбы (отчета) з того держанья ихъ потребовати и упоминатися не мають и не будемъ мочи вечными часы подъ тымижъ зарукамп вышей въ семъ листе моемъ менoвите описанными. А тому всему досыть учинивши предъ-се сей добровольный листъ мой, яко фундушъ церкви имѣнья моего Липского правне учиненый во всихъ артикулехъ въ нимъ описаныхъ и по выйстю дoживотья у каждого права при зуполной моцы захованъ быть маеть на вечные и на вси потомные часы и на то я Иванъ Хребътовичъ преречоному священнику моему Липскому отцу Василию Мартиновичу далъ есьмь сесь мой листъ добровольный записъ съ моею печатию и съ подписомъ властное руки моее письмомъ Русскимъ, А притомъ справованью сего листу моего были и того добре будучи свѣдоми за очевистою и устною пробою моею до него печати свои приложили и руки свои подписати рачили панове пріятели мои: панъ Богданъ Ивановичь Подбипѣта панъ Симонъ Ивановичъ Войниловичъ а панъ Сильвестеръ Губаревичъ земяне его королевское милости. Писанъ въ Сеннѣ лѣта отъ нароженя сына Божаго тисеча пять сотъ осемьдесятъ пятого мѣсяца іюня десятого дня. У того листу печатей приложенныхъ

чотыре а подписей рукъ четыре писмомъ Русскимъ тыми словы: Иванъ Хребтовичъ рукою властною Богданъ Подбинѣта властною рукою Симонъ Войниловичъ властною рукою Сильвестеръ Губаревичъ властную руку свою подписалъ.

Хранится въ архивѣ б. уніятскихъ митрополитовъ при Св. Сѵнодѣ; связка 31 № 58—Писанъ древнею русскою скорописью, на пяти ветхихъ листахъ бумаги.

2.

Донесеніе Гервасію, епископу переяславскому и бориспольскому, жителей села Окниной о причиняемомъ имъ и священнику ихъ Симеону отъ поляковъ и уніатовъ гоненіи за исповѣданіе православной вѣры, съ просьбою о защитѣ и покровительствѣ. 1768 г. февраля 18.

Ясне въ Бозѣ високопреосвященнѣйшему господину, господину Гервасію, епископу переяславскому и бориспολскому,

високомилостивому архипастиревѣ нашему нижайшое доношеніе.

Мы нижайшіе, полской области, волости смѣлянской, недавними еще годами населившагося села Вѣкнини жители отъ природы предковъ своихъ православно-восточнаго грекороссійского вѣрованія и епархіи здешней переяславскія, другихъ же вѣрованій никакихъ не принимали и принимать не хощемъ. Из самаго начала какъ толко сталъ собиратся народъ в ономъ нашемъ селѣ, чему будетъ толко что болѣе десяти годъ, то, за не имѣніемъ своея приходскія церкви, по всѣмъ об-

рядамъ христіанскимъ рефероватися до церкви Успенія Богоматере, благочестивой, восточной, епархіи здешнія жъ вашего преосвященства переяславской, тамъ же не подалецѣ состоящаго села Капустиной Долины, в коемъ селѣ помянутая церковъ изъ давнихъ годовъ фундаментъ свой имѣетъ отъ здешнего православного преосвященного блаженнія памяти Кирила Шумлянскаго: ію унѣятскія радомишлскія епархіи попи унѣяти, безпрестанно утручаясь (вмѣшиваясь) въ тамошніе благочествіе, по всей Украинѣ состоящіе святіе, восточніе, издревлѣ до епархіи здешнія вашего преосвященства переяславской принадлежащіе церкви, какъ восприняли дерзость по своему самоправству благочестивыхъ приходскихъ тѣхъ церквей священниковъ въ свое вѣдомство зачислять и насилно от правія грекороссійскія вѣры преклонять на унѣю, а потомъ и своихъ поповъ унѣятовъ насилать, также церкви безъ прошенія и желанія православнихъ прихожанъ начали устраивать, то и въ ономъ нашомъ селѣ безъ жадной прозбы нашей устроили церковъ въ храмъ святителя Христова Николая, чему будетъ уже годовъ з восемъ, а за устроеніемъ и попа унѣята наслали Василія Пугача; который какъ только сталъ въ селѣ жить, тотъ часъ по своимъ унѣятскимъ обрядамъ въ церквѣ служить началъ и намъ препятствіе чинить рефероватся по своимъ обрядамъ христіанскимъ до показанной села Капустинной Долины православной церкви, разними образи принуждать къ слушанію его унѣятского пѣнія и къ принятію отъ его требъ, и таковіе препятствія безпрестанно мы отъ оного унѣята попа имѣя, хотя не надлежащіе ему, яко не православному и не приходскому нашему, но и насланному и сторонному попу, однакъ нечинилъ бы точію намъ препятствій въ благочестіи, принужденни были доходы ему отдавать, когда жъ, и тѣ доходы отъ насъ взимая, разнимъ образомъ дѣлалъ пре-

питствія, какъ выше значить, въ полученіи требъ христіанскихъ и всегда старался какъ бы то принудить на унію, то 776 года, по примѣру протчіихъ тамошнихъ благочестивыхъ, принужденни и ми были жалобу в томъ занести к вашему высокопреосвященству, яко къ своему архипастиру, а яко и въ прописанномъ нашемъ селѣ имѣющаясь церковъ хотя по самоправству унѣятскому устроенна, однакъ въ мѣстѣ принадлежащемъ къ епархіи здешней вашего преосвященства переяславской, къ тому жъ трудомъ и коштомъ собственнимъ нашимъ да й на предки въ разсужденіи того, что народъ благочестивій часъ отъ часу умножается, почему не безприлично да й надобно будетъ имѣть приходскую въ себѣ церковъ; для того и о принятіи оной церкви въ числѣ съ протчими въ здешную епархію просили архипастирскаго благоразсмотренія; почему мы нижайшіе съ оною нинѣ уже приходскою нашею церковію и приняти, точію, причиною произшедшихъ тогда отъ тамошнихъ унѣятовъ на благочестивій народъ, а паче на церкви ихъ приходскіи благочествіи и на священниковъ таковихъ бѣдъ и гоненій, что священники и мѣста тамо уже не имѣли, оная наша церковъ отъ показанного 766 года до сего оставалась безъ священника, а тотъ унѣятъ, проживая въ селѣ и еще утручаясь все отправлялъ свои унѣятскія служенія, а ми нижайшіе, желая во вѣкъ пребыть недвижимо и неотступно во благочестіи, опять принужденни были на сторонахъ требы христіанскіе получать, в полученіи же тѣхъ имѣя ежечасніе остановки и нужди, сего 768 году генваря послѣднихъ чиселъ просили тамошнего духовнаго заграничнихъ благочестивыхъ церквей правленія объ опредѣленіи къ досмотренію прихода каковаго благочестиваго священника, почему и опредѣленъ былъ вышепрописанного жъ села Капустиной Долини священникъ Трофимъ, въ коего и получали всѣ требы хри-

стіянскіе. Но между тѣмъ оному священнику довелось по падобности его отлучится изъ дому, а на мѣсто свое къ преподаванію намъ требъ христіянскихъ припросилъ другого, не подалецѣ нашего состоящего села Стецѣвки священника Симеона, которой такъ же преподавалъ требы: на сирной неделѣ въ понеделникъ приездилъ въ наше село и хоронилъ умершую жену тамошнего жителя Степана Селина, при погребеніи коей приходилъ имѣючійся в нашемъ селѣ полякъ диспозиторъ Андрѣй Рубліовскій, и ничего въ томъ намъ не препятствуя отойшолъ в домъ, по погребеніи же той жены еще и гробъ печаталъ священникъ предъ тѣмъ умершого дитяти и самими простолюдинами загребенного, то и тогда ни отъ кого ни какова препятствія не было. Послѣ же того, тоей же седмицы в субботу, когда умеръ тамошній же житель старикъ Лаврѣнъ Ковбаса і какъ пріехалъ тотъ стецѣевскій священникъ Симеонъ и позвонивъ, собрався народъ по обыкновенію на цвинтаръ для погребенія покойного тѣла, то упомянутой диспозиторъ Рубліовскій прислалъ своимъ дворовимъ человѣкомъ карточку до оного священника Симеона съ прошеніемъ его до себе в домъ для свиданія; но по той карточкѣ народъ, в коемъ числѣ и ми, разсуждая и по нинѣ от ихъ, согласно с унѣятами, происходящіе къ правовѣрнимъ бѣды, отказали тому посланцу, что де теперъ священнику не время, с чемъ тотъ и отойшолъ. А по отходѣ какъ пойшли в домъ покойного по тѣло, то встрѣтился также из двору оного диспозитора человѣкъ Гаврило Стевнѣенко и сказалъ: не пущайте де своего священника въ дворъ до пана, ибо я де слихалъ, что у его сидитъ попъ унѣятъ, какъ више значитъ, Василій Пугачъ, и проситъ, чтобъ вашего священника какимъ бы можно образомъ запросить в домъ и остригти, на что де уже и панъ согласуетъ, и обявивши тое, отойшолъ по своему дѣлу, а ми погребали

покойного тѣло. А по погребеніи опять на цвинтарѣ оной диспозиторъ присилалъ карточку до священника Симеона с тѣмъ же прошеніемъ, но народъ по прописанникъ извѣстіямъ и тогда сказали посланцу, что де священникъ до его не пойдетъ, а когда какая надобность есть до священника, то въ мѣсто его мы опосля сами прійдемъ и потому пойшли въ домъ до покойного на поминовеніе, куда приходилъ отъ диспозитора и прописуемой унѣятъ, и былъ на всемъ поминовеніи, и не было ни какова ссору, ни препятствія оному нашему священнику; по поминовеніи же унѣятъ паки отойшолъ въ дворъ до диспозитора, а Стецѣевскій отъехалъ в домъ: толко жъ что тотъ священникъ отъехалъ, тот часъ съ двора диспозиторского верховими лошадъми побѣжали полякъ, по прозванію Пашковскій, а по имени не знаемъ, и при немъ два козаки единъ Павло Дзюндзичъ, а другой Петро Кириченко, которой полякъ Пашковской живетъ в више упоминаемомъ селѣ Капустиной Долинѣ, в надсмотрѣніи лошадей пашего села Вѣкнини закупщика поляка, по прозванію Перекладовского, а имени не вѣдаемъ, тогда жъ едучи по своей надобности въ село Ступищное, когда заехалъ в наше село до диспозитора, то тотъ унѣятъ Пугачъ, какъ мы совершенно увѣдомились, нарочно припросилъ для помочи к виполненію приятого нимъ съ диспозиторомъ злоключенія оному священнику Симеону, и такъ не допустя до села Стецѣевки какъ бы толко за версту, заворотили в село и припровадили; не увезли жъ еще в село, виходило з села четири человѣка в поле какъ бы верстъ в двѣ для того, чтобъ в случаи, по прозбѣ оного безъсовѣстного унѣята, не причинили какого злоключенія и здравію вреда, и когда встрѣтились въ полѣ и начали просить о священникѣ, то тотъ полякъ Пашковскій началъ былъ палицею бить Романа Олѣйника и Хведора Селецкого, а между тѣмъ и козакъ

единъ бросился і такъ же началъ бить пистолетомъ, однакъ от далшого забойства поудержались и настигли вмѣстѣ в село. За пріездомъ в село народъ со всего села собравшись и соболѣзнуя о таковомъ напрасномъ злоключеніи оному священнику, всѣ согласившись не попустили везти в дворъ до диспозитора и взяли в домъ до помянутого из насъ Ѳедора Селецкого, а тотъ полякъ с козаками побѣжали прямо до диспозитора, и какъ толко потому и весь народъ пошли къ ему жъ диспозитору, встрѣтились з нимъ на срединѣ села, и онъ уже ишолъ к намъ прибранній пистолями, оружемъ и при саблѣ, также при немъ тотъ полякъ и козаки, и толко еще что надближались едни къ другимъ, тотъ часъ оной диспозиторъ началъ шумѣть и бранить: на що то ви такіе бунти вщинаете, каналъскіи сины, сизматики, и для чего священника оного унѣята Пугача не принимаете, да возитесь съ сизматикомъ, а къ тому тотъ полякъ какъ указалъ на прописанного Романа Олѣнника, сказуя: что де первой предводитель на благочестіе, то тотъ дизпозиторъ, самъ всхватя оружину с плечей, бросился и началъ бить, и козакамъ приказалъ, и такъ подхватя того бѣдного без малѣйшого пощадѣнія дручамъ били. Между тѣмъ народъ когда озвался и началъ просить милости, а нѣкоторіи из числа тѣхъ и насъ нижайшихъ, за жаль и соболѣзнованіе, приступя, начали были удерживать и прилѣжнимъ прошеніемъ отводить отъ далшего таковового напрасного забойства, то едного Ивана Баторуна без уваги дручкомъ по головѣ такъ ранилъ, что кровью почти вся одежда облилась, на другого Федора Селецкого самъ диспозиторъ в превеликой азаранности с пистоля випалилъ, точію Господь Богъ даровалъ, что не попалъ; третого Мартина Усатого саблею самъ же диспозиторъ по плечу ранилъ и всхватя за бороду какъ бы непотребное какое животное тягалъ по землѣ въ са-

мой свой дворъ, а тамъ без пощадѣнія еще билъ; полякъ же и козаки, оставя между тѣмъ забойство, везде по селу разбѣглись было искать оного благочестивого нашего священника Симеона, точію по щастію его не довелось имъ сискать, а народъ православній, по приводѣ тѣхъ увѣченнихъ людей под оранду, и сами около их собравсь стояли с недоумѣніемъ, что далѣе дѣлать въ таковихъ напраснихъ разореніяхъ, каковихъ ми и предки наши за благочестіе и содержаніе своея вѣри никогда не имѣли; а между тѣмъ опять диспозиторъ при одной точію саблѣ війшолъ къ намъ туда жъ подъ оранду, и началъ паки бранить, поносить сизматиками благочестивцями, сказуя: такъ де вамъ всѣмъ будетъ благочестивимъ; какъ вы имѣете все село своимъ благочестіемъ помарать, то лучше де васъ точію десятковъ сколко убить и повѣсить, а протчіихъ отъ благочестія свободить, при чемъ когда опять народъ проговорилъ, что де предки наши вѣкъ свой окончили въ вѣрѣ благочестивой, точію таковихъ бѣдъ по милости за се княжеской не имѣли, а намъ отъ васъ довелось терпѣть, то онъ, и тогда не оставляя еще своей азартности, схватя саблю, ранилъ по рукѣ одного Михайла Сопченка такъ, что и калѣкою слѣдуетъ быть. Между тѣмъ скоро возвратились и тѣ з села, полякъ и козаки, и опять похватавъ дручъ къ таковому подвинулись забойству, что народъ православній, и тѣхъ бѣдних окалеченнихъ оставя под орандою, принужденни были разбѣгаться по домамъ, или гдѣбъ кому удобнѣе было спастись отъ ихъ. И такъ потому всему мы нижайшіе, горестно соболѣзнуя такову препятствію въ содержаніи намъ православія вѣры, за неминуемое поставили о всемъ вышеписанномъ вашему високопреосвященству, яко своему архипастиревѣ, въ милостивое благоразсмотрѣніе представить; о чемъ симъ и представляемъ и в лицѣ всѣхъ нашего

села жителей плачевно молимъ ваше святительство семъ учинить милостивое благоразсмотрѣніе, и в право славіи нашемъ подать руку помощы, и ко избавленія от далшихъ напрасныхъ бѣдъ приложить многомощного архипастирского попеченія; а яко ми нижайшіе своея правія грекороссійскія вѣры на другіи каковіи вѣрованія и на унѣю перемѣнить во вѣки не желаемъ, а хотя и сугубіе тѣхъ бѣдъ бѣди понесемъ, но какъ предки наши, такъ и ми неотмѣнно желаемъ и хощемъ пребыть во благочестіи и в епархіи вашего високопреосвященства здешней переяславской, о чемъ и писменніе види от насъ в духовной вашего преосвященства консисторіи имѣются, того ради и объ опредѣленіи намъ к преподаянію требъ христіянскихъ благочестивого священника, какъ и о видачи в церковъ нашу приходскую святого антиминса учинить милостивое архипастирское опредѣленіе.

Вашего высокопреосвященства нижайше просятъ села Вѣкнини жители: Иванъ ┼ Баторунъ, Федоръ ┼ Селецкій, Михайло ┼ Сопченко, яко неграмотные крестами святими подписались за себе и за всю громаду, *1768 года февраля 18 дня.*

Подлинное на двухъ листахъ. Арх. кіевс. д. конс. Связка дѣлъ за 1768 г. № 356. Дѣло о причиненіи священнику Василію Шуловѣцкому уніатскими попами обиды обритіемъ на головѣ и бородѣ волосъ и проч. л. 7—10.

8.

Письменныя обязательства 12-ти приходскихъ обществъ бѣлоцерковскаго старостваа —хранить неизмѣнно и твердо православную вѣру, не щадить за нее жизни во время гоненій и никогда не уклоняться въ латинство или унію, данныя ими переяславской духовной консисторіи. 1768 г. октября 9.

1-е.

Прихожане села Насташки, старостваа бѣлоцерковскаго церкви Успенія пресвятой Богородицы.

Ми нижайшіи подписавшіеся даемо сіе обовязательство въ духовную епископіи переяславской консисторію въ томъ, что мы и потомство наше вѣчно и явно хранить имѣемъ православное грекороссійское исповѣданіе цѣло и ненарушимо по жизнь нашу, а инославія римского и унѣятского принимати отнюдь не желаемъ, а во время гоненія на церковь Божію не щадити живота своего, а будибъ ми нижайшіи схотѣли къ римскому или унѣятскому инославію, въ обиду православной грекороссійкой церкви, или къ обрядамъ ихъ уклонитись и отъ паствы вашего ясне въ Богу високопреосвященства отстать имѣли, мы и потомство наше Божію непростителному суду и вѣчному архіерейскому неблагословенію себе подвергаемъ.

Фтеодоръ ктитаръ Титаренко +
Мафтей Остролуцкій
Трохимъ Поддубного зять +
Іеремѣй Морозъ +
Романъ Нужній +
Трохимъ Безнѣсъ +
Григорій Гѣрникъ +
Дмитро Чипуренко +

2-е.

Прихожане церкви рождественной бѣлоцерковской.

Ми нижайшіи подписавшіеся даемо сіе обовязательство въ духовную епископіи переяславской консисторію въ томъ, что мы и потомство наше какъ издревле находились въ православно восточномъ грекороссійскомъ исповѣданіи, такъ и теперь вѣчно и явно хранить имѣемъ православное грекороссійское исповѣданіе цѣло и ненарушимо по жизнь нашу, а инославѣя римского и унѣятского принимать отнюдь не желаемъ, а во время гоненія на церковь Божію не щадѣть живота своего, а будибъ ми нижайшіи схотѣли къ римскому или унѣятскому инославѣю, въ обиду православной грекороссійской церкви или къ обрядамъ ихъ уклонитись и отъ паствы вашего ясне въ Богу високопреосвященства отстать имѣли, мы и потомство наше Божію непростителному суду и вѣчному архипастирскому неблагословенію себе подвергаемъ.

Якимъ Паламеренко +, Лука Вареникъ +, Яковъ Куценко +, Назаръ Тельникъ +, Михаилъ Кузьменко +, Ярмола Паламаренко +, Грігорій Кучеръ +, Іовъ Бойко +, Анъдрей Вареникъ +, Арътемъ Конюхъ +, Петро Плакса +.

3-е.

Прихожане села Шкаровки, владѣнія ковшованкого, церкви Сошествія Святаго Духа.

Ми нижайшіи подписавшіеся даемо сіе обовязательство въ духовную епископіи переяславской консисторію въ томъ, что мы и потомство наше вѣчно и явно хранить имѣемъ православное грекороссійкое исповѣданіе

цѣло и ненарушимо по жизнь нашу, а инославія римского и уніятского отнюдь не желаемъ, а во время гоненія на церковь Божію не щадѣть живота своего, а будибъ ми нижайшіи схотѣли къ римскому или унѣятскому инославѣю, въ обѣду православной грекороссійской церкви, или къ обрядамъ ихъ уклонитись и отъ паствы вашего ясне въ Богу високопреосвященства отстать имѣли, мы и потомство наше Божію непростительному суду и вѣчному архиерейскому неблагословенію себе подвергнемъ.

Василій Мазуръ ┼, Антоній Вассушенко ┼, Аѳанасій Мушкателенко ┼, Іоанъ Авраменко ┼, Леонтій Середенко ┼, Іоанъ Паламаренко ┼, Петро Карпенко ┼, Кирило Морозенко ┼.

4-е.

Прихожане церкви Спаской бѣлоцерковской.

Ми нижайшіи подписавшіеся даемо сіе обовязателство въ духовную епископіи переяславской консисторію въ томъ, что ми и потомство наше вѣчно и явно хранить имѣемъ православное грекороссійское исповѣданіе цѣло и ненарушимо по жизнь нашу, а инославія римского и унѣятского принимать отнюдь не желаемъ, а во время гоненія на церковь Божію не щадѣть живота своего, а будибъ ми нижайшіи схотѣли къ римскому или унѣятскому инославѣю, въ обиду православной грекоросійской церкви, или къ обрядамъ ихъ уклонитись и отъ пастви вашего ясне въ Богу високопреосвященства отстать имѣли, мы и потомство наше Божію непростителному суду и вѣчному архиерейскому неблагословенію себе подвергаемъ.

Григорій Швененко ктиторъ ┼, Стефанъ Олѣйниченко ┼, Никифоръ Хмѣль ┼, Іоанъ Сѣрій ┼, Іоанъ

Олѣйниченко +, Фтеодоръ Сѣрій +, Никита Сѣкоренко +, Семенъ Сѣкоренко +, Іосифъ Кравець +.

5-е.

Прихожане села Острѣекъ, прихода церкви Покрова пресвятыя Богородици, староства бѣлоцерковскаго.

Ми ниже подписанніи даемо сіе обовязательство въ духовную епископіи переяславской консисторію въ томъ, что ми и потомство наше вѣчно и явно хранить имѣемъ православное грекороссійское исповѣданіе, цѣло и ненарушимо, по жизнь нашу, а инославѣя римского и унѣятскаго принимать отнюдь не желаемъ, а во время гоненія на церковь Божію не щадѣть живота своего, а будибъ ми нижайшіи схотѣли къ римскому или унѣятскому инославѣю, въ обиду православной грекоросійской церкви, или къ обрядамъ ихъ уклонитись, и отъ паствы вашего ясне въ Богу високопреосвященства отстать имѣли, мы и потомство наше Божію непростительному суду и вѣчному архиерейскому неблагословенію себе подвергаемъ.

Симеонъ Скляръ ктиторъ +, Іоанъ Вѣйтъ +, Андрей Чернинъ +, Корнѣй Грушовій +, Игнатъ Дубовикъ +, Петро Калениченко +, Павло Калениченко +, Іоанъ Рибка +, Романъ Друшлякъ +, Дороѳей Илницкій +, Никита Харсѣка +, Фтеодоръ Шелестъ +, Павло Грушовенко +, Василь Ляшко +, Кирило Дубовикъ +, Василій Ксченко +, Григорій Ляшко +, Прокопій Похилко +.

Слободяне Камѣнскаго:

Павелъ Слюсарскій +, Данило Ткачъ +, Юхимъ Полешукъ +, Андрей Осадчій +, Іоанъ Слободяникъ +, Семенъ Слободяникъ +, Петро Бондаръ +.

6-е.

Прихожане села Бирюкѣвъ, староства бѣлоцерковского, церкви Святителя Николая.

Ми нижайшіи подписавшіеся даемо сіе обовязателство къ духовную епископѣи переяславской консисторію въ томъ, что ми и потомство наше какъ изъдревле находились въ православномъ восточномъ грекороссійскомъ исповѣданіи, такъ и теперь вѣчно и явно хранить имѣемъ православное грекороссійское исповѣданіе, цѣло и ненарушимо, по жизнь нашу, а инославѣя рамскаго и унѣятского отнюдъ не желаемъ, а во время гоненія на церковь Божію не щадѣть живота своего, а будибъ ми нижайшіи схотѣли къ римскому или унѣятскому инославѣю, въ обѣду православной грекороссійской церкви, или къ обрядамъ ихъ уклонитись и отъ паствы вашего ясне въ Богу высокопреосвященства отстать имѣли, мы и потомство наше Божію непростителному суду и вѣчному архиерейскому неблагословенію себе подвергаемъ.

Іоанъ Іабуръ +, Григорій Никонъ +, Матвѣй Гаращенко +, Іоанъ Лущенко +, Никифоръ Шевченко +, Никифоръ Колѣсникъ +, Тарасъ Погребняченко +, Матвѣй Погребняченко +, Ѳеодоръ Погребняченко +, Кость Куля +, Григорій Сухомлинъ +, Тишко Бакумъ +, Дмитро Хижнякъ +.

7-е.

Прихожане села Потѣевки, староства бѣлоцерковского, церкви Покрова пресвятой Богородици.

Ми нижайшіи ниже подписанніи даемо сіе обовязательство въ духовную епископіи переяславской консисторію къ томъ, что ми и потомство наше вѣчно и явно хранить имѣемъ православное грекороссійское испов-

даніе, цѣло и ненарушимо, а инославѣя римского и унѣятского отнюдь не принимаемъ, а во время гоненія на церковь Божію живота своего не щадѣть, а будибы ми нижайшіи къ римскому или унѣятскому инославію или къ обрядамъ ихъ склонитись и отъ пастви его преосвященства отстать имѣли, мы и потомство наше Божію непростителному суду и вѣчному архиерейскому неблагословенію себе подвергаемъ.

Григорій Овсянѣцкій +, Симеонъ Пешкановскій +, Димитрій Слюсаръ +, Михаилъ Ткачъ +. Илія Сережанскій +, Кондратъ Серажинскій +, Еремий Овсянѣцкій +, Янъ Созань +, Іоакимъ Мощинскій +, Danyił Szyskowski +, Fteodor Poliszuk +, Ничипоръ Панченко +, Гордій Мокрицкій +, Алексей Сявяренко +, Іосифъ Красносчокій +, Максимъ Кожичукъ +, Грирей Чернушенко +, Димитрій Сулакъ +.

8-е.

Прихожане села Олшанки, староства бѣлоцерковскаго, церкви Архистратига Христова Михаила.

Ми нижайшіи подписавшіеся даемо сіе обовязателство въ духовную епископѣи переяславской консисторію в томъ, что ми у потомство наше какъ издревле находились въ православно-восточномъ грекороссійскомъ исповѣданіи, такъ и теперь вѣчно и явно хранить имѣемъ православное грекороссійское исповѣданіе, цѣло и ненарушимо по жизнь нашу, а инословія римскаго и унѣятскаго отнюдь не желаемъ, а во время гоненія на церковъ Божію не щадѣть живота своего, а будибъ ми нижайшіи схотѣли къ римскому или унѣятскому инославію, въ обѣду православной грекоросійской церкви, или къ обрядамъ ихъ уклонитись и отъ пастви вашего яс-

не въ Богу высокопреосвященства отстать имѣли, мы и потомство наше Божію непростителному суду и вѣчному архиерейскому неблагословенію себе подъвергаемъ.

Андрей Муленко + Симеонъ Бурій +, Никифоръ Коврига +, Максимъ Моцакъ +, Іосифъ Мехеда +, Прокопѣй Корнѣенко +, Климентій Ковриженко +, Іоанъ Бойко +, Прокопій Пащенко +, Даніилъ Дзюба +, Іоанъ Слюсаръ +, Козма Яценко +.

9-е.

Прихожане села Погребцовъ, староства бѣлоцерковскаго, церкви Введенія пресвятой Богородицы.

Ми нижайшіи подписавшіеся даемо сіе обовязателство въ духовную епископѣи переяславской консисторію в томъ, что какъ мы, такъ и потомство наше какъ издревле находились въ православно восточномъ грекороссійскомъ исповѣданіи, такъ и теперь вѣчно и явно хранить имѣемъ православное грекороссійское исповѣданіе цѣло и ненарушимо, по жизнь нашу, а инославія римского и унѣятскаго принимать отнюдь не желаемъ, а во время гоненія на церковь Божію не щадѣть живота своего; а будибъ ми нижайшіи схотѣли къ римскому или унѣятскому инославію, въ обѣду православной грекороссійской церкви, или ко обрядамъ ихъ уклонитись и отъ паствы вашето ясне въ Богу високопреосвященства отстать имѣли, мы и потомство наше Божію непростителному суду и вѣчному архиерейскому неблагословенію себе подвергаемъ.

Староста бѣлоцерковскаго, села Погребцовъ, храма Въведенія Богоматери іерей Карпъ Андрѣевскій.

Іоанъ Пилюшенко +, Матѳей Чорковоль +, Іоанъ Монка +, Андрей Ткачъ +, Фтеодоръ Дзюбенко +, Петро Дрозденко +, Гвигорій Волощинъ +.

10-е.

Приходъ села Кожанокъ, старοства бѣлоцерковскаг церкви Покрова Пресвятой Богородицы.

Ми нижайшіи подписавшіеся даемо сіе обовязател ство въ духовную епископѣи переяславской консисторіі въ томъ, что мы и потомство наше какъ издревле на ходились въ православно восточномъ грекороссійском: исповѣданіи, такъ и теперь вѣчно и явно хранить имѣ емъ православное грекороссійское исповѣданіе цѣло і ненарушимо по жизнь нашу, а инославія римского и у-нѣятскего принимать отнюдь не желаемъ, а во времена гоненія на церковь Божію не щадѣть живота своего, а будибъ ми нижайшіи схотѣли къ римскому или унѣ-ятскому инославѣю, въ обѣду православной грекорос-сійской церкви, или къ обрядамъ ихъ уклонитись и отъ паствы вашего ясне въ Богу високопреосвященства отстать, ми и потомство наше Божію непростителному суду и вѣчному архіерейскому неблагословенію себе подвергаемъ.

Луканъ Вередъ +
Стефанъ Черникъ +
Логгинъ Вѣйтъ +
Ахримъ Безналій +
Симеонъ Прокопенко +
Василій Семененко +
Леонтій Безналій +
Іоанъ Ѳовгало +
Іоанъ Вѣричъ +
Павло Хвиленко +

11-е.

Прихожане черкаскіе, старοства бѣлоцерковскаго церкви Архистратига Михаила.

Ми нижайшіи подписавшіеся даемо сіе обовязателство въ духовную епископіи переяславской консисторію въ томъ, что ми и потомство наше вѣчно і

явно хранить имѣемъ православное грекороссійское исповѣданіе цѣло и ненарушимо, но жизнь нашу, а инославѣя римского и унѣятского принимать отнюдь не желаемъ; а будибъ ми нижайшіи схотѣли къ римскому или унѣятскому инославѣю, въ обѣду православной грекоросійской церкви, или къ обрядамъ ихъ уклонитись и отъ паствы вашего ясне въ Богу високопреосвященства отстать имѣли, мы и потомство наше Божію непростителному суду и архиерейскому неблагословенію себе подвергаемъ.

Өеодоръ ктиторъ +, Кирило Тарасенко +, Иванъ Совкіра +, Хведоръ Мелникъ +, Руденко Семионъ +, Петро Бережній +, Микита Синіозубъ +, Андрей Ткаченко +, Василь Пасѣчникъ +, Грѣгорій Сулима +, Иванъ Прозора +.

12-е.

Прихожане церкви храпачанской собора Святаго Архистратига Михаила.

Ми нижайшій нижей подписанніи даемо сіе обовязательство въ духовную епископіи переяславской консисторію въ томъ, что ми и потомство наше вѣчно и явно хранить имѣемъ православное грекоросійское исповѣданіе цѣло и ненарушимо, а инославѣя римского и унѣятсвого отнюдь не принимать, а во время гоненія на церковь Божію живота своего не щадѣть, а будибъ ми нижайшіи схотѣли къ римскому или унѣятскому инославѣю или къ обрядамъ ихъ уклонитись и отъ паствы его преосвященства отстать имѣли, мы и потомство наше Божію непроститслному суду и вѣчному архирейскому неблагословенію себе подвергаемъ.

Алексій Фастовенко +, Самуилъ Ошипченко +, Григорій Нога +, Грицко Коломийченко +, Петро Чор-

нишъ +, Андрѣй Москаленко +, Петро Алексѣенко -
Ващенко Петро +, Омелко Петренко +, Петро Хв
стовенко +, Иванъ Служалий +.

Подлинныя на 8-ми листахъ. Арх. кіевс. д. конс. Связка дѣ за 1768 г. № 951. Дѣло о присылкѣ изъ духовной бѣлоцерковск го правленія староства бѣлоцерковскаго разныхъ мѣстъ и сел обывателей о содержаніи православ. исповѣданія обовязательств л. 2—17.

II.

—

СУПРАСЛЬСКІЙ

БЛАГОВѢЩЕНСКІЙ МОНАСТЫРЬ.

(Продолженіе).

Продолжая исторію супрасльскаго монастыря, мы должны бы теперь говорить о его состояніи до присоединенія (въ 1807 году) къ Россіи Бѣлостокской области, вошедшей въ составъ Гродненской губерніи, въ которой находится монастырь. Но такъ какъ и послѣ этого присоединенія исторія супрасльскаго монастыря тѣсно связана съ состояніемъ всей уніатской церкви и монастырей, то для полноты и связи скажемъ о состояніи церковнаго управленія и духовнаго образованія уніятской церкви въ Россіи послѣ послѣдняго раздѣла Польши (1795 г.).

Высшее управленіе р.-католической и уніатской церквей въ областяхъ, присоединенныхъ къ Россіи, сосредоточилось въ с.-петербургской р.-католической духовной коллегіи. Въ ней предсѣдательствовали р.-католическій митрополитъ Сестренцевичъ и полоцкій уніатскій архіепископъ Ираклій Лисовскій. Такое совмѣстное управленіе двухъ различныхъ церквей давало, какъ и прежде, латинянамъ поводъ упражняться въ пропагандѣ между уніатами. Правительство, безъ сомнѣнія, обращало вниманіе на благосостояніе уніатовъ; но ревнителямъ латинства не было пріятно это попеченіе, потому что оно мѣшало ихъ пропагандѣ. Въ досадѣ на это они разглашали, что правительство хочетъ на-

сильно обратить уніатовъ въ православныхъ, такъ что министръ внутреннихъ дѣлъ вынужденъ былъ писать (5 мая 1803 г.) р.-католическому митрополиту Сестренцевичу, чтобъ онъ удерживалъ латинское духовенство отъ неосновательныхъ разглашеній и внушеній, подъ опасеніемъ законнаго взысканія. Кромѣ того бѣлорусскому военному губернатору Михельсону было предписано (отъ 4 іюня 1803 г.) имѣть надзоръ и не допускать, чтобы р. католическое духовенство обращало уніатовъ въ латинство, и вообще охранять ихъ отъ притѣсненія латинянъ, такъ какъ сближеніе уніатовъ съ греко-россійскою церквію внушаетъ правительству ревность къ ихъ покровительству. Если же случится что-либо противное этому указу, то объ этомъ непосредственно доносить Государю Императору.

Обращено вниманіе и на базильянскій орденъ. Базильяне очень часто не подчинялись епархіальному архіерею, отъ чего происходилъ безпорядокъ не только въ управленіи монастырскомъ, но и епархіальномъ. Латинскіе монахи охотно переходили въ базильянскій орденъ, чтобы ратовать въ пользу уніи или лучше латинства. Базильянскія правила управленія ордена, утвержденныя папами, служили крѣпкимъ оплотомъ уніи и латинства. Но самые безпорядки въ орденѣ были причиною, что высочайшимъ указомъ 1 марта 1804 г. было предписано, чтобы латинскіе монахи и базильяне были подъ начальствомъ игуменовъ и провинціаловъ, а сіи послѣдніе, въ свою очередь, не должны уклоняться отъ предостереженій и увѣщаній епархіальныхъ архіереевъ, главныхъ начальниковъ епархіальнаго духовенства. Начальники монаховъ должны зависѣть отъ епархіальныхъ архіереевъ." Тогда же была уничтожена и должность прото-архимандрита. Подчиненіе базильянъ епархіальнымъ архіереямъ распространялось, безъ сомнѣнія, и на супрасльскій монастырь. Хотя онъ не подлежалъ власти прото-архимандрита, а непосредственно зависѣлъ отъ папъ (1), но съ этого времени и эта власть надъ нимъ прекратилась. За то возвысилась власть епархіальныхъ властей; 27-го сентября 1804 года высочайшимъ указомъ пове-

(1) Въ книгѣ Geografia Krôlewstwa Polskiego y W. K. Litewsk. 1768 r. Lipsk i Drezno, pag. 180, Anton Buschinga, сказано: „Suprasl stary i bardzo bogaty Grecki Klasztor, zakonu Bazyłego, dokąd wiele ludzi przychodzi: z kościołem Rzymskim jest złonczony. Immediate do Papieża należy, a ma Drukarnię i Bibliotekę."

жено было, чтобы въ р.-католической духовной коллегіи засѣдало извѣстное число лицъ епархіи для уніатскихъ дѣлъ, и утверждалъ штатъ консисторскихъ членовъ, секретарей и канцеляристовъ въ трехъ уніатскихъ консисторіяхъ. Въ этомъ штатѣ поименованы слѣдующія должностныя лица: 1 официіалъ, или викарій епископа, который председательствуетъ въ консисторіи; 2 секретаря, изъ коихъ одинъ, чиновникъ 12 класса, занимается дѣлами консисторскими, а другой дѣлами, принадлежащими собственно къ епископскому управленію. Этотъ послѣдній секретарь можетъ быть изъ духовныхъ. Далѣе, 1 протоколистъ 13 класса и 1 переводчикъ (translator) 13 же класса— всѣхъ 9-ть. Кромѣ ихъ, консисторія должна имѣть одного регистратора и другихъ канцелярскихъ чиновниковъ по нуждѣ, но не болѣе 6-ти,— и двухъ сторожей, уволенныхъ изъ военной службы. Члены консисторіи, по давнему обычаю, назначаются епископомъ изъ прелатовъ и каноникова, и, въ случаѣ недостатка, изъ другаго свѣтскаго духовенства. Они обязаны засѣдать въ консисторіяхъ въ продолженіе трехъ лѣтъ, также какъ и асессоры засѣдаютъ въ духовной коллегіи. Это для того, чтобъ они пріобрѣли опытность въ судебныхъ дѣлахъ. Исключая болѣзни и старости, они, ни подъ какимъ предлогомъ, не должны отказываться отъ этой обязанности. Всѣмъ чиновникамъ консисторій назначается жалованье епархіальными епископами изъ ихъ собственныхъ доходовъ, по мѣрѣ усердія и способностей каждаго. Секретарей, протоколиста и переводчика назначаетъ р.-католическая духовная коллегія, по представленію епархіальныхъ архіереевъ, а другихъ чиновниковъ могутъ принимать сами епископы. Но они не могутъ ни одного уволить безъ дозволенія коллегіи, которая, по представленію епископовъ, даетъ свое согласіе на увольненіе однихъ, а о другихъ представляетъ правительствующему сенату. Консисторскимъ канцелярскимъ чиновникамъ дозволяется носить мундиры тѣхъ губерній, въ которыхъ находится консисторія. Каждый изъ нихъ долженъ выполнить присягу на вѣрность службы. Отъ присяги не увольняются и члены консисторіи, подобно членамъ духовной коллегіи. Затѣмъ, въ отправленіи своей должности во время консисторскихъ засѣданій, чиновники обязаны примѣняться къ правиламъ управленія (Ragilaminum) и къ другимъ государственнымъ установленіямъ, а въ обсужденіи дѣлъ

консисторій поступать по церковнымъ правиламъ, которыми руководствуется и духовная коллегія.

Вскорѣ послѣ утвержденія консисторскихъ штатовъ, уніатская церковь получила отъ правительства новое благодѣяніе — самостоятельное управленіе. Высочайшимъ указомъ р.-католическая духовная коллегія раздѣлена была на два департамента, 2 департаментъ коллегіи назначенъ собственно для уніатскихъ дѣлъ. Въ этомъ департаментѣ находились предсѣдатель и засѣдающіе изъ однихъ уніатовъ. Президентомъ 2 департамента назначенъ полоцкій архіепископъ Лисовскій, который высочайшимъ указомъ 24 іюля 1806 г. возведенъ въ санъ митрополита уніатскихъ церквей, со всѣми правами и привиллегіями, данными въ разныя времена уніатской церкви, которыми пользовался предшественникъ Лисовскаго митрополитъ Ростоцкій (1). Эти права

(1) Представимъ здѣсь число и порядокъ уніатскихъ митрополитовъ: 1) Михаилъ Рагоза 27 іюля 1589 года изъ архимандрита минскаго Вознесенскаго монастыря, умеръ 1599, былъ митрополитомъ 10 лѣтъ; 2) Ѵпатій Поцѣй бѣлоруссинъ, вмѣстѣ и владимірскій епископъ, наименованъ королемъ 8 апрѣля 1600 г., умеръ въ іюлѣ 1613 г.—13 лѣтъ; 3) Іосифъ Велияминъ Рутскій, великоруссъ, коадъюторъ Поцѣя отъ 16 ноября 1611 г., митрополитъ съ 1613 г., умеръ въ Дерманѣ, 5 февраля 1637 года— 24 года былъ митрополитомъ; 4) Рафаилъ Корсакъ, бѣлоруссинъ, изъ епископа галицкаго и коадъютора митрополіи, митрополитъ съ 1637 года, умеръ въ Римѣ 1641 года,—только 4 года; 5) Антоній Сѣлява, бѣлоруссинъ, и архіепископъ полоцкій, наименованъ митрополитомъ папою Урбаномъ VIII 23 марта 1645 г., умеръ 1655 года въ Тикотинѣ, былъ митроп. 14 лѣтъ; 6) Гавріилъ Коленда, бѣлоруссинъ, коадъюторъ Сѣлявы, митрополитъ съ 1665, умеръ 17 февраля 1674 года; 7) Кипріанъ Жоховскій, бѣлоруссинъ, архіепископъ полоцкій, съ 1674 г. митрополитъ, умеръ 2 октября 1694 г. въ Супраслѣ, былъ митроп. 20 лѣтъ; 8) Левъ Заленскій, волынянинъ, управлявшій митрополіею съ 15 ноября 1693 и вмѣстѣ епископъ владимірскій и брестскій, умеръ 21 іюля 1708 года въ Владимірѣ Волынскомъ;— управлялъ митроп. 14 лѣтъ; 9) Георгій Винницкій, русинъ изъ Галиціи, епископъ перемышльскій и самборскій, митрополитъ съ 1708 года, умеръ въ Стражевичахъ, въ своей перемышльской епархіи, 22 сентября 1713 года— 5 лѣтъ; 10) Левъ Кишка, бѣлоруссинъ, епископъ владимірскій, митрополитъ съ 21 ноября 1713 г., умеръ во Владимірѣ 19 октября 1728 года,— 15 лѣтъ; 11) Аѳанасій Шептицкій, епископъ львовскій, коадъюторъ митрополіи, умеръ 11 декабря 1746 г.,— 17 лѣтъ; 12) Ѳеодосій Любенецкій, изъ епископа луцкаго наименованъ митро-

тогда же возымѣли свое дѣйствіе. Между уніатскимъ и р.-католическимъ митрополитами заключенъ былъ договоръ, высочайше утвержденный 26 іюля того же 1806 года, по которому бѣлорусскіе уніаты, когда-либо перешедшіе въ латинство, должны были возвратиться къ своему обряду съ приходами и духовными фундушами. Однакожъ и послѣ этого были случаи, что латинское духовенство не только не допускало олатинившихся уніатовъ возвращаться въ свой обрядъ, но и новыхъ совращало. Потому 25 сентября 1807 года было предписано губернаторамъ западныхъ губерній, чтобъ они исполнительною властію своею возвратили въ уніатское исповѣданіе народъ и священниковъ, перешедшихъ изъ онаго въ латинство и чтобы оказываема была нужная помощь людямъ, желающимъ перейдти въ господствующую вѣру, а р.-католическому духовенству снова подтверждалось этимъ указомъ не принимать изъ уніатскаго въ свое исповѣданіе подъ опасеніемъ строгой отвѣтственности. Этою мѣрой правительство великое благодѣяніе оказало уніятамъ. Но его благодѣянія еще болѣе излились на нихъ учрежденіемъ въ Вильнѣ р.-католической главной семинаріи на лучшихъ, чѣмъ прежде, основаніяхъ.

Прежде чѣмъ скажемъ о главной виленской семинаріи, для лучшаго сравненія ея съ прежними уніатскими школами, упомянемъ кратко о сихъ послѣднихъ.

Съ появленіемъ уніатства, его послѣдователи получали образованіе высшее подъ ближайшимъ наблюденіемъ Рима, а среднее и низшее— при базильянскихъ монастыряхъ. Въ Римѣ, еще предъ брестскою уніею, существовала коллегія для грековъ, при

политомъ 1747 года, но не удержался по причинѣ оппозиціи базильянской; 13) Флоріанъ Гребницкій, бѣлоруссинъ, архіепископъ полоцкій, митроп. съ 1748 г., 14 лѣтъ; 14) Фелиціанъ Володковичъ, русинъ, епископъ холмскій, съ 1762 г., ум. 1778,— 16 лѣтъ; 15) Левъ Шептицкій, съ 1778 г., умеръ 24 мая 1779; 16) Ясонъ Смогоржевскій съ 1780, умеръ 1 ноября 1788 года; 17) Ѳеодосій Ростоцкій, епископъ холмскій, коадъюторъ митрополіи въ 1784 году, умеръ въ С.-Петербургѣ 1808 г.—20 лѣтъ; 18 Ираклій Лисовскій, архіепископъ полоцкій съ 1808—1806 годъ. Послѣднимъ митрополитомъ былъ Іоасафатъ Булгакъ, епископъ брестскій съ 1817 — по 1835 годъ. (Смотр. Encyklopedia Powszechna, Tom 2, 1860 rok. Warszawa, pag. 139—140).

церкви св. мучениковъ Сергія и Вакха. Въ этой коллегіи воспитывалось нѣкоторое число лицъ изъ Рима и другихъ мѣст для пропаганды на востокѣ. Въ эту школу около 1600 год принятъ былъ Іоаннъ (въ монашествѣ Іосифъ-Веніаминъ) Рутскій Тамъ онъ, подъ руководствомъ іезуита Боксы, изъ кальвинизм перешелъ въ уніатство. Возвратившись въ Вильну, онъ нѣскол ко времени слушалъ лекціи профессора Валентія Фабриція въ ви ленской іезуитской академіи. У тогоже Фабриція учился Іоасафат Кунцевичъ. Іезуиты, еще до брестской уніи, заботились о ра спространеніи уніи. Лучшимъ средствомъ для этого считали въ самой Вильнѣ учредить семинарію для распространенія уніи. Іезуитъ Антоній Поссевинъ, папскій посолъ, возвращаясь (въ 1583 году) изъ Москвы, просилъ въ Вильнѣ короля Баторія, а въ Римѣ папу Григорія XIII объ учрежденіи въ Вильнѣ папскаго алюмната, или семинаріи для желающихъ принять и распространять унію. Въ слѣдствіе этого, для такой семинаріи отведенъ былъ въ Вильнѣ домъ, стоящій рядомъ съ зданіемъ епархіальной римской семинаріи. Управленіе и преподаваніе наукъ въ семинаріи предоставлено виленскимъ іезуитамъ. На ежегодное содержаніе 12-ти уніатскихъ клириковъ папа Григорій XIII-й присылалъ по 1000 червонцевъ. Другіе папы присылали по 2000 червонцевъ на содержаніе 24 клириковъ. Въ эту семинарію принимались также ученики изъ конвикта Валеріана Протасевича, называвшіеся бурсаками, которые, изучивъ богословіе, рукополагались во священниковъ. Съ упраздненіемъ іезуитскаго ордена въ 1773 году папскій алюмнатъ отданъ въ управленіе базильянамъ. Двое изъ базильянъ, учившихся прежде въ ней, стали преподавать богословскія науки, а вицеректоръ науки философскія. Ректоръ, вицеректоръ, и лекторы утверждались въ своей должности папскимъ нунціемъ, по представленію протоархимандрита. Этотъ алюмнатъ существовалъ до 1795 года. Съ началомъ уніи папы дозволяли базильянамъ учиться: 6-ти въ виленской академіи, 4-мъ въ римско-греческой коллегіи, 2-мъ въ Вѣнѣ, 2-мъ въ Прагѣ, 2-мъ въ Ольмюцѣ и 6-ти въ Брунебергѣ, при іезуитскомъ монастырѣ (1). Во время польскаго короля Станислава Августа, базильяне добровольно вызвались содержать при

(1) Dzieje kościoła Wyzn. Helweckiego, Tom. 1. pag. 157. Encyklopedia Powszechna, Tom. 2. Warszawa, 1860 rok. pag. 1073.

монастыряхъ общественные школы. Такъ школы при базильянскихъ монастыряхъ были: въ Варѣ, Березвечѣ, Борунахъ, Бугачѣ, Уманѣ, Каніевѣ, Любарѣ, Острогѣ, Овручѣ, Шаргородѣ, Уяздовѣ, Вильнѣ — при Троицкомъ монастырѣ, во Владимірѣ Волынскомъ, Жировицахъ, Лядахъ, Бытенѣ, не говоря о приходскихъ церковныхъ училищахъ, бывшихъ при всѣхъ почти монастыряхъ (1). Были еще училища богословскія, собственно для кандидатовъ монашества въ Вильнѣ при Троицкомъ монастырѣ; studium Theologiae speculativae,—въ Львовѣ, Сверженѣ и Лавришовѣ. Философскія науки преподавались еще въ Полоцкѣ, Жировицахъ, Витебскѣ, Луцкѣ, Жидичинѣ и Холмѣ (2).

Правила, какія наблюдались монастырями въ отношеніи учениковъ, учившихся въ монастырскихъ школахъ и жившихъ въ монастыряхъ, были изложены на брестской генеральной капитулѣ (1772 года) и на капитулѣ тороканской (1784 года). Мы изложимъ эти правила, какъ они въ 1784 г. были предписаны для монастырей протоархимандритомъ Пороиріемъ Важинскимъ, и какъ соблюдались въ виленскомъ Свято-Троицкомъ монастырѣ. Вотъ они:

1) Сообразно съ давнимъ обычаемъ дозволяется учащимся выходить изъ хора въ школьные дни на утрени послѣ: *Богъ Господь*, исключая двухъ седмичныхъ очередныхъ, которые должны оставаться до конца утрени. Когда нѣтъ уроковъ, всѣ должны быть въ хорѣ.

2) Лекціи въ классахъ должны продолжаться утромъ отъ 8 до 10 часовъ, а послѣ обѣда отъ половины 3 до конца 4 часа. Приготовленіе къ классамъ начинается утромъ въ четверть 7 и продолжается до трехъ четвертей 8 часа по полудни,— по крайней мѣрѣ, одинъ часъ, послѣ вечерни три четверти часа. Приготовляться должны всѣ вмѣстѣ и безъ исключенія, въ молчаніи, чтобы одинъ другому не мѣшалъ. На эти школьныя занятія педель (училищный сторожъ) даетъ знать трапезнымъ звонкомъ, а г. профессора въ точности должны наблюдать, чтобы учащіеся приходили на срокъ, молчали и усердно занимались наукою.

---

(1) Ibid. pag. 1704.

(2) Historya Szkoł w Koronie i W. K. Litewskiem, Łukaszewicza; Tom. IV. Poznań, 1851 pag. 263—276.

3) На академическіе уроки ученики должны ходить три раза въ седмицу. По данному трапезному звонку, всѣ должны собраться къ воротамъ съ монашескою скромностію и молчаніемъ потомъ идти рядами, подъ наблюденіемъ отцевъ профессоровъ, поочередно, согласно росписанію, и такимъ же образомъ возвращаться изъ академіи въ монастырь, не заходя съ пути никуда.

4) Такъ какъ учащимся и ведущимъ сидячую жизнь необходима прогулка за городомъ для движенія на свѣжемъ воздухѣ, то настоятель монастыря, а въ его отсутствіи намѣстникъ, должны наблюдать, чтобы означенныя прогулки совершались въ свободные дни послѣ обѣда, или послѣ ужина, смотря по обстоятельствамъ времени и погоды, а лѣтомъ, въ день воскресный, послѣ ужина. Во время прогулки ни одинъ изъ учащихся не долженъ оставаться въ монастырѣ, выходить и возвращаться должны всѣ вмѣстѣ, подъ надзоромъ двухъ или одного профессора. Если же сіи послѣдніе по чему либо не могутъ сопровождать ихъ во время прогулки, то это поручается благонадежному старцу.

5) Тороканская базильянская капитула (1784 года), желая возвысить успѣхъ въ наукахъ, требовала отъ монастырей особенной заботы, чтобы посылаемые въ Римъ знали греческій языкъ, а изучающіе богословіе дома—языкъ еврейскій; прочіе студенты—языки французскій, нѣмецкій, италіанскій, даже англійскій. Профессора должны заботиться, чтобъ ихъ слушатели ежедневно повторяли предъ ними то, о чемъ прежде было имъ читано, и чтобы одинъ или два раза въ седмицу производились ученые диспуты. Для этого одинъ говоритъ урокъ, а другой возражаетъ ему и требуетъ отвѣта. Это продолжается около часа. Диспутъ начинается не прежде, какъ высказано будетъ предложеніе и доказательства на него. Диспутъ бываетъ также мѣсячный, продолжающійся два часа, исключая двухъ послѣднихъ мѣсяцевъ года. Во время диспута по философіи возражаютъ ученѣйшіе слушатели богословія, а—по богословскимъ предметамъ дѣлаютъ вопросы наставники прочихъ факультетовъ. Если же въ провинціальной школѣ преподаются не всѣ науки, а одна, или нѣсколько, тогда къ диспуту приглашаются другіе ученые мужи, или наставники изъ другихъ мѣстъ. Публичные диспуты, при окончаніи наукъ, продолжаются до трехъ часовъ съ промежутками.

6) Богословіе нравственное должно изучить чрезъ разрѣшеніе недоумѣній или случаевъ совѣсти. Для этого избирается какой

либо день седмицы, и случай или недоуменіе совѣсти излагается на бумагѣ, потомъ разрѣшается; вопросъ и разрѣшеніе записываются въ книгу съ означеніемъ года, мѣсяца и дня, когда это происходило. Если почему либо не можетъ быть изложено и записано правильное рѣшеніе вопроса, то причина этого отмѣчается въ книгѣ. Потому-то провинціалы или ихъ повѣренные, во время своей канонической визитаціи, должны повѣрять эти книги во всѣхъ монастыряхъ, и если замѣтятъ, что какой либо вопросъ совѣсти не рѣшенъ по небрежности, то виновные должны строго за это быть наказываемы.

7) За опаздываніе на домашніе уроки и лекціи, опущеніе уроковъ, лѣность, разсѣяніе, выходъ безъ нужды на корридоры другихъ классовъ, нескромное хожденіе въ академію, упорство, ссоры и тому подобное,— наставники должны исправлять провинившихся учениковъ увѣщаніями, поклонами, колѣностояніемъ въ классѣ, сидѣніемъ въ немъ на послѣднемъ мѣстѣ, требованіемъ, чтобы оскорбившій *цѣловалъ ноги обиженнаго* и тому под. Настоятель, въ случаѣ неисправленія, придумываетъ для этого другія мѣры.

8) Вакаціи для учащихся должны начинатся 19 іюля въ день преподобныя Макрины, сестры св. Василія великаго, а оканчиваться 16 сентября, въ день Іосафата (Кунцевича) (1).

Управленіе іезуитовъ уніатскими школами отпечатлѣвалось и на воспитанникахъ этихъ школъ. Изъ нихъ выходили ревнители уніи, распространявшіе ее словомъ и дѣломъ; 2 іюня 1599 года іезуиты устроили въ Вильнѣ публичный диспутъ о видимой главѣ церкви. Защитниками были іезуиты, а оппонентами диссенденты и православные. На диспутъ приглашены были знатнѣйшія лица; на немъ присутствовало многочисленное собраніе. Показанія противорѣчатъ въ томъ, кто кого побѣдилъ на диспутѣ, хотя іезуити разглашали, что побѣдили диссидентовъ и православныхъ (2). Безъ сомнѣнія это подстрекало къ борьбѣ

---

(1) Рукописный документъ изъ архива виленскаго св. Троицкаго монастыря подъ заглавіемъ: Rozrzondzenie dla Klasztoru Wileńskiego w czasie wizyty Kanonicznėj, roku 1799, m. czerwca dnia 19.— „А также: Litterae circulares Porfirii Ważyński.... Provincialis— 1784, anno 1 Novembris.“

(2) На этомъ диспутѣ присутствовали, между прочими знатными лицами, 5 князей: Константинъ Острожскій, Криштофъ Радзи-

ревнителей латинства и уніи. Воспитанники іезуитской академіи не пропускали удобнаго случая насмѣхаться надъ учениками виленской лютеранской школы, а послѣдніе тоже не оставались въ долгу. Въ 1619 году произошла свалка между тѣми и другими. Съ той и другой стороны посыпались камни, и, конечно академики, какъ большіе числомъ, въ этомъ диспутѣ одержали побѣду, такъ что нѣкоторыхъ изъ лютеранъ сильно ранили. Наставники академіи іезуиты подавали примѣръ своимъ воспитанникамъ (1), въ числѣ ихъ и базильянамъ. Но іезуиты не огра-

---

виллъ, съ двумя сынами, Георгій Радзивиллъ, Левъ Сапѣга и около 4,000 поляковъ, литовцевъ, русскихъ и грековъ. Для диспута положены слѣдующія правила: 1) должны говорить только два диспутанта, а больше никто, безъ дозволенія модератовъ. 2) Должны спорить одни служители церкви, а другаго вмѣсто себя не ставить. 3) Предисловія, восклицанія и т. под. не должны имѣть мѣста, но коротко приступать къ дѣлу, чтобы все было понятно и основательно. 4) Доказательство должно заимствовать изъ свящ. писанія, а если спорящіе хотятъ, то изъ Отцевъ. 5) На поданные пункты должно отвѣчать кратко и не говорить о постороннихъ предметахъ, пока не рѣшится то, что предложено. (Dzieje kościołow Wyznania Helweckiego, Łukaszewicza, Tom. 1, Poznań, 1842, pag. 135—138).

(1) Іезуиты не пропускали ни одного случая, чтобы не унизить протестантскихъ пасторовъ. Если, напр., диссиденты составляли собранія, то немедленно являлся памфлетъ, или письмо діавола къ суперъ-интендентамъ, съ насмѣшками на совѣты и совѣтниковъ. Женился ли кто-нибудь изъ протестантскихъ пасторовъ? и онъ могъ быть увѣренъ, что іезуиты напишутъ ему Epithalamium (стихи на бракъ). Умеръ пасторъ? тѣмъ для него хуже, потому что іезуиты, посадивши его по уши въ аду, разбрасывали оттуда письма, писанныя отъ него къ знатнѣйшимъ изъ своихъ товарищей. Такъ они сдѣлали въ 1623 году. Какой-то Бергардъ, проповѣдникъ при виленской кирхѣ, полѣзши для чего-то на чердакъ своего дома, упалъ съ лѣсницы и убился. Іезуиты, узнавъ объ этомъ, тотчасъ пустили въ ходъ сатирическое письмо, подъ заглавіемъ: «*Relacya, а вмѣстѣ просьба виленскаго сасскаго збора къ г. Мартину Лютеру о проповѣдникѣ Бергардѣ, который 14 октября 1623 года въ субботу, для потчиванія гостей, лѣзши на чердакъ за курами, упалъ съ лѣсницы и изволилъ счастливо сломать себѣ шею.*» Вотъ нѣкоторыя выдержки изъ этой стихотворной реляціи: «Патріархъ нашъ дорогой, господинъ Мартинъ Лютеръ! Съ плачемъ извѣщаемъ тебя о несчастной новости и усердно просимъ тебя, обрати вниманіе на то, что три дня тому назадъ произошло у насъ въ Вильнѣ. Тотъ, который отдаетъ

ничивались одними диспутами: по влiянiю ихъ умножались латинскiе монастыри и унiатскiе приходы. Левъ Сапѣга основалъ въ Литвѣ 24 римскихъ костела и нѣсколько десятковъ унiатскихъ церквей, отобралъ у православныхъ черейскiй монастырь и отдалъ его унiатамъ. Имъ же отдалъ онъ всѣ церкви въ своихъ обширныхъ имѣнiяхъ. Iосафатъ Кунцевичь, слѣдуя внушенiямъ своихъ учителей iезуита Валентiя Фабрицiя и Григорiя Груженича, обратилъ въ унiю Ивана Мелешка, смоленскаго кастеляна, который отдалъ ему въ управленiе православный жировицкiй монастырь. Всѣмъ извѣстенъ его фанатизмъ въ обращенiи православныхъ въ унiю, за который онъ былъ прозванъ душехватомъ (1). Подъ влiянiемъ iезуитовъ, или даже ими самими, написано немало сочиненiй противъ православной церкви и въ пользу унiи. Для того, чтобы дать понятiе о подобныхъ сочиненiяхъ, мы считаемъ достаточнымъ сдѣлать нѣкоторыя выписки изъ книги: *Православная вѣра, iезуита Кулеши* (2). Въ предисловiи Кулеша говоритъ: „Здѣсь можешь понять, въ какiя неслыханныя заблужденiя вводятъ тебя тѣ, которые велятъ тебѣ исповѣдывать теперешнюю греческую вѣру. Ибо во всемъ этомъ исповѣданiи вѣры нѣтъ ни одного члена, въ которомъ бы нынѣшняя заблудшая греческая церковь не учила противной ереси. Потому отвергай ересь, такъ часто отвергнутую св. соборами“ и проч. Говоря о Маркѣ Ефесскомъ, Кулеша вотъ что пишетъ: „былъ диспутъ (на флорентiйскомъ соборѣ) между Маркомъ Ефесскимъ и Вароломеемъ, архiепископомъ флорентiйскимъ, великимъ доминиканскимъ богословомъ. Слѣдствiемъ этого спора было то, что Маркъ, при недостаткѣ доказательствъ, только громко кричавшiй, отъ неумѣреннаго крика заболѣлъ и скоро умеръ смер-

---

тебѣ это письмо,— слуга твоего винограда, что въ Вильнѣ на нѣмецкой улицѣ. Онъ былъ весьма славный учитель (раввинъ) твоего евангелiя, хотя сломалъ себѣ шею, упавши на лобъ съ лѣсницы.... Въ субботу запросилъ онъ къ себѣ гостей своихъ сосѣдовъ, вѣрныхъ овецъ вашей милости. Тогда, пришедши со збора (кирхи), хлѣбнулъ горѣлочки... Ты соблюдалъ посты, когда жилъ въ монастырѣ, а онъ, воспитавшись при зборѣ, и проч. въ томъ же родѣ. (Dzieje kośc. Wyzn. Helweck. Tom. 1, 1847 pag. 85—87).

(1) Тамъ же pag. 156—159.

(2) Wiara prawosławna przez X. Jana Aloyzego Kuleszę, societ. Jesu Theologa roku 1704 w Wilnie, w drukarni Akademick. S. S.

тію Арія, съ гноемъ чрезъ уста извергши душу" (1). Какая наприм. причина взятія Константинополя турками? „Не грѣхи грековъ, отвѣчаетъ Кулеша, а одна только схизма и отступленіе ихъ отъ послушанія и подданства римской церкви." Какъ Господь Богъ распространяетъ унію и караетъ схизму на Руси? спрашиваетъ Кулеша и самъ отвѣчаетъ: „Онъ вложилъ въ сердце чудотворному ангелу на земли, святому польскому королевичу Казиміру, князю литовскому, мысль просить отца своего Казиміра объ изданіи строгаго указа, чтобы схизматики не строили новыхъ церквей и не исправляли старыхъ. Этотъ привилей (позволеніе) хранится въ виленскомъ каѳедральномъ костелѣ (римскомъ)." Королевичъ Казиміръ разрушитель схизмы, по словамъ Кулеши, и по смерти прославляется безчисленными чудесами, не только исцѣляетъ больныхъ, но и воскрешаетъ мертвыхъ. А если осторожный читатель не повѣритъ его повѣсти, то Кулеша представитъ ему вотъ какое доказательство: „Объ этихъ чудесахъ расказывалъ своему духовенству и русскимъ господамъ Мисаилъ, митрополитъ кіевскій." Какъ послѣ этого, особенно когда кіевскіе митрополиты: Мисаилъ, Іона Глезна и Макарій (священномученикъ) были уніатами, по словамъ Кулеши, потому, будто, что они вмѣстѣ съ Иваномъ Солтаномъ, подскарбіемъ вел. княжества литовскаго, подписали посольство въ папѣ Сиксту IV-му (2). Потому повѣсти Кулеши нужно вѣрить! Такъ какъ москвичи защищали схизму (т. е. православныхъ), то Кулеша свидѣтельствуетъ, что Богъ ихъ за это каралъ; ибо въ 1500 г. Вальтеръ, предводитель лифляндскихъ крестоносцевъ, поразилъ ихъ на войнѣ; москвичей тогда погибло сто тысячъ, а изъ кре-

---

(1) Св. Маркъ Ефесскій и жилъ, и скончался благочестиво и свято, хотя необыкновенные труды въ защиту православія сократили его жизнь. Константинопольская греческая церковь причла его къ лику святыхъ и составила ему службу.

(2) Этого посольственнаго письма съ подписями вовсе не было, потому что о немъ никто до уніи не упоминалъ, а первый упомянулъ Мелетій Смотрицкій, по принятіи уніи. Смотрицкій пишетъ, что это письмо весьма древнее, найдено въ Кревѣ, а списокъ съ него найденъ въ церкви села Вельбойна, подъ Острогомъ. Объ этомъ Смотрицкому говорилъ покойникъ Александръ Путятицкій, нашедшій это письмо. Нѣтъ сомнѣнія, что это письмо явилось въ началѣ уніи, «можетъ быть, написано митр. Велияминомъ Рутскимъ» (смотр. Antopolog. 1631 г., стр. 542—543).

ставцевъ только одинъ; трупы москалей лежали на пространствѣ двухъ миль. Въ 1504 г. Москва, говоритъ онъ, пошла на инфлянтовъ съ 90,000. Валтеръ Плятенбергъ, имѣя и 4,000 просилъ покровительства у святѣйшей Дѣвы, которая и показалась на воздухѣ. Укрѣпленный этимъ, онъ чудесно уничтожилъ Москву" (1). Первый московскій патріархъ Іовъ, по словамъ Кулеши, былъ уніатъ. „Весьма правдоподобно, пишетъ онъ, что эта патріархія основана въ святомъ единеніи и съ дозволенія папы; ибо 1) константинопольскій патріархъ Іеремія (поставившій Іова патріархомъ) весьма былъ преданъ папѣ. 2) Мудрый Іеремія хорошо зналъ, что братъ брата родить не можетъ, и одинъ патріархъ не можетъ сдѣлать патріархомъ другаго, потому что они между собою братья. Это принадлежитъ отцу всего христіанства римскому папѣ. Ни одинъ апостолъ, кромѣ Петра, не поставилъ кого-либо патріархомъ. Только Петръ, владычный пастырь всѣхъ апостоловъ, сдѣлалъ іерусалимскимъ патріархомъ Іакова меньшаго, антіохійскимъ Еводія, александрійскимъ Марка. Даже три патріарха не могли, по просьбѣ Константина Великаго, поставить патріарха для Константинополя. Первый константинопольскій патріархъ Митрофанъ былъ поставленъ римскимъ патріархомъ Сильвестромъ. Такъ и теперь, четыре не могутъ поставить пятаго, кромѣ римскаго папы. 3) Старая славянская церковная исторія говоритъ, что справедливо было, чтобы въ Москвѣ былъ патріархъ, какъ бы въ третьемъ Римѣ. О первомъ Римѣ св. Григорій Назіанзенъ, патріархъ константинопольскій, въ стихахъ о своей жизни, говорилъ: *„древній Римъ съ давнихъ временъ имѣетъ истинную вѣру и всегда ее сохраняетъ;"* а св. Θеодоръ Студитъ, въ письмѣ къ страждущимъ за почитаніе иконъ, свидѣтельствуетъ, что цареградская церковь есть потеѣваніе еретиковъ. Смотри же, третій Римъ московскій, какому Риму ты долженъ послѣдовать въ вѣрѣ, старому или новому? и отвергни тѣхъ, которые тянутъ тебя къ новому, еретичествующему и язычествующему (zpoganiałego) Риму! 4) Царь или правитель всего міра христіанскаго есть римскій папа, а патріархи суть его воеводы. Нѣтъ въ царствѣ столько воеводъ, сколько патріарховъ. Кто можетъ избавиться отъ вѣчнаго наказанія, если будетъ послушенъ двумъ бунтовщикамъ—

---

(1) Pag. 188—190.

воеводамъ патріарху цареградскому и московскому, и станетъ противиться повелителю міра, поставленному Христомъ? 5) Также старая церковная исторія говоритъ, что пятый московскій патріархъ долженъ быть вмѣсто папы древняго Рима. Если бы эти слова означали, что, отвергши папу древняго Рима, необходимо вмѣсто него имѣть московскаго патріарха, то въ этомъ случаѣ, говоритъ Кулеша, не могъ бы этого сдѣлать и доказать не только цареградскій патріархъ, но и вся церковь. Тогда необходимо было бы низвести съ неба Господа Христа, чтобы Онъ установилъ новое евангеліе, а бывшее доселѣ уничтожилъ, говоря: „хотя я сдѣлалъ Петра и преемниковъ его камнемъ, на которомъ созданная мною церковь должна была бы стоять вѣчно, такъ, чтобы и врата адова ея не одолѣли; но теперь я отмѣняю мое слово,— отвергаю Петра съ его преемниками, и дѣлаю этимъ камнемъ московскаго патріарха Іова и его преемниковъ.“ Но это невозможно, заключаетъ Кулеша, а потому невозможно, чтобы московскій патріархъ заступалъ мѣсто римскаго. Такія и подобныя іезуитскія сужденія извращали здравый смыслъ ихъ воспитанниковъ, въ ущербъ истинѣ православія.

Справедливость, впрочемъ, требуетъ сказать, что базильянскій орденъ, освободившись отъ вліянія іезуитовъ, старался о соблюденіи восточнаго обряда и обычаевъ церковныхъ. Въ этомъ можно убѣдиться, кромѣ постановленій разныхъ конгрегацій, изъ самыхъ посланій протоархимандритовъ, проповѣдей базильянскихъ и самыхъ протестовъ противъ тѣхъ, кто совращалъ исповѣдниковъ уніатства въ латинство. Современи уничтоженія іезуитскаго ордена, бывшій въ то время протоархимандритъ Важинскій очень заботился о соблюденіи устава восточнаго богослуженія. Памятникомъ этой заботы остались его посланія монастырямъ, въ которыхъ онъ исправляетъ опущенія противъ этого устава и объясняетъ самый уставъ. Должно быть восточный уставъ богослуженія очень былъ забытъ, когда Важинскій объяснялъ послѣдованія малой и великой вечерни, утрени и литургіи, говорилъ о часословѣ, мѣсячныхъ минеяхъ, о томъ, когда поминаются усопшіе и проч. Касательно же наукъ, преподаваемыхъ въ монастыряхъ, онъ заботился не только, чтобъ исполнялись постановленія тороканской и брестской капитулъ, но чтобы ученики особенно успѣвали въ благочестіи, и обязанность объ этомъ возлагалъ на профессоровъ богословія и свѣтскихъ наукъ. „*Знаніе безъ любви кичитъ, а*

любовь безъ знанія заблуждаетъ, знаніе же съ любовію созидаетъ, говоритъ онъ, такъ какъ за знаніемъ любитъ слѣдовать гордость, то наставники и словомъ, и собственнымъ примѣромъ должны противодѣйствовать распространенію ея и учить учениковъ смиренію, помня слова Св. Писанія: *въ злохудожную душу не внидетъ премудрость* (Премудр. Сол. 1, 4).“ Важинскій заботился о сохраненіи монастырскихъ архивовъ и списываніи древнихъ актовъ въ особенныя книги. Учащіеся принимали въ этомъ участіе и узнавали единство уніатской церкви съ древнею православною церковію. При всемъ томъ, при непосредственной зависимости отъ папъ, и подъ владычествомъ Польши, базильянскія школы не могли освободиться отъ многихъ обычаевъ и мнѣній латинства. Освобожденіе это получило свое начало въ главной р.-католической и уніатской виленской и жировицкой семинаріяхъ, и окончилось возсоединеніемъ уніатовъ съ православною церковію.

Основаніе главной виленской семинаріи принадлежитъ р. католическому епископу, коадъютору луцкаго епископства Іерониму Стройновскому. Будучи уже ректоромъ виленскаго университета, онъ сознавалъ нужду въ правильномъ и полномъ образованіи духовенства. Въ исполненіи его желанія помогалъ ему р. католическій митрополитъ Сестренцевичъ, на что послѣдовало высочайшее соизволеніе Государя Императора Александра I-го. Оставалось выбрать мѣсто для главной семинаріи. Промыслу Божію угодно было, чтобы она была на томъ мѣстѣ, на которомъ въ древности была православная Козьмодемьяновская церковь, а потомъ монастырь августіановъ, нынѣ же духовное уѣздное православное училище съ Андреевскимъ храмомъ. О древности находившагося тамъ Козьмодемьяновскаго православнаго храма свидѣтельствуетъ грамота кіевскаго митрополита Іосифа Солтана, писанная 1511 г. къ виленскимъ мѣщанамъ. Въ этой грамотѣ говорится, что Козьмодемьяновскій попъ былъ при предшественникѣ митрополита Солтана митрополичьимъ намѣстникомъ и вводилъ въ виленскія церкви вновь поставленныхъ священниковъ. Эта святыня перешла въ руки августіанцевъ во время уніи, когда по небрежности уніатскаго духовенства, разрушались прежніе храмы и церковные плацы переходили въ чужія руки. Извѣстно, что уніатскій митрополитъ Кипріанъ Жоховскій былъ преданъ католичеству съ ущербомъ для уніатской церкви. Какъ въ Гроднѣ онъ отдалъ церковные плацы кармелитамъ въ знакъ особенной любви

къ нимъ, такъ и въ Вильнѣ, по такой же любви, онъ уступилъ въ 1678 году плацъ Козьмодемьяновской церкви августиніанскому ордену. Теперь понятно, почему супрасльскіе монахи не соглашались избрать митрополита Жоховскаго своимъ настоятелемъ, не смотря на всѣ его усилія, не смотря на то, что дѣло доходило до папы. Они боялись, чтобы монастырскія имѣнія не перешли въ руки родственниковъ Жоховскаго, которые о томъ хлопотали. Къ плацу Козьмодемьяновской церкви въ 1678 году придали еще августиніанскому ордену свои плацы Криштофъ Лослевъ, Александръ Котовичъ, смоленскій римскій бискупъ и другіе. 23 августа 1807 года сдѣлано было представленіе о занятіи этого монастыря для семинаріи. Августинцы, которыхъ считалось тогда 42, не хотѣли уступить своего мѣста, говоря: „если хотите основать главную семинарію, то постройте себѣ такія зданія, какъ наши.“ За тѣмъ они подали прошеніе къ министру и выше, но безъ успѣха. Прежде всего велѣно было уступить половину монастыря для 13 клериковъ, а потомъ, когда число ихъ возросло до 30-ти, всѣмъ монахамъ велѣно перенестись въ Ковну. Государь Императоръ, утвердивши уставъ этой семинаріи, на ежегодное содержаніе ея назначилъ изъ казны по 15,000 рублей. По этому уставу высшее управленіе семинаріи сосредоточивалось въ семинарскомъ совѣтѣ (rada seminariyska), въ которомъ засѣдали: ректоръ университета, три профессора богословскихъ наукъ, два члена капитулы и одинъ уніатскій прелатъ. Клириковъ со всей Россіи постановлено воспитывать на казенномъ содержаніи 50: изъ могилевскаго р.-католическаго архіепископства 10, изъ епархіи жмудской 8,—луцкой 5, каменецкой 5,—минской 5, изъ полоцкаго уніатскаго архіепископства 6, изъ брестской епархіи 9,—луцкой 2. Впрочемъ, скоро потомъ убѣдились, что 15,000 р. недостаточно на содержаніе этого числа клириковъ, особенно при первоначальномъ устройствѣ дома и заведеніи хозяйства. Стройновскій подалъ правительству проэктъ, чтобы для этого сдѣлана была достаточная денежная складка, и чтобы эту складку разложить на всѣ р.-католическіе и уніатскіе монастыри, существующіе въ Россіи, которые должны ежегодно вносить извѣстную сумму, сообразную съ количествомъ своихъ имѣній. Этотъ проэктъ былъ высочайше утвержденъ. Юноши спѣшили воспользоваться благодѣяніями правительства и поступали въ семинарію. Первымъ ея регенсомъ былъ ксендзъ Валентій Гладышъ-Знамировскій, прелатъ-схоластикъ

зудкой, р.-католической каѳедры. Прибывши въ началѣ 1808 года, онъ занялся исполненіемъ плановъ, данныхъ университетомъ, касательно передѣлки августіанскихъ зданій и закупки нужныхъ припасовъ и матеріаловъ. Открытіе семинаріи совершилось 24 мая тогоже (1808) года. Въ 11-ть часовъ утра собрались туда начальники и профессора семинаріи. Въ ихъ присутствіи прочитанъ былъ клерикамъ уставъ: какъ они должны вести себя, какъ располагать временемъ, и къ какой цѣли стремиться. Послѣ праздника сошествія Св. Духа, тотчасъ начались уроки, согласно расписанію. На латинскій языкъ посвящали два часа въ день, а французскій, нѣмецкій, болословіе, св. Писаніе и другія науки по нѣсколько часовъ ежедневно. Послѣ этихъ уроковъ клерики тотчасъ спѣшили въ университетъ, для слушанія физики, ботаники, зоологіи, естественной исторіи и проч. Отдыха рѣшительно не было. Регенсъ семинаріи Знамировскій донесъ главному управленію университета, что клерики просятъ назначить имъ одинъ день въ седмицѣ для отдыха, напр., вторникъ или четвергъ, или хоть однимъ часомъ сократить уроки и въ лѣтніе жары не сидѣть по два часа сряду. Въ слѣдствіе этого, ректоръ университета, преемникъ Стройновскаго, Янъ Снядецкій 18-го іюня посѣщалъ клериковъ по комнатамъ, въ которыхъ они жили и увѣщевалъ ихъ заниматься науками, а въ свободное время ходить на классъ математики. Многіе изъ жмудскихъ клериковъ, опасаясь невыносимыхъ трудовъ, уѣхали изъ семинаріи домой.

Замѣчательнѣйшіе ученые профессоры университета и семинаріи были:

1) Гродекъ, профессоръ филологіи и древностей литературы.

2) Капелли, профессоръ римскаго и каноническаго правъ, во всеуслышаніе и безпощадно въ своихъ лекціяхъ относившійся къ власти папы, называя ее самою упорною преградою, отстраняющею братское сближеніе и объединеніе стада Христова.

3) Михаилъ Бобровскій, введшій новую методу изученія св. Писанія по первоначальнымъ его источникамъ.

4) Жуковскій, Соболевскій, Боровскій и Іежовскій въ свое время славились знаніемъ греческой литературы. Они учились у Гродека. До времени Гродека, греческаго языка вовсе не преподавали въ школахъ. Въ книжныхъ виленскихъ лавкахъ нельзя было найдти хоть нѣсколько экземпляровъ какого нибудь греческаго писателя для переводовъ. Латинскій языкъ преподавали,

какъ дополненіе къ главнымъ наукамъ, неимѣющее никакого значенія. Изученіе его ограничивали заучиваніемъ *родовъ* (generow) *прошедшихъ* (preteritow), и разныхъ латинскихъ правилъ и вокабулъ неизвѣстно откуда извлеченныхъ и ошибочно переписываемыхъ. Гродекъ первый указалъ на неосновательность и безполезность такого изученія и обратилъ все вниманіе на филологическое изученіе классиковъ. Это имѣло значительное вліяніе на успѣхъ въ образованіи воспитанниковъ; явилось много учебныхъ пособій къ изученію греческаго и латинскаго языковъ.

5) Лангсдорфъ, профессоръ математики и механики въ виленскомъ университетѣ, бывшій потомъ профессоромъ и ректоромъ гейдельбергскаго университета. Онъ печатно заявилъ о ревности, съ какою въ виленскомъ университетѣ учились математикѣ. „Съ скорбію я долженъ сказать, говоритъ онъ, что такъ великія усилія мои между нѣмцами рѣдко вознаграждались соотвѣтственною ревностію даже единичныхъ слушателей. А въ Вильнѣ, напротивъ, ревность, съ какою посѣщали мои лекціи литовскіе юноши приводили меня въ удивленіе. Зала моихъ слушателей равнялась въ этомъ отношеніи залѣ Платона и Евклида и, казалось превышала ихъ числомъ слушателей. Наука высшей математики и механики была съ величайшимъ удовольствіемъ понимаема. Я замѣчалъ въ питомцахъ скуку и неудовольствіе, когда нѣкоторые часы моихъ лекцій проходили безъ преподаванія высшей математики (1).

Были и другіе достойные наставники, но мы не пишемъ исторіи университета и бывшей при немъ главной семинаріи, а сказали кратко о нѣкоторыхъ профессорахъ университета потому, что означенныя заведенія были *разсадникомъ архипастырей*, доселѣ подвизающихся въ пользу православія и русской народности въ нашей странѣ Въ томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ была главная семинарія, по устроенію Божію, 12 октяб. 1858 года освященъ храмъ (бывшій прежде августиніанскимъ) во имя св. апостола Андрея Первозваннаго, во время освященія котораго высокопреосвященнѣйшимъ нашимъ архипастыремъ произнесены трогательныя и знаменательныя слова: „Посмотрите на этотъ храмъ, который удостоились мы посвятить нынѣ на служеніе Всевышнему! Онъ посту-

---

(1) Wizerunki i Roztrzonsania naukowe, poczet nowy, Tom. 15. Wilno, 1840, stron. 160—161.

нимъ къ намъ безъ особаго старательства, такъ сказать, случайно. Радованіе ваше о семъ, молю васъ, православные, соединить съ моимъ собственнымъ радованіемъ. Въ храмѣ семъ молился я четыре года, еще въ юношескомъ возрастѣ, когда храмъ этотъ и я самъ принадлежали иной церкви. Въ сопредѣльныхъ сему храму зданіяхъ провелъ я лучшее время жизни и получилъ высшее образованіе. И вотъ мнѣ уже шестьдесятъ лѣтъ. Если это послѣдній годъ моего служенія, послѣднія мои къ вамъ слова, то не забудьте о вашемъ пастырѣ. Не судите о немъ потому, чего онъ не сдѣлалъ и сдѣлать не могъ; но потому, что совершилъ дѣйствительно съ Божіею помощію, ко благу своея паствы, своея церкви, своего отечества, и съ чѣмъ уповаетъ онъ предстать на судъ праведный Господа (1).

Теперь обратимся къ супрасльской епархіи и къ монастырю. Послѣ послѣдняго раздѣла Польши должна была раздѣлиться и литовская уніятская митрополія. Часть брестской епархіи, бывшая въ Бѣлостокской области, перешла въ прусское владѣніе и образовалась въ супрасльскую епархію. На мѣсто этого къ брестской епархіи присоединено нѣкоторое число приходовъ изъ митрополичьей епархіи. Документы, церковная утварь и имѣнія митрополитской епархіи отданы брестскому епископу. Послѣ присоединенія Бѣлостокской области къ Россіи, брестская и митрополичья епархіи должны были войти въ прежніе предѣлы, а супрасльская епархія упраздниться. А такъ какъ супрасльскій архимандритъ Левъ Яворовскій уже былъ наименованъ отъ прусскаго правительства кандидатомъ на супрасльское епископство, то ему, по посвященіи въ епископа, оставалось быть только суффраганомъ брестской епархіи (2) Все это, по обсужденіи во 2 департаментѣ р.-католичес-

---

(1) См. два слова привѣтствія и одно слово—сунодальнаго члена Іосифа митроп. литовск. Вильна 1858 г.

(2) Брестская епархія получила свое названіе отъ Бреста-литовскаго. Епископство брестское никогда не было отдѣльнымъ, но составляло часть епископіи владимірской. Эта послѣдняя считалась древнѣйшею епархіею и въ порядкѣ слѣдовала за кіевскою митрополіею. Владимірскій владыка, въ іерархическомъ порядкѣ занималъ первое мѣсто по архіепископѣ кіевскомъ; за нимъ слѣдовалъ луцкій, потомъ полоцкій и проч. Каѳедральная церковь съ епархіею во Владимірѣ-Волынскомъ основана 1000 года. Изъ владимірскихъ епископовъ въ концѣ XI вѣка извѣстенъ св. Стефанъ, изъ игуменовъ кіево-печерскихъ, скончавшійся 27 апрѣля 1094 года; Ѳео-

кой духовной коллегіи, митрополитъ Ираклій Лисовскій представилъ на высочайшее утвержденіе Государя Императора. Въ слѣдствіе этого, 14 февраля 1809 года, данъ былъ правительствующему сенату указъ слѣдующаго содержанія.

„По представленію намъ митрополита уніатскихъ въ Россіи церквей Лисовскаго, повелѣваемъ:

1) Возстановить по прежнему литовскую митрополичую епархію, причисля къ ней изъ брестской епархіи 300 церквей.

2) Супрасльскую въ Бѣлостокской области епархію уничтожить и состоящія въ ней церкви присоединить къ брестской епархіи.

3) Поданныя отъ разныхъ литовскихъ вельможъ виленской каѳедральной и соборной новогрудской церквамъ имѣнія, назван-

---

доръ—около 1146 г.. Герасимъ—около 1415 г., Даніилъ—1452 г., Вассіянъ—1487—99 г. Съ него начинается непрерывающійся рядъ владимірскихъ епископовъ, именно 2) Вассіянъ 2-й, 1509—1512 г.; 3) Іона 1513 г; 4) Пахомій 1525—1526 г. 5) Геннадій 1537, 1540, 1545 г.; 6) Вассіянъ въ 1546 г,; 7) Іосифъ, умершій въ 1563 году; 8) Іоаннъ Яцковичъ, нареченный, въ 1563. Въ 1563 былъ замѣненъ 9) Ѳеодосіемъ Лазовскимъ, умершимъ 1588 г., а Яцковичъ въ 1570 году посвященъ на луцкое епископство, 10) Мелетій Богуринскій Хрептовичъ, коадъюторъ владимірскій съ 1570 г., и владыка съ 1588 года, по смерти Лазовскаго, умеръ 1593 года. 11) Ипатій Адамъ Поцѣй, бывшій брестскій кастелланъ, былъ именованъ владимірскимъ епископомъ 1593 г, поставленъ по Михаилѣ Рагозѣ кіевскимъ митрополитомъ въ 1599 году, оставаясь управителемъ владимірскаго епископства до своей смерти. Онъ былъ первымъ уніятскимъ владимірскимъ владыкою. Послѣ него были уніатскими епископами: 1) Іоакимъ Мороховскій съ 1613 г. Православными владимірскими епископами еще были въ это время Леонтій Карповичъ, умершій въ 1620, и Езекіиль Курцевичъ, епископъ каменецкій. Далѣе, епископы уніатскіе: 2) Іосифъ Николай Баковецкій, умеръ въ 1650 г; 3) Адамъ Поцѣй, умеръ 1666 г. 4) Венедиктъ Корсакъ-Глинскій, съ 1667 г. умеръ около 1677 года; 5) Левъ Новина-Заленскій съ 1680 года былъ уніатскимъ митрополитомъ, управляя и владимірскою епархіею. 6) Левъ Кишка съ 1708 г., сталъ митрополитомъ 1713 г., удерживая и владимірское владычество, умеръ во Владимірѣ 1728 года; 7) Корнелій Столповицкій—Лебедскій—съ 1729 года, умеръ 1730 года; 8) Ѳеофилъ Годебскій, бывшій пинскимъ епископомъ—съ 1730 г., умеръ 1756 года.—Послѣ него нѣкоторое время управлялъ этою епархіею уніатскій митрополитъ Флоріанъ Гребницкій, который потомъ уступилъ ее пинскому епископу Георгію Булгаку. По немъ управлялъ епархіею смоленскій

[illegible] въ послѣдствіи столовыми митрополичьими и находящіяся нынѣ въ вѣдомствѣ брестскаго епископа Булгака, причислить на прежнемъ основаніи къ возстановленной литовской митрополичьей епархіи.

4) Для управленія сею епархіею, подъ вѣдомствомъ митрополита, учредить въ Вильнѣ консисторію и суффрагана, опредѣляя имъ содержаніе изъ имѣнія, причисленнаго къ сей епархіи отъ брестскаго епископства.

5) Такъ какъ супрасльская епархія причисляется къ брестской, то опредѣленные отъ прусскаго правительства на жалованье супрасльскому епископу 4,000 талеровъ обратить на жалованье брестскаго суффрагана и консисторіи.

6) Вмѣсто митрополичьихъ литовскихъ имѣній, выходящихъ изъ вѣдомства брестскаго епископа, составить на содержаніе его съ

епископъ Кесарій Стебновскій, съ 1757 г.; 9) Фелиціанъ Филиппъ Володковичь, около 1753 коадьюторъ митрополіи, а въ 1766 г. принялъ къ себѣ за владимірскаго коадьютора Антонина Струса—Млодовскаго, митрополію получилъ 1762 года, умеръ 1778 г. 10) Антонинъ Млодовскій, умеръ того же 1778 года.—Млодовскій, кромѣ коадьюторства владимірского, именовался епископомъ брестскимъ. 11) Симеонъ Млоцкій—съ 1778 года принялъ къ себѣ коадьютора Арсенія Гловневскаго, который также назывался *брестскимъ епископомъ*. Указомъ 28 апрѣля 1797 года оставлено для уніатовъ архіепископство полоцкое и два епископства брестское и луцкое. Съ этого времени епископство владимірское причислено къ луцкой епископіи, а Брестъ-Литовскъ сдѣлался канонической епископскою каѳедрою. Это епископство простиралось на губерніи Литовскую и Минскую. Гловневскій сдѣлался самостоятельнымъ брестскимъ епископомъ. По смерти его это епископство получилъ Іоасафатъ Булгакъ, бывшій съ 1817 г. митрополитомъ. Послѣднимъ брестскимъ суффраганомъ былъ Левъ Яворовскій, архимандритъ супрасльскаго монастыря. (Смот. Encyklopedia Powszechna. Tom 2 B—Bol. Warszawa. 1860 rok. stron. 600, 601, 705, 706, 707, 708). По вѣдомости 1824 года брестская уніатская епархія заключала въ себѣ монастырей мужескихъ 25, женскихъ 3, приходскихъ церквей 539, монастырской земли 2144 уволоки, церковной 1514, монастырскихъ суммъ 249,016 руб. сер. 37¼ коп., церковныхъ 23,341 р. 47 к, прихожанъ монастырскихъ 27,820, церковныхъ 515,330, монаховъ 166 и 79 церковниковъ, приходскихъ священниковъ 719, священнич. дѣтей 1640, въ капитулѣ 6 прелатовъ и 12 канониковъ. Консисторія въ Жировицахъ (Dzieje Dobroczynnosci 1824. Wilna stron 416).

архіерейскимъ штатомъ назначенный ему пенсіонъ, съ остальными принадлежащими ему по званію брестскаго епископа, имѣніями.

7) Предоставить 2 департаменту р.-католической духовной коллегіи назначить для пребыванія брестскаго епископа и помѣщенія консисторіи который-либо, по усмотрѣнію его, епископа, изъ базильянскихъ монастырей.

8) При возстановленіи по прежнему литовской митрополичей епархіи, епископъ брестскій имѣетъ возвратить но принадлежности въ виленскую каѳедральную церковь митрополичую ризницу, оставшуюся у него по уничтоженіи той митрополіи.

9) Распредѣленіе сихъ епархій и установленіе въ нихъ надлежащаго порядка, соотвѣтственно прочимъ, возложить на 2 департаментъ р.-католической духовной коллегіи." Такимъ образомъ положено начало возстановленія митрополичьей литовской епархіи. На вакансіи суффрагановъ, по представленію митрополита Лисовскаго, тогоже 14 февраля 1809 года, высочайшимъ указомъ назначены въ литовской митрополичьей епархіи браславскій архимандритъ Адріанъ Головня, въ полоцкой епархіи тамошней каѳедры прелатъ—протопресвитеръ и ассессоръ 2 департамента духовной коллегіи, Іоаннъ Красовскій; въ брестской епархіи—супрасльскій архимандритъ Левъ Яворовскій. Но митрополитъ Лисовскій не дождался окончательнаго устройства митрополичьей и брестской епархій. Въ началѣ сентября тогоже 1809 года, онъ скончался въ Санктпетербургѣ. Изъ брестской епархіи при кончинѣ его присутствовалъ вызванный туда въ іюлѣ мѣсяцѣ оффиціалъ Тупальскій. Однако митрополитъ Лисовскій предъ смертію сдѣлалъ распоряженіе, представленное на высочайшее утвержденіе касательно управленія унитской церкви. Вслѣдствіе этого 22 сентября тогоже года, министръ юстиціи князь Лопухинъ сообщилъ коллегіи, что государь императоръ, утвердивъ распоряженія м. Лисовскаго, повелѣть соизволилъ: 1) Луцкому унитскому епископу Григорію Кохановичу пріѣхать сюда (въ СПБургъ), о чемъ ему и сообщено. 2) Унитскую митрополичую литовскую епархію поручить въ управленіе, наравнѣ съ прочими епархіальными архіереями, нареченному епископомъ суффрагану Головнѣ. 3) Полоцкаго суффрагана, нареченнаго епископомъ, Красовскаго государь императоръ, всемилостивѣйше пожаловавъ въ архіепископы, повелѣть соизволилъ управлять ему полоцкою унитскою епархіею, о чемъ и данъ ему высочайшій рескриптъ. Касательно же посвященія Красов-

скаго въ архіепископа, равно и нареченныхъ въ епископы Головни и Яворовскаго, покойный митрополитъ Лисовскій поручилъ, при своей жизни, рукоположить ихъ луцкому унитскому епископу Григорію Кохановичу, на что его императорское величество изъявилъ свое согласіе. Оставалось до времени рукоположенія означенныхъ епископовъ привести въ порядокъ дѣла митрополичьей и брестской епархій. 2 департаментъ р.-католической духовной коллегіи, на обязанности котораго лежало привести это въ исполненіе, 2 ноября тогоже 1809 года сдѣлалъ слѣдующія постановленія:

1) Касательно распредѣленія епархій, литовскую митрополичью епархію ограничить церквами всѣми безъ исключенія въ Виленской и Курляндской губерніяхъ состоящими, а Минской губерніи—находящимися въ уѣздахъ Дисненскомъ, Вилейскомъ, Борисовскомъ, Минскомъ и Бобруйскомъ, которыя всѣ составляютъ 300 церквей. Брестскую же епархію ограничить Бѣлостокскою областію, Гродненскою губерніею и уѣздами Минской губерніи, остающимися послѣ отдѣленія другихъ къ митрополичей епархіи, а именно: Слуцкимъ, Пинскимъ Мозырскимъ и Рѣчицкимъ, не касаясь права, какое митрополиты имѣли въ новогрудской церкви, какъ соборной.

2) Супрасльскую консисторію признать несуществующею, почему и велѣть оной всѣ свои акты отослать брестскому епископу и консисторіи.

3) Какъ брестскому епископу, такъ и виленскому, нареченному епископомъ суффрагану Головнѣ предписать указами, первому, чтобы имѣнія Ваку и Шышоле въ Виленской губерніи, и фольварки, называемые Новогрудокъ, Рута и Букевичи въ Гродненской губерніяхъ съ юриздиками, землями и угодьями и прочими, какъ въ виленскую каѳедру, такъ и на новогрудскую соборную церковь фундушами и наданіями, которыя понынѣ находились въ вѣдомствѣ епископа, по записямъ, какія онъ имѣлъ по покойномъ митрополитѣ Ростоцкомъ, отдалъ,—а другому, чтобы все это въ свое вѣдѣніе и правленіе, на прежнемъ основаніи, принялъ. О чемъ для отказа за нимъ Головнею законнымъ порядкомъ этихъ имѣній сообщить (и сообщено) въ виленское и гродненское губернскія правленія.

4) Поелику высочайшимъ указомъ 22 сентября тогоже года велѣно виленскому суффрагану Головнѣ, наравнѣ съ про-

ними архіереями, управлять литовскою митрополичьею епархіею, то согласно съ указомъ 27 сентября 1804 года, предоставить ему учредить и открыть въ городѣ Вильнѣ консисторію, давъ преимущество на засѣданія въ ней тѣмъ лицамъ, которыхъ Головня представлялъ на утвержденіе покойному митрополиту Лисовскому а именно: брестскимъ каноникамъ Иліи Мокрецкому, Іосифу Шидловскому и Климентію Косецкому, переименованнымъ въ виленскіе каноники. Изъ вышеозначенныхъ имѣній суффраганъ Головня обязанъ обращать одну половину доходовъ на себя, а другую на содержаніе консисторіи, канцеляріи оной и на канцелярскіе расходы, управляя этими имѣніями по совѣту и единогласію присутствующихъ лицъ консисторскихъ.

5) Поелику 4000 прусскихъ талеровъ, назначенныхъ прежде прусскимъ правительствомъ на содержаніе супрасльскаго епископа, были высочайше предоставлены на содержаніе брестскаго суффрагана и консисторіи, то половину этой суммы, т. е. 2000 талеровъ суффраганъ Яворовскій долженъ употреблять на содержаніе свое, и другую половину на консисторію. Эту половину по указу 27 сентября 1804 года, консисторія должна получать отъ мѣстнаго архіерея. Онъ обязанъ всѣ эти 2000 талеровъ сполна обращать единственно на жалованье присутствующимъ консисторіи, канцелярскимъ служителямъ и на канцелярскіе расходы.

6) Сообщить въ минское и гродненское губернскія правленія: въ первое о принятіи съ его стороны мѣръ, чтобы 3000 рублей, опредѣленные прежде въ пенсіонъ лицу епископа Булгака, а послѣ вмѣстѣ съ имѣніями обращенные на содержаніе брестскаго епископа, исправно были уплачиваемы; и во второе, чтобы всемилостивѣйше оставленные на содержаніе брестскаго епископа и поименованные имъ фольварки: Тришинъ въ Брестскомъ уѣздѣ, и Варатицкъ, Тышкевичи и Бѣлинокъ въ уѣздѣ Кобринскомъ, благоволили чрезъ кого слѣдуетъ, законнымъ порядкомъ, отдать во владѣніе брестскаго епископа.

7) Жировицкій базильянскій монастырь, согласно избранію преосвященнаго брестскаго епископа, опредѣлить на жительство его и на помѣщеніе консисторіи со штатомъ оной съ тѣмъ, чтобы отъ этого не было стѣсненія для существующихъ тамъ школъ.

8) Брестскому епископу предписать, чтобы оставшуюся по митрополитахъ ризницу и всѣ прочія церковныя утвари и вещи, какія у него находятся, отдалъ суффрагану Головнѣ, или имѣю-

ному отъ него довѣріе на принятіе ихъ, по взаимнымъ росписканъ, какъ въ выдачѣ, такъ и въ полученіи ихъ. А для этого препроводить епископу Головнѣ копіи съ упомянутыхъ списковъ (регестровъ) епископа Булгака.

9) Чтоже касается до установленія надлежащаго порядка въ этихъ двухъ епархіяхъ митрополичьей и брестской, соотвѣтственно прочимъ, то сообразно съ именнымъ указомъ его императорскаго величества, даннымъ правительствующему сенату 18 іюля 1803 года, опредѣлено: а) въ свѣрженской семинаріи, остающейся нынѣ въ митрополичьей епархіи, оставляя настоящій ея фундушъ, между тѣмъ, до окончательнаго рѣшенія правительствующаго сената, опредѣлить доходы съ поалюмнатской суммы 2000 рублей, а сумму съ процентовъ и недоимокъ, тамъ же составленную, навсегда къ ней же причислить. Управленіе же этою семинаріею, по правиламъ тридентскаго собора, поручить мѣстному епархіальному правителю. Равнымъ образомъ, поручивъ управленіе лавришевскою семинаріею брестскому епископу, оставить ее въ брестской епархіи съ цѣлымъ ея настоящимъ фундушемъ, и вмѣстѣ причислить къ тойже семинаріи фундушъ на трехъ клериковъ супрасльской семинаріи. Отнынѣ же литовская епархія должна доставлять въ главную семинарію при виленскомъ университетѣ четырехъ клириковъ, а брестская епархія сюда же пять. Клерикамъ, находящимся теперь въ главной семинаріи, предоставить свободу возвратиться въ тѣ уѣзды, изъ которыхъ они были присланы. б) Предписать брестскому епископу, чтобы архивъ и всѣ документы, служащіе митрополитамъ и возстановляемой литовской ихъ епархіи, всѣ сполна отдалъ суффрагану Головнѣ, или кому изъ достойныхъ духовныхъ чиновниковъ отъ него довѣрено будетъ, съ двумя порядочными описями, изъ которыхъ одна вручена будетъ отдатчику, а другая пріемщику оныхъ за обостороннными подписями. в) Пока въ городѣ Вильнѣ опредѣлено будетъ мѣсто на жительство для епископа и помѣщеніе консисторіи, предписать поименованному епископу суффрагану Головнѣ, чтобы онъ снесся съ литовскимъ базильянскимъ провинціаломъ, и хотя бы за деньги, если нельзя иначе, нанялъ мѣсто въ виленскомъ монастырѣ (Св. Троицы) на присутствіе консисторіи и канцеляріи, также для склада архива и ризницы. г) Поелику изъ литовской митрополичьей епархіи нужно имѣть засѣдателя во 2 департаментѣ коллегіи, то о предназначеніи онаго, а равно и объ опредѣленіи

для него жалованья, соразмѣрно прочимъ засѣдателямъ, предс вить (и представлено) его свѣтлости г. министру юстиціи, и воспослѣдованіи отъ него отвѣта, учинить по оному надлежа распоряженіе. д) Всѣ суммы, принадлежащія митрополитамъ, равно и тѣ, къ которымъ они имѣютъ право, полученіе и от киваніе оныхъ и обращеніе на предназначенный имъ предме возложить на суффрагана Головню и на консисторію, равно е же суффрагану и консисторіи поручить, чтобы приняли надлеж щія мѣры о возвратѣ отторгнутыхъ домовъ, земель, плацовъ прочихъ собственностей, принадлежащихъ къ фундушу митропол чьей епархіи, и о принятіи въ свое вѣденіе поаллюмнатскаго фол варка, состоящаго за городомъ Вильною на форштатѣ Лукишкахъ Предписать суффрагану Головнѣ, чтобы онъ, описавъ вещи, вы несенныя изъ каѳедры въ виленскій базильянскій монастырь, и ко локола и крестъ, находящіеся въ вѣденіи университета, все эт принялъ въ свое вѣдомство и включилъ оное въ опись митропо личьей ризницы. О чемъ всемъ донести рапортомъ правительствую щему сенату. А для того епархіальнымъ архіереямъ, правящему литовскою митрополичьею епархіею, нареченному епископу суффрагану Головнѣ, брестскому нареченному епископу суффрагану Яворовскому, всѣмъ унитскимъ духовнымъ консисторіямъ и провинціаламъ базильянскаго ордена, послать (и послано) указы и сообщить въ мѣстныя губернскія правленія: въ виленское, гродненское, курляндское и минское. О приведеніи въ исполненіе высочайшаго указа его императорскаго величества донести (и донесено) его свѣтлости г. министру юстиціи.» Когда пришлось приводить въ исполненіе означенное распоряженіе, тогда оказалась вся невыгода въ томъ, что въ Вильнѣ нѣтъ каѳедральнаго собора и митрополичьихъ помѣщеній. Они уступлены были виленскому университету за годъ предъ тѣмъ, и уступлены безъ вѣдома митрополита Лисовскаго. Это было причиною, что епископу Булгаку сдѣланъ былъ за это, по высочайшему повелѣнію, выговоръ. «Его императорское величество усмотрѣть изволилъ, говорится въ указѣ изъ 2 департ. дух. коллегіи, что брестскій епископъ Булгакъ въ іюнѣ мѣсяцѣ прошедшаго 1808 года сдѣлалъ условіе съ виленскимъ университетомъ объ отдачѣ въ вѣденіе онаго каѳедральной церкви принадлежащей митрополичьему дому. Каковая сдѣлка, хотя по докладу министра просвѣщенія высочайше и аппробована, но поелику епископъ Булгакъ приступилъ безъ вѣдома унитскаго ми-

тріумента Лисовскаго и р.-католической коллегіи 2 департамента, то государь императоръ высочайше указать изволилъ ему епископу сдѣлать за сіе выговоръ чрезъ помянутый департаментъ, и подтвердить всѣмъ унитскимъ епископамъ, дабы они, безъ вѣдома высшаго духовнаго начальства, впредь воздержались отъ продажи и подобныхъ уступковъ церковнаго имущества.»

Въ 1810 году въ полоцкой каеедральной церкви послѣдовало посвященіе наименованныхъ полоцкаго архіепископа Красовскаго (1) и епископовъ Головни и Яворовскаго. Главнымъ іерархомъ при посвященіи назначенъ былъ луцкій епископъ Григорій Кохановичъ (2). Но напередъ собравшіеся въ Санктпетербургѣ епископы составили каноническій актъ 5 января 1810-го года.

(1) Полоцкими уніятскими епископами были слѣдующія лица: Григорій Рыпинскій, Гедеонъ Брольницкій, Іоасафатъ Кунцевичъ, Антоній Селлява, Гавріилъ Коленда, Купріанъ Жоховскій, Маркіанъ Бялозоръ, Сильвестръ Пѣшкевичъ, Флоріанъ Гребницкій, Іасонъ Юноша-Смогоржевскій, Ираклій Лисовскій, Іоаннъ Дамаскинъ Ястрембецъ-Красовскій, Яковъ Мартусевичъ, послѣдній полоцкій уніатскій архіепископъ. Викарій или суффраганъ носилъ титулъ витебскаго епископа и иногда бывалъ коадъюторомъ архіепископа. Полоцкимъ суффраганомъ былъ Григорій Кохановичъ, пока не получилъ степени митрополита вмѣстѣ съ епископствомъ луцкимъ, (Encyklopedia Powszechna. Tom. 2, Ap.—Bonk. Warszawa 1860, pag. 140—143).

(2) О епископствѣ Луцкомъ говорится въ первый разъ въ началѣ XIII столѣтія, во время митрополитства въ Кіевѣ Матеея. Епископъ Феодосій погребалъ св. Петра митрополита въ 1326 г. Послѣ него былъ Іона, бывшій въ Цареградѣ въ 1389 году съ митрополитомъ Кипріаномъ, какъ епископъ волынскій. Епископъ Феодоръ былъ въ Москвѣ 1397 года. За нимъ послѣдовалъ Іоаннъ, бывшій послѣ митрополитомъ галицкимъ. Савва былъ на соборѣ въ Москвѣ 1401 года, Діонисій—на соборѣ новогрудскомъ литовскомъ 1415 года—и другіе. Въ 16 столѣтіи луцкая епископія получила большее развитіе. Епископъ носилъ титло луцкаго и острогскаго, распространялъ свое духовное покровительство и на имѣнья знаменитыхъ князей Острожскихъ. Въ это время луцкое епископство даже первенствовало предъ владимірскимъ. Въ луцкомъ замкѣ принадлежала владыкѣ соборная церковь св. Іоанна Богослова, построенная литовскимъ княземъ Любартомъ. Въ этой церкви (есть-ли она теперь, намъ неизвѣстно) находились гробы Любарта и многихъ другихъ князей русскихъ и литовскихъ. Другая соборная церковь была въ Острогѣ. Во Владимірѣ Волынскомъ была также соборная церковь св. Владиміра, которая при-

Въ этомъ актѣ, между прочимъ, епископы говорятъ: «Весьма рѣдкій и даже первый случай, по тяжелому времени, что мы, совершенно по необходимости, не можемъ удобно снестись съ апостольскимъ сѣдалищемъ, какъ это опредѣлено закономъ и апостольскими постановленіями касательно епископскаго учрежденія. Въ защиту этого исключительнаго дѣла нѣтъ нужды приводить доказательства. Ибо всякій знаетъ, что видимая глава церкви высшій первосвященникъ увезенъ изъ своей каѳедры Рима, и нельзя достовѣрно знать, гдѣ онъ находится, а еслибъ это и было извѣстно, то не возможно съ нимъ имѣть сношеніе..... А потому мы всѣ провинціальные епископы ввѣренныхъ нашему пастырскому попеченію епархій полоцкой, луцкой и брестской, побуждаясь съ од-

---

надлежала владыкамъ луцкимъ. Древніе православные русскіе и литовскіе князья и богатые вельможи понадавали луцкимъ владыкамъ много привиллегій на имѣнія, въ числѣ которыхъ было 4 мѣстечка и 34 села въ уѣздахъ Луцкомъ и Владимірскомъ. Въ луцкой епархіи извѣстны еще слѣдующіе православные епископы: Ѳеодосій Гулевичъ—1540—8 г., Іоасафъ—1558—65 г., Маркъ Жоравницкій съ 1561-го года номинатъ, управлялъ до 1567 г., Іона Яцковичъ Борзобогатый, Красѣнскій—перемѣщенъ изъ Владиміра въ Луцкъ въ 1571 году, управл. до 1585 г., Кириллъ Терлецкій съ 1585 г., принявшій унію. Послѣ него уніатскими епископами въ Луцкѣ были: 1 Евстафій Малинскій въ 1620 г., 2) Іеремія Почаповскій—1620—1636 г. Король II. Владиславъ IV отдалъ Луцкъ православнымъ епископамъ. Но уніаты имѣли тамъ своихъ епископовъ администраторовъ, и до 1710 года были въ Луцкѣ два владыки—православный и уніатскій.—Православными епископами были: Исаакъ Борисовичъ Черчицкій, Аѳанасій съ Козельска Пузыно, 1631 г., Іосифъ Шпановскій—Чаплицъ, архимандритъ мелецкій 1650—1654. Діониссій Болобанъ въ 1655—61 г., бывшій съ 1657 г. митрополитомъ; Гедеонъ князь Четвертинскій, прототроній митрополіи, съ 1663 г., бывшій также митрополитомъ съ 1686 г., Мелетій Забокрицкій въ 1686 г., перешедшій потомъ въ унію, Аѳанасій Шумлянскій съ 1688 г. до 1695 г., Діонисій Забокрицкій съ 1695 г., принявшій унію 1709 г., Кириллъ Шумлянскій съ 1710 г., принужденъ удалиться. по причинѣ напора уніатовъ. Уніатскими епископами по Іереміи Почаповскомъ были: Никифоръ Лисовскій въ 1637—49 г., Прокопій Хмѣловскій, отдѣливши Острогъ отъ Луцка, разорвалъ луцкое епископство на двѣ половины и долго назывался администраторомъ острожскимъ. Такова участь знаменитаго Острога! За Хмѣловскимъ слѣдовали: Гавріилъ Коленда, администраторъ львовскій и перемышльскій съ 1668 г., Кипріанъ Жоховскій съ 1674 г. Эти два послѣдніе бы-

ной стороны почти неслыханными бѣдствіями времени, и съ другой желая сохранить наши права и апостольскія постановленія, считаемъ нужнымъ привести о Господѣ въ дѣйствіе и совершеніе опредѣленіе блаженной памяти полоцкаго архіепископа и митрополита уніатскихъ въ Россіи церквей, Ираклія Лисовскаго, данное на особу высокопочтеннаго собрата, луцкаго епископа Григорія Кохановича, касательно посвященія номинатовъ епископовъ—суффрагановъ означенныхъ епархій. А потому свидѣтельствуя о нашемъ подчиненіи, вѣрности и послушаніи св. апостольскому сѣдалищу, и принимая во вниманіе обстоятельства бѣдственнаго времени и сношенія и зло могущее произойти отъ долгаго промедленія дѣла, мы рѣшились по необходимости воспользоваться буллою счастливой памяти Климента VIII, которая начинается: Decet Roma-

---

ли уніатскими митрополитами и управляли луцкою уніатскою епархіею номинально, поручали управленіе ею холмскимъ епископамъ Сушѣ и Лодзятѣ. Послѣ нихъ были: Левъ Заленскій, бывшій митрополитъ, Іосифъ Выговскій 1720 — 30 г., Ѳеодосій Рудницкій—Любѣнецкій 1730 — 1735 г., Сильвестръ Рудницкій—Любенецкій 1751—1777 г., Кипріанъ Стецкій, имѣлъ себѣ съ 1783 г. коадъюторомъ Михаила Стадницкого, умершаго въ Варшавѣ 1797 года. По указамъ 1795—7 г. луцкое уніатское епископство простиралось на губерніи Волынскую, Подольскую и Кіевскую и епископами были: Степанъ Левинскій, коадъюторъ луцкій, съ 1788 г., епископъ Тегоденскій, съ 1806 г., луцкій Григорій Кохановичъ, вмѣстѣ съ епископствомъ съ 1809 года управлялъ митрополіею, а въ Луцкѣ—имѣлъ своего суффрагана Якова Мартусевича, который послѣ его смерти вступилъ на луцкую каѳедру въ 1814 г. и самъ въ 1826 г. перешелъ на полоцкое архіепископство, а Іоаннъ Крассовскій, перешедшій съ полоцкой на луцкую каѳедру въ 1826 г. былъ послѣднимъ. Въ 1833 г. администраторомъ луцкимъ былъ архипресвитеръ Кириллъ Сѣроцинскій. Въ 1821 г. капитулу составляли: архипресвитеръ, архидіаконъ, кустошъ (ключарь), схоластикъ и канторъ; канониковъ было 6. Изъ старшаго духовенства были въ Волынской губерніи делегатъ житомірскій и протопресвитеры черняховскій и овручскій; благочинія луцкое, дубенское, острогское, кременецкое, ровенское, заславское, староконстантиновское, свябельское, ковельское и проч. Въ Кіевской губерніи протоофficіалы кіевскій и брацлавскій; протопресвитеръ радомысльскій и благочинные липовецкій, кіевскій, сквирскій, уманскій, таращанскій и махновскій. Въ г. Подольской протоофиціалъ ямпольскій, помощники каменецкій, винницкій, ольгопольскій; протопресвитеръ мошневскій и проч. (Encyklop. Powsz. T. III, B.—Bol. Warszawa pag. 651—654).

num Pontificum (прилично римскому первосвященнику), не въ оправданіе какой-либо лжи и не для пренебреженія церковныхъ законовъ, но какъ средство къ изъясненію апостольскихъ постановленій, и опредѣлили чрезъ возложеніе рукъ нашихъ съ врученіемъ пастырской власти поставить епископами на праздную полоцкую каѳедру именованнаго архіепископа, бывшаго той же архидіецезіи оффиціала, прелата, архипресвитера той же каѳедры, а теперь ассесора коллегіи 2 департамента уніатовъ, о. Іоанна Красовскаго, а также номината епископа—суффрагана возстановленной въ Литвѣ митрополичьей епархіи, браславскаго архимандрита, отца Адріана Головню, и номината епископа, брестскаго суффрагана, супрасльскаго архимандрита, отца Льва Яворовскаго. Обѣщаемъ и увѣряемъ, что въ первое удобное время мы смиреннѣйше донесемъ обо всемъ этомъ и объ этомъ актѣ св. апостольскому римскому сѣдалищу и испросимъ утвержденія на то, что сдѣлано по причинѣ тяжкихъ обстоятельствъ времени. Къ исполненію этого акта посвященія побуждаетъ насъ также повелѣніе его императорскаго величества, нашего милостивѣйшаго государя Александра I» и проч..... Такимъ образомъ въ числѣ другихъ епископовъ посвященъ былъ и настоятель супрасльскаго монастыря, брестскій суффраганъ, Левъ Яворовскій. Мѣсто жительства, по его просьбѣ, оставлено ему прежнее—супрасльскій монастырь, жалованье, опредѣленное еще прусскимъ правительствомъ, 4000 талеровъ.

(Окончаніе впредь).

АНДРУСОВСКІЙ ДОГОВОРЪ
и
ПЕТРЪ ДОРОШЕНКО.

(*Продолженіе*) (1).

Глава III.

Сношенія Дорошенка съ султаномъ. Нападенія крымцевъ и запорожцевъ на западную Малороссію. Паденіе власти Дорошенка въ восточной. Острожская коммисія. Исходъ ея. Дорошенко признаетъ власть султана.

Зимнее время года избавило Дорошенка отъ опасности, но онъ предчувствовалъ, что набѣги крымцевъ и запорожцевъ повторятся; на собственныя силы онъ не могъ надѣяться тѣмъ болѣе, что полки восточной Малороссіи или перешли на сторону Многогрѣшнаго, или, какъ гадячскій и лубенскій, не могли открыто помогать ему; невозможно было разсчитывать и на полное содѣйствіе поляковъ западной Россіи; причиною тому былъ Ханенко, волновавшій ихъ своими письмами. Еще менѣе было надежды на польское правительство; оно негодовало за то, что Дорошенко не впустилъ пановъ въ ихъ владѣнія, какъ было положено подъ Подгайцами, и сдѣлалъ нападеніе на восточную Малороссію, чѣмъ далъ поводъ московскому двору обвинять поляковъ въ несоблюденіи договора и на этомъ основаніи отказывать въ отдачѣ Кіева. Кромѣ того поляки радовались, что казаки уничтожаютъ другъ друга и надѣялись извлечь изъ этого пользу.

Въ такомъ стѣсненномъ положеніи Дорошенко послалъ къ султану старшину Портянку, съ просьбою запретить крымцамъ нападать на западную Малороссію. Портянка подалъ султану надежду, что Малороссія признаетъ власть Порты, чего желала слишкомъ незначительная партія реестровыхъ еще при Богданѣ Хмѣльницкомъ.

Султанъ задержалъ Портянку и послалъ къ Дорошенку чауша для переговоровъ. Дорошенко собралъ по этому случаю совѣтъ изъ нѣсколькихъ старшинъ (2) (въ февралѣ 1669 году). Сначала старшины изумились, думая, что Дорошенко рѣшился признать власть султана, но онъ разъувѣрилъ ихъ, объяснивъ, что ему нуженъ только союзъ султана для защиты Малороссіи отъ его

(1) Смотри 4-ю кн. Вѣст. Зап. Россіи.
(2) Лѣт. Самовидца, стр. 54.

вассаловъ крымцевъ. Старшины согласились на сношеніе Дорошенка съ султаномъ (1). Гетманъ принялъ чауша, увѣрилъ въ своей готовности служить султану и послалъ съ нимъ въ Стамбулъ войскового судью Бѣлогруда, съ увѣреніемъ въ своемъ искреннемъ желаніи быть вѣрнымъ союзникомъ Порты и съ новою просьбою о запрещеніи крымцамъ грабить правобережную Малороссію. Этими переговорами Дорошенко отнюдь не думалъ, въ самомъ дѣлѣ, подчинить Малороссію султану, потому что чернь, бывшая причиною ссоръ съ поляками, въ тоже время и слышать не хотѣла о признаніи владыкою магометанина. Гетманъ видѣлъ въ сношеніи съ турками единственное средство къ спасенію края отъ татаръ и запорожцевъ.

Еще весною 1668 года онъ писалъ къ Собѣскому письмо, въ которомъ изъявлялъ полную готовность служить Польшѣ на основаніи гадячскаго договора, но польское правительство, вмѣсто отвѣта, сдѣлало распоряженіе о размѣщеніи 23 хоругвей на границѣ Малороссіи (2). Съ наступленіемъ весны Дорошенко долженъ былъ ожидать не только войны съ крымцами и запорожцами, но и нападенія польскихъ войскъ на западную Малороссію, а московскихъ—на полки лубенскій и гадячскій. Такимъ стѣсненнымъ положеніемъ гетмана и объясняются его сношенія съ султаномъ.

Узнавъ о пріѣздѣ Бѣлогруда, Магометъ IV, призвалъ его къ себѣ и на его увѣренія въ преданности, отвѣчалъ слѣдующее: «Я не посылалъ къ вамъ и въ васъ надобности не имѣю; если вы искренно желаете, чтобы я защищалъ васъ отъ враговъ, то я могу исполнить вашу просьбу. Но помните-же! Оставайтесь вѣрными вашему обѣщанію, потому что я не король польскій, не царь московскій, не король венгерскій, которыхъ вы обманывали и которымъ измѣнили. Исполню вашу просьбу, приму васъ подъ свою защиту, но если вы измѣните, то увидите, что я съ вами сдѣлаю» (3).

Султанъ утвердилъ статьи союза, составленные Дорошенкомъ и Имомъ-Икменемъ въ Чигиринѣ и состоявшіе въ слѣдующемъ:

Запорожское войско обязывается сражаться съ врагами блистательной Порты.

Порта обязана вспомоществовать запорожскому войску татарами крымскими, очайскими и другими.

Гетманъ получаетъ отъ султана знамя и булаву.

Казаки свободны отъ всякихъ налоговъ и денежныхъ сборовъ въ пользу Порты.

Вспомогательное татарское войско не должно разорять Малороссіи и уводить въ плѣнъ жителей.

---

(1) Лѣт. Самовидца, стр. 54.
(2) Liat. Jerlicza, т. II, стр. 137—141.
(3) Лѣт. Самовидца, стр. 54.

Митрополитъ назначается не патріархомъ константинопольскимъ, а выбирается изъ мѣстныхъ жителей.

Въ случаѣ войны, Порта отоманская и ханъ крымскій не заключаютъ мира съ царемъ московскимъ и королемъ польскимъ безъ согласія запорожскаго войска.

Когда казаки завладѣютъ *какимъ нибудь* городомъ, то онъ долженъ принадлежать казакамъ, хотя бы во взятіи его участвовали татары.

По общему мнѣнію историковъ, Дорошенко призналъ своимъ повелителемъ султана въ 1669 году, но мы не видимъ этого ни изъ словъ сказанныхъ султаномъ посламъ Дорошенка, ни изъ условій заключеннаго союза. Конечно султанъ не могъ сноситься съ Дорошенкомъ, какъ равный съ равнымъ, и уже самою своею просьбою гетманъ отчасти подчинялъ себя Турціи, но въ договорныхъ статьяхъ нѣтъ ни одного слова о подданствѣ. Слабый просилъ покровительства у сильнаго, но не признавалъ его своимъ повелителемъ.

До сентября 1670 года, Дорошенко не былъ фактически союзникомъ турокъ и рискнулъ на этотъ шагъ только тогда, когда не видѣлъ другой возможности избавить Малороссію отъ поляковъ (1).

Опасность, отъ которой едва спасся Суховій, не отбила у него охоты дружиться съ татарами и дѣлать набѣги; но онъ видѣлъ, какъ слабо въ Малороссіи его личное вліяніе и вошелъ въ дружбу съ Ханенкомъ, ждавшимъ только случая возвратить себѣ прежнее значеніе и мечтавшимъ о гетманской булавѣ. Ханенко былъ лицемъ *вліятельнымъ* въ западной Малороссіи и онъ могъ поддержать Суховія, универсалы котораго, какъ мы видѣли выше, не производили никакого впечатлѣнія. Когда же Ханенко разослалъ письма въ полки: уманскій, корсунскій, калнишскій, брацлавскій и могилевскій, въ которыхъ говорилъ о своемъ скоромъ *прибытіи* для освобожденія ихъ отъ Дорошенка, то они произвели волненіе,—казаки возмутились и не пошли къ Чигирину, куда звалъ ихъ Дорошенко. Причиною неповиновенія были, впрочемъ, не столько письма Ханенка, сколько страхъ орды, которую обѣщалъ привести.

Съ наступленіемъ весны Суховій, Ханенко и крымцы ворвались въ Чигиринщину. Дорошенко долженъ былъ отступить къ Каневу, съ тремя полками: чигиринскимъ, каневскимъ и черкасскимъ. Едва переправился онъ черезъ Рось, какъ орда напала на него у села Кановца; ожидая прибытія чауша и Бѣлогруда, Дорошенко окопался и пять недѣль защищался отчаянно. Надежда не обманула его: чаушъ приближался и въ Сорокахъ на Днѣстрѣ узналъ о стѣсненномъ положеніи гетмана; не медля послалъ онъ двухъ турокъ, которые, окруженные казаками, прибыли

(1) Лѣт. Величка, т. II, стр. 253.

къ султану Калгѣ. Калга, до сихъ поръ ничего не знавшій о сношеніяхъ Дорошенка съ султаномъ, пришелъ въ страшную ярость: велѣлъ тутъ же казнить казаковъ, а турокъ посадить въ тюрьму. Но татары скоро одумались,—освободили пословъ и ушли въ Крымъ. Напрасно удерживалъ ихъ Суховій, прельщая богатою добычею. Власть Порты была страшна для Крыма.

Лишенный помощи Орды, Суховій передалъ свою гетманскую булаву Ханенку и скрылся въ степяхъ запорожскихъ, а Ханенко, съ толпою казаковъ и вольницы, оглашавшихъ его гетманомъ, отступилъ къ Уманю. Дорошенко пошелъ за нимъ, дорогою усмирилъ возмутившіеся города и осадилъ Ханенка въ Умани. Подъ Умань прибылъ и чаушъ съ бѣлогородскою (акерманскою) ордою. Ханенко долженъ былъ вступить въ переговоры и заключилъ условія, по которымъ уманцы признали власть Дорошенка, но не впустили въ городъ, опасаясь, чтобы орда его не ограбила. Ханенко обѣщалъ Дорошенку, въ доказательство примиренія, пріѣхать въ Чигиринъ.

Въ восточной Малороссіи власть Дорошенка едва держалась въ поднѣпровскихъ сотняхъ въ лубенскомъ и въ гадячскомъ полкахъ. Чтобы поддержать ее, гетманъ въ концѣ мая послалъ за Днѣпръ своего наказнаго гетмана Якова Корицкаго, съ нѣсколькими полками и бѣлогородскою ордою. Неожиданнымъ нападеніемъ на города, державшіе сторону Многогрѣшнаго, Корицкій произвелъ страшное опустошеніе. Противъ него выслалъ Многогрѣшный своего наказнаго Стріевскаго и компанейскихъ полковниковъ Кіяшка и Ворушила. Противники сошлись подъ Роглицами и Стріевскій разбилъ Корицкаго и заставилъ отступить къ Глинску. Сюда пришло къ нему подкрѣпленіе подъ начальствомъ Гамаліи, бывшаго лубенскаго полковника. Усиленный прибытіемъ помощи, Корицкій перешелъ въ наступленіе. Не зная о прибытіи Гамаліи и думая, что Корицкій съ одними только своими войсками безпокоитъ его, Стріевскій рѣшился однимъ ударомъ кончить борьбу, напалъ на противника и наткнулся на свѣжія силы. Битва эта происходила у Новой Гребли возлѣ Глинска 8-го сентября 1669 года. Неосторожный Стріевскій былъ на голову разбитъ, бѣжалъ изъ первыхъ, потерялъ свои клейноды и погубилъ бы все войско, если-бы не стойкость Кіяшка, который окопался и отбилъ всѣ приступы Корицкаго. Новое нападеніе запорожцевъ и крымцевъ на западную Малороссію заставило Дорошенка отозвать своего наказнаго и бывшихъ при немъ татаръ. Слѣдствіемъ этого было окончательное паденіе власти Дорошенка на лѣвомъ берегу Днѣпра. Приверженцы единства Малороссіи не могли противиться Многогрѣшному и посланный имъ Кіяшко притѣсненіями и грабежами принудилъ Лубенщину подчиниться Многогрѣшному въ 1670 году.

Сношенія Дорошенка съ турками разрушали обояніе, произведенное имъ на Малороссію своими успѣхами 1667—1668 годовъ.

Низшее духовенство и запорожцы Ханенка увѣрили народъ, что Дорошенко предалъ ихъ туркамъ и никакія разувѣренія не дѣйствовали. Напрасно митрополитъ Тукальскій дѣлалъ воззваніе къ жителямъ, убѣждая стоять вмѣстѣ съ гетманомъ Дорошенкомъ за свободу и православіе и приказалъ поминать на ектеніяхъ благочестиваго и *Богомъ даннаго* гетмана Петра,—смуты продолжались. Одною изъ главныхъ причинъ ихъ была бѣлогородская орда, еще болѣе крымцевъ хищная и дикая. Чтобы, безъ разрыва съ ней связи, избавиться отъ союзниковъ, которые грабили равно и врага и союзника, Дорошенко отправилъ, какъ мы видѣли, одну часть орды въ восточную Малороссію; другую-же часть, въ числѣ шести тысячъ, убѣдилъ сдѣлать нападеніе на польскія провинціи. Орда стала кошами у Острополя, Любартова, Кошца и Новгорода-Волынскаго, гдѣ производила страшныя разоренія (1).

Не прерывая сношеній со Стамбуломъ, гдѣ постоянно жилъ казацкій резидентъ(2), Дорошенко продолжалъ сноситься съ поляками, требуя отъ нихъ или подтвержденія гадячскаго договора, или собранія коммисіи, обѣщанной по подгаецкому трактату (3).

Гадячскихъ сношеній Польша подтверждать не рѣшилась, а учрежденіе коммисіи отложила до избранія короля, которымъ, послѣ междуцарствія, былъ избранъ князь Михаилъ Вишневецкій, сынъ заклятаго врага казаковъ Іереміи.

Дорошенко послалъ своихъ пословъ для присутствованія при коронаціи и король обѣщалъ, что коммисія будетъ учреждена, но прежде требовалъ отъ Дорошенка присылки пословъ въ Варшаву съ подробнымъ изложеніемъ желаній городовыхъ казаковъ.

Волненія въ Малороссіи, возбужденныя подозрительными сношеніями Дорошенка съ султаномъ на избраніе Михаила Вишневецкаго въ короли, подали новыя надежды Ханенку, который былъ съ нимъ въ хорошихъ отношеніяхъ. Онъ не только не пріѣхалъ въ Чигиринъ, согласно данному обѣщанію, но призвалъ въ Умань Суховія и крымцевъ и, для увеличенія своего авторитета, привлекъ на свою сторону Юрія Хмѣльницкаго, тогда монаха Гедеона. Въ началѣ октября 1669 года, Ханенко выступилъ изъ Умани. На встрѣчу ему пошелъ Дорошенко, съ частью бѣлогородской орды; битва произошла подъ Стебловымъ; Дорошенко былъ разбитъ и заперся въ этомъ укрѣпленномъ городѣ. Ханенко повелъ осаду и уже надѣялся овладѣть Дорошенкомъ, какъ на помощь ему явился непрошенный Сирко, озлобленный на Суховія за вѣроломство и новую дружбу съ крымцами, а на Ханенка, за его самозванное гетманство. Сирко освободилъ Дорошенка; крымцы и Ханенко и Суховій ушли въ степи, а Хмѣльницкій попалъ въ руки бѣлогородской орды и былъ отвезенъ въ Стамбулъ, гдѣ

(1) Lat. Jerlicza, т. II, стр. 148.
(2) Лѣт. Самовидца, 56 стр.—Лѣт. Гребенки, стр. 203.
(3) Liat. Jerlicza, т. II, стр. 137.

султанъ велѣлъ посадить его въ семибашенный замокъ. Участіе крымцевъ въ этомъ походѣ служитъ тоже доказательствомъ, что Дорошенко въ это время не былъ еще подданнымъ Порты, иначе крымцы не рѣшились бы дѣлать на него нападеній. Послѣ 1670 гогда Дорошенко подчинился Турціи, они до самого его паденія оставались ему вѣрными.

Дорошенко съ бѣлогородскою ордою пошелъ къ Умани, взялъ городъ, простилъ народъ и простыхъ казаковъ, а старшинъ увезъ въ Чигиринъ, гдѣ нѣкоторыхъ казнилъ, а другихъ посадилъ въ тюрьму. Преданные Ханенку уманцы должны были смириться, въ ожиданіи удобнаго случая для новаго возстанія. Орду бѣлогородскую Дорошенко размѣстилъ по Малороссіи на зимнія квартиры и велѣлъ ей собираться къ Мошнаиѣ, къ 25-му декабрю (1669 года), для похода на лѣвый берегъ Днѣпра. Орда собралась, но не дождалась Дорошенка и подъ этимъ предлогомъ ушла въ степи, ограбивъ мѣста, гдѣ проходила и захвативъ множество плѣнниковъ. Дорошенко жаловался султану, но ему было отвѣчено, что добыча есть хлѣбъ татарскій и плѣнники не были возвращены (1). Обстоятельство это еще болѣе вооружило жителей противъ Дорошенка и партія Ханенка усилилась, не смотря на его неудачи. Ханенко обнадеживалъ своихъ партизановъ помощью короля, съ которымъ уже началъ сношенія. Срокъ уступки Кіева полякамъ былъ назначенъ 15-го августа 1669 года, но русскіе и не намѣревались отдавать его. Этимъ они удовлетворяли какъ религіозному чувству всего народа русскаго, такъ и желанію казаковъ. Переговоры по поводу Кіева начались еще въ началѣ 1669 года, во время междуцарствія въ Польшѣ. 4-го февраля прибылъ въ Москву посланный примасомъ (2) Пражмовскимъ ковенскій писарь Стефанъ Францишекъ Медешко. На слѣдующій день онъ подалъ царю грамоту отъ примаса, въ которой выражалась надежда, что Кіевъ къ 15-му августу будетъ непремѣнно уступленъ полякамъ, согласно статьямъ, постановленнымъ въ Андрусовѣ. Царь отвѣчалъ: 1) что Кіева отдать полякамъ теперь невозможно, потому что это дастъ поводъ казакамъ призвать турокъ и уничтожить Кіевъ, — дорогой православнымъ и пренебрегаемый Рѣчью-Посполитою; 2) что не время заводить ссоры въ то время, когда общая польза требуетъ согласія, для противудѣйствія ополчающемуся султану.

Выборомъ въ короли Вишневецкаго, поляки первые нарушили андрусовскій договоръ, которымъ не уничтожалась статья виленскаго договора, признавшая Алексѣя Михайловича наслѣдникомъ польскаго престола.

---

(1) Лѣт. Самовидца, стр. 56.

(2) Примасъ, архіепископъ гнѣзненскій, управлялъ государствомъ во время междуцарствія. Поляки постановили этотъ законъ какъ изъ уваженія къ духовнымъ лицамъ, такъ и для избѣжанія смутъ весьма возможныхъ подъ правленіемъ свѣтскаго лица, которое стало-бы искать короны.

Для заключенія вѣчнаго мира и окончательнаго постановленія о Кіевѣ былъ назначенъ второй андрусовскій съѣздъ. Въ главѣ русскихъ уполномоченныхъ былъ бояринъ Ордынъ-Нащокинъ; въ главѣ польскихъ воеводы Янъ Глинскій и Николай Шахановецкій. Прежде всего было обращено вниманіе на успокоеніе Малороссіи, взволнованной андрусовскимъ договоромъ и на обезпеченіе ея отъ турецкаго нападенія. Ордынъ-Нащокинъ совѣтовалъ переѣхать въ Малороссію и тамъ вести переговоры, съ участіемъ въ нихъ казацкихъ старшинъ. Московское правительство истинно заботясь о благѣ одно-племенной страны, желало повести дѣло на чистоту, но поляки крайне испугались этого предложенія; они понимали, что, при видѣ свободы, добровольно данной восточной Малороссіи глуховскими статьями, на которую поляки согласились бы въ западной Малороссіи, только въ послѣдней крайности,— эта страна, раздираемая партіями, вся бы обратилась къ царю съ просьбою принять ее подъ свою защиту. Легко могло статься, что царь согласился бы на это, такъ что, перенеся съѣздъ на югъ, поляки могли потерять и остатокъ Малороссіи. Польскіе послы употребили всѣ старанія, чтобъ отклонить Нащокина отъ этого намѣренія и успѣли устоять на своемъ, опираясь на неимѣніе полномочія. Въ замѣнъ перенесенія съѣзда, Нащокинъ, не смотря на сопротивленіе поляковъ, послалъ въ восточную Малороссію письмо, приглашающее козацкихъ уполномоченныхъ явиться на съѣздъ. Желая показаться столь-же либеральными и справедливыми, какъ и московское правительство, поляки рѣшились тоже пригласить депутатовъ западной Малороссіи. Туда былъ отправленъ посломъ отъ московскихъ депутатовъ поручикъ рейтарскаго строя Крыжевскій. Къ 25-му декабрю онъ возвратился въ Андрусово и привезъ письма отъ малороссійскаго духовенства, кіевскихъ мѣщанъ и гетмана Дорошенка.

Духовенство и кіевляне просили о подтвержденіи прежнихъ правъ, Дорошенко-же отвѣчалъ, что онъ отправилъ одно посольство въ Варшаву и потому не имѣетъ возможности послать другое въ Андрусовъ, что поляки были причиною волненія въ Малороссіи, притѣсняя вѣру и нарушая права, что Малороссія ни кѣмъ не куплена и не продана, но добровольно отдана царю, а нынѣ передана въ жертву врага.

Второй андрусовскій съѣздъ ни къ чему не повелъ; поляки продолжали требовать отдачи Кіева и дождались рѣшительнаго отказа. Московскіе послы объявили имъ, что Кіевъ долженъ остаться во власти царя, въ вознагражденіе за убытки причиненные царю гетманомъ Дорошенкомъ, подданнымъ Польши. Польское правительство вызвало походъ Дорошенка въ восточную Малороссію своею слабостью и анархіей въ республикѣ. Больно было посламъ слушать насмѣшливый отвѣтъ Нащокина, ясно показавшій имъ, что московское правительство презираетъ Польшу, зная ее крайнее истощеніе и безурядицу. Какъ бы то ни было,

только разныя случайности остановили второй андрусовскій съѣздъ и Кіевъ остался *de facto* за царемъ, хотя и не былъ ему уступленъ поляками (1).

Согласно требованію короля, Дорошенко послалъ въ Варшаву пословъ, о которыхъ писалъ въ Андрусовъ; но не надѣясь на успѣхъ переговоровъ, опасаясь измѣны со стороны пословъ, не далъ имъ полномочія. Въ главѣ посольства были генеральные есаулы Дорошенка — Петраковскій и Тарасенко. Они пріѣхали въ Варшаву въ ноябрѣ 1669 года и привезли съ собою инструкцію: въ ней — излагались условія, на основаніи которыхъ Дорошенко соглашался оставаться вѣрнымъ Польшѣ (2). Въ этихъ условіяхъ выражалось желаніе получить для западной Малороссіи тѣже права, которыя получила восточная Малороссія по глуховскому договору. Дорошенко не требовалъ «южно-русскаго княжества,» чего добивалась партія Выговскато гадячскимъ договоромъ. Московскій царь безспорно согласился на глуховскія статьи, но король рѣшительно отвергъ ихъ. Фанатизмъ и привязанность къ крѣпостному праву шляхты были тому причиною.

Чтобы яснѣе видѣть намѣренія Дорошенко, мы помѣстимъ по порядку статьи инструкціи, сравнимъ ихъ съ глуховскими статьями и подъ каждою приведемъ отвѣтъ короля, взятый изъ напечатаннаго имъ манифеста, изданнаго въ свое оправданіе.

1) Унію уничтожить (въ восточной Малороссіи ее не было). Король отвѣчалъ, что «уничтоженіе уніи или единенія съ римско-католическою церковью не зависитъ отъ мірской власти; а потому еслибы духовенство обѣихъ сторонъ, какъ въ уніи, такъ и въ дизуніи состоящее, согласилось и соизволило, то мы будемъ просить папу, для прочнаго успокоенія созвать частный соборъ духовенства, который разрѣшитъ этотъ вопросъ,» — т. е. унія должна остаться во всей своей силѣ.

2) Кіевская академія (Кіевъ de jure принадлежалъ полякамъ) должна управляться лицами греческой вѣры и пользоваться старыми превиллегіями и вольностями. Такъ какъ владѣло московское правительство, то уніятовъ и р.-католиковъ тамъ не было, но король, въ надеждѣ ввести ихъ туда впослѣдствіи, отвѣчалъ, что подтвердитъ всѣ права академіи и запретитъ допускать въ нее только аріанъ, т. е. социніанъ (3) (значительно распространенныхъ въ

---

(1) Переговоры на 2-мъ андрусовскомъ съѣздѣ заимствованы изъ исторіи Малой Россіи Бантышъ-Каменского, т. II, стр. 113—115.

(2) Инструкція, данная Петраковскому и Тарасенку; отвѣты короля и постановленія острогжской коммисіи извлечены изъ Лѣт. Величка, въ которую внесены онѣ цѣликомъ на польскомъ языкѣ (т. II, стр. 227—288) и изъ приложенія къ исторіи Маркевича (т. IV, стр. 457—462).

(3) Ученіе социніанъ было основано около половины шестнадцатаго вѣка итальянцами Леліо и Социни и его племянникомъ. Они при протекціи Сигизмунда-Августа, проникли въ Польшу, гдѣ избрали своею столицею г. Даковъ въ Сандомирскомъ воеводствѣ. Социніане отвергали Тройцу, Божество Іисуса Христа, первобытный грѣхъ, предопредѣленіе и благодать Божію. Въ непри-

то время въ Польшѣ), лютеранъ и р. кальвинистовъ, но некатоликовъ и уніятовъ.

3) Король объявитъ всеобщую амнистію. Она была дарована царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ всему народу. Король тоже обѣщалъ дать ее; но могъ ли онъ обезпечить посполъство отъ мести ксендзовъ и пановъ, если-бы они возвратились?

4) Козаки имѣютъ право жить свободно на земляхъ королевскихъ, духовныхъ и помѣщицкихъ и имѣютъ право держать въ нихъ шинки, курить вино, варить пиво и медъ. Безъ этого не можетъ быть покоя въ Малой-Россіи, такъ какъ козаки давно уже поселились на этихъ земляхъ.

Въ восточной Малороссіи не было ни королевскихъ, ни духовныхъ, ни помѣщичьихъ земель; что-же касается до права курить вино, варить медъ и пиво, то оно было подтверждено глуховскими статьями, запрещалась только контрабандная торговля съ московскимъ государствомъ.

Король отвѣчалъ: „имущества, имѣнія, хуторы и земли принадлежащія казакамъ должны быть свободны отъ постоя и казаки могутъ владѣть ими безпошлинно, но должны возвратить всѣ земли, отнятые у владѣльцевъ, зачѣмъ обязанъ наблюдать казацкій гетманъ."

Какія земли отнять у казаковъ и какія признать за ними,—рѣшить было трудно. Въ полкахъ чигринскомъ, черкаскомъ, каневскомъ, бѣлоцерковскомъ и корсунскомъ, козаки владѣли землями еще со временъ Баторія; тамъ еще можно было отыскать старыя межи. Но полки: кіевскій, брацлавскій, поволоцкій, уманскій, кальницкій, подольскій и тарговицкій образовались во время Хмѣльницкаго въ помѣщичьихъ имѣніяхъ и староствахъ, на которыя была раздѣлена Малороссія. Земля, на которой жили козаки de jure, принадлежала или королю, т. е. была староство, или панамъ. Согласно отвѣту короля, козаковъ слѣдовало или выгнать вонъ изъ ихъ оседлищъ, или подчинить панамъ и старостамъ и исполнить это долженъ былъ Дорошенко.

5) Малороссія въ воеводствахъ кіевскомъ, брацлавскомъ и черниговскомъ (Дорошенко не хотѣлъ отказываться отъ власти надъ восточной Украйной) должна быть отдѣлена отъ короны польской. Полки торговицкій, уманскій, брацлавскій, кальницкій, подольскій, поволоцкій и кіевскій должны получить земли въ опредѣленныхъ границахъ, подобно старымъ полкамъ: чигринскому, черкаскому, каневскому, бѣлоцерковскому и корсунскому. Земли эти должны быть за козаками утверждены, и послѣ того никто не имѣетъ пра-

---

знанія Св. Троицы и Божества Іисуса Христа, они сходствовали съ аріанами, и на этомъ основаніи ихъ часто называли именемъ этой секты. Въ Раковѣ социніане завели училища и издали въ 1608 году катихизисъ. Сеймовымъ постановленіемъ 1658 года они были изгнаны изъ Польши; но оставили въ ней много своихъ послѣдователей, къ которымъ принадлежалъ и сподвижникъ Выговскаго—Немиричъ.

ва отнимать ихъ у козаковъ. Въ восточной Малороссіи вся земля была раздѣлена между полками. Дорошенко требовалъ гораздо меньшаго, нежели то, что уже получили заднѣпровскіе козаки.

Отвѣтъ короля на предъидущій пунктъ служилъ отвѣтомъ и на этотъ; что же касается до отдѣленія отъ короны польской трехъ воеводствъ, то король отвѣчалъ, что „отдѣленіе воеводствъ и цѣлыхъ провинцій къ войску запорожскому невозможно и немыслимо; а потому этой статьи принять и позволить онъ не можетъ; ибо. такимъ образомъ, княжество или государство русское было бы возстановлено.“ Не можемъ понять почему то, что было возможно въ 1658 году, когда сеймъ утвердилъ гадячскій договоръ, стало невозможно въ 1669 г.

6) Сенаторы, старосты и помѣщики не имѣютъ права въѣзжать въ свои помѣстья и отчины, лежащія въ вышеозначенныхъ воеводствахъ, а равно и присылать своихъ повѣренныхъ для управленія; но должны каждый годъ посылать уполномоченныхъ для полученія чиншовъ съ посполитыхъ (согласно заключенному съ ними условію), иначе, если наѣдутъ помѣщики въ Малороссію, то заведутъ процессы съ козаками, станутъ ихъ принуждать къ подданству, тогда миру не будетъ. (Въ восточной Малороссіи не было помѣщиковъ и не могъ возникнуть подобный вопросъ).

Дорошенко желалъ ни болѣе ни менѣе, какъ личной свободы крестьянъ, обезпечивая панамъ доходы; но шляхта скорѣе готова была лишиться доходовъ, чѣмъ власти надъ хлопомъ и права дѣлать ему всякія оскорбленія и насилія. Король, вполнѣ подчиненный панамъ, отвѣчалъ, что „возвратъ ихъ (пановъ) въ свои имѣнія долженъ быть безпрепятственный и гетманъ запорожскій долженъ наблюдать, чтобы шляхта и помѣщики, какъ духовные, такъ и свѣтскіе, могли пользоваться въ своихъ владѣніяхъ совершенною безопасностью и своими правами. Народъ малороссійскій хорошо понималъ, что значитъ панское управленіе! Это: отдача церквей жидамъ въ аренду, истязаніе крестьянина батогами до полусмерти, а иногда и до смерти, насилованіе его жены и дочери и проч. (1).

7) Войска коронныя и литовскія не имѣютъ права входить въ Малороссію; если же гетманъ запорожскій потребуетъ, то войска должны явиться въ такомъ числѣ, какое онъ назначитъ и будутъ находиться подъ его командою. По удаленію непріятеля, польскія и литовскія войска тоже должны выйдти изъ предѣловъ Малороссіи.

Подобнаго пункта не было въ глуховскихъ статьяхъ, но для этого нужно понять разницу между московскими и польскими вой-

---

(1) Какъ долженъ былъ страдать крестьянинъ, когда сами поляки такъ описываютъ жизнь своего дворянства: gorzalka we dnie, a w nocy Maruśka, aby byla pod dobra mysl, pod pijany wieczor panu Mikolajowi. Lat. Ierlicza, т. II, стр. 180.

сками. Первое было вполнѣ подчинено своему воеводѣ и обыкновенно сохраняло порядокъ; польскія же войска, состоя изъ шляхтичей, дѣлали всякія безчинства, тѣмъ болѣе въ Малороссіи, гдѣ многіе изъ нихъ имѣли помѣстья, которыхъ лишились.

Король на отрѣзъ отказалъ въ этой просьбѣ посламъ Дорошенка.

8) На содержаніе гетмана должно поступить чигринское староство и подать со всей Малороссіи, не выключая королевскихъ и духовныхъ имѣній; староства лысянское, корсунское и богуславское идутъ на содержаніе войсковой артиллеріи. На содержаніе старшинамъ будутъ идти доходы съ другихъ староствъ. Войска охочія, конныя и пѣшія будутъ получать провіантъ и одежду изъ королевскихъ и духовныхъ имѣній.

(Въ восточной Малороссіи объ этихъ пунктахъ не могло быть спора, потому что вся земля принадлежала войску, и царь утвердилъ постановленія рады).

Король отказалъ въ этой просьбѣ, нарушавшей интересы староствъ и духовенства.

9) Если козаки потребуются на войну внѣ границъ Малороссіи, то объ этомъ долженъ прислать требованіе самъ король, а не великій или польный гетманъ; козаки въ такомъ случаѣ обязаны выступать подъ командою своего гетмана; но если ихъ потребуютъ въ дальную сторону или на долгое время, то ими будетъ начальствовать наказный гетманъ. Во время похода внѣ Малороссіи, козаки получаютъ жалованіе отъ короля.

Король на этотъ пунктъ согласился, не объясняя, кто долженъ прислать указъ о выступленіи въ походъ.

10) Польскій гарнизонъ изъ Бѣлой-Церкви долженъ быть выведенъ, и если отдадутъ Кіевъ, то туда должны быть введены козацкія войска.

Король отказалъ. оправдываясь тѣмъ, что Кіевъ еще не въ его рукахъ и потому ему необходимъ бѣлоцерковскій гарнизонъ. Московское правительство тоже не согласилось на просьбу посланныхъ Многогрѣшнаго вывести всѣ гарнизоны и оставивъ ихъ, какъ мы выше видѣли, въ четырехъ городахъ.

11) Трахтомировъ, со всѣми землями и съ монастыремъ, долженъ согласно съ старыми правами оставаться въ вѣчномъ владѣніи гетмана и войска.

12) Всѣ соборы, церкви и монастыри должны пользоваться по прежнему своими правами и имуществами.

На эти два пункта король согласился безусловно.

13) Король не имѣетъ права назначать по своему произволу митрополита: его избираютъ козаки и сословія православнаго исповѣданія, и король обязанъ утвердить ихъ выборъ, а равно запретить живущимъ за малороссійскою границею называться кіевскими митрополитами.

Эта статья была составлена въ пользу Тукальскаго. котораго

не признавало польское правительство и продолжало считать митрополитомъ Антонія Винницкаго.

Король отвѣчалъ, что подтвердить всѣ старыя права, по которымъ избирались митрополиты. Тукальскаго же онъ упрекалъ въ измѣнѣ, нарушеніи данной въ 1665 году присяги и вмѣшательствѣ въ козацкія рады,—не достойномъ его епископскаго званія.

Король написалъ письмо къ Дорошенку, въ которомъ объявлялъ, что уже назначена коммиссія въ Острогѣ для разбора всѣхъ недоразумѣній (1). Комиссары Дорошенка также возвратились въ Чигринъ и объяснили Дорошенку, что хотя коммиссія и назначена, но что, при такомъ настроеніи поляковъ, какое выразилось въ отвѣтахъ короля, едва-ли поведетъ къ чему либо хорошему (2).

Между тѣмъ Ханенко продолжалъ сноситься съ королемъ, увѣряя его въ вѣрности, обѣщалъ привлечь къ нему козаковъ и просилъ утвердить въ его самозванномъ гетманствѣ. Король на это не рѣшился, потому что, кромѣ «*гультяевъ*». сопутствовавшихъ Ханенку въ его набѣгахъ, никто не считалъ его гетманомъ. Король. согласно рѣшенію сената, разослалъ универсалы по Малороссіи, въ которыхъ обвинялъ Дорошенка въ измѣнѣ, увѣрялъ въ своемъ расположеніи къ козакамъ и обѣщалъ избрать новаго гетмана (3).

Ханенко прибылъ въ Умань, въ третій разъ измѣнившую Дорошенку. Туда-же пріѣхали и польскіе комисары; собрали раду, на которой, кромѣ уманцевъ и запорожцевъ, почти никого не было. Въ гетманы, разумѣется, избрали Ханенка. Комисары привели его къ присягѣ и довели до свѣдѣнія короля, что въ Малороссіи козаки избрали новаго гетмана. Хитрость поляковъ была груба и безчестна. Они воспользовались мелкимъ честолюбіемъ Ханенка, противопоставили законному гетману искателя приключеній и вздумали заключить съ нимъ договоръ во вредъ странѣ,—наивно предполагая, что буквы этого договора возвратятъ господство шляхтѣ.

Въ апрѣлѣ 1670 года прибыли въ Острогъ коммисары для открытія коммиссіи; предсѣдателемъ ея былъ опытный интриганъ—Станиславъ Казимиръ Бельевскій, черниговскій титулярный воевода. Дорошенко, знавшій уже объ избраніи Ханенко при участіи поляковъ и видѣвшій изъ отвѣтовъ короля, какой пользы можно ожидать отъ коммиссіи, тѣмъ не менѣе началъ переговоры. Цѣлью его было выиграть время, затянуть рѣшеніе коммиссіи, показать народу, что не онъ, а поляки—причиною неудовольствій и обезпечить себя безплодными сношеніями отъ польскихъ нападеній. Онъ послалъ въ Острогъ Якова Карбича, съ письмомъ отъ 24 апрѣля. въ которомъ спрашивалъ: дѣйствительно ли паны собрались по приказанію короля, имѣютъ-ли отъ него инструкцію и если имѣютъ,

---

(1) Ojczyste Spominki, Ambr. Grab. т. II, стр. 297.
(2) Лѣт. Величка, т. II, стр. 238.
(3) Лѣт. Величка, т. II, стр. 238.

то чтобы прислали съ нея копію, утвердивъ присягою, что она вѣрна съ подлинникомъ. Въ такомъ только случаѣ Дорошенко обѣщалъ прислать своихъ уполномоченныхъ въ Острогъ, но для обезпеченія ихъ просилъ заложниковъ (1). Коммисары еще надѣялись законнымъ путемъ усмирить Малороссію и привлечь къ себѣ Дорошенка, обративъ избраніе Ханенка въ простую демонстрацію, потому коммисары отослали въ Чигиринъ подлинную королевскую инструкцію, оставя у себя съ нея копію. Въ инструкціи было предписано не отступать отъ отвѣтовъ, данныхъ королемъ Петраковскому и Тарасенку (2), т. е. коммиссія не имѣла права уничтожить унію, отдѣлить отъ короны малороссійскія земли и запретить панамъ въѣздъ въ Малороссію.

Увидѣвъ изъ инструкціи, что поляки несогласны ни на какія благоразумныя уступки, Дорошенко не послалъ къ нимъ своихъ уполномоченныхъ, извиняясь тѣмъ, что не вѣритъ коммисарамъ и требовалъ въ обезпеченіе пословъ двухъ польскихъ сенаторовъ. Заложники были нужны Дорошенку не для обезпеченія посольства, а для своей собственной безопасности: онъ боялся, чтобы поляки и Ханенко не напали на Чигиринъ.

Коммисары, еще при отправленіи инструкціи, присягнули, что посольство Дорошенка будетъ спокойно жить въ Острогѣ; недовѣріе Дорошенка, требовавшаго двухъ сенаторовъ въ заложники оскорбило ихъ. Они прекратили всѣ сношенія съ Дорошенкомъ и рѣшились прибѣгнуть къ Ханенку, съ которымъ, видя его ничтожность, не начинали прямыхъ сношеній. Лѣтомъ 1670 года прибыли въ Варшаву послы Ханенка съ увѣреніями въ вѣрности и просьбою утвердить ихъ вождя. Послами были запорожцы: Семенъ Багаченко, Романъ Малюкъ и Иванъ Пултавецъ.

Видя, что Дорошенко не испугался выставленнаго противъ него противника и продолжаетъ по прежнему уничтожать унію, освобождать Малороссію отъ польской юрисдикціи, даровать личную свободу хлопамъ,—король склонился на просьбу пословъ Ханенка, обѣщалъ признать его гетманомъ (3) и послалъ запорожцевъ въ Острогъ, куда они и явились въ концѣ іюля 1670 года, уже въ качествѣ малороссійскихъ коммисаровъ и присвоили себѣ право рѣшать судьбу народа, недававшаго имъ на это никакого полномочія. Негодованіе польскихъ коммисаровъ на Дорошенка еще болѣе усилилось, когда онъ арестовалъ львовскаго православнаго епископа Іосифа Шумлянскаго. Епископъ этотъ былъ посланъ Бельевскимъ для приглашенія въ Острогъ южно-русскаго духовенства. Разъѣзжая подъ этимъ предлогомъ по Малороссіи, онъ возмущалъ народъ противъ Дорошенка, увѣрялъ, что скоро придутъ

---

(1) Ojcz. Spom. Ambroz. Grabowskiego, т. II, стр. 308.

(2) Инструкція напечатана при Лѣт. Велич., т. II, стр. 241.

(3) Ханенко былъ утвержденъ королемъ въ должности гетмана, только въ 1671 году; тогда-же были присланы ему клейноды (Діаріумъ Ханенка стр. 3).

турки и будутъ обращать всѣхъ въ свою вѣру. Козаки Дорошенка схватили его на ярмаркѣ въ Могилевѣ (на Днѣстрѣ) и отвезли въ Чигиринъ, гдѣ Дорошенко посадилъ его въ тюрьму. Не получая отвѣта отъ коммисаровъ, оскорбленныхъ требованіемъ сенаторовъ въ заложники, и арестованіемъ Шумлянскаго, Дорошенко укрѣпилъ города западной Малороссіи и послалъ въ Острогъ Александра Лешковскаго и Михайла Корицкаго (1), съ приказаніемъ не вмѣшиваться въ дѣла коммисіи, а только просить «*армистиціума*», т. е. гарантіи, что польскія войска не нападутъ на малороссійскіе города.

Когда Лешковскій и Корицкій прибыли въ Острогъ, въ коммисіи уже засѣдали депутаты Ханенка. Коммисія не дала армистиціума, не приняла пословъ Дорошенка, котораго уже не признавала гетманомъ и 2 сентября 1670 года постановила слѣдующія статьи:

а) Греческая религія можетъ быть спокойно исповѣдуема всѣми живущими во владѣніяхъ Рѣчи Посполитой. Монастырямъ и церквамъ возвращаются всѣ права.

б) Стародавнія права козаковъ на земли будутъ подтверждены.

в) Судъ козацкій будетъ происходить по старымъ обычаямъ: двое могутъ судить одного.

г) Вдовы козацкія владѣютъ свободно своими землями.

д) Гетманъ избирается козаками на стародавнихъ мѣстахъ, назначенныхъ для избранія. Власть его сохраняется, пока будетъ угоденъ козакамъ.

е) Всѣмъ лицамъ, участвовавшимъ въ войнѣ противъ Рѣчи Посполитой, даруется амнистія.

ж) Козаки не должны искать протекціи сосѣднихъ монарховъ.

з) Гетманъ, безъ вѣдома короля или коронныхъ гетмановъ, не имѣетъ права сноситься съ иностранными дворами.

и) Козаки обязаны во всякое время идти на помощъ Республики, по повелѣнію коронныхъ гетмановъ.

і) Всякіе безпорядки и мятежи въ городахъ и на Запорожьи, козаки должны усмирять и истреблять мятежниковъ.

к) Войска коронныя не имѣютъ права стоять постоемъ въ козацкихъ домахъ и, подъ страхомъ смертной казни, не будутъ дѣлать козакамъ никакихъ притѣсненій (о посполъствѣ ни слова).

л) Клейноды (булава и печать), похищенныя бывшимъ гетманомъ Тетерею, будутъ возвращены козакамъ.

м) Дворяне и духовенство имѣютъ право возвратиться въ свои имѣнія.

н) Все, что прежде принадлежало булавѣ войска запорожскаго, будетъ ему возвращено.

Острожскимъ договоромъ возобновлялись: 1) положеніе козаковъ до Хмѣльницкаго, которые становились военными поселенца-

(1) Лѣт. Величка; т. II, стр. 253. Ojcz. Spom. т. II, стр. 297—305.

ми, подчиненными власти польскихъ начальниковъ, коронныхъ гетмановъ; 2) господство уніи и католицизма въ Малороссіи, при ничѣмъ не обезпеченной свободѣ православнаго исповѣданія; 3) полное подчиненіе посполства шляхтѣ и 4) всѣхъ сословій польской юрисдикціи.

Въ статьяхъ не было и помина объ автономіи южной Руси, господствѣ въ ней—православнаго исповѣданія о подчиненіи польскихъ войскъ вступающихъ въ Малороссію козацкому гетману, какъ полагалось гадячскимъ договоромъ, и о личной свободѣ крестьянъ, требуемой Дорошенкомъ.

Неизгладимые слѣды прежнихъ бѣдствій и ожиданіе новыхъ не могли поколебать, всосанныхъ поляками съ молокомъ матери религіозной нетерпимости и привязанности къ крѣпостному праву. Съ искреннею преданностію, достойною болѣе разумныхъ и честныхъ принциповъ, они рѣшились лучше погубить отечество, чѣмъ измѣнить варварскимъ учрежденіямъ, завѣщаннымъ дѣдами.

Лѣшковскій и Корицкій прожили въ Острогѣ до закрытія коммисіи и возвратились въ Чигиринъ; отъ нихъ узналъ Дорошенко какого рода условія заключилъ съ королемъ Ханенко. Этими условіями, яснымъ доказательствомъ неисправимости польской аристократіи, прекращалась возможность всякой транзакціи между Малороссіей и Польшей. Всѣ благія начинанія и надежды Дорошенка были разрушены; онъ, столько лѣтъ стремившійся къ свободѣ родины, былъ теперь всѣми оставленъ.

Съ Москвой онъ поссорился за андрусовскій договоръ, съ поляками за острогжскую коммисію, съ запорожцами за убійство Брюховецкаго, съ татарами за недозволеніе грабить. Онъ утратилъ и любовь народную, вслѣдствіе приписываемыхъ ему татарскихъ грабежей и разсказовъ запорожцевъ о принятіи имъ подданства султану.

Теперь Дорошенку ничего не оставалось болѣе, какъ въ самомъ дѣлѣ, прибѣгнуть къ этой крайности. Онъ надѣялся еще, при помощи турокъ уничтожить Польшу, отмстить ей за предательства и страсть къ тираніи надъ Малороссію и дать прочное основаніе автономіи южно-русской Украинѣ, подъ временной протекціей султана. Онъ думалъ путемъ насилія дать свободу и благостояніе народу, непонявшему и неоцѣнившему его стремленій.

Дорошенко послалъ въ Константинополь своихъ уполномоченныхъ, которымъ поручено было просить не союза и покровительства, а принятія Малороссіи въ подданство султана, на правахъ Валахіи и Молдавіи, и присылки на помощь не татаръ, которые только думали о грабежѣ, а турецкихъ войскъ. Султанъ привелъ къ присягѣ уполномоченныхъ и послалъ вмѣстѣ съ ними въ Чигиринъ пашу съ отрядомъ янычаръ и съ богатыми подарками гетману, старшинамъ и козакамъ (1). Паша вручилъ Дорошенку гет-

(1) Лѣт. Величка; т. II, стр. 253.

манскіе клейноды, который далъ обязательство оставаться вѣрнымъ Портѣ, не искать ни чьихъ протекцій и сталъ съ того времени именоваться гетманомъ найяснѣйшей порты отоманской, украйно-малороссійскимъ и всего войска запорожскаго. (1).

М. Александровичъ.

(1) Тамъ-же, стр. 302.

III.

Памятникъ возрожденія въ Западной Россіи православія и русской народности.

(По поводу передовой статьи „Виленскаго Вѣстника,“ № 231, о виленской Николаевской церкви).

Для увѣковѣченія благодарности Сѣверо-Западнаго края покойному графу Михаилу Николаевичу Муравьеву „за самопожертвованіе и подвиги его“ въ усмиреніи польскаго мятежа въ краѣ и возрожденія въ немъ православія и русской народности, помощники и сотрудники его въ этомъ дѣлѣ, 8 ноября 1863 года, въ день ангела Михаила Николаевича, заявили желаніе построить на добровольную складчину церковь во имя Архангела Михаила, въ томъ мѣстѣ, которое будетъ указано Михаиломъ Николаевичемъ. Они высказывали желаніе, «чтобы въ этой церкви постоянно приносились молитвы за долгоденствіе (а теперь объ упокоеніи усопшаго) Михаила Николаевича и объ упокоеніи всѣхъ павшихъ жертвою при усмиреніи мятежа». Михаилъ Николаевичъ, всегда дѣйствовавшій въ духѣ православія и русской народности, пожелалъ, чтобы это доброе намѣреніе русскихъ людей лучше было обращено на возобновленіе одной изъ древнѣйшихъ, запущенныхъ православныхъ святынь г. Вильны. А такъ какъ, по убѣжденію нынѣшнихъ вильнянъ, св. Николаевская церковь, стоящая на Большой улицѣ, считалась самою древнею и самою замѣчательною, то Михаилъ Николаевичъ и согласился на возобновленіе ея и на новое предложеніе русскихъ людей—пристроить къ ней съ передняго фронта часовню св. Михаила. На собранную сумму по добровольной подпискѣ всей благодарной Россіи 82,431 р. 95 к., св. Ни-

колаевская церковь, съ подобающимъ цѣли и средствамъ великолѣпіемъ, возобновлена и 8 прошлаго ноября освящена.

Вотъ что пишетъ по этому поводу „Виленскій Вѣстникъ“ о св.-Николаевской церкви въ своей передовой статьѣ № 231: „Основаніе Николаевской церкви, по несомнѣнному историческому сказанію, приписывается второй женѣ литовскаго князя Ольгерда, Іуліаніи Александровнѣ Тверской и относится къ первой половинѣ XIV столѣтія, а именно къ времени между 1349—1377 годами. Но по свидѣтельству нѣмецкаго лѣтописца Ровіуша, въ самомъ началѣ царствованія Гедиминова, именно въ 1315 году, была уже въ Вильнѣ русская церковь и гостинный дворъ для русскихъ купцовъ. Быть можетъ, Іуліанія только возобновила или украсила русскую церковь св. Николая, особенно чтимаго, и, вѣроятно, съ тѣхъ поръ прозваннаго литовско-русскимъ христіянскимъ покровителемъ города Вильны. Это подтверждается жизнеописаніемъ св. виленскихъ мучениковъ Антонія, Іоанна и Евстаѳія, гдѣ говорится, что эти святые подвижники были погребены въ церкви св. Николая; мученическая же смерть ихъ послѣдовала, какъ извѣстно, никакъ не позже 1347 года. Сверхъ того, существуетъ преданіе, что мощи этихъ мучениковъ перенесены въ Троицкую церковь именно изъ этой, а не изъ другой Николаевской церкви; все это свидѣтельствуетъ о существованіи Николаевской церкви еще до временъ княгини Іуліаніи. По вліянію усилившейся въ Литвѣ латино-польской пропаганды, около 1480 г. король Казиміръ запретилъ постройку новыхъ и починку старыхъ православныхъ церквей. Вслѣдствіе этого распоряженія, православные храмы города Вильны начали приходить въ упадокъ. Но князь Константинъ Острожскій, послѣ побѣды между Оршею и Дубровкою (30 ноября 1514 года) исходатайствовалъ у Сигизмунда I грамоту на возобновленіе каменною постройкою среди города Вильны церкви св. Николая, прозваннаго великимъ. Стараніями этого незабвеннаго ревнителя православія, Николаевская церковь возобновлена въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ она существовала до послѣдняго времени и проч...“

Возобновленная Николаевская церковь имѣетъ въ настоящее время для насъ современниковъ и потомства двоякое значеніе: какъ древне-православная (и замѣтимъ—историческая) святыня г. Вильны, и какъ памятникъ (тоже историческій) нашего времени; а потому прежняя ея исторія (особенно построеніе ея) заслуживаетъ полнаго нашего вниманія. Но археологія, топографія бѣлорусскаго

края вообще, и церковная археологія (какъ въ религіозно-политической борьбѣ бѣлоруссовъ) въ особенности, почти во все не разработаны и довольно бѣдны историческими данными; бѣдна археологія и топографія церквей г. Вильны—центра бѣлорусскаго. Нѣтъ въ этомъ родѣ ни одного цѣльнаго сочиненія, ни одной полной исторической монографіи о православныхъ монастыряхъ, церквахъ и другихъ памятникахъ русской старины, гдѣ что столпъ (поставленный православно-русскими)—то святыня, что церковь—то исторія». Многіе писавшіе объ этихъ предметахъ исключительно основывались, большею частью, на недостовѣрныхъ и непровѣренныхъ критически свидѣтельствахъ польскихъ историковъ, безусловно довѣряли имъ и проводили рядъ ложныхъ, запутанныхъ свѣденій. Правда, нельзя сказать, чтобы Бѣлоруссія не имѣла своихъ лѣтописцевъ; когда юго-западная Русь вошла въ составъ Княжества Литовскаго, грамотные русскіе записывали на память вѣковъ событія въ Литвѣ; но фанатизмъ іезуитско-латинской пропаганды и распространителей уніи уничтожилъ большую часть памятниковъ русской жизни и православія; они или сожжены, какъ опасные обличители ихъ коварства и насилій, или погибли просто отъ небреженія, или еще существуютъ, но тлѣютъ никому неизвѣстные. Крашевскій польскій публицистъ, спеціально занимавшійся исторіею г. Вильны, имѣвшій въ своихъ рукахъ всѣ нужные для нея документы, гдѣ касается православныхъ церквей, русскихъ памятниковъ въ г. Вильнѣ просто отговаривается незнаніемъ; безъ зазрѣнія совѣсти, напр., говоритъ, что мѣсто, гдѣ стояла Пречистенская церковь достовѣрно опредѣлить нельзя (а въ Вильнѣ стояли и стоятъ въ совершенной цѣлости стѣны этой церкви!!?) и т. п. Сдѣлавъ для своего сочиненія, «Wilno...» снимки костеловъ, даже гробницы Казиміра (иже во святыхъ у поляковъ-римлянъ), Крашевскій не посовѣстился сдѣлать снимокъ татарской мечети, а не срисовалъ вида развалинъ ни одной изъ греко-россійскихъ православныхъ церквей, возжегшихъ свѣтъ христіанства между язычниками—литовцами... Между тѣмъ—прослѣдить исторію возникновенія и изчезновенія православныхъ церквей въ Бѣлоруссіи равнялось бы написанію большей половины исторіи ея православія: церкви въ Бѣлоруссіи до половины 17 ст. были живыми нервными узлами тогдашняго русско-православнаго общества, около которыхъ сосредоточивался и откуда разливался жизненный токъ во всѣ его части; онѣ представляли центры, во кругъ которыхъ группировались рус-

скій умъ, русская душа, русское чувство, русская дѣятельность. Тутъ видите православныя братства—могучій двигатель народной жизни, госпитали, богодѣльни, школы, типографіи и т. п., тутъ разрѣщаются разные вопросы общественной и частной жизни. Съ другой стороны, если бы прослѣдили надлежащимъ образомъ исторію появленія, вырастанія (какъ грибовъ) костеловъ, открыли бы время появленія и весь ходъ развитія папизма въ западномъ краѣ Россіи.

Приведенное мѣсто «Виленскаго Вѣстника» объ основаніи Николаевской церкви, основанное, какъ кажется, на предисловіи къ собранію древнихъ грамотъ и актовъ гг. Вильны, Ковны и Трокъ (1842 г. Вильно), представляетъ много противорѣчій и нисколько не разъясняетъ вопроса.

Дѣло въ томъ, что въ Вильнѣ были двѣ церкви во имя Святителя Николая Чудотворца: одна древняя, деревянная — успенія св. Николая (obitus, по польски — Zgonu) лежала въ недалекомъ разстояніи отъ дворца, на лѣвомъ углу тогдашней улицы *Смиленской*, соотвѣтствующей нынѣшнему *Лоточку;* а другая—каменная позднѣйшая 1514 года—перенесенія мощей св. Николая (Translationis) находилась на *Великой улицѣ*, напротивъ рыбнаго рынка; она и теперь занимаетъ это мѣсто. Ея-то и возобновили въ настоящее время.

«Основаніе Николаевской церкви, пишетъ «Виленскій Вѣстникъ», *по несомнѣнному историческому сказанію* (да гдѣ именно оно?!!) приписывается второй женѣ литовскаго князя Ольгерда, Іуліаніи Александровнѣ Тверской и относится къ первой половинѣ XIV ст., а именно ко времени между 1349—1377 годами (это ужъ не первая половина 14 столѣтія?!). Княгиня Юліанія вышла замужъ за Ольгерда въ 1349 году (1), слѣдовательно не раньше этого года могъ быть и пріѣздъ ея въ Вильну, въ которой она прожила до 1392 года. А между тѣмъ въ Степенной книгѣ и у Литовскаго лѣтописца и Хроникѣ русской Даниловича подъ 1347 годомъ, по поводу страданія одного изъ 3 виленскихъ мучениковъ— Евстаѳія и погребенія его въ Николаевской церкви читаемъ: „того же лѣта убіенъ бысть отъ великаго князя Ольгерда литовскаго Круглецъ, нареченный въ святомъ крещеніи Евстаѳій, за православную вѣру христіанскую и *положенъ бысть у свя-*

(1) Карамзинъ... IV 165, примѣч. 351.

таго Николы въ Вильнѣ, съ сродники своими въ гробѣ, съ великима мученикома Антоніемъ и Іоанномъ, иже пострадаша за православную вѣру христіанскую и пріяша вѣнцы небесные отъ руку Господню" (1). Изъ этихъ словъ лѣтописца ясно видно, что *какая то* Николаевская церковь существовала въ Вильнѣ въ 1347 году, слѣд. до пріѣзда Юліаніи въ Вильну 1349—1350 года. Считаемъ лишнимъ приводить и разбирать свидѣтельства польскихъ историковъ, полагавшихъ кончину св. виленскихъ мучениковъ различно, но всегда (что, между прочимъ и замѣчательно тутъ) раньше 1347 г.,—именно: Кояловичъ (въ Miscelanea) въ 1328 г., Кульчинскій (въ Spec. Eccl. Rut., какъ и въ житіи святыхъ) въ 1342 г. и др. (2). Очевидно, что все это, вмѣстѣ взятое, представляетъ *болѣе несомнѣнныя, историческія* доказательства того, что Николаевская церковь 14 в. не могла быть построена княгинею Юліаніею, потому что существовала раньше пріѣзда ея въ Вильну.

Далѣе „Виленскій Вѣстникъ" оговаривается: „но по свидѣтельству нѣмецкаго лѣтописца Ровіуша (перекрещиваніе нѣмецкихъ фамилій на польскій ладъ) въ самомъ началѣ царствованія Гедиминова, именно въ 1315 году, была уже въ Вильнѣ русская церковь и гостинный дворъ для русскихъ купцовъ. Быть можетъ (*а несомнѣнное историческое сказаніе!!...*), Юліанія только возобновила и украсила русскую церковь св. Николая, особенно чтимаго, и вѣроятно (?), съ тѣхъ поръ признаваемаго литовско-русскимъ покровителемъ г. Вильны." Упоминаніе о существованіи какой-то церкви еще не доказываетъ существованія именно Николаевской церкви. Притомъ, въ концѣ 13 и 14 ст. православіе быстро распространялось въ Литвѣ; тогда уже многіе литовскіе князья, посредствомъ браковъ породнившись съ русскими князьями завязали тѣсные сношенія съ Русью. Въ 1393 г. легатъ папскій, мессенскій епископъ Іоаннъ осматривалъ *много русскихъ церквей* въ г. Вильнѣ (3). Историкъ Гвагнини, въ своемъ описаніи европейской Сарматіи (1-е изд. въ 1578 г.), говоря *о вѣрѣ москви-*

(1) Стран. 170; Степ. Кн. ч. I. стр. 484.

(2) Для большей точности вычисленій слѣдовало бы обратить вниманіе на отношеніе лѣтосчисленій, какія мы находимъ у польскихъ и разныхъ русскихъ лѣтописцевъ. Но это повело бы къ длиннымъ разсужденіямъ.

(3) Narb. T. 5, 507.

тянъ и всѣхъ русскихъ (въ Литвѣ), пишетъ, что половина Вильны состоитъ изъ русскихъ, и въ ней русскихъ церквей *больше* чѣмъ римскихъ (1). Въ 1581 г. русская Вильна имѣла тридцать православныхъ церквей, все-почти каменныхъ. Одинъ изъ путешествовавшихъ протестантовъ пишетъ въ своемъ повѣствованіи о вѣрѣ и обычаяхъ русскихъ: „Русскіе имѣютъ въ Вильнѣ тридцать церквей, все почти каменныхъ... Русскіе имѣютъ въ Вильнѣ своего митрополита, который называется Онисифоромъ. Я, говоритъ путешественникъ, видѣлъ этого почтеннаго старца съ сѣдою бородою во время богослуженія въ великолѣпномъ и блестящемъ облаченіи 20 іюня... (2).

Хотя эти свидѣтельства могутъ быть нѣсколько преувеличены, но все таки въ нихъ нельзя не видѣть того, что православіе и русская народность въ Литвѣ и въ частности въ Вильнѣ были весьма развиты въ 14 и 15 ст. Такое количество православныхъ церквей не могло же возникнуть вдругъ въ 16 ст. и слѣд. въ первой половинѣ 14 ст. могла быть и *не одна только* Николаевская церковь. Что касается возможности, вѣроятности о возобновленіи, украшеніи Юліаніею церкви св. Николая, то нечего возражать на нихъ. Во всякомъ случаѣ нельзя не замѣтить того, что едва ли была у княгини Юліаніи какая нибудь настоятельная необходимость возобновлять Николаевскую церковь въ половинѣ 14 ст., когда она не могла быть еще ветхою и ни въ какомъ случаѣ не могла простоять до пріѣзда Юліаніи въ Вильну, даже 50, 60 лѣтъ (3). И притомъ возобновленная въ настоящее вре-

---

(1) Sed media pars Rutenorum eam (t. e. Vilnam) incolit, pluresque ecclesiae in ea Rutenicae, quam Romanae conspiciuntur. Издатели Собр. др. актовъ и грам. 1842 г., Вильно, это мѣсто перевели стр. 57. такъ: „*столько же много находится русскихъ, какъ и римскихъ церквей.*" De Russorum Moscovitarum et Tartarorum religione et ceter... стр. 226, Spirae. 1582 an.

(2) Vilnae triginta templa habent (русскіе) omnia fere opere lateritio structa... Ruteni Mitropolitam suum Vilnae habent, cui nomen est Anicephorus Hunc magnifico et splendissimo habitu indutum senioque et cana barva venerabilem 20 junii sacra peragentem — vidi. Это было писано въ 1581 году, 20 іюня. De Rus. Moscov... стр. 237 и 239.

(3) Замки виленскіе построены, по свидѣтельству Крашевскаго, 1318—1323 г., а русскій гостинный дворъ въ 1306 году; первый извѣстный пожаръ въ Вильнѣ, истребившій двѣ части его, былъ въ 1530 году.

и Николаевская церковь не находилась въ близкомъ разстояніи отъ дворца княгини. Въ посольской грамотѣ Александра къ великому князю Ивану Васильевичу сказано: „въ отчинѣ нашей въ Великомъ Княжствѣ Литовскомъ, повсемъ градомъ нашимъ и по мѣстамъ церкви закону греческаго *вездѣ близко подлѣ нашихъ дворовъ* во всякомъ градѣ и мѣстѣ, гдѣ нашей Великой княгини къ церкви ходити (1). Ближе къ дворцу лежали церкви: Покровская, Михайловская, Рождества Хр., Иліи, Іоанна Богослова, Пречистенскій соборъ, который Юліянія выстроила, и въ которомъ она погребена въ 1392 г., далѣе еще Пятницкая." Вся эта часть г. Вильны, на которой лежали поименованныя церкви была самая населенная въ 14 и 15 ст. преимущественно православнымъ людомъ; отсюда и началось застроеніе Вильны (2).

„Виленскій Вѣстникъ" пользуясь тѣмъ же предисловіемъ къ собранію грамотъ и актовъ г. Вильны и проч... замѣчаетъ, что „существуетъ преданіе, что мощи этихъ (т. е. виленскихъ) мучениковъ перенесены въ Троицкую церковь, именно изъ этой (т. е. возобновленной теперь), а не изъ другой Николаевской церкви". Какъ преданіе, оно опять ничего не говоритъ на счетъ *несомнѣннаго историческаго сказанія* о времени и мѣстѣ построенія этой (теперь возобновленной) церкви. Напротивъ, есть преданіе, (3) которое заявлялъ виленскій магистратъ митрополиту Гавріилу Коленде еще въ 1672 году, что въ церкви св. Николая Перенесенія мощей никогда не погребали мертвыхъ.

„Князь Константинъ Острожскій, продолжаетъ „Виленскій Вѣстникъ", послѣ побѣды между Оршею и Дубровкою 30 ноября 1514 года (эта побѣда Константина Острожскаго *была 8-го сентября*, а не 30 ноября), исходатайствовалъ у Сигизмунда I грамоту на возобновленіе каменною постройкою среди г. Вильны церкви св. Николая, прозваннаго великимъ. Нѣтъ никакихъ свидѣтельствъ и документовъ, которые указывали бы на существованіе до 16 ст.

---

(1) Сборникъ Муханова, изд. 1, стр. 75. Посламъ Ивана Васильевича сановники Александра отвѣчали: „Княгини нашой (Еленѣ Ив.) ее милости, церковь греческого закону въ городѣ есть близко." Сборн. Мух. изд. 2, стр. 457.

(2) См. планъ г. Вильны, сост. въ 1672 году, въ собраніи др. грам. и актовъ г. Вильны.

(3) Записанное въ Wizer. i roztrz. naukow. № 22, основанное на документахъ митрополитальнаго архива.

среди города Вильны церкви Николаевской, да и самая грамота Сигизмунда I, какъ увидимъ ниже, ничего не говоритъ о ея возобновленіи.

Однимъ словомъ, исторія основанія Николаевской церкви, которая служитъ для насъ въ настоящее время памятникомъ достопамятныхъ событій, не ясна; мы имѣемъ только предположенія, догадки на счетъ того, что она все только возобновлялась, украшалась, ломалась, опять выстроивалась. Все, что говорится о Николаевской церкви до 1514 года относится только къ церкви успенія св. Николая. Далѣе, церковь успенія св. Николая всегда называли или просто церковью великаго Николы или успенія св. Николая, а другую—Николая перенесенія мощей (1). Что касается древней топографіи г. Вильны, которая можетъ много уяснить дѣло, то къ нашему времени сохранились два извѣстные (да почти и единственные и, надо сказать, весьма недостаточные) планы этого города: планъ Брауна—Wilna Litvaniae Metropolis, второй половины 16 ст.; онъ находится въ его историко-статистическомъ сочиненіи: Theatrum urbium praecipuarum totius mundi. Liber Tertius, Coloniae Agrippinae, typis Bertrami Ruchholtz. Anno rep. sal. hum. MDXCIX fol. maj. (2). На планѣ Брауна церковь

(1) Надпись на псалтыри, данной Абрамомъ Юзефовичемъ Николаевской (перенесенія мощей) церкви въ Вильнѣ такова: „*далъ есмъ ю къ церкви Великаго Николая, перенесенія святыхъ мощей, въ городѣ Вильнѣ.*“ Лит. Епар. Вѣд. за 1866 г. № 21 и 22.

(2) Сочиненіе Theatrum urbium praecipiarum totius mundi... находится между прочимъ въ Императорской публичной библіотекѣ, въ С.-Петербургѣ. Изъ предисловія къ сочиненію видно, что оно составлено Брауномъ (его называютъ Bruin и Brun Agrippinus), а рисовалъ всѣ планы къ 3 тому и вырѣзывалъ ихъ на мѣди F. Hohenberg. Оно имѣло задачею своею представить историко-статистическое описаніе главнѣйшихъ городовъ всего міра и было посвящено архиканцлеру римскаго папства князю Gebhard'u. Въ предисловіи Браунъ заявляетъ, что сочиненіе его можетъ служить какъ бы дополненіемъ географіи Abr. Ortel я († 1598), изданной подъ заглавіемъ: Theatrum orbis terrarum. Отсюда существовало мнѣніе, будто топографическая карта г. Вильны, принадлежащая 16 в. была сдѣлана Ортелемъ. Сочиненіе и атласъ въ листъ большого формата, планъ г. Вильны, подъ заглавіемъ (вверху самой карты): Wilna Litwaniae Metropolis, находится по порядку подъ № 59; онъ нарисованъ довольно чисто, хотя раскрашенъ весьма неудачно. Сколько можно судить по имѣющимся на картѣ г. Вильны

св. Николая перенесенія мощей (№ 20) обозначена, хотя впрочемъ недостовѣрно; она названа: die Schwartze munche—черные монахи, и, вѣроятно—отъ того, что при этой церкви жили, какъ извѣстно, до ближайшаго времени служащіе при ней священники бѣлаго духовенства. Но при Большой улицѣ, не доходя до Ратуши, по лѣвой сторонѣ, никогда ненаходилось никакого монастыря. Монастыри св. Тройцы и св. Духовскій лежали и лежатъ за Ратушею и русскимъ гостиннымъ дворомъ (№ 19). Церковь успенія св. Николая, хотя въ объяснительныхъ сноскахъ и необозначена, но при пристальномъ разсмотрѣніи мѣстности, гдѣ она лежала, можно видѣть большое деревянное зданіе и кругомъ него большое пустое пространство (паперть церковная) не застроенной земли. Причина, почему эта церковь оказалась не ясно обозначенною и непомѣщена въ объясненіяхъ, заключается, какъ кажется, въ томъ,

---

зданіямъ, каменныя зданія окрашены красною краскою; во многихъ изъ нихъ ясно обозначены этажи, окна, трубы, крыши и т. д. Внизу карты, на чистомъ полѣ помѣщены объясненія чиселъ, обозначающихъ на планѣ главнѣйшія зданія, улицы, ворота города и т. д. Нѣкоторыя объясненія чиселъ, по винѣ рисовавшаго или чертежника, вовсе не имѣютъ ихъ на планѣ, а вмѣсто того многія числа его не имѣютъ для себя объясненій. Сочиненіе Брауна вышло во второй половинѣ 16 ст., должно быть, при Сигизмундѣ III. На изданіе 3 тома Hohenberg'у дана привиллегія, и на ней означено число 1576 г. 24 іюня (что очень возможно, ибо сочиненіе не упоминаетъ о іезуитахъ, введенныхъ подъ конецъ царствованія этого короля, ни даже объ академіи, основанной при ихъ коллегіи во время царствованія Стефана Баторія). Эта карта г. Вильны, конечно, не представляетъ (да и не могла представить ничего лучшаго по тогдашнимъ познаніямъ въ этомъ родѣ) настоящаго топографическаго плана этого города; тутъ видно полное отсутствіе геометрическихъ измѣреній, перспективы вѣрности и полноты; она была снята прямо съ глаза, а въ нѣкоторыхъ своихъ частяхъ, вѣроятно, по припоминанію. Вообще, это есть перспектива города, срисованная, должно быть, съ возвышенности замка Гедиминова, потому что нижній замокъ и прилегающія къ нему зданія нарисованы съ большею ясностію и подробностію. Желая лучше срисовать однѣ только громадныя зданія, топографъ опускаетъ, по тогдашнему обыкновенію, подробности и размѣры меньшихъ зданій. Хотя онъ убѣждаетъ своихъ читателей, что urbium oppidorumque icones ex forma exhibentur, quae vicos omnes, aedificia, areas spectatori manifeste ab oculos ponat; но по неосмотрительности или по нежеланію выброшены и необозначены на планѣ многія замѣча-

что Браунъ исключительно обозначалъ каменные храмы и ихъ разрисовывалъ красною краскою; церковь успенія св. Николая была деревянная.

Гораздо большее значеніе имѣетъ для насъ карта, составленная 1670—1672 г. виленскимъ магистратомъ для митрополита Гавріила Коленды: Mappa Juridiki Metropolitanskiej J. M. X. Metropolicie, podanej w r. 1672 mca Maja 23 dnia. Zgodna in toto 2 decretem J. K. M. Rellatyinym. Копія съ оригинала находится въ архивѣ виленскаго св. Троицкаго монастыря, которая перепечатана въ собраніи древнихъ грамотъ и актовъ гг. Вильны, Ковны и Трокъ 1843 г. 2 ч.

Тутъ необходимо на минуту остановиться на обстоятельствахъ, вслѣдствіе которыхъ былъ оффиціально составленъ „*планъ всѣхъ мѣстъ митрополитальной юриздики*" въ Вильнѣ и оффиціально выданъ уніатскому митрополиту Гавріилу Колендѣ 1672 года,

---

тельныя церкви, тогда уже существовавшія въ Вильнѣ, такъ напр. св. Троицы, Пречистенскій соборъ (подворье митрополитальное обозначено) и др. Во всякомъ случаѣ, сочиненіе Брауна (т. е. глава о г. Вильнѣ и планъ его) не безъ пользы можетъ послужить каждому географу, археологу Вильны для многихъ соображеній.

Планъ г. Вильны Брауна былъ четыре разъ копированъ и всякій разъ все болѣе и болѣе уменьшаемъ въ своемъ объемѣ. Такъ, первый г. Боденегръ, нѣмецкій географъ второй половины 17 ст. перенесъ его въ свое сочиненіе, подъ заглавіемъ: Wilna oder Wildau die Haupt-Stadt in Litthauen, съ коротенькимъ подстрочнымъ объясненіемъ чиселъ, обозначающихъ зданія. Копію этой именно карты, и, къ тому, весьма неисправную, выдалъ въ 1822 г. ксендзъ Ст. Черскій, подъ заглавіемъ: Widok dawnego Wilna. Извѣстны были еще карты Яузонія 1649 г. и еще какого-то неизвѣстнаго издателя, но онѣ только весьма уменьшенныя копіи карты Брауна. Крашевскій присоединилъ къ сочиненію своему „Вильно!!..." копію неисправной копіи ксендза Черскаго. Объясняя планъ Вильны Брауна, онъ запутываетъ и затемняетъ дѣло. Такъ, напр., подъ числомъ 17, на правой сторонѣ Большой улицы (Stadtgasse) у Брауна обозначена православная церковь, der Griechen Kirche, а Крашевскій умудряется объяснить, что это Пятницкая. Очень хорошо извѣстно, что Пятницкая, церковь лежитъ на лѣвой сторонѣ этой улицы, а на правой сторонѣ, въ разсматриваемомъ мѣстѣ, лежала древняя церковь Воскресенія Господня, которую извѣстный своею іезуитскою пропагандою въ истребленіи православія въ Литвѣ и Волыни оффиціалъ Мокржицкій въ 1799 году перестроилъ на каменный домъ.

23 мая, послѣ чего вполнѣ будетъ видно все значеніе въ данномъ случаѣ этого юридическаго и топографическаго документа. Въ 1670 году возникъ (не первый уже разъ) споръ между виленскимъ магистратомъ и митрополитомъ Колендою о правахъ и границахъ „*митрополитальной юриздики*“, обнимавшей всѣ домы и земли на плацахъ разрушившихся церквей. Опустошительные пожары, бывшіе часто въ Вильнѣ, преслѣдованіе православныхъ, отъ котораго все болѣе и болѣе уменьшалось число ихъ, а слѣд. и средства поддерживать храмы, постоянный переходъ ихъ изъ рукъ въ руки римскихъ католиковъ, уніатовъ, и частое оставленіе ихъ безъ всякаго присмотра, священнослужителей и проч., все это вмѣстѣ привело многія церкви въ совершенную ветхость и разрушеніе. Но земли, на которыхъ стояли церкви, все еще оставались юридически принадлежащими завѣдыванію и управленію митрополитовъ. Несмотря на это, виленскіе мѣщане, при помощи магистрата, состоявшаго уже тогда почти исключительно изъ латинянъ и уніатовъ, и при совершенномъ безсиліи православнаго духовенства, на во-церковныхъ земляхъ выстроили свои домы, подѣлали огороды и проч. и не хотѣли платить въ Пречистенскій соборъ чиншъ,— единственный доходъ содержанія уцѣлѣвшихъ церквей. Магистратъ сталъ доказывать, что такихъ-то церквей вовсе не находилось въ Вильнѣ, что такая-то земля вовсе не принадлежала духовенству. Онъ довелъ дѣло до того, что пытался скрѣпить присягой 18 мѣщанъ предъ судомъ коммиссарскимъ актъ о томъ, что церкви *св. Николая* (*Успенія*), Рождества Христова, св. Екатерины, прор. Иліи и св. Михаила никогда не существовали, потому-же что о нихъ, какъ гласитъ народная память, никогда не слышно было, не находится никакихъ слѣдовъ въ городскихъ книгахъ (1), ни о ихъ названіи, ни о ихъ положеніи и т. п. Но судъ не могъ опровергнуть доводовъ митрополита Гавріила, основанныхъ на ясныхъ и положительныхъ фактахъ и документахъ, доказывающихъ существованіе этихъ пяти и разныхъ другихъ церквей; онъ не дозволилъ эту присягу мѣщанамъ и призналъ дѣло митр. Гавріила совершенно справедливымъ, какъ въ общемъ выводѣ, такъ и въ частностяхъ. Тутъ, между прочимъ, митр. Гавріиломъ было представлено дѣло Веніамина Рутскаго съ виленскимъ магистратомъ о по-

(1) Большая часть которыхъ сгорѣла въ пожарѣ 1655 года, что магистратъ очень хорошо зналъ,—или была запрятана.

дробномъ разграниченіи плацовъ церковныхъ, 26-го мая 161? года, скрѣпленное подписями многихъ оффиціальныхъ лицъ православнаго и латинскаго вѣроисповѣданій. Еще въ 1668 году митрополитъ Гавріилъ хотѣлъ было установить предѣлы *„митрополитальной юриздики;“* но, вслѣдствіе упорства магистрата и многихъ жалобъ мѣщанъ въ разные суды, это дѣло съ ожесточеніемъ велось четыре года и все-таки окончилось съ немалою потерею для интересовъ виленскаго монастыря, ибо нѣкоторые изъ предшественниковъ митрополита Гавріила часто совершенно отказывались собирать чиншъ съ плацовъ и домовъ, принадлежавшихъ имъ и занятыхъ прежде церквами съ ихъ строеніями. Опредѣленіе комисарское обо всемъ процессѣ этого дѣла было утверждено новымъ реляційнымъ судебнымъ рѣшеніемъ 4 апрѣля 1672 года въ Варшавѣ, и для исполненія его назначена была вторичная королевская коммисія, дѣятельность которой, по передачѣ „метрополитальной юриздики“ митрополиту Гавріилу, продолжалась до 23 мая 1672 года. Въ это-то именно время и установилась новая „метрополитальная юриздика“ съ особымъ устройствомъ, своимъ войтомъ и проч... Для насъ важенъ въ настоящемъ случаѣ тотъ фактъ, что самимъ магистратомъ опредѣлено и вѣрно обозначено положеніе плацевъ церковныхъ и папертей 12 (?) православныхъ церквей и тѣхъ 5-ти церквей, существованіе которыхъ магистратъ хотѣлъ опровергнуть, *а слѣд. доказано, опредѣлено существованіе и положеніе церкви и „успенія св. Николая* (1).“

На картѣ „юриздики метрополитальной,“ выданной магистратомъ митрополиту Гавріилу, *церковь успенія св. Николая,* обозначена буквою К.; ее окружали каменный домикъ Ивана Гутманна, каменный домикъ спаскаго госпиталя, улица (названіе ея не означено), выходящая на Пречистенскую улицу, далѣе опять прилегала улица Замковая. Въ настоящее время это мѣсто занимають, идя съ Большой улицы на Андреевскую (б. Савичь), длинный угольный домъ Янкеля Іогихеса и прилежащій—Адама Гогавскаго. *Церковь перенесенія мощей св. Николая* обозначена б. О.; ее окружаетъ улица Савичъ, площадь церкви Пятницкой, два небольшіе каменные домика и наконецъ Большая улица. Это

---

(1) Эти факты извлечены изъ разбора актовъ митрополитальнаго архива въ Wizer. i roztrz. nauk. № 22, 23 и 24.

женное мѣсто она занимаетъ и теперь, хотя гораздо больше стѣснена кругомъ строеніями.

Существованіе и мѣсто церкви Успенія св. Николая ясно показываетъ около 1481 года жалованная грамота короля Казимира канцлеру и воеводѣ Олехну Судимонтовичу на дворовое мѣсто въ виленскомъ замкѣ, близъ православной николаевской церкви (разумѣется *Успенія*;—перенесенія находилась въ далекомъ разстояніи отъ замка). „Казимиръ Божьею милостію Король Польскій и Великій князь Литовскій, воеводѣ Виленскому, канцлеру Нашому пану Олехну Судимонтовичу. Што еси просилъ у насъ мѣста городского у Вильни, *передъ русскою церковію, передъ святымъ Николою*, на мѣстѣ, и мы тобѣ дали тое мѣсто вѣчнѣ: хочешь кому отдай, а любо замѣни, а любо къ церкви запиши, и, какъ хочешь, къ своему лѣпшому оберни.“ (1). Митрополитъ Ипатій Поцѣй, въ 1612 году 29 іюня, далъ Петру Василевскому, мѣчнику, мѣщанину виленскому письменное согласіе на обстройку и владѣніе обгорѣлымъ домомъ подъ колокольнею *деревянной церкви св. Николая на Смиленской улицѣ* (2).

Отчасти незнаніе древней Вильны, отчасти и то обстоятельство, что въ ней обѣ церкви были посвящены памяти одного святаго — Николая чудотворца (хотя и двумъ событіямъ его жизни) были причиною того, что писавшіе о нихъ смѣшивали разныя извѣстія на счетъ ихъ и сами себѣ противорѣчили. Но въ этомъ противорѣчіи ихъ и заключаются доказательства того, что онѣ существовали. Авторъ предисловія къ собранію грамотъ и актовъ г. Вильны.... признавъ нынѣшнюю Николаевскую церковь (перенесенія мощей) существовавшею въ 14-мъ столѣтіи, на стр. XXXIV пишетъ: „въ сей то древней Греко-Россійской церкви, т. е. въ которой погребены были виленскіе мученики, какъ говоритъ выше (а по нашему мнѣнію, *въ церкви Успенія*), вѣроятно (?), первоначально былъ отправляемъ 6-го декабря городской молебенъ, какъ патрону г. Вильны, а впослѣдствіи, по распространеніи уніи и по уничтоженіи пожаромъ Николаевской греко-россійской церкви,—ибо до нынѣ сохранилась въ Вильнѣ греко-россійская церковь св. Николая перенесенія св. мощей (sic!), которое празднуется 9-го мая, а не 6-го декабря. Обыкновеніе сіе служитъ городской мо-

(1) Акты Зап. Россіи, т. I, докум. 76, стр. 96.
(2) Акты Зап. Россіи, т. I, докум. 76, стр. 96, разборъ актовъ.

лебенъ могло быть (?!) перенесено въ францишканскій костелъ св. Николая!! Не только *вѣроятно* и *могло быть* такъ, но и дѣйствительно 6-го декабря служился городской молебенъ въ успенской церкви св. Николая и совершался торжественно чередной братскій праздникъ (1). Годовой праздникъ успенія св. Николая арх. мирликійскаго совершался восточною и западною церквами 6-го декабря; празднованіе памяти перенесенія честныхъ его останковъ изъ Миръ-Ликійскихъ въ г. Баръ (въ Апуліи), впослѣдствіи, было оставлено западною церковью по стеченію другихъ праздниковъ въ календарѣ латинскомъ; а восточная церковь ежегодно совершала его 9-го мая (2). Въ 1533 года годовый праздникъ перенесенія мощей св. Николая былъ совершенъ въ цѣлой Литвѣ съ особенною торжественностью (cum magna veneratione), какъ православными, такъ и римлянами (3).

Вотъ что *пока* можемъ сказать о церкви *успенія* св. Николая: когда и кѣмъ она была построена — неизвѣстно; она была несомнѣнно деревянная, съ колокольнею, какъ кажется, каменною, обращенною на Лоточекъ (нынѣ Пятницкій переулокъ); погостъ ея, сколько можно судить по домамъ, выстроеннымъ на мѣстѣ, занимаемомъ ею, пролегалъ чрезъ всю сторону улицы. Митрополитъ Гавріилъ считалъ эту церковь одною изъ самыхъ древнихъ. Послѣ пожара 1557 года, она опять была возстановлена и въ ней совершалося богослуженіе; это доказываетъ ручательство отца протопопа Левоновича, данное виленскимъ мѣщанамъ *„русской лавицы“* въ 1566 году 16-го марта, что всѣ вещи *деревянной церкви св. Николая* (церковь перенесенія послѣ 1514 года была каменная) сохранитъ въ цѣлости и не растратитъ. Левоновичъ исполнялъ при ней обязанность священнослужителя (4).

Въ 1608 году Сигизмундъ передалъ Ипатію Поцѣю въ числѣ 11 или 12 церквей и церковь успенія св. Николая. Въ 1610 году она опять была захвачена пожаромъ, истребившимъ половину Вильны. Но послѣ этого пожара уже некому было возстановить

---

(1) Предисловіе къ Актамъ г. Вильна: «о братствахъ...» Wiz. i roztrz. naukowe, № 23 и друг.

(2) Wiz. № 22.

(3) Книга актовъ суда войтовства виленскаго за 1533 годъ, на стр. 37, подъ цифрою 73.

(4) Wiz. №. 23.

ее, когда іезуиты и унія разрушали и уничтожали и тѣ церкви, которыя были еще въ цѣлости.

Что касается возстановленія Константиномъ Острожскимъ Николаевской церкви, будтобы существовавшей до 1514 года, то едва ли у него были *особенныя* религіозно-политическія или археологическія побужденія ломать деревянную церковь и перестраивать въ каменную; исторія не записала ни одного сколько нибудь замѣчательнаго событія, связаннаго съ этою церковью. Говорятъ, она первая русская православная церковь; есть преданіе, что изъ нея перенесены мощи виленскихъ мучениковъ.... она построена Юліаніею и т. п. Но мы ни на то, ни на другое, ни на третье не имѣемъ никакихъ историческихъ данныхъ. Археологи литовскіе считаютъ Покровскую церковь, стоявшую возлѣ дворца, самою древнею церковію г. Вильны. Другое было дѣло возобновить весьма замѣчательную церковь св. Троицы.... Выигранная Константиномъ Острожскимъ почти чудеснымъ образомъ побѣда, естественно вызвала его христіанское чувство прославить Бога.... Но Острожскій торжествовалъ побѣду надъ своими единовѣрными братьями, и потому самому, уступая чувству любви и вѣры оставшихся въ живыхъ своихъ родичей въ Литвѣ (грамота Сигизмунда), онъ ставитъ, какъ бы на могилахъ убитыхъ въ сраженіи, храмъ тому святому, который особенно чтился тогда всею русскою Литвою великимъ чудотворцемъ и, конечно, во имя особенной памяти святого (храмъ успенія св. Николая уже существовалъ) — перенесенія мощей этого святителя. И замѣчательно, новый каменный православный храмъ строится русскими людьми уже поотдаль отъ дворца (*на открытой площади*), въ которомъ царствовала измѣна и коварство всему православно-русскому и кругомъ котораго разсѣлились польскіе паны и воздвигались массивные костелы.

Наше мнѣніе о существованіи двухъ церквей во имя св. Николая окончательно утверждается на самой грамотѣ Сигизмунда, данной въ 1514 году Константину Острожскому на построеніе въ память побѣды подъ Оршею двухъ каменныхъ церквей св. Николая (перенесенія мощей) и св. Троицы.

Для притѣсненія православія въ русской Литвѣ, Казимиръ IV король польскій, въ 1480 году, по просьбѣ сына своего фанатика Казимира (котораго папа Левъ X, по требованію поляковъ, причислилъ къ лику святыхъ) запретилъ православнымъ не только строить новые, но и починять старыя церкви. Сигизмундъ, упоенный славою

побѣды, не смотря на это запрещеніе, грамотою позволилъ Константину Острожскому построить два православные храмы. Онъ далъ это разрѣшеніе Константину Острожскому изъ уваженія къ русскому его происхожденію и къ просьбѣ своихъ совѣтниковъ (конечно, русскихъ — православныхъ, такъ какъ между одержавшими побѣду была, безъ сомнѣнія, большая часть воиновъ русскихъ и православныхъ), желавшихъ исполнить обѣтъ свой Богу, данный еще предъ сраженіемъ.

Въ этой грамотѣ Сигизмунда ясно обозначено мѣсто этихъ церквей, гдѣ и какъ онѣ должны быть выстроены. О церкви св. Тройцы подробно говорится, что *ее должно выстроить на томъ мѣстѣ, гдѣ, на возвышенности улицы, ведущей къ воротамъ на Мѣдники, издревне находилась построенная изъ дерева церковь св. Тройцы съ монастыремъ того же имени (обряда греческаго)*. Но относительно церкви св. Николая перенесенія мощей такого подробнаго обстоятельнаго описанія мѣста, упоминанія о прежнемъ ея существованіи, указанія на матеріалъ, изъ котораго она была построена, какъ это говорится о Троицкой церкви, вовсе не дѣлаетъ грамота Сигизмунда, чего никакъ не пропустила-бы грамота какъ юридическій актъ, въ томъ случаѣ, если бы эта Николаевская церковь (перенесеніе мощей) строилась на мѣстѣ старой, деревянной церкви, извѣстной въ 14 стол. Она вновь воздвигается совершенно на новомъ мѣстѣ, на площади, и потому въ грамотѣ говорится только, что «*дозволяется построить церковь св. Николая, котораго называютъ великимъ* (названіе уже существовавшей въ Вильнѣ церкви), она должна быть выстроена изъ камня.....» У Кояловича, историка половины 17-го столетія, находимъ объясненіе (стр. 47 и 48) для этого мѣста грамоты Сигизмунда. По поводу оршанской битвы, онъ говоритъ: „Quando celeberrima de Moschis victoria porta, ex toto Vilnae templum novum Ss. Trinitatis.... et alterum *in foro* (?!) S. Nicolai aedificavit. Говоря, что Николаевская церковь была выстроена *in foro*—на площади, на открытомъ мѣстѣ, Кояловичъ не преминулъ бы сказать, что она была поставлена на мѣстѣ бывшей церкви, если бы это было такъ на самомъ дѣлѣ.

Считаемъ лишнимъ приводить болѣе доказательствъ на счетъ того, что въ 16 ст. въ Вильнѣ существовали двѣ церкви во имя святителя Николая: церковь его успенія и церковь перенесе-

нія его святыхъ мощей, и что вторая была *впервые* вновь построена Константиномъ Острожскимъ послѣ оршанской побѣды, и что это именно та самая церковь, которая теперь возобновлена въ память торжества русскаго дѣла въ западномъ краѣ,— все это достаточно, кажется, ясно и изъ того, что уже сказано выше.

Но, перемѣнивъ оборотную сторону медали нашего памятника, мы этимъ не только не уничтожаемъ его значенія, важности, а напротивъ придаемъ ему еще большій смыслъ, еще большее значеніе.

Цѣль этого памятника—увѣковѣчить возрожденіе края къ новой жизни и поворотъ его исторіи къ русской православной Литвѣ и Бѣлоруссіи. Девизъ этого памятника—всѣ подвиги, вся дѣятельность графа Михаила Николаевича въ западномъ краѣ Россіи, такъ глубоко сознанные и прочувствованные всѣмъ русскимъ народомъ, такъ высоко оцѣненные Государемъ Монархомъ, и выраженныя въ слѣдующихъ словахъ къ графу Михаилу Николаевичу:

„Мятежъ подавленъ; сила правительственной власти возстановлена; общественное спокойствіе водворено и обезпечено рядомъ мѣръ, принятыхъ съ свойственными вамъ неутомимою дѣятельностію, распорядительностію, знаніемъ мѣстныхъ условій и непоколебимою твердостію. Вы обратили вниманіе на всѣ отрасли управленія въ ввѣренномъ вамъ краѣ. Вы осуществили и упрочили предначертанное Мною преобразованіе быта крестьянскаго населенія, въ огромномъ большинствѣ вѣрнаго своему долгу и нынѣ снова ознаменовавшаго глубокое сознаніе древняго и неразрывнаго единства западнаго края съ Россіей. Вы озаботились улучшеніемъ быта православнаго духовенства, возстановили въ народной памяти вѣковыя святыни православія, содѣйствовали устройству и украшенію православныхъ храмовъ и, вмѣстѣ съ умноженіемъ числа народныхъ училищъ, положили начало преобразованія ихъ въ духѣ православія и русской народности. Подвиги ваши вполнѣ Мною оцѣнены и пріобрѣли вамъ то всеобщее сочувствіе, которое столько разъ и съ разныхъ сторонъ вамъ было засвидѣтельствовано.“ (Слова Высочайшаго рескрипта).

Чувомисо З.... Л. Я.

Спб. 1867 г.

IV.

—

СХОДСТВО И РАЗНИЦА УЧЕНІЯ ПРАВОСЛАВНОЙ И РИМСКОЙ ЦЕРКВЕЙ (1).

(*Окончаніе*).

Постановленія вселенскихъ соборовъ о іерархіи.

Я указалъ выше, что еще подъ правительствомъ языческимъ въ городахъ римской имперіи, гдѣ сосредоточивалась гражданская власть, возникли отношенія къ христіанству епископовъ этихъ городовъ, отношенія не установленныя І. Христомъ; когда же умножившееся христіанство начало организоваться и когда и самое правительство приняло ученіе Христово, тогда эти отношенія опредѣлены писаннымъ закономъ, утвержденнымъ высочайшею властію государей. Законодатели старались не измѣнять то, что прежде вошло въ обычай во столько однакожъ, во сколько требовало того неизмѣнившееся устройство государственное, породившее самые обычаи. Важное измѣненіе въ государствѣ произошло съ перенесеніемъ столицы изъ Рима въ Константинополь, и соотвѣтственно ему законодательство опредѣлило новыя отношенія къ христіанству епископа Константинопольскаго,—отношеніе не бывалое прежде но не существованію самой причины, породившей его.

Разсматривая церковную практику первыхъ вѣковъ христіанства, основанную на обычаѣ, мы не видѣли проявленія власти папской, какую опредѣляютъ ультрамонтаны, а напротивъ видѣли от-

---

(1) Смотри 2 и 3 книжку „Вѣстника Западной Россіи“.

рицаніе такой власти; теперь увидимъ тоже самое въ канонахъ о іерархіи вселенскихъ соборовъ, бывшихъ до раздѣленія церквей.

1. Вселенскаго собора никейскаго 6-е правило гласитъ такъ: „да держатся древніи обычаи, сущіе въ Египтѣ, Ливіи и Пентаполѣ, дабы надъ всѣми ими власть имѣлъ александрійскій епископъ, ибо и римскому епископу сіе обычно. Подобно и въ Антіохіи и въ прочихъ областяхъ свои старѣйшинства да сохраняются церквамъ" (надъ церквами).

Главнымъ предметомъ сего канона былъ споръ между епископомъ александрійскимъ и сторонниками Мелетія, не признававшими права епископа александрійскаго рукополагать епископовъ ликопольскихъ; потому соборъ подробно говоритъ—какихъ мѣстностей епископы подвѣдомственны епископу александрійскому, а о прочихъ старѣйшинствахъ сказано вообще, чтобы соблюдались прежніе обычаи. Права епископа александрійскаго, основанныя на обычаѣ, подтверждаетъ соборъ обычаемъ подобной подвластности церквей римскому епископу, а церкви, подвѣдомственныя римскому епископу, Руфинъ, родомъ изъ Калабріи и долго жившій въ Римѣ, въ своей церковной исторіи, называетъ именемъ *suburbicaria* (подгородныя). Извѣстно, на какія діецезы (по нашему, генералъ-губернаторства) была раздѣлена со времени Константина Имперія Римская; такимъ же дѣленіемъ была подвержена и церковь (1). Діецезъ римскій, названный субурбикаріемъ (подгороднымъ) заключалъ въ себѣ провинціи Сициліи, Корсики, Сардиніи, Туеціи, Пиценіи, Апуліи съ Калабріей, Брутіи, Самніи и Валеріи. Сѣверная Италія составляла другой діецезъ, котораго митрополіей былъ Миланъ. Южная Италія не называлась Италіей, но территоріей римскою, потому то св. Аѳанасій, въ письмѣ къ отшельнику, называетъ Миланъ митрополіей римской территоріи; потому то миланскіе епископы не были подчинены епископу римскому. Извѣстно, что св. Амвросій былъ рукоположенъ епископами миланскаго діецеза, безъ участія епископа римскаго.

2. Вселенскаго собора константинопольскаго 3 правило повелѣваетъ: „Константинопольскому епископу имѣть старѣйшинство чести

(1) Тогда діецезомъ называлось соединеніе многихъ провинцій въ значеніи гражданскомъ. Въ позднѣйшемъ времени, въ церковности это слово измѣнило значеніе,— провинціи начали называть діецезами.

по римскомъ епископѣ: ибо новый Римъ есть (то есть, подобно Риму) столица государства." Если константинопольскій епископъ опредѣляется вторымъ послѣ римскаго, потому что Константинополь есть *новый Римъ*, то обративши это разсужденіе на римскаго епископа выйдетъ, что онъ полагается первымъ, потому, что его городъ есть древній Римъ.

3. Вселенскій ефесскій соборъ, подтверждая кипрскимъ епископамъ, а посему случаю и другимъ епархіамъ вообще, древніе права независимости отъ постороннихъ епископовъ, и ограничивая власть каждаго митрополита тѣми областями, на которыя они издревле простирались, изъявляетъ при томъ слѣдующую предосторожность: „да не преступятся правила отецъ, да не превзыдетъ, подъ видомъ священнодѣйствія, гордость свѣтской власти, и да мало помалу, неприиѣтно не утратимъ той свободы, которую своею кровію даровалъ намъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ, освободитель всѣхъ человѣковъ" (прав. 8).

4. Вселенскій соборъ халкедонскій 28 правиломъ опредѣлилъ такъ: „слѣдуя во всемъ опредѣленіямъ святыхъ отецъ, и признавая читанное теперь правило ста пятидесяти боголюбивѣйшихъ епископовъ (то есть третье правило вторагo вселенскаго собора), тоже нии опредѣляемъ и постановляемъ о старѣйшинствѣ святѣйшія церкви Константинополя, новаго Рима; ибо престолу древняго Рима, ради царствующаго сего града, отцы прилично дали первенство. И потому же уваженію сто пятьдесятъ боголюбивѣйщіе епископы равное старѣйщинство предоставили святѣйшему престолу новаго Рима, нашедъ то правильнымъ, чтобы градъ, возвышенный пребываніемъ царя и синклита, пользующійся равнымъ старѣйшинствомъ съ древнимъ царственнымъ Римомъ, также какъ сей, возвеличенъ былъ и въ дѣлахъ церковныхъ, яко вторый по немъ."

Правда, что легаты епископа римскаго Льва 1-го не соглашались съ симъ опредѣленіемъ, изъ чего теперешніе латиняне заключаютъ, что, безъ утвержденія папы, опредѣленіе даже вселенскаго собора не имѣетъ значенія; но вѣдь въ каждомъ коллегіальномъ учрежденіи могутъ быть члены, не согласные съ рѣшеніемъ большинства, что, однако, не мѣшаетъ ему быть законнымъ. Потому то соборъ не принялъ въ уваженіе ихъ протестаціи и, во исполненіе этого опредѣленія, подчинилъ епископу константинопольскому діецезы Понта, Азіи и Ѳракіи, и писалъ къ епископу римскому Льву,

какъ единственному на западѣ епископу апостольскаго стола „сдѣлать честь нашему постановленію вашими декретами.“ Если бы соборъ видѣлъ въ епископѣ римскомъ такую власть единодержавную, какую видятъ ультрамонтаны, то не приводя своего постановленія въ исполненіе, представилъ бы его на утвержденіе папы. Да изъ самаго возраженія Льва противъ этого постановленія видно, что самъ Левъ не зналъ о такой власти епископовъ римскихъ, какую приписываютъ имъ ультрамонтаны. Онъ, какъ видно изъ писемъ его (S. Leon. epist. LIII и IV veter. edit.), ни однимъ словомъ не намекаетъ на то, что онъ есть намѣстникъ Христа, съ единодержавною властію надъ всею церковію. Онъ пишетъ, что „на это постановленіе я никогда не дамъ моего согласія.“ Давать согласіе или несогласіе вправѣ каждый членъ собора. Далѣе, излагая причину своего несогласія, онъ ссылается не на свою Богомъ данную ему надъ всею церковію власть, но не соглашается потому, что это постановленіе будто бы противно 6-му правилу никейскаго собора, что, послѣ постановленія на 2-мъ мѣстѣ епископа константинопольскаго, отнимается у епископовъ: александрійскаго второе, а у антіохійскаго третье мѣсто, указанныя имъ никейскимъ соборомъ. А въ письмѣ къ императору Марціану тотъ же Левъ утверждаетъ, что епископъ константинопольскій не можетъ быть возвышенъ потому, что его каѳедра не апостольская, то есть не такая, какъ римская, александрійская, антіохійская, ефесская и прочія. Если бы Левъ такъ понималъ свою власть, какъ ее понимаютъ ультрамонтаны, онъ направилъ бы свое возраженіе противъ слѣдующихъ словъ собора. „*Престолу древняго Рима, ради царствующаго сего града, отцы прилично дали первенство.*“ Онъ бы сказалъ, что не отцы дали это первенство, но самъ Іисусъ Христосъ, и не ради царствующаго града, а потому, что Римъ былъ каѳедрою Петра, намѣстника Христова, передавшаго это намѣстничество епископамъ римскимъ. Изъ сего видно, что тогда никому не приходило даже на мысль то, чему учатъ теперь ультрамонтаны.

Приведу еще постановленіе позднѣйшаго трульскаго собора, называемаго пято-шестымъ, потому что онъ составленъ былъ въ дополненіе пятаго и шестаго собора, не издавшихъ правилъ. Соборъ этотъ имѣетъ значеніе вселенскаго потому, что присутствовали на немъ и его дѣйствія подписали послы римскаго епископа и римскаго собора и болѣе нежели двѣсти прочихъ епископовъ. Вотъ его 36 правило: „Возобновляя постановленія ста пятидесяти святыхъ

отецъ въ богоспасаемомъ семъ царствующемъ градѣ собравшихся (втораго вселенскаго собора) и шести сотъ тридесяти, въ Халкидонѣ собравшихся (четвертаго вселенскаго собора), опредѣляемъ, чтобы константинопольскій престолъ пользовался равнымъ старѣйшинствомъ съ престоломъ древняго Рима, и также какъ сей возвеличиваемъ былъ въ дѣлахъ церковныхъ, будучи вторымъ по немъ. Послѣ константинопольскаго да числятся престолы великаго града Александріи, потомъ антіохійскій, а послѣ сего іерусалимскій."

Изъ сего видно, что вселенская церковь и въ дальнѣйшей своей жизни не уважала протеста епископа римскаго Льва противъ опредѣленія посему предмету халкидонскаго собора.

Вѣроятно, ясность ученія приведенныхъ мною правилъ, противнаго ученію римлянъ, даже не ультрамонтанъ, была причиною, что въ виленскомъ университетѣ скрывали отъ насъ эти правила вселенскихъ соборовъ, не выставляя даже для опроверженія или объясненія на свой ладъ; дѣло ясное,—не выжмешь изъ него никакого другаго смысла. Для того то было внушаемо намъ, что нѣтъ надобности читать постановленія древнихъ соборовъ, потому будто бы, что все ихъ ученіе вошло въ опредѣленія тридентскаго собора. Когда я первый разъ прочелъ эти правила въ православной книгѣ, меня такъ поразила эта нечаянность, что я усомнился въ ихъ подлинности; но послѣ убѣдился, что они подробно описаны древними писателями и находятся въ изданіяхъ римско-католиковъ.

Ультрамонтаны учатъ, что созывать на соборъ и управлять его дѣяніями принадлежитъ къ данной Христомъ власти папъ. Для доказательства, что св. отцы древнихъ соборовъ и императоры (христіане) не знали такой власти, выписываю слова Евсевія о созваніи, предсѣдательствѣ и утвержденіи 1-го никейскаго собора (Евс. жизнь Константина, книг. III, глав. 5 и далѣе) „Константинъ предпринялъ войну противъ общаго врага, возмущавшаго церковь: чтобы двинуть противъ него какъ бы войско Божіе, *онъ созвалъ вселенскій соборъ*, пригласивъ вѣжливыми посланіями епископовъ всѣхъ странъ собраться въ скорѣйшемъ времени въ Никею. По указу императорскому всѣ съ усердіемъ прибыли въ числѣ 250; сопутствующихъ же имъ священниковъ, діаконовъ, клириковъ было безчисленное множество; императоръ велѣлъ раздать имъ въ изобиліи все въ чемъ они нуждались.

Въ назначенный день всѣ члены синода поспѣшили собраться. Всѣ призванные были введены въ обширный залъ дворца, гдѣ были съ обѣихъ сторонъ разставлены сѣдалища, и всякій сѣлъ по своимъ мѣстамъ съ приличною скромностію, и всѣ молчали, въ ожиданіи императора. Вскорости появились одинъ, другой, третій родственники императора; имъ не предшествовали солдаты или стража по обычаю, а только нѣкоторые друзья исповѣдывавшіе Христову вѣру.

На данный знакъ прихода императора всѣ встали. Тогда онъ вошелъ въ средину собранія и былъ похожъ на ангела Божія. Приблизившись къ мѣсту первыхъ сѣдалищъ, онъ сѣлъ посрединѣ на первомъ сѣдалищѣ, но только тогда, когда епископы указали садиться: всѣ сѣли послѣ императора. Тогда тотъ изъ епископовъ, который занималъ первое мѣсто по правой сторонѣ (1), отнесся къ императору съ краткою аллокуціей." Евсевій не называетъ этого епископа, изъ чего догадываются, что это былъ онъ самъ, что подтверждаетъ историкъ Сократъ,—да и Евсевій въ началѣ жизни Константина пишетъ: „я самъ привѣтствовалъ похвальною рѣчью побѣдоноснаго государя, сѣдящаго въ собраніи слугъ Божіихъ." Другіе догадываясь указываютъ—Ѳеодоритъ на Евстафія антіохійскаго, Никита на Александра александрійскаго, но никто не указываетъ на делегатовъ римскаго епископа.

По выслушаніи похвальнаго слова, императоръ сказалъ, что собралъ всѣхъ епископовъ для водворенія мира и просилъ о доставленіи его всѣмъ. По окончаніи рѣчи, императоръ предоставилъ говорить *предсѣдателямъ* (2); послѣ сего возникли живыя пренія между епископами. „Императоръ,—продолжаетъ Евсевій,—слушая съ большимъ терпѣніемъ, хорошо понялъ вопросы, о которыхъ была рѣчь, высказывалъ свое мнѣніе и соображенія и кончилъ примиреніемъ запальчиво спорящихъ. Какъ онъ говорилъ съ спокойствіемъ и на греческомъ языкѣ, который зналъ совершенно, то всѣхъ привлекъ своею ласкою: однихъ онъ приводитъ къ сознанію силою своихъ доказательствъ, другихъ проситъ и склоняетъ, и всѣхъ

---

(1) Ультрамонтаны говорятъ, что правая сторона ниже лѣвой и что легаты папскіе, вѣроятно, сидѣли на лѣвой сторонѣ: но то бѣда, что Евсевій правое сѣдалище назвалъ первымъ мѣстомъ.

(2) Вѣроятно, слово множественнаго числа *предсѣдатели* означаетъ здѣсь знаменитѣйшихъ епископовъ, выше сидѣвшихъ.

увѣщевает мириться, хвалит тѣхъ, которые хорошо говорили, наконецъ достигаетъ совершеннаго согласія между всѣми, которые прежде спорили."

А вотъ и циркулярное письмо Константина, разосланное послѣ собора, сохраненное тѣмъ же Евсевіемъ: „Узнавъ по благосостоянію республики какъ велика была для насъ милость всемогущаго Бога, я считаю своею обязанностію стараться, чтобы между благочестивыми народами церкви каѳолической была одинаковая вѣра, искренняя любовь и единообразное почитаніе всемогущаго Бога. Но какъ невозможно устроить дѣла твердо и непоколебимо безъ соединенія всѣхъ епископовъ, или покрайней мѣрѣ большей части ихъ, то, для предварительнаго разсужденія о предметахъ святѣйшей религіи, я собралъ сколько возможно было епископовъ, чтобы въ присутствіи моемъ, какъ одного изъ среди васъ (повторяю: я счастливъ, что я одинъ изъ вашихъ) было старательно изслѣдовано все нужное для рѣшенія пріятнаго Богу Всевидящему, чтобы утвердить единеніе и не оставить никакого повода къ несогласіямъ и спорамъ о вѣрѣ».

При окончаніи засѣданій Константинъ произнесъ рѣчь къ епископамъ, увѣщевая, дабы они пребывали въ мирѣ между собою, а въ особенности обязывалъ „поставленныхъ выше не превозноситься надъ низшими, ибо, прибавилъ онъ: самому Богу принадлежитъ судить о добродѣтели и высотѣ каждаго."

Такъ какъ споръ по дѣлу Арія начался въ Египтѣ, то Константинъ писалъ туда, по словамъ Евсевія, утверждая и одобряя постановленія по сему предмету собора.

Изъ всего описанія Евсевія, не видимъ никакого особенно-дѣятельнаго участія епископа римскаго, или его пословъ, ни въ созваніи, ни въ управленіи дѣйствіями, ни въ утвержденіи и обнародованіи постановленій никейскаго собора. Такъ какъ раздоры церковные вредны для благосостоянія государства, то главнымъ дѣйствующимъ лицомъ на соборѣ является императоръ, а потомъ почетнѣйшіе епископы востока. Подобнымъ образомъ государи управляли и дальнѣйшими вселенскими соборами.

На второмъ вселенскомъ соборѣ предсѣдательствовалъ Мелекъ антіохійскій, съ которымъ епископъ римскій не былъ въ общеніи, считая правильнымъ епископомъ антіохійскимъ Павлина; что, впрочемъ, не помѣшало Мелеку предсѣдательствовать на соборѣ, а отцамъ собора,—отдать великія почести Мелеку, умершему въ про-

доложеніи собора. Григорій Нисскій, присутствовавшій на соборѣ и другіе епископы произносили Мелеку похвальныя рѣчи, и всѣ смотрѣли на него, какъ на святаго. Слѣдовательно, члены собора (250) и въ числѣ ихъ знаменитые отцы церкви Григорій Назіанзенъ, Григорій Нисскій, Кириллъ Іерусалимскій, не считали нужнымъ предсѣдательства на соборѣ папы, не отвергли отъ общенія того, кого отвергъ папа, и, послѣ смерти Мелека, поставили епископомъ Антіохіи не Павлина, покровительствуемаго епископомъ римскимъ, а Флавіана.

Третій вселенскій соборъ созванъ императоромъ Θеодосіемъ II слѣдующими словами, обращенными къ митрополитамъ и не указывающими на власть епископа римскаго: „по случаю замѣшательствъ церковныхъ, признали необходимымъ созвать отвсюду епископовъ: потому, ваше благочестіе, прибудьте въ Ефесъ для сужденія о пасхѣ и приведите съ собою епископовъ по вашему усмотрѣнію."

Присланное сему собору епископа римскаго письмо указываетъ на власть собора, а не папы; вотъ его слова: „собраніе епископовъ объявляетъ присутствіе Св. Духа; соборъ есть святый, ибо онъ представляетъ соединеніе множества апостоловъ. Никогда апостолы не были оставлены Господомъ, который имъ приказалъ учить. Самъ Господь училъ посредствомъ ихъ, ибо Онъ ихъ научилъ тому, чему они должны учить. Эта обязанность была передана *всѣмъ епископамъ, мы ее имѣемъ всѣ* по праву наслѣдства, мы всѣ вмѣсто апостоловъ проповѣдуемъ имя Господне во всѣхъ странахъ міра, согласно сказанному имъ: *идите, научайте вся языки* и проч." Такъ ли бы писалъ папа по теоріи теперешнихъ римлянъ?

На соборѣ ефесскомъ, прежде полученія этого письма, были одобрены соборомъ догматическія письма противъ Несторія многихъ іерарховъ, начиная отъ письма Кирилла. Послѣ прочтенія письма епископа римскаго Целестина, соборъ одобрилъ и сіе письмо и съ восторгомъ провозгласилъ:" Целестинъ—Новый Павелъ; Кириллъ—Новый Павелъ; Целестинъ хранитель вѣры; Целестинъ согласенъ съ соборомъ; благодаримъ Целестина! Целестинъ и Кириллъ—одно. Замѣтьте—Целестинъ сравнивается съ Павломъ, а не съ Петромъ, Целестинъ и Кириллъ считаются равночестными. одинаковыми. Въ такомъ значеніи нужно принимать и похвалу, высказанную на иномъ соборѣ римскому епископу Льву: *Petrus*

per Leonem dixit. Похвалу эту выставляютъ паписты въ доказательство власти папской. Римляне всюду видятъ власть Петра и папъ, которая для здраваго, не предубѣжденнаго смысла совсѣмъ не видна. Одинъ латинскій епископъ объяснялъ мнѣ, что І. Христосъ, подавая апостоламъ чашу, потому сказалъ пійте отъ нея вси, чтобы апостолы не подумали, что можно пить только одному Петру (?!).

Какаяжъ причина такого упорнаго отстаиванья римлянами ученія о власти папской? Та, что ученіе объ этой власти надъ всею церковію давно распространено льстецами папъ, сдѣлавшихся во время средневѣковаго варварства на западѣ царями. Ученіе это западными народами, незнакомыми съ преданіями первоначальной церкви, принималось безконтрольно. Впрочемъ, желая дать основаніе такой вѣрѣ и не находя его въ дѣйствительныхъ актахъ церковныхъ, положили въ основаніе такого лжеученія составленныя какимъ-то Исидоромъ Меркаторомъ фальшивые декреты древнихъ епископовъ римскихъ, показывающіе, что и встарину папы будто бы пользовались властью надъ всею церковіею. Декреты эти извѣстные теперь подъ названіемъ *falsa decretalia* (1) (фальшивые декреты), вошли въ составъ сборника каноническихъ правъ (corpus juris canonici); они были основаніемъ дальнѣйшей практики западной церкви. Такимъ только образомъ вкоренилась на западѣ вѣра въ папу, которая срослась съ жизнью западныхъ государствъ!

Когда на западѣ начало возрождаться просвѣщеніе, когда начали читать долго забытые акты первоначальной церкви, просвѣщенные люди указывали на незаконно возросшую власть папъ, неправедно приписываемую учрежденію І. Христа. Сильная протестація противъ такой власти и злоупотребленій римской церкви была составлена знаменитѣйшимъ въ свое время прагскимъ университетомъ, распространившимъ свое ученіе во всей Богеміи, которую только послѣ жестокихъ кровопролитій насильно заставили

(1) Подлогъ ихъ признанъ и учеными римлянами; жаль только, что поздно. Подложность изобличается и языкомъ средневѣковымъ, и упоминаніемъ въ нихъ объ учрежденіяхъ, несуществовавшихъ въ первыхъ вѣкахъ христіанства, и отсутствіемъ въ восточныхъ подлинникахъ.

покориться папѣ (1). Даже соборы западные базельскій и констанскій опредѣлили (не безъ сопротивленія папъ), что папы подчинены соборамъ, имѣющимъ право судить и низвергать папъ (Summa concilior. Franc. Long.). Общественное мнѣніе требовало собора для реформы римской церкви, начиная отъ главы ея; папы не соглашались и противодѣйствовали всякому покушенію на реформу. Отъ протестаціи и ученія перешли къ дѣлу, и, какъ извѣстно, значительная часть церкви, отдѣлившись отъ папской власти, приняла особую организацію, послѣ продолжительныхъ кровопролитій (2).

Для избѣжанія подобныхъ кровопролитій, непримкнувшіе къ протестантству, не заводили, изъ опасенія, рѣчи о реформѣ. Между тѣмъ французская литтература распространила въ образованномъ классѣ невѣріе и индиферентизмъ религіозный, а въ классѣ необразованномъ монахи, преимущественно іезуиты, разжигали фанатизмъ, прибѣгая даже ко всяческому обману, принявшему въ ученіи папистовъ названіе pia fraus (благочестивый обманъ). Обманы эти разнообразились примѣнительно къ степени образованности читателей или слушателей. Я читалъ въ вышеуказанной мною книгѣ (Summa conciliorum) списокъ папъ. Для приданія высокаго значенія папамъ, вотъ какъ онъ начинается: первымъ папою былъ І. Христосъ, *постановленный отъ Бога* (sic!), второй Петръ, третій Линъ, четвертый Клетъ, и т. д. (3). Въ Полоцкѣ, когда

(1) Читай книгу написанную однимъ полякомъ подъ заглавіемъ: Czechia i Czechowie.

(2) Протестанты, воспроизводившіе древнюю церковь по документамъ, тогда еще недостаточно объясненнымъ лингвистикою и критикою, похожи на живописца, воспроизводящаго древній предметъ, по неясному описанію. Жаль, что протестанты не изучили церкви православной; они бы убѣдились, что эта церковь есть самое вѣрное подобіе древней церкви!

(3) По свидѣтельству Иринея и Епифанія, въ Римѣ были поставлены апостолами Петромъ и Павломъ три епископа, одинъ послѣ другаго: Линъ, Анаклитъ и Климентъ. Климентъ долго не управлялъ паствою будучи епископомъ; но Линъ и Анаклитъ управляли еще при жизни Петра и Павла, слѣдовательно, по толкованію папистовъ, было единовременно по два папы: Петръ и Линъ; Петръ и Анаклетъ, если не будемъ считать Павла, и подчинимъ его папамъ Лину и Анаклету. Всѣ эти противорѣчія изчезаютъ, по православному объясненію. Апостолы не были въ строгомъ смыслѣ епископами (надзирателями, управляющими въ одной

я былъ еще молодъ, было прибито къ дверямъ костельнымъ объявленіе, приглашающее на праздникъ съ отпустомъ, *„наданнымъ І. Христомъ*, а утвержденнымъ такимъ то папою." Наиболѣе нецеремонятся патеры обманывая простолюдиновъ. Въ одномъ костелѣ есть такое изображеніе Рождества Христова: около родшагося Спасителя представлены люди различныхъ народовъ; разумѣется, поляки между ними занимали почетное мѣсто. Простолюдинъ, объясняя это изображеніе, сказалъ: „свентый папежъ предписалъ всѣмъ народамъ поклоняться Христу." Другой простолюдинъ объяснилъ мнѣ, со словъ ксендза, что римляне молятся на латинскомъ языкѣ, хотя непонятномъ для народа, потому что І. Христосъ молился полатыни.

Разумѣется, высшее образованное латинское духовенство въ большей части не вѣруетъ въ главенство, намѣстничество, свѣтскую власть и непогрѣшимость папы; но принуждено притворяться вѣрующимъ и поддерживать эту вѣру въ народѣ, чтобы казаться предъ фанатическими крикунами ревностными папистами и снискать уваженіе у народа. А болѣе всего высшее духовенство принуждено играть роль усердныхъ папистовъ потому, что власть и величіе папы отражаются на его сотрудникахъ, какъ на лунѣ свѣтъ солнца, и что за клиромъ присматриваетъ всюду присущая и всезнающая папская полиція,— іезуиты. Отважившійся быть откровеннымъ, подвергся бы преслѣдованію сотни іезуитовъ, доносамъ папѣ и отрѣшенію отъ должности, съ которою связаны матеріальныя выгоды прелатовъ (читай: Le maudit par l'abbé*** и его же La Religieuse).

Чтобы предохранить папизмъ, основанный на обскурантизмѣ и: *благочестивомъ* обманѣ, отъ вліянія свѣта науки и общественнаго мнѣнія, могущаго пробиться чрезъ обскурантизмъ,— принято для сего надежное средство— способъ избиранія кардиналовъ и самаго папы. Самъ папа назначаетъ кардиналовъ, разумѣется, такихъ, которые пропитаны теоріею папизма. Папу избираютъ такіе кардиналы и непремѣнно одного изъ кардиналовъ. И такъ

какой мѣстности); они были вселенскими епископами; дѣятельность ихъ не была ограничена какою либо мѣстностію. Они всюду насаждали ученіе Христово и въ разныхъ мѣстностяхъ поставляли для управленія и надзора епископовъ. Такъ, Петръ поставлялъ епископовъ къ Антіохіи, въ Александріи и послѣ въ Римѣ; другіе апостолы поставляли епископовъ въ иныхъ мѣстностяхъ.

теорія папизма держится на нѣсколькихъ десяткахъ кардиналовъ, настроенныхъ односторонно и побуждаемыхъ поддерживать эту теорію блестящимъ своимъ положеніемъ и болѣе блестящею надеждою быть папою. Прочіе епископы только послушные рабы папы, получающіе отъ него высокій санъ, единодержавною волею папы свергаемые въ бездну ничтожества. Какъ это все противно ученію и практикѣ первоначальной, такъ сказать, образцовой церкви, въ которой всѣ епископы на соборахъ рѣшали о дѣлахъ церковныхъ, и противно первому собору апостоловъ въ Іерусалимѣ, на которомъ послѣдовало рѣшеніе послѣ многихъ разсужденій апостоловъ и старѣйшихъ!...

Римляне говорятъ, что всякое общество должно имѣть своего одного начальника, а церковь тоже есть общество вѣрныхъ, слѣдовательно, она должна имѣть одного начальника, которымъ и есть папа. Если ссылаться не на слово Божіе и апостольское преданіе, а опираться на наше умствованіе, то вѣрнѣе будетъ мой силлогизмъ, опирающійся на вѣрномъ понятіи объ обществѣ. Вотъ такой силлогизмъ: всякое общество, напримѣръ, благотворительное и ученое, въ которое члены поступаютъ по собственному убѣжденію въ пользѣ общества и по своей свободной волѣ, не имѣетъ самовластнаго начальника, но рѣшаетъ дѣла общества по большинству голосовъ, или правленіемъ избраннымъ самимъ обществомъ. Такъ и церковь, для поступленія въ которую требуется убѣжденіе и свободная воля, не должна имѣть одного начальника самодержавнаго.

Но наши резонерства не приложимы къ церкви, которой существенный элементъ есть сверхъ-естественный и единый начальникъ—Глава, Царь и Первосвященникъ есть Іисусъ Христосъ. Учить откровенной религіи, раздавать заслуженную І. Христомъ благодать, разрѣшать или вязать грѣхи, вотъ власть всѣхъ служителей церкви. Высшая степень духовной власти принадлежитъ епископамъ, которые поставляютъ такихъ служителей церкви, а епископы, по примѣру апостольскому (въ поставленіи вмѣсто Іуды Матѳія) поставлялись соборомъ епископовъ. Вотъ какія законоположенія о іерархіи должно назвать божественнаго І. Христа установленія; на нихъ мы и должны основываться, а не на резонерствѣ. На этихъ коренныхъ основаніяхъ, дальнѣйшее развитіе іерархіи происходитъ отъ человѣческихъ учрежденій примѣненныхъ къ обстоятельствамъ, и потому могущихъ измѣняться, при измѣ-

нения обстоятельствъ. Человѣческими уже постановленіями опредѣлилось: въ какихъ мѣстностяхъ, изъ какихъ и изъ какого числа епископовъ долженъ состоять соборъ, поставляющій новаго епископа. И такъ, самыми древними церковными правилами, названными апостольскими, опредѣлено вообще, что епископъ долженъ быть рукоположенъ двумя, или тремя епископами. Когда умножилось число епископовъ, было опредѣлено человѣческими церковными правилами, чтобы соборъ епископовъ, для рукоположенія новаго епископа, состоялъ изъ митрополита и подвѣдомственныхъ ему епископовъ. Если бы римская имперія не была такъ пространна, могло бы послѣдовать правило, чтобы въ такомъ соборѣ вмѣсто митрополита предсѣдательствовалъ епископъ столицы. Такія постановленія уже не божественныя, но человѣческія, подлежащія измѣненію, соотвѣтственно измѣненію обстоятельствъ ихъ вызвавшихъ, съ измѣненіемъ столичныхъ и митрополичьихъ городовъ,— лишь бы осталась сущность дѣла, лишь бы, т. е., епископъ былъ рукоположенъ соборомъ епископовъ.

И такъ, какъ бы ни были по формѣ составлены и мои силлогизмы и ульрамонтанскій, нужно подчиниться положительному узаконенію нашей религіи, не учредившей ни монархической, ни демократической высшей духовной власти; высшая власть, разумѣется, духовная сосредоточивается въ епископахъ, изъ коихъ каждый въ особенности подчиненъ собору епископовъ; всею духовною церковью управляетъ невидимый, но всегда присутствующій между нами одинъ пастыре-начальникъ І. Христосъ „*и той І. Христосъ далъ есть овы убо апостолы, овы же пророки, овы же благовѣстники, къ совершенію въ дѣло служенія въ созиданіе тѣла Христова*“ то есть церкви, а этой церкви, пишетъ далѣе апостолъ, *есть глава Христосъ, изъ него же все тѣло* (церковь) *составляемо и счиневаемо приличне*. (Ефес. 4, 11 и далѣе). Такимъ образомъ видимыхъ дѣятелей церкви, сравненной съ тѣломъ, много, а невидимый одинъ І. Христосъ. Такъ, въ живомъ тѣлѣ работаютъ видимые различные члены, управляемые невидимымъ духомъ, невидимою волею. Христосъ, по ученію апостола Павла (въ томъ же посланіи) каждому члену даетъ нужную для его дѣятельности крѣпость, а цѣлому тѣлу возрастаніе къ совершенству, состоящему въ любви.

Паписты хотятъ, чтобы невидимая глава церкви, Христосъ, имѣлъ дѣло не со всѣми членами церкви безпосредственно, но по-

средствомъ папы, видимой главы, которому будто бы Христосъ вручилъ всю нужную благодать для раздачи ея, по своему усмотрѣнію, членамъ церкви и пастырямъ ея (1). Можетъ быть, по строю схоластическихъ силлогизмовъ выходитъ хорошо, но какъ выводъ изъ такого мудрствованія противенъ незатѣйливому простому но положительному, указанному мною, ученію апостола Павла, изъ котораго видно, что Христосъ. безъ посредства папы, дѣйствуетъ на опредѣленныхъ имъ служителей церкви, то я считаю лишнимъ пускаться въ словопренія для опровержения софизмовъ іезуитскихъ.

Нигдѣ не сказано въ св. писаніи, что единство церкви зависитъ отъ одного какого либо іерарха, и что тотъ только принадлежитъ къ истинной церкви, кто подчиненъ ему. Мы видѣли, что апостолъ Павелъ порицаетъ коринѳянъ, изъ коихъ одни утверждали, что принадлежатъ Павлу, другіе Силѣ, третьи Петру,— уча, что всѣ принадлежатъ только одному Христу. И тотъ же апостолъ, въ посланіи къ ефессеянамъ (глава 4) указываетъ признаки единства, увѣщевая *блюсти единеніе духа въ союзѣ мира: едино тѣло* (2), *единъ духъ, яко же звани быстe во единомъ упованіи званія вашего: единъ Господь, едина вѣра, едино крещеніе: единъ Богъ и Отецъ всѣхъ. иже надъ всѣми, и чрезъ всѣхъ и во всѣхъ насъ.* Апостолъ не присовокупилъ здѣсь: и единъ князь апостоловъ Петръ и намѣстникъ Христовъ папа.

Не могу здѣсь не обратить вниманіе на зловредность теократіи папской, основанной на средневѣковыхъ понятіяхъ: смотря чрезъ эти понятія, систематизованныя іезуитами, папы болѣе и болѣе прибираютъ власть надъ дѣлами церковными, политическими и соціальными, возмущаютъ народы и подвергаютъ анаѳемѣ противящихся ихъ политическимъ видамъ, и даже самые принципы соціальные и политическіе, выработанные долговременными тяжкими опытами и наукою, какъ мы это видѣли въ пресловутой энцикликѣ нынѣшняго папы и видимъ въ его аллокуціяхъ.

---

(1) Къ этому „*скарбу благодати Христовой,*“ будто врученному въ распоряженіе папъ, прибавляютъ сверхъ должныя заслуги святыхъ; только еще не придумали теоріи—какъ отдѣлять должныя отъ сверхъдолжныхъ заслугъ.

(2) Тѣломъ называетъ апостолъ церковь.

Изъ всего, мною сказаннаго, видно, что въ первыхъ вѣкахъ христіанства и восточная и западная церкви были православными. Согласіе это, вѣроятно, продолжалось бы до нашихъ временъ, если бы по неисповѣдимымъ судьбамъ Божіимъ не овладѣло западомъ варварство, разстроившее все благоустроенное тамъ и ввергшее западъ въ продолжительное невѣжество, легко порождающее обиліе заблужденій. Различныя догадки и мнѣнія въ области религіи, порожденныя ревностію къ вѣрѣ, хотя ревностію не по разуму, не были бы сами по себѣ вредны,—онѣ легко изчезли бы при свѣтѣ науки,—если бы обстоятельства не сдѣлали епископа римскаго царемъ. Этимъ возгордились папы, начали себя считать выше прочихъ епископовъ и по духовнымъ дѣламъ, и наконецъ дошли до того, что заставили западныхъ христіанъ вѣровать, что та только церковь непогрѣшима, которая подчинена папѣ, а іезуиты добавили, что именно эта непогрѣшимость заключается въ папѣ. Въ слѣдствіе сего папская церковь средневѣковыя заблужденія возвела въ неизмѣнные догматы и предаетъ анаѳемѣ тѣхъ, которые видятъ въ этихъ мнѣніяхъ заблужденіе, гордость и произволъ.

Правда, что въ восемьсотъ лѣтъ послѣ паденія отъ варваровъ западной римской имперіи пала отъ другихъ варваровъ и восточная ея часть; и востокъ въ свою очередь омрачился упадкомъ просвѣщенія. Но эти обстоятельства не породили ни въ одной вѣтви восточной церкви ни честолюбія, самовластнаго господствованія надъ всею церковію, ни мнѣнія о своей непогрѣшимости. Восточныя церкви буквально держались и держатся ученія Христова и Его учениковъ, придавая ему такой смыслъ, какой давали св. отцы и вселенскіе соборы первыхъ образцовыхъ вѣковъ христіанства,— такъ что и теперь эти церкви имѣютъ тѣ самыя понятія о христіанствѣ и объ устройствѣ его, какія открыла о первоначальной церкви современная наука, при помощи критическихъ изслѣдованій археологическихъ, лингвистическихъ и историческихъ; что и составляетъ критеріумъ правоты восточныхъ церквей. Если появились во времена невѣжества въ восточныхъ церквахъ какія либо частныя мнѣнія, несогласныя съ чистымъ христіанствомъ, то эти мнѣнія, какъ недогматизованныя, исчезаютъ при свѣтѣ распространяющейся науки и недержатся упорно (1).

---

(1) Есть еще менѣе важныя разницы, не разсмотрѣнныя мною,

Пиша все это, я не имѣлъ себялюбивой мысли, что мое писаніе привлечетъ массы народа на лоно православія. Я знаю силу предубѣжденія, основаннаго на строѣ понятій и желаній, изъ дѣтства вкоренившихся по вліянію разныхъ обстоятельствъ и историческихъ событій и одобрявшихся уважаемыми и любимыми личностями. Строй этотъ такъ крѣпко сростается, что его разрушить и вмѣсто его утвердить новый строй можетъ только сила Бога, направляя соотвѣтственно своимъ цѣлямъ событія историческія и мѣстныя обстоятельства. Но я льщу себя надеждою, что помогу узнать правду тѣмъ, которымъ обстоятельства не препятствуютъ жаждать правды. Потребность такой помощи я испыталъ на самомъ себѣ. Обстоятельства моей жизни еще въ моемъ дѣтствѣ заставили меня болѣе любить православныхъ, нежели римско-католиковъ; я душевно скорбѣлъ о томъ, что эти добрые люди—схизматики, отвержены отъ благодати Божіей. Какъ бы я былъ радъ и благодаренъ, еслибъ мнѣ тогда кто объяснилъ, что это неправда!

Главною же цѣлію настоящаго писанія было, чтобы у тѣхъ, которые принадлежатъ къ римской церкви, ослабить презрѣніе и вражду къ православію, порожденную внушеніями враговъ его. Я бы хотѣлъ, чтобы римско-католики узнали, что православная церковь не принимаетъ нѣкоторыхъ римскихъ ученій, порожденныхъ въ среднихъ вѣкахъ, не по слѣпому упрямству, но по сознанію основательныхъ причинъ, охраняющихъ всемірное благо отъ зловредности папской теократіи.

Оканчиваю практическимъ замѣчаніемъ: что любовь соединяетъ, а вражда разъединяетъ.

Архіеп. *Антоній (Зубко).*

именно: о чистилищѣ, объ индульгенціяхъ, объ опреснокахъ въ Евхаристіи, о безбрачіи духовенства и проч. Я прошелъ ихъ молчаніемъ потому, что онѣ не выдержатъ никакой критики.

НЕПОГРѢШИМОСТЬ ПАПЪ.

„Папа непогрѣшимъ.“ Догматъ этотъ утвердили папы уже очень давно и такъ доказываютъ его непогрѣшимость: „Вся церковь не можетъ заблудиться, не можетъ погрѣшить; а мы не только составляемъ главу церкви, но и представляемъ ея единство, такъ что она, такъ сказать, сосредоточивается въ нашемъ лицѣ; слѣдовательно намъ принадлежитъ свойство непогрѣшимости. Мы принимаемъ священную тіару при слѣдующихъ словахъ: прими тройственный вѣнецъ и знай, что ты архипастырь князей и государей, правитель и владыка міра и земной намѣстникъ Спасителя нашего Іисуса Христа (1); слѣдовательно, съ той минуты, какъ мы становимся папами, наша человѣческая личность исчезаетъ и въ насъ вселяется и наполняетъ насъ Духъ Божій; поэтому наши изреченія должны быть уважаемы какъ изреченія Божіи, потому что къ служенію своему мы призываемся самимъ Богомъ, а Онъ, сотворившій вселенную, можетъ ли вручить управленіе ею смертному слабому и подверженному заблужденіямъ?» Таковы доводы папъ и ихъ приверженцевъ. — Раскроемъ исторію и посмотримъ сначала, какъ оправдывалась на дѣлѣ эта „непогрѣшимость,“ и потомъ, — какимъ образомъ обнаруживается и издавна обнаруживалось дѣйствіе Св. Духа при избраніи „непогрѣшимыхъ.“

Что касается папской непогрѣшимости относительно „догматовъ“ римской церкви, то нужно сознаться, что здѣсь римскіе епископы показывали дѣйствительно достойную удивленія послѣдовательность. Почти каждый папа шелъ по стопамъ своего предшественника, утверждалъ то, что утверждали жившіе до него папы, дѣйствовалъ сообразно направленію, указанному его руководителями, продолжалъ начатое до него, по большей части, въ въ духѣ начинателя.

Не смотря на это, то здѣсь, то тамъ встрѣчались, даже въ „догматахъ,“ нѣкоторыя уклоненія, нѣкоторые промахи, и иной

---

(1) Accipe tiaram tribus ornatam, et scias, te esse patrem, principum et regum, rectorem orbis, in terra vicarium salvatoris nostri Jesu Christi. — слова при коронаціи папы.

папа осуждалъ то, что непогрѣшимый его предшественникъ признавалъ непреложно истиннымъ. Вотъ нѣсколько примѣровъ: Епископъ *Юлій I* (337—352) совершенно раздѣлялъ мнѣніе знаменитаго *Аѳанасія*, относительно аріанъ; но преемникъ его *Либерій* (352—366) осудилъ Аѳанасія и даже (изъ угожденія императору Констанцію) отлучилъ его отъ церкви. Это было въ 353 году; чрезъ два года послѣ этого, однакожъ, Либерій одумался и, по совѣту нѣкоторыхъ восточныхъ епископовъ, рѣшилъ, что Аѳанасій совершенно православенъ. Такая непослѣдовательность раздражила императора Констанція: онъ отрѣшилъ Либерія, сослалъ его въ заточеніе и на его мѣсто назначилъ извѣстнаго *Феликса*. Этимъ обстоятельствомъ такъ опечалены были римскія дамы, что, огромною депутаціей, отправились къ императору и просили его о возстановленіи Либерія. Его величество благосклонно принялъ ходатайство прекраснаго пола и обѣщалъ простить Либерія, если только онъ откажется отъ своего мнѣнія объ Аѳанасіѣ. Римскія дамы тотчасъ извѣстили объ этомъ своего любимца и, такъ какъ онъ нашелъ, что сосѣдство съ прекрасными покровительницами будетъ для него, конечно, пріятнѣе скучнаго заточенія, то съ удовольствіемъ изъявилъ готовность исполнить императорское условіе и сдѣлаться опять „противникомъ Аѳанасія." Феликса, потому, сослали въ монастырь, а Либерія возвели на прежнюю епископскую каѳедру. Съ тѣхъ поръ Либерій всячески остерегался писать и проповѣдывать противъ аріанъ; есть даже одно его письмо, въ которомъ онъ совершенно осуждалъ „православнаго" Аѳанасія.

Похожая исторія случилась, семьдесятъ лѣтъ позже, съ епископомъ *Зосимою* (417 — 418). Въ это время римская церковь взволнована была ересью *Пелагія*, и въ христіанствѣ послѣдовало раздѣленіе на православныхъ и пелагіанъ. Папа *Иннокентій I* (401—417) держался стороны православныхъ и осудилъ Пелагія съ его послѣдователями. Преемникъ его *Зосима* уничтожилъ этотъ приговоръ и призналъ Пелагія православнымъ. Но когда императоръ *Ѳеодосій II* потребовалъ отъ Зосимы, чтобъ онъ объявилъ Пелагія еретикомъ, Зосимъ измѣнилъ свой прежній „непогрѣшимый" приговоръ и предалъ Пелагія анаѳемѣ!

Еще въ большія противорѣчія впадали папы относительно св. причащенія. Епископъ *Юлій* (337—352), наприм., говорилъ: „причащеніе подъ обоими видами — хлѣба и вина — есть установ-

ленiе божественное, дошедшее чрезъ апостоловъ.“ *Левъ* великій (440—451) пошелъ еще далѣе и повелѣлъ „отлучать отъ церкви тѣхъ, которые принимаютъ тѣло Христово, не причащаясь такъ же и Его крови.“ Папа *Геласій* (492 — 496) объявилъ, что тѣхъ нужно считать „совершенными еретиками,“ которые принимаютъ только св. Тѣло, а не приступаютъ къ чашѣ, „потому что, продолжаетъ онъ, раздѣленіе одного и того же таинства есть величайшее святотатство.“ Но что сдѣлали послѣдующіе папы? Не сами ли они объявили въ 12 вѣкѣ, что народъ исключается отъ пріобщенія чащи, что ему слѣдуетъ преподавать только хлѣбъ? Не возвели ли они это свое опредѣленіе въ догматъ, обязательный и до сего времени, объявляя въ тоже время проклятіе на всѣхъ тѣхъ, которые позволили бы себѣ поступать или думать иначе?

Тоже самое нужно сказать и касательно ученія объ исхожденіи Св. Духа. До девятаго вѣка папы, согласно съ опредѣленіемъ втораго вселенскаго собора, исповѣдывали, что Духъ Св. исходитъ отъ Отца. Когда императоръ Карлъ Великій, въ девятомъ вѣкѣ, отправилъ пословъ къ папѣ Льву Великому, съ прошеніемъ дозволенія пѣть символъ съ прибавленіемъ Filioque, папа рѣшительно отказалъ посламъ и, сверхъ того, онъ велѣлъ вырѣзать константинопольскій символъ (безъ прибавленія Filioque) на серебрянныхъ доскахъ и поставить въ храмѣ Св. Петра съ надписью: „Я, Левъ, поставилъ это по любви и для сохраненія православной вѣры.“ Папа Іоаннъ VIII еще рѣшительнѣе высказался противъ прибавленія къ константинопольскому символу. Онъ писалъ константинопольскому патріарху Фотію: „мы не только сами не говоримъ: Filio que, но и тѣхъ, которые первоначально, по своему неразумію, дерзнули сдѣлать это, считаемъ извратителями божественныхъ словъ и разорителями богословія Христа Господа, Апостоловъ и Отцевъ, соборно предавшихъ св. символъ, и поставляемъ ихъ наравнѣ съ Іудою.“ Что же сдѣлали послѣдующіе непогрѣшимые? Въ XI вѣкѣ они внесли въ константинопольскій символъ прибавленіе — Filio-que, и это прибавленіе, отвергнутое Львомъ Великимъ, осужденное Іоанномъ VIII, и до сихъ поръ остается въ символѣ римской церкви.

Въ затруднительное положеніе поставлена была папская непогрѣшимость епископомъ *Вигиліемъ* (538—555), современникомъ императора Юстиніана. Императоръ, желая присоединить къ пра-

вославной церкви монофизитовъ, предложилъ осудить ненавистныя для послѣднихъ сочиненія Θеодора Мопсуэстскаго, Θеодорита Кирскаго и Ивы Эдесскаго, хотя послѣднихъ двухъ мужей соборъ халкидонскій призналъ православными. Восточные епископы, увидѣвъ, что такое осужденіе не поставитъ ихъ въ противорѣчіе съ опредѣленіями халкидонскаго собора, согласились исполнить предложеніе императора. Не такъ скоро можно было получить согласіе епископовъ, жившихъ далеко отъ Константинополя, и въ особенности римскаго епископа Вигилія, который отважился даже, хотя и вѣжливо, но тѣмъ не менѣе рѣшительно, отказаться осудить, по желанію императора, помянутыхъ трехъ мужей. Вигилій потребованъ былъ въ Константинополь. Явившись въ столицу, онъ не только призналъ еретическимъ ученіе Θеодора мопсуэстскаго и обоихъ его товарищей, и произнесъ на нихъ осужденіе, но даже обѣщалъ императору располагать къ тому и другихъ западныхъ епископовъ. Однако Юстиніанъ не удовольствовался однимъ обѣщаніемъ, и Вигилій долженъ былъ поклясться „предъ евангеліемъ и предъ священными гвоздями,“ что онъ употребитъ всѣ свои силы, чтобы настоять на осужденіе помянутыхъ лицъ отъ всего западнаго христіанства. Въ 553 году былъ созванъ въ Константинополѣ соборъ, чтобы на немъ, самымъ торжественнымъ образомъ, дать силу императорскому предложенію, и императоръ нисколько не сомнѣвался, что его желаніе будетъ исполнено. Но западные епископы обнаружили упорное сопротивленіе его волѣ и объявили Вигилію, что они, ни подъ какимъ условіемъ, не согласятся на осужденіе поименованныхъ лицъ. Они даже грозили прекратить церковное общеніе со всякимъ, кто согласится съ желаніемъ императора, и тѣмъ поставили *главу* римской церкви въ самое затруднительное положеніе. Сначала онъ кое-какъ лавировалъ между Сциллой и Харибдой, наконецъ пришелъ къ убѣжденію, что ему, „какъ патріарху Рима,“ приличнѣе быть въ общеніи съ италіанскими, галльскими и испанскими епископами, чѣмъ искать благосклонности константинопольскаго императора. Послѣ такой рѣшимости, онъ написалъ архіепископу миланскому, что онъ перемѣнилъ свой взглядъ на ученіе Θеодора мопсуэтскаго, и что, ни въ какомъ случаѣ, не согласится на его осужденіе и т. д. Пока Юстиніанъ держалъ его въ Константинополѣ, онъ, разумѣется, не могъ открыто противиться планамъ императора. Письмо свое въ Миланъ онъ послалъ съ довѣрен-

нымъ человѣкомъ; не смотря на то императоръ тотчасъ узналъ объ этомъ и немедленно потребовалъ къ себѣ клятвопреступника. Вигилій бѣжалъ въ церковь, въ надеждѣ, что Юстиніанъ уважитъ ея святыню. Но онъ обманулся, потому что императоръ велѣлъ разломать дверь и бросить укрывшагося въ церкви епископа въ тюрьму. Епископу удалось сдѣлать въ тюрьмѣ проломъ и подъ прикрытіемъ туманной ночи, бѣжать чрезъ константинопольскій проливъ въ Халкидонъ, гдѣ онъ укрылся въ одномъ монастырѣ. Естественно, императора это крайне раздражило, и потому онъ предложилъ скоро послѣ того собравшемуся въ Константинополѣ собору документъ, въ которомъ Вигилій „клятвенно" обѣщался осудить ученіе Ѳеодора мопсуетскаго и требовалъ въ тоже время, чтобы самое имя Вигилія „какъ клятвопреступника" вычеркнуто было изъ церковныхъ книгъ. Что же сдѣлалъ теперь Вигилій? По прошествіи шести мѣсяцевъ, монастырское уединеніе стало казаться ему невыносимымъ, и онъ написалъ константинопольскому патріарху: „прежде я прекословилъ императору по наущенію злаго духа (а гдѣ же непогрѣшимость?); но потомъ, продолжительнымъ размышленіемъ дошелъ до неизмѣннаго убѣжденія, что Ѳеодоръ мопсуэтскій и его единомышленники дѣйствительно еретики, и что, потому, я согласенъ на осужденіе не только поименованныхъ отцевъ, но и всѣхъ тѣхъ, которые доказывали бы ихъ православіе.» Такой перемѣнѣ въ образѣ мыслей обрадовались въ Константинополѣ; но не смотря на то Вигилій не вдругъ опять вошелъ въ милость императора, а напередъ долженъ былъ, въ пространномъ письмѣ, объявить недѣйствительнымъ все то, что онъ когда-нибудь говорилъ, писалъ или училъ въ пользу Ѳеодора мопсуэтскаго, Ѳеодорита кирскаго и Ивы эдесскаго. Только послѣ этого торжественнаго и открытаго отреченія, получилъ Вигилій дозволеніе возвратиться изъ бѣгства и опять занять епископскую каѳедру въ Римѣ. Но онъ не дожилъ до этого, потому что умеръ въ дорогѣ.

И въ позднѣйшія времена нерѣдко впадали папы въ противорѣчія другъ другу. Посмотримъ хоть на *Климента VIII* (1592—1605) и *Сикста V* (1585—1590). Этотъ послѣдній издалъ исправленный переводъ библіи, извѣстный подъ именемъ „Вульгата," и, провѣривши его самъ, объявилъ, что этотъ только переводъ „вѣренъ, правиленъ и православенъ." Не смотря на это Климентъ велѣлъ его пересмотрѣть, и при этомъ сдѣлано

столько измѣненій, что оба текста нерѣдко противорѣчатъ другъ другу. Который же переводъ вѣрнѣе — Климентовъ или Сикстовъ? Почти такъ же поступилъ *Урбанъ VIII* (1623—1644) съ великимъ математикомъ и астрономомъ Галилеемъ. Этотъ послѣдній, отчасти на университетской каѳедрѣ, отчасти въ разныхъ изданныхъ имъ сочиненіяхъ, знакомилъ публику съ открытою *Коперникомъ* солнечною системою, по которой солнце считается неподвижною планетою, а земля обращается вокругъ него. Уже папѣ *Павлу V* ученіе это показалось весьма сомнительнымъ, и онъ нарядилъ конгрегацію кардиналовъ, поставивъ ей въ обязанность подвергнуть новую систему тщательному обсужденію. Кардиналы исполнили волю папы; *по своей высокой мудрости*, они тотчасъ порѣшили, что земля вовсе не обращается около солнца, равно какъ—что она и не кругла, и объявили, что система Коперника противорѣчитъ писанію, что она ересь. Галилей долженъ былъ, въ 1615 году, явиться къ папѣ, но на этотъ разъ избѣжалъ еще осужденія, благодаря могущественному ходатайству своего высокаго покровителя *Козмы II*, герцога Флоренціи. Однакожъ онъ долженъ былъ обязаться ни устно, ни письменно не распространять этой богопротивной системы и остатокъ дней своихъ провесть въ глубокомъ уединеніи. Шестнадцать лѣтъ молчалъ Галилей, но наконецъ любовь къ истинѣ побѣдила всякія опасенія. Онъ написалъ свой знаменитый „діалогъ о системахъ Птоломея и Коперника;“ въ 1632 году явилось въ свѣтъ это сочиненіе и тотчасъ возбудило противъ себя величайшее противодѣйствіе папскаго міра. Галилей думалъ, что разумъ и истина должны же наконецъ восторжествовать надъ древними предразсудками; сверхъ того онъ разсчитывалъ отчасти и на дружественныя отношенія свои къ папѣ *Урбану VIII*, въ какихъ находился съ нимъ, когда этотъ былъ еще кардиналомъ. Но въ послѣднемъ онъ совершенно обманулся, потому что Урбанъ, при первомъ появленіи „діалога“ предписалъ коллегіи кардиналовъ разобрать новую книгу и рѣшить, согласна ли она съ ученіемъ христіанскимъ. Кардиналы ничего не смыслили ни въ математикѣ, ни въ астрономіи. Галилеево сочиненіе, безъ дальнѣйшаго разсужденія, было объявлено еретическимъ и автора его немедленно, осенью 1633 года, потребовали къ папѣ въ Римъ. Что оставалось бѣдному Галилею, особенно когда его защитникъ, Козма II, умеръ и управленіе Флоренціею перешло въ слабыя руки юнаго герцога

Фердинанда II? Нужно было повиноваться! Онъ явился къ папѣ, и этотъ, не смотря на прежнюю дружбу, велѣлъ посадить его въ тюрьму, въ которой онъ томился до самаго суда надъ нимъ. Долго не приступали къ суду; наконецъ кардиналы присудили, что Галилей долженъ, стоя на колѣнахъ, положивъ руки на евангеліе, торжественно и формально отрѣчься отъ своего ученія. Галилей, которому было тогда 70 лѣтъ, согласился произнесть требуемое отреченіе, но досада на собственную слабость и на торжество невѣжества такъ овладѣла имъ, что онъ, вставая съ колѣнъ, топнулъ ногою и сказалъ: „а все-таки земля движется.“ Въ наказаніе за это его приговорили къ заключенію, на неопредѣленное время, въ римской инквизиціонной темницѣ, осудили на хлѣбъ и воду и заставили его втеченіе трехъ лѣтъ ежедневно молиться по четкамъ и вычитывать семь покаянныхъ псалмовъ Давидовыхъ. Позднѣе, въ 1637 году, онъ былъ опять освобожденъ и отданъ подъ особенный надзоръ епископа сіенскаго, которому приказано было отъ папы наблюдать, чтобы знаменитый математикъ не обратился къ прежнимъ своимъ заблужденіямъ. И до самаго начала девятнадцатаго вѣка папы, подъ страхомъ отлученія, запрещали думать, что земля обращается около солнца. А между тѣмъ въ XIX вѣкѣ папа Пій VII, такой же непогрѣшимый, какъ и Павелъ V и Урбанъ VIII и всѣ ихъ преемники, торжественно утвердилъ истинность и непреложность системы Коперника.

И такъ, не смотря на непогрѣшимость папъ, встрѣчались большія уклоненія, большія противорѣчія и „въ ученіи“ папъ. Но гораздо рельефнѣе выдается непогрѣшимость папъ въ ихъ избраніи, — такъ что нужно имѣть слишкомъ серьозное настроеніе духа, чтобы не улыбнуться, когда говорятъ, что „при всякомъ избраніи папы дѣйствуетъ Св. Духъ.“ Изъ нижеслѣдующихъ примѣровъ будетъ очевидно, что при всѣхъ папскихъ выборахъ дѣло рѣшали всегда одни человѣческіе интересы и страсти, а вовсе не Св. Духъ.

Послѣ того какъ римскіе епископы, по принятіи христіанства языческими императорами, сдѣлались и знатны и богаты, полученіе этой епископской каѳедры сдѣлалось цѣлію стремленій всѣхъ честолюбцевъ и корыстолюбцевъ римскаго клира. Оттого, уже въ 366 году, по смерти епископа Либерія, два соперника *Дамасъ* и *Урсинъ* (первый пресвитеръ, второй діаконъ въ Римѣ)

не уступали другъ другу чести возсѣсть на каѳедру Петрову. Оба они имѣли своихъ приверженцевъ какъ въ народѣ, такъ и въ духовенствѣ; а потому оба, въ одно время, правильнымъ образомъ, но, разумѣется, каждый въ особой церкви, были посвящены въ епископовъ Рима. Слѣдствіемъ избранія двухъ епископовъ для одной каѳедры было то, что каждый день между обѣими партіями происходили стычки, оканчивавшіяся нерѣдко даже кровопролитіемъ. Но рѣшительной побѣды которой либо изъ воюющихъ сторонъ еще не было; такъ какъ обѣ партіи были равносильны, а императорскій намѣстникъ (тогдашній императоръ Валентиніанъ имѣлъ резиденцію въ Константинополѣ) медлилъ подать свой рѣшительный голосъ въ пользу того или другаго. Чтобы пересилить соперника, Дамасъ собралъ значительную сумму и явился съ нею къ намѣстнику съ тѣмъ, чтобъ онъ выгналъ изъ Рима Урсина и главныхъ его приверженцевъ. Урсинъ, съ своею партіею, бѣжалъ въ одну церковь, въ надеждѣ, что ихъ защититъ святость мѣста; намѣстникъ, точно, не рѣшался привести въ исполненіе свое намѣреніе и схватить Урсина. Но за то рѣшительнѣе его оказался Дамасъ. Онъ собралъ своихъ клевретовъ, вооружилъ ихъ палками, мечами, топорами, осадилъ церковь, зажегъ ее со всѣхъ четырехъ сторонъ и велѣлъ убивать всѣхъ, заключившихся въ храмѣ, не щадя младенцевъ въ утробѣ матери. Урсинъ съ 137 его приверженцами были побиты; Дамасъ освободился отъ своего соперника, и съ тѣхъ поръ правилъ одинъ.

Совершенно подобное тому, что произошло по смерти Либерія, случилось и по смерти *Іоанна I*, въ 526 году. Такъ какъ на этотъ разъ препирались о епископской каѳедрѣ три кандидата, и каждый имѣлъ массу своихъ сторонниковъ, то улицы Рима въ теченіи восьми недѣль представляли слѣды кровопролитныхъ стычекъ, пока наконецъ королевскою властію не назначенъ былъ епископомъ римскимъ *Феликсъ IV*. Спокойствіе водворилось по крайней мѣрѣ на послѣдующіе два года; но едва, въ 530 году, умеръ Феликсъ, какъ Римъ опять раздѣлился на двѣ партіи, во главѣ которыхъ стояли пресвитеры *Бонифацій* и *Діоскуръ*. Оба они, для умноженія числа приверженцовъ, потратили большія суммы; даже не убоялись переплавить и продать церковные сосуды, чтобы больше задобрить клевретовъ. Однакожъ, впродолженіи двадцати восьми дней, борьба была нерѣшительна, пока наконецъ не удалось Бонифацію отравить Діоскура и такимъ образомъ ли-

нить главы противную партію. Тогда Бонифацій остался одинъ владыкою и доказалъ святость своихъ намѣреній тѣмъ, что умерщвленнаго имъ самимъ своего противника осудилъ на мученіе въ преисподней, и свое проклятіе велѣлъ прибить ко всѣмъ церковнымъ дверямъ. Впрочемъ, послѣ его смерти, несчастному узнику ада возвращена была свобода и райскія обители, потому что *Агапитъ I* анаѳему своего предшественника объявилъ „дѣломъ одной мести,“ разрѣшилъ умершаго Діоскура и велѣлъ осудительную грамоту Бонифація всенародно сжечь въ храмѣ св. Петра.

Еще болѣе было кровопролитій въ вѣчномъ городѣ по смерти *Павла I*, въ 767 году. Едва узналъ регійскій герцогъ *Тото*, глава одной могущественной римской фамиліи, что св. отецъ при послѣднемъ издыханіи, тотчасъ собралъ своихъ друзей и вассаловъ, вооружилъ слугъ и драбантовъ, окружилъ храмъ св. Петра и велѣлъ, въ то самое мгновеніе, какъ Павелъ I испуститъ духъ, провозгласить римскимъ епископомъ—хотя не себя самаго, но своего брата *Константина*. Маневръ удался вполнѣ, и Константинъ, посвященный въ преемники апостола Петра, взошолъ на папскій престолъ. Но нѣкоторыя дворянскія фамиліи, а также значительная часть высшаго духовенства были крайне недовольны этимъ избраніемъ и потому обратились въ Павію къ лонгобардскому королю, чтобы, при его помощи, избавиться отъ навязаннаго имъ папы. Король исполнилъ ихъ просьбу и далъ имъ значительное войско, къ которому тотчасъ присоединилась ихъ партія. Эта партія ворвалась въ Римъ и призвала всѣхъ жителей къ оружію; но герцогъ Тото предвидѣлъ это событіе и умѣлъ дать лонгобардамъ такой сильный отпоръ, что они обратились въ бѣгство. Однакожъ случилось, что Тото, во время преслѣдованія послѣднихъ, двумя враждебными ему римлянами былъ пронзенъ копьемъ и въ ту же минуту испустилъ духъ. Вслѣдствіе этого произошла въ Римѣ величайшая суматоха и неурядица. Такимъ положеніемъ дѣлъ воспользовался одинъ монахъ изъ монастыря св. Вита, имѣвшій большое вліяніе на низшіе классы. Онъ вдругъ провозгласилъ епископомъ своего товарища, по имени *Филиппа*, считавшагося въ народѣ святымъ, въ надеждѣ при посредствѣ его господствовать въ Римѣ. Громкимъ голосомъ онъ воззвалъ: „да здравствуетъ Филиппъ; самъ св. Петръ избралъ его;“ мгновенно воззваніе это подхвачено было тысячами народа. Монахъ Филиппъ, незнавшій ничего, какимъ образомъ это случилось, нѣко-

торое время медлилъ принимать высокое достоинство; но народъ поднялъ его на свои плеча, потащилъ въ церковь св. Петра и не успокоивался до тѣхъ поръ, пока Филиппъ не былъ посвященъ въ епископы. Новый папа круто вошелъ въ свое положеніе, съ большою торжественностію преподалъ свое благословеніе народу, а къ вечеру распорядился приготовить великолѣпный ужинъ, на который пригласилъ знатнѣйшихъ особъ Рима, и въ томъ числѣ, конечно, первыхъ сановниковъ церкви, чтобы этимъ способомъ придать необходимую торжественность своему, нѣсколько эксцентричному возвышенію на каѳедру Петра. Но къ ужину явились только немногіе прелаты, а изъ знатныхъ римскихъ фамилій не пришолъ никто. Это было не добрымъ знакомъ для монаха Филиппа; онъ могъ уже догадаться, что его не оставятъ спокойнымъ обладателемъ папскаго престола, доставшагося ему такъ неожиданно. Въ самомъ дѣлѣ, тѣ недовольные, которые привели изъ Павіи вспомогательное войско, собрались въ эту же самую ночь, и такъ какъ приверженцы убитаго герцога регійскаго, лишившись своего храбраго главы, не съумѣли воспользоваться побѣдою, доставленною бѣгствомъ лонгобардовъ, то имъ (т. е. недовольнымъ) удалось вдохнуть своей партіи новое мужество и даже къ утру привести опять въ городъ бѣжавшихъ лонгобардовъ. Они завладѣли замкомъ св. Ангела и взяли въ плѣнъ монаха Филиппа, который не оказалъ имъ никакого сопротивленія. Въ то же время имъ посчастливилось, также силою оружія, смирить возстаніе, возбужденное Константиномъ, братомъ убитаго герцога Тото, наконецъ они захватили и самого Константина. Послѣ этого, естественно, открылся новый выборъ папы и, какъ само собою разумѣется, изъ урны вынутъ былъ не иной кто, какъ тотъ, котораго побѣдоносная партія заранѣе предназначила къ этому сану, именно *Стефанъ III*. Но этотъ не удовольствовался тѣмъ, что восторжествовалъ надъ обоими своими совмѣстниками: ему хотѣлось также отмстить имъ за то, что они осмѣливались соперничать съ нимъ. Вслѣдствіе этого Филиппъ за суточное епископствованье долженъ былъ поплатиться тѣмъ, что его сначала немилосердо избили, а потомъ приговорили къ пожизненному заключенію въ тюрьмѣ, гдѣ, кромѣ хлѣба и воды, ему ничего не давали; тому монаху, который провозгласилъ Филиппа папой, по повелѣнію новаго святѣйшаго отца, отрѣзали языкъ, и связаннаго бросили въ погребъ, гдѣ онъ истекъ кровью. Больше всѣхъ по-

страдалъ бѣдный Константинъ; ему вырѣзали глаза и обнаженнаго посадили задомъ на лошадь и такимъ образомъ возили по всѣмъ улицамъ Рима до тѣхъ поръ, пока одинъ сострадательный римлянинъ ударомъ кинжала не прекратилъ страданій его, уже потерявшаго разсудокъ отъ боли и потери крови. Съ такою же жестокостью поступилъ папа съ приверженцами Константина: всѣ, которыхъ схватили, преданы были страшнымъ мукамъ и наконецъ смерти.

Безъ особенныхъ жестокостей обошлось дѣло при спорѣ *Венедикта III* (855 — 858) съ его противникомъ *Анастасіемъ*, и однакожъ нельзя сказать, чтобъ и тутъ участвовало содѣйствіе св. Духа. Какъ скоро самою вліятельною тогда партіею въ Римѣ избранъ былъ Венедиктъ, акты объ избраніи отправлены были, по тогдашнему обычаю, въ Германію къ императору Лотару, для утвержденія. Лотаръ назначилъ двухъ коммисаровъ для изслѣдованія на мѣстѣ правильности выбора; оба императорскіе сановники съ вооруженною свитою немедленно отправились въ Римъ. Когда они приблизились къ св. городу на разстояніе двухъ миль, явился къ нимъ священникъ *Анастасій*, принадлежавшій къ богатой и знатной римской фамиліи и потому уже въ правленіе предшественника Венедиктова, Льва IV, претендовавшій на тіару. Отчасти лестію, отчасти богатыми подарками онъ съумѣлъ получить ихъ обѣщаніе — не признавать правильнымъ избраніе Венедикта. Дѣйствительно, они исполнили свое обѣщаніе и не только отвергли избраніе Бенедикта, но даже устроили дѣло такъ, что Анастасій, при посредствѣ его родственниковъ и приверженцевъ, былъ провозглашенъ папою. Съ шайкою своихъ клевретовъ, Анастасій устремился къ латеранскому дворцу, въ которомъ помѣщался Венедиктъ, взялъ его въ плѣнъ, снялъ съ него знаки достоинства и, послѣ самыхъ жестокихъ оскорбленій, заключилъ его наконецъ въ крѣпкую тюрьму. Впрочемъ папствованіе Анастасія было весьма кратковременно, потому что лишь только императорскіе коммисары отправились въ обратный путь, партія плѣннаго Венедикта, которая была сильнѣе Анастасіевой, подняла знамя возмущенія, свергла съ трона Анастасія и возстановила Венедикта.

Такимъ образомъ и тогда папы не были собственно избираемы, а скорѣе „возводимы“ были на епископскую каѳедру тою партіею, которая была сильнѣе и многочисленнѣе (съ оружіемъ или безъ оружія), такъ что, слѣдовательно, Духъ Св. здѣсь во-

все не участвовалъ! Еще поразительнѣе становится безучастіе Св. Духа при избраніи папъ въ слѣдующій періодъ — въ періодъ господства женщинъ, потому что въ этотъ періодъ, какъ это мы покажемъ въ письмѣ „о цѣломудріи папъ,“ партія графовъ тускуланскихъ умѣла втеченіи 150 лѣтъ удерживать папскій санъ, такъ сказать „наслѣдственно“ въ своей фамиліи. Тогдашніе папы были не болѣе, какъ креатуры сильнѣшихъ въ Римѣ партій, и даже тѣ, которые возводимы были на престолъ св. Петра нѣмецкимъ императоромъ, противникомъ тускуланско-италіанской партіи,— обязаны были своимъ саномъ единственно человѣческимъ интригамъ, интересамъ, страстямъ (1). На тѣхъ же самыхъ основаніяхъ происходили папскіе выборы и въ слѣдующія три столѣтія: здѣсь всегда все зависѣло отъ побѣды сильнѣйшей партіи,— была ли то нѣмецкая, италіанская, испанская или французская.

Вотъ еще нѣсколько въ томъ же родѣ примѣровъ. Могущественному *Григорію VII* императоръ Генрихъ IV противопоставилъ избраннаго имъ въ папы *Климента III*, и оба эти конкуррента нѣсколко разъ чередовались другъ съ другомъ возсѣданіемъ на престолѣ св. Петра (смотря потому — италіанская или нѣмецкая партія брала верхъ); но по смерти Григорія VII и ватиканомъ и храмомъ св. Петра завладѣлъ Климентъ III, въ полной увѣренности, что онъ одинъ останется владыкою въ Римѣ. Но разсчеты его оказались невѣрны, потому что кардиналы, преданные италіянскимъ интересамъ, не могшіе собраться въ Римѣ, въ 1086 году избрали въ Ананьи преемникомъ Григорію монтекассинскаго аббата, по имени *Дезидерія*, а этотъ, по избраніи, назвавшійся *Викторомъ III*, призвалъ изъ Нижней Италіи расположенныхъ къ себѣ норомановъ, чтобы выгнать изъ Рима своего

(1) Разскажемъ при этомъ случаѣ одинъ эпизодъ изъ исторіи папъ, случившійся между *Григоріемъ V*, котораго назначилъ императоръ *Оттонъ III*, и его тускуланскимъ соперникомъ *Іоанномъ XVII*, прозваннымъ Филагстомъ. Послѣдній, послѣ вторичнаго завоеванія Рима императоромъ Оттономъ, попался въ руки Григорія, который велѣлъ выколоть ему глаза, вырвать языкъ, обрѣзать носъ и уши и въ такомъ обезображенномъ видѣ, посадивъ его спиною на осла и давъ въ руки ослиный хвостъ, велѣлъ возить по всѣмъ улицамъ; наконецъ бросилъ его въ тюрьму, гдѣ онъ лежалъ безъ пищи до тѣхъ поръ, пока не умеръ съ голоду.

противника. Въ этомъ, однакожъ, онъ не успѣлъ и долженъ былъ чрезъ 8-мь дней возвратиться въ свое аббатство. Немного спустя, знаменитая графиня Матильда привела въ Римъ значительное войско и заставила Климента, въ свою очередь, бѣжать; но лишь только ушли изъ Рима Матильдины отряды, партія Климента вторично завладѣла храмомъ св. Петра, и очередь „бѣжать“ досталась опять Виктору. Такъ два соперника чередовались на папскомъ престолѣ нѣсколько лѣтъ, пока наконецъ оба скончались, но—*кто изъ нихъ былъ истиннымъ папой?* Оба они проклинали и изгоняли другъ друга; и тотъ и другой получалъ отъ своего противника названіе „хищнаго волка и предтечи антихристова“ и т. д.; анаѳема и осужденіе лежали какъ на первомъ, такъ и на второмъ; но — которая анаѳема, которое осужденіе было дѣйствительнѣе, *и которому изъ обоихъ папъ по праву принадлежала непогрѣшимость и истинность?*

Точно такой же вопросъ слѣдовало предложить, когда, по смерти Климента, приверженцы его избрали новаго папу, назвавшагося *Сильвестромъ VI*, между тѣмъ какъ партія римскихъ дворянъ посадила на каѳедру Петра Пасхалиса II (1099). И эти оба папы то и дѣло проклинали и отлучали другъ друга. *Но —который былъ непогрѣшимѣе?* Папскій міръ думаетъ, что свойство непогрѣшимости осталось за Пасхалисомъ, такъ какъ онъ пережилъ Сильвестра и даже имѣлъ удовольствіе вырыть трупъ своего противника и бросить въ Тибръ.

По смерти Пасхалиса (1118) произошолъ опять скандалъ.— Двѣ сильныя дворянскія фамиліи, Каэтани и Франжипани, заспорили между собой—изъ чьей среды долженъ быть избранъ новый папа. Большинство кардиналовъ было на сторонѣ Каэтановъ, и изъ среди ихъ избранъ былъ одинъ, назвавшійся *Геласіемъ II.* Еще не успѣли разойдтись кардиналы, какъ въ залу собранія ворвался *Ценчіо*, глава фалиліи Франжипани, схватилъ только что избраннаго за горло, билъ его то тѣхъ поръ, пока тотъ весь не покрылся кровью, и заковавши его въ цѣпи, велѣлъ бросить въ тюрьму. Подобнымъ образомъ поступлено было и съ прелатами, участвовавшими въ избраніи папы. Тогда партія Ценчіо (это была такъ называемая „нѣмецкая партія“) избрала одного изъ своей среды, который принялъ наименованіе *Григорія VIII;* но и ему не дали спокойно насладиться удобствами своего положенія, потому что приверженцы Геласія возбудили воз-

станіе, освободили сверженнаго папу изъ тюрьмы и прогнали Григорія изъ священнаго города. Послѣдній тотчасъ обратился къ нѣмецкому императору *Генриху V*, который, съ сильною арміею, вторгся въ Италію и принудилъ Геласія бѣжать во Францію, куда обыкновенно обращались всѣ гонимые папы. Но едва только императоръ съ своими войсками удалился, Геласій воротился изъ Франціи и пробрался въ Римъ, чтобы еще разъ испытать удачу — овладѣть престоломъ св. Петра. Сначала онъ дѣйствовалъ втайнѣ, но чрезъ нѣсколько недѣль приверженцы уговорили его выступить открыто. Геласій явился въ папскомъ облаченіи въ церкви св. Лоренца, чтобы самымъ дѣломъ удержать за собой высокій санъ; но чрезъ нѣсколько минутъ въ эту церковь вломился Григорій VIII съ Франжипанами. Между обѣими партіями произошла кровопролитная схватка, продолжавшаяся до глубокой ночи. Слѣдствіемъ ея было то, что Геласій во второй разъ долженъ былъ бѣжать. Спрашивается: *кто изъ этихъ ратоборцевъ былъ истинный папа—Григорій* или *Геласій?*

Кардиналы, сопровождавшіе каэтанскаго папу въ бѣгствѣ его во Францію, по смерти его, въ 1119 году, избрали ему въ преемники віеннскаго архіепископа *Гвидо*. Этотъ, принявшій имя *Каликста II*, благодаря своему благоразумію и помощи норманновъ, умѣлъ такъ повести дѣло, что въ 1120 году былъ уже въ Римѣ. Ему даже удалось взять въ плѣнъ своего противника, Григорія. Онъ велѣлъ одѣть его въ намазанную кровью баранью шкуру (знакъ папскаго пурпура), посадилъ на прокаженнаго верблюда, обративъ лицемъ къ хвосту, при звукѣ дребезжащихъ барабановъ, велѣлъ возить по всѣмъ улицамъ Рима и, наконецъ, осудивши на всю жизнь на хлѣбъ и воду, заточилъ въ монастырь. Съ этихъ поръ сталъ первосвященствовать Каликстъ, но — остается вопросъ: *дѣйствительно ли онъ былъ истинный, „непогрѣшимый?“*

Нѣсколько лѣтъ позже, въ 1130 году, повторились прежніе споры при выборѣ папы. Франжипани, соединившись съ фамиліею Карсисъ, наименовали папою *Иннокентія II*, а противная партія избрала главою церкви кардинала *Петра-Льва*, члена очень богатой, но происходившей отъ жидовскаго рода, фамиліи Леонисъ. Сторону послѣдняго,—Петръ-Левъ назвалъ себя *Анаклетомъ II*,—держала большая часть кардиналовъ и норманскій герцогъ Нижней Италіи, Рожеръ; за Иннокентія стоялъ нѣмец-

кій императоръ Лотаръ. На нѣкоторое время, именно, пока Лотаръ былъ въ Италіи, франжипанскій папа восторжествовалъ, и тотчасъ объявилъ своего противника Анаклета, „изчадіемъ ада, оспаривающимъ у него царство Божіе"; но едва только Лотаръ оставилъ Римъ, какъ отрасль израиля появилась предъ вратами города съ норманскимъ войскомъ, и Иннокентій долженъ былъ бѣжать во Францію. Тамъ онъ оставался до 1138 года, то есть, до смерти Анаклета. Послѣ того произошла перемѣна въ его пользу: огромными денежными пожертвованіями онъ успѣлъ привлечь на свою сторону главныхъ приверженцевъ умершаго папы и даже заставилъ отказаться отъ престола уже избраннаго этою партіею преемника Анаклету. Дѣйствительно, онъ до самой смерти первосвященствовалъ безъ совмѣстниковъ, и былъ фактическимъ обладателемъ непогрѣшимости; *но не принадлежало ли это качество и Анаклету, занимавшему каѳедру Петра съ 1130—1138 годъ?*

Избраніе Александра III было еще болѣе бурное. Между кардиналами произошло такое раздѣленіе, что они, перессорившись другъ съ другомъ во время самого акта избранія, подали свои голоса—одни въ пользу *Александра III*, другіе въ пользу *Виктора III*. Переполненные взаимною ненавистью, новоизбранные съ остервенѣніемъ кинулись другъ на друга; Викторъ сорвалъ съ плечъ Александра пурпурную мантію, чтобы облечься въ нее самому. Но Александръ скоро оправился: съ помощію своихъ приверженцевъ, онъ повергъ Виктора на землю и во второй разъ завладѣлъ мантіею. Тогда приверженцы Виктора ворвались въ церковь, и своими угрозами и проклятіями привели противную партію въ такой страхъ, что предводители ея, вмѣстѣ съ только-что избраннымъ Александромъ, убѣжали въ укрѣпленную башню, въ которой они тотчасъ были осаждены викторіанцами. Поднялась и партія Александра, и цѣлые девять дней огонь и мечъ свирѣпствовалъ въ Римѣ. Наконецъ обоимъ папамъ удалось прекратить кровопролитіе, и Александръ былъ рукоположенъ въ „непогрѣшимые" въ монастырѣ въ *Пимфѣ*, а Викторъ въ аббатствѣ Форса. Лишь только состоялось это двойное поставленіе, какъ загремѣли съ той и съ другой стороны взаимныя отлученія и проклятія. Александръ называлъ Виктора „предтечею антихриста", а Викторъ Александра „сыномъ веліара, главою преисподней". Такая канонада продолжалась до самой смерти обоихъ. Вслѣдствіе этого раздѣлилось и западное христіанство на двѣ партіи, и въ то время какъ одни

клялись только Александромъ, другіе признавали Виктора намѣстникомъ Христовымъ. Наконецъ въ 1164 году умеръ Викторъ, однакожъ расколъ между обѣими партіями отъ того не прекратился, потому что тотъ же часъ избранъ былъ умершему преемникъ, который далъ себѣ имя Пасхалиса III. Опять начались проклятія и скоро дѣло дошло до того, что весь папскій міръ, а особенно нѣмцы и французы (первые стояли за Пасхалиса, а послѣдніе за Александра) передрались изъ за вопроса о томъ, который изъ папъ истинно „непогрѣшимый". Но вотъ, по смерти Пасхалиса, состоялось примиреніе, и Александръ въ 1178 году могъ торжественно вступить въ Римъ. И дѣйствительно онъ до самой смерти (1181 г.) оставался единственнымъ главою западнаго христіанства; но — *ужели онъ былъ непогрѣшимѣе обоихъ своихъ соперниковъ и сотоварищей — Виктора и Пасхалиса?*

Такіе споры (кто истинный папа) возобновлялись весьма часто, но было бы утомительно подробно излагать всѣ эти дрязги. И такъ лучше закончимъ это письмо краткимъ разсказомъ объ одномъ, довольно трагическомъ избраніи папы. Въ 1291 году умеръ *Николай IV*, и въ продолженіе двухъ лѣтъ кардиналы не могли согласиться въ выборѣ новаго папы. Каждый изъ нихъ требовалъ этого сана для себя самого, ни одинъ не хотѣлъ подать своего голоса въ пользу другого. Такая неурядица вывела римлянъ изъ терпѣнія, и они грозили совсѣмъ уничтожить папское господство, если немедленно не будетъ возведенъ на св. престолъ новый непогрѣшимый. Къ такой настойчивости вынуждало римлянъ и то обстоятельство, что Гвидо Монте-фельтрскій, храбрый подеста города Пизы, захватилъ въ свои руки почти всю Романью, и римлянамъ грозила уже опасность потерять все наслѣдіе св. Петра. Поэтому кардиналы, по истеченіи 26 мѣсяцевъ, согласились наконецъ на выборъ кандидата; но, такъ какъ они не уступали другъ другу чести быть папой, то выборъ ихъ палъ на одного стараго монаха *Петра де-Мурроне*, который жилъ въ лѣсистой пустынѣ, въ нѣсколькихъ миляхъ отъ Рима. Большого труда стоило уговорить Петра принять папскую тіару; потому что пустынническая жизнь нравилась ему болѣе, чѣмъ блескъ „непогрѣшимости" въ Римѣ. Даже по восшествіи своемъ на папскій престолъ подъ именемъ *Целестина V* онъ никакъ не могъ свыкнуться съ своимъ положеніемъ. Ему вовсе не нравились непрестанный шумъ, пиры, жизнь чисто мірская, придворная. Поэтому онъ предписалъ карди-

налам, чтобы они прекратили свои попойки, пиры и всякую роскошь, оставили свои придворные штаты, продали своих лошадей, отпустили свою прислугу, отослали своих метрессъ въ монастырь, однимъ словомъ, чтобы жили въ простотѣ, незатѣйливости и бѣдности, по примѣру учениковъ Христовыхъ. Въ этомъ отношеніи онъ самъ подавалъ примѣръ. Такія нововведенія и особенно изданное Целистиномъ строгое узаконеніе касательно папскихъ выборовъ на будущее время (1), приводили кардиналовъ въ ужасъ. Но одинъ изъ нихъ, *Каэтанъ*, человѣкъ хитрый и ловкій, съумѣлъ воспользоваться „странностями" папы. По секрету онъ спросилъ своихъ товарищей, изберутъ ли они его въ непогрѣшимые, если ему удастся какъ нибудь склонить Целестина къ отреченію, и когда они ему дали свое обѣщаніе, онъ просверлилъ отверстіе въ стѣнѣ папской спальни, вставилъ туда длинную говорную тру-

---

(1) Чтобы на будущее время при папскихъ выборахъ было болѣе христіанскаго и правдиваго, Григорій X на соборѣ въ Ліонѣ, въ 1274 году, постановилъ слѣдующее опредѣленіе: «въ случаѣ смерти папы, всѣ кардиналы должны быть заключены въ общую залу (конклавъ); самая зала должна быть такъ устроена, чтобы къ ней примыкало столько лишь келлій, сколько всѣхъ кардиналовъ; самыя же келліи не должны имѣть другаго выхода, какъ только въ залу засѣданія. Каждому кардиналу давался одинъ толко слуга; ни одинъ кардиналъ не могъ оставить конклава, пока не совершится дѣйствительное избраніе папы, для чего требовалось большинство двухъ третей. Если втеченіе трехъ дней избраніе не состоится, то въ слѣдующія двѣ недѣли кардиналамъ должно было подаваться въ день по одному только кушанью и по одной бутылкѣ вина; но если, не смотря на такое *скудное* съ одной стороны содержаніе, пройдетъ и этотъ терминъ безъ благопріятнаго результата, то кардиналовъ сажать на хлѣбъ и воду до тѣхъ поръ, пока они не изберутъ папу. Вотъ опредѣленіе Григорія X, который, какъ кажется, не имѣлъ особенной вѣры въ наитіе Св. Духа, а болѣе разсчитывалъ на изолированное и скудное положеніе избирателей. Но кардиналы не захотѣли подчиняться такому строгому опредѣленію, и потому уже преемникъ Григорія X, *Іоаннъ XXI*, этотъ статутъ долженъ былъ отмѣнить. Тѣмъ непріятнѣе было для кардиналовъ, когда Целестинъ отыскалъ опредѣленіе Григоріево и даже, для достиженія на будущее время скорѣйшаго соглашенія при папскихъ выборахъ, сдѣлалъ къ нему нѣсколько мѣткихъ прибавокъ. Еслибъ это опредѣленіе выполнялось, то навсегда прекратились бы поводы къ искательству и интригамъ, къ стачкамъ и продажѣ голосовъ.

бу и въ самую полночь сталъ произносить слѣдующія слова: „Целестинъ, Целестинъ! сложи съ себя свою должность, это бремя для тебя слишкомъ тяжело!“ Такую продѣлку онъ повторялъ нѣсколько ночей сряду. Папа, не обладавшій крѣпкимъ разсудкомъ и сообразительностію, а напротивъ преданный суевѣрію, счелъ эти слова исходящими прямо „съ неба“. Онъ немедленно объявилъ о своемъ намѣреніи сложить съ себя тягостный для него папскій санъ, а кардиналы, конечно, поспѣшили утвердить его въ этой рѣшимости, хотя папское отреченіе и противорѣчило всеобщей практикѣ, или покрайней мѣрѣ было дѣломъ неслыханнымъ.“ Намѣреніе папское однакожъ приведено было въ исполненіе и 13 декабря 1294 года торжественно совершенъ былъ актъ отреченія. Целестинъ, въ полномъ собраніи кардиналовъ, снялъ съ себя папскія регаліи, облекся въ свою прежнюю рясу и съ радостію поспѣшилъ,—первый и единственный папа, „добровольно“ отказавшійся отъ своего высокаго сана, — въ свою прежнюю пустыню. Тогда, какъ и нужно было ожидать, кардиналъ Каэтанъ напомнилъ своимъ товарищамъ о данномъ ими обѣщаніи, и ему дѣйствительно удалось 24 декабря 1294 года (кардиналамъ все таки не хотѣлось сдержать слово) взойти на папскій престолъ подъ именемъ *Бонифація VIII*. Но лишь только онъ утвердился на престолѣ, какъ его начала тревожить мысль, что предмѣстникъ его Целестинъ можетъ воротиться изъ своей пустыни и оспаривать у него тіару, потому что существовала довольно значительная партія, которая объявляла, что отреченіе отъ папства невозможно, такъ какъ „непогрѣшимость“ во вѣки остается „непогрѣшимостію.“ Естественно, онъ постарался обезопасить свое положеніе и велѣлъ начальнику своихъ тѣлохранителей привесть отказавшагося папу изъ пустыни въ Римъ. Пустынникъ былъ схваченъ, но на пути ему удалось освободиться изъ-подъ караула, и онъ бѣжалъ, черезъ море, въ Далмацію. Здѣсь однако онъ вторично былъ схваченъ и, по повелѣнію Бонифація, препровожденъ въ Ананью и заключенъ въ тюрьму. Напрасно несчастный, упавъ на колѣна, просилъ, чтобы его отпустили въ его пустыню; напрасно онъ клялся всѣмъ священнымъ, что никогда не мечталъ и не будетъ мечтать о вторичномъ папствованіи! Бонифацій VIII не вѣрилъ его клятвамъ, считалъ поведеніе его притворствомъ, и чтобы навсегда избавиться отъ воображаемаго совмѣстника, изъ Ананьи велѣлъ перевесть его въ тѣсную тюрьму замка Фумоны, гдѣ онъ, послѣ четырехъ-

мучительныхъ страданій и лишеній въ самомъ необходимомъ, 19 мая 1296 года, умеръ отъ голода. Целестинъ за свою мученическую смерть причтенъ къ лику святыхъ и добрые паписты и до сихъ поръ чтутъ его память 19-го мая. (1)

Приведенные примѣры не ясно ли показываютъ, что при выборѣ папы избиратели руководствовались чисто человѣческими интересами и страстями? Еще очевиднѣе это будетъ, когда обратимъ вниманіе на періодъ „великаго раскола".— Во время пребыванія своего въ Авиньонѣ, папы утратили то значеніе, которымъ они пользовались прежде, и должны были дѣйствовать по указанію французскихъ королей. Не французу не возможно было въ то время и мечтать о папской тіарѣ. Такой порядокъ дѣлъ кончился бы тѣмъ, что папы наконецъ превратились бы въ слѣпое орудіе французской политики. Григорій, предвидя такую опасность, не смотря на то, что самъ былъ природный французъ, въ 1377 году перенесъ папскую резиденцію опять въ Римъ, городъ зависимый отъ одного папы. „Долго, долго, говоритъ одинъ знаменитый церковный писатель, французская политика производила первосвященниковъ, чтобы отнять у народа всякую вѣру въ божественность первосвященства; теперь вдругъ дѣло должно было принять опять такой видъ, будто выборъ папы производится подъ наитіемъ Св. Духа".

Чрезъ годъ послѣ возвращенія своего изъ Авиньона Григорій умеръ. Весь городъ тотчасъ пришелъ въ величайшее движеніе, и предводители болѣе вліятельныхъ дворянскихъ фамилій, равно и знатнѣйшіе изъ народа, для удержанія на будущее время за Римомъ апостольскаго престола, согласились, что въ папы необходимо долженъ быть выбранъ римлянинъ, или ужъ по крайней мѣрѣ италіанецъ. Это свое рѣшеніе они сообщили кардиналамъ и, когда сіи послѣдніе возразили, что «еще не могутъ знать, кого укажетъ имъ Св. Духъ», они съ твердою рѣшительностію прибавили, что «Св. Духу на этотъ разъ не угодно француза.» Кардиналы поняли истинный смыслъ такого замѣчанія, и потому 17 апрѣля 1378 года, съ величайшимъ трепетомъ, вошли въ кон-

(1) Целестинъ или лучше Петръ де-Мурроне былъ основателемъ монашескаго ордена „Целестиновъ"—подраздѣленіе бенедиктинцевъ. Они носили бѣлую одежду съ черною шляпою и вели жизнь совершенно созерцательную. Многіе изъ нихъ были пустынниками по профессіи.

клавъ. Ихъ было шестнадцать, именно, одиннадцать французовъ (1), одинъ испанецъ и четыре италіанца. Хотя народныя власти обѣщали имъ совершенную «личную безопасность», но уже на пути въ залу засѣданія они имѣли случай удостовѣриться, что въ городѣ происходитъ сильное волненіе, а потомъ изъ самого конклава могли хорошо разслышать крики народа, во множествѣ собравшагося на улицѣ: «италіанецъ или смерть!» Волненіе еще усилилось, когда утромъ 8 апрѣля узнали, что выборъ папы еще не состоялся. Вдругъ ударили въ набатъ и весь народъ устремился къ дворцу, гдѣ были кардиналы, и неистово кричали: «хотимъ римлянина или по крайнѣй мѣрѣ италіанца.» Толпа подошла наконецъ къ дверямъ конклава и грозила избирателямъ смертію, если они въ ту же минуту не выберутъ того, кого ей угодно! Большаго труда стоило предводителямъ народа и дворянства, называвшимся тогда знаменосцами, возстановить хоть нѣкоторое спокойствіе. Но неистовство народа привело конклавъ въ такой страхъ, что тамъ не только со всею поспѣшностію приступлено было къ выбору, но даже единогласно избранъ былъ италіанецъ, именно, епископъ барійскій *Бартоломей де Приньяно.* Новый папа принялъ имя *Урбана VI*, и радость въ Римѣ не имѣла границъ, когда узнали, что воля народа восторжествовала.

Тотчасъ разосланы были письма по всему міру, съ извѣщеніемъ всего западнаго христіанства о радостномъ событіи, и сверхъ всякаго чаянія — ни откуда не было протестаціи противъ выбора, — даже и со стороны французскихъ кардиналовъ, оставшихся по удаленіи Григорія XI въ Авиньонѣ. Напротивъ, они самымъ оффиціальнымъ образомъ признали новаго папу и приняли отъ него различныя бенефиціи. Вскорѣ, однакожъ, они потребовали, чтобы Урбанъ перенесъ папскій престолъ опять въ Авиньонъ, и съ этимъ требованіемъ соглашалась большая часть кардиналовъ, остававшихся въ Римѣ. Но Урбанъ упорно противился этому требованію и въ то же время самымъ жосткимъ образомъ выговаривалъ церковнымъ сановникамъ за ихъ привязанность къ мірскимъ удовольствіямъ. Сознавая, что обязанъ престоломъ не имъ, а римскому народу, онъ сталъ обходиться съ ними такъ гордо и даже пре-

(1) Во время пребыванія папъ въ Авиньонѣ такъ преобладало французское вліяніе, что двѣ трети кардиналовъ было всегда изъ французовъ.

зрительно, что пребываніе въ Римѣ сдѣлалось для нихъ совершенною невыносимо. «Нѣтъ, не такъ должно быть» думалъ каждый изъ нихъ, и потому французскіе кардиналы, предварительно сговорившись между собою, подъ предлогомъ, что, по причинѣ сильныхъ жаровъ выѣзжаютъ на короткое время за городъ, въ началѣ мая 1378 года одинъ за другимъ оставили Римъ, чтобы въ скоромъ времени сойтисѣ имъ въ Ананьи. Здѣсь они были безопасны, потому что Іоанна, королева неаполитанская, которой Урбанъ по восшествіи своемъ на престолъ грозилъ лишеніемъ короны, если она не сдѣлаетъ его племянника Прильяно своимъ супругомъ и соправителемъ, — была, естественно, смертельнымъ врагомъ новаго папы. Едва высадились они въ Ананьи, какъ потребовали отъ Урбана, чтобы тотъ отказался отъ папства. Урбанъ воспротивился, и кардиналы пустили въ ходъ приготовленный ими манифестъ, въ которомъ подробно описали тѣ безпорядки и насиліе, съ какими состоялся выборъ Урбана. Немедленно вошли они въ сношеніе съ оставшимися при Урбанѣ пятью кардиналами (четырьмя италіанцами и однимъ испанцемъ) и предложили имъ такія заманчивыя обѣщанія, что и они перешли на ихъ сторону и бѣжали въ Ананьи. Папа такимъ образомъ остался одинъ; но это нисколько его не обезпокоило; онъ объявилъ всѣхъ шестнадцать бѣглецовъ лишенными сана и немедленно назначилъ новую коллегію кардиналовъ изъ природныхъ римлянъ. Это значило подлить масла на огонь, и въ самомъ дѣлѣ собравшіеся въ Ананьи кардиналы, въ отвѣтъ на декретъ папскій объ отлученіи, 20 сентября 1378 года открыли новые выборы, на которыхъ голоса всѣхъ пали на кардинала *Роберта фонъ-Генеръ*, назвавшагося *Климентомъ VII*. Опять явились двѣ главы римской церкви, и каждый изъ папъ утверждалъ, что онъ единственный непогрѣшимый, и каждый избранъ былъ единогласно. Съ этого времени начинается «*великій церковный раскол*ъ», который прекратился только чрезъ пятьдесятъ одинъ годъ!

Весь папскій міръ раздѣлился на двѣ большія партіи — *Климентистовъ* и *Урбанистовъ*, ожесточенныхъ взаимною ненавистію другъ къ другу! Оба антипапы съ такою яростію преслѣдовали и анаѳематствовали другъ друга, что можно было подумать, что походили скорѣе на «дикихъ звѣрей», нежели на іерарховъ христіанскихъ. Въ самомъ началѣ, казалось, дѣло Климента было проиграно, потому что Урбанъ былъ признанъ въ своемъ санѣ всѣмъ

западнымъ христіанствомъ. Поэтому нѣмецкій король Венцель и венгерскій Людовикъ великій хотѣли даже запретить Клименту возлагать на себя папскія инсигніи; но его сторону тотчасъ приняла *Іоанна*, королева неаполитанская, изъ ненависти къ Урбану. *Франція* тоже не могла отстать отъ Неаполя, потому что *въ ея интересахъ было— имѣть папой француза.* Противъ Урбана, сверхъ того, было и то обстоятельство, что уж никакъ не Духъ Св., а буйное своеволіе народа избрало его въ папы, и это обстоятельство его враги съумѣли обратить въ свою пользу. Словомъ, схизма развивалась быстро и дѣятельно: Франція, Неаполь, Кастилія, Аррагонія, Наварра и Шотландія признавали папой *француза*, а остальныя латинствующія государства, именно Германія, верхняя Италія, Венгрія, Польша, Данія и т. д. *римлянина*. И та, и другая сторона, съ твердостію и настойчивостію, утверждали, что «*ихъ папа истинный*» и для доказательства готова была употребить въ дѣло и насиліе. Такъ, напримѣръ, Климентъ въ королевствѣ неаполитанскомъ велѣлъ, при помощи королевы Іоанны, захватить клириковъ, подозрѣваемыхъ въ приверженности къ Урбану и всѣхъ безъ исключенія или сжечь живыми, или повѣсить, или утопить, или другимъ способомъ лишить жизни. Съ неменьшею жестокостію обошолся и Урбанъ съ своими противниками. Лишь только онъ узналъ объ избраніи Климента, какъ, по его повелѣнію, въ самомъ Римѣ всѣ благорасположенные къ Франціи, всѣ дѣйствительные или мнимые приверженцы Климента, мужчины, женщины и дѣти, безъ всякаго суда, были или заколоты или повѣшены. Всего больше междоусобій случалось, если гдѣ нибудь упразднялось епископство. На него тотчасъ объявляли притязанія и урбанисты и климентисты, потому что каждый изъ непогрѣшимыхъ назначалъ въ такомъ случаѣ своего епископа, и каждый разъ, между обоими кандидатами и ихъ приверженцами, происходили не только кровавыя сшибки, но и катастрофы, возбуждавшія ужасъ. Среди страшныхъ безпорядковъ никто даже не зналъ навѣрное, кто правъ и кто виноватъ. И въ самомъ дѣлѣ, Урбанъ VI наложилъ, напримѣръ, проклятіе на Іоанна, короля Кастиліи, когда этотъ перешолъ на сторону французскаго папы, и разрѣшилъ подданныхъ его отъ присяги. Онъ приглашалъ ихъ возстать противъ короля и грозилъ, въ противномъ случаѣ, вѣчнымъ осужденіемъ, тогда какъ, напротивъ, Климентъ тѣхъ же самыхъ кастильцевъ благословлялъ за переходъ на его сторону и обѣщалъ

ить за это вѣчное блаженство. Подобная исторія повторялась со всѣми прочими государями, правителями и частными людьми. Каждаго, кто признавалъ одного папу, другой папа объявлялъ «злостнымъ еретикомъ, подлѣйшею тварью, сыномъ погибели»,—такъ что на всемъ пространствѣ западнаго міра не было христіанина, неосужденнаго на вѣки тѣмъ или другимъ изъ непогрѣшимыхъ. Если же кто отъ одного папы переходилъ къ другому, тогда последній называлъ прежняго сына погибели «образцомъ благочестія, сыномъ благословенія и славы, объ обращеніи котораго и ангелы радуются и ликовствуютъ.»

Люди благомыслящіе глубоко скорбѣли при такой безурядицѣ и всѣ свои надежды возлагали на время смерти котораго либо изъ папъ,—тогда, думали они, хоть прекратится пагубный расколъ. Но разсчоты ихъ не оправдались и тогда, когда наступило это время. По смерти (18 октября 1389 года) Урбана VI, всѣми презираемаго (1), находившіеся въ Римѣ кардиналы, 2 ноября того же года, выбрали въ папы кардинала *Петра Томачелли*, назвавшагося *Бонифаціемъ IX*, и такимъ образомъ явились опять два непогрѣшимые. Антипапа Климентъ VII и французскій король Карлъ VI всѣми зависѣвшими отъ нихъ мѣрами удерживали кардиналовъ отъ такого шага, чтобы положить предѣлъ церковному расколу; но италіанская партія, руководимая духовенствомъ, опасалась, что, если Климентъ VII будетъ «всѣми» признанъ, резиденція папская окончательно останется въ Авиньонѣ, и потому сочла за лучшее продолжать церковный расколъ. Но такого папы, каковъ былъ Бонифацій IX, еще не видывало христіанство, потому что при немъ папскій дворъ сдѣлался базаромъ открытаго барышничества и ростовщичества. «Не было», разсказываетъ одинъ современный писатель, «не было преступленія столь тяжкаго, отъ

(1) Онъ заслуживалъ презрѣніе, потому что не было папы, болѣе его безчестнаго. Такъ, напримѣръ, своего племянника Бутилла, который обезчестилъ знатную монахиню въ Неаполѣ и за то приговоренъ былъ судомъ къ смерти, папа не только принялъ подъ свою защиту, но постоянно оказывалъ ему свое покровительство. Такъ, онъ велѣлъ шесть своихъ кардиналовъ, по подозрѣнію, въ тайныхъ связяхъ съ его соперникомъ, бросить въ тюрьму и въ присутствіи своемъ мучить до тѣхъ поръ, пока они испустили духъ. Такъ, онъ приказалъ двѣнадцать клириковъ, которые позволили себѣ въ частной бесѣдѣ худо отзываться о немъ, зашить по шею въ мѣшки и бросить въ море.

котораго нельзя было бы откупиться. Какъ бы ни былъ нечестивъ и развращенъ клирикъ, онъ всегда за деньги могъ получить епископство. Все было продажно у папы; если бы могъ, онъ продалъ бы одно и тоже дважды; даже во время богослуженія онъ спрашивалъ предстоящихъ священниковъ, принесли ли они денегъ и, въ случаѣ отрицательнаго отвѣта, раздражался страшными ругательствами». Словомъ, это былъ самый страшный деспотъ и гнусный взяточникъ. Однакожъ римляне утѣшались по крайней мѣрѣ тѣмъ, что и при авиньонскомъ дворѣ дѣла шли немного лучше!

(*Окончаніе впредь*).

СЛѢДОВАНІЕ

святыни аѳонской въ Могилевъ и по восточной Бѣлоруссіи въ 1866 г., по случаю освященія возобновленнаго могилевскаго Іосифовскаго православнаго собора.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Аѳонъ близокъ сердцу православнаго русскаго человѣка не одной восточной великой и малой Россіи, но и западной, бѣлой, красной и черной Руси, какъ неусыпный помощникъ въ просвѣщеніи русскаго народа православіемъ съ первыхъ временъ славянскаго христіанства, и какъ всегдашній успокоитель въ бѣдахъ и печаляхъ и утвердитель въ вѣрѣ всѣхъ притекающихъ къ его прославленнымъ святынямъ. Аѳонскіе подвижники еще въ древности, за четыреста лѣтъ тому назадъ, были въ числѣ просвѣтителей христіанскихъ и на русскомъ западѣ, до крайнихъ предѣловъ его, даже до Бѣлостока, иногда устраивая и тамъ монастыри, какъ *Супрасльскій монастырь* (1). Только съ уніи сношенія западно-

(1) Въ послѣднемъ десятилѣтіи пятнадцатаго вѣка новогрудскій воевода, великій маршалъ великаго княжества литовскаго, православный русскій бояринъ Александръ Ивановичъ Ходкевичъ пригласилъ *монаховъ съ Аѳонской горы* и поселилъ ихъ въ имѣніи своемъ, въ лѣсу на береговыхъ покатостяхъ рѣки *Супрасли*, при истокахъ ея, устроивъ для нихъ тамъ деревянную церковь во имя Іоанна Богослова. Мѣсто избранное аѳонскими иконами было такъ хорошо, что и бояринъ Ходкевичъ выстроилъ тамъ свой замокъ, назвавъ его *Грудекъ* или *Гродекъ* (нынѣ мѣстечко въ 35 верстахъ

русскаго населенія съ Аѳономъ, съ семнадцатаго вѣка становились затруднительнѣе, но не прекращались окончательно. Іезуиты и поляки уклоняли благочестивый западно-русскій народъ отъ православнаго востока, отъ святаго Аѳона, на западъ, къ Риму. Но и во времена уніи западно-русскіе ревнители православія находили убѣжище на святой горѣ отъ преслѣдованія поляками, продолжая съ Аѳона обличать уклоненія уніатовъ и защищать родное, русское исповѣданіе (1). Считаемъ обременительнымъ для читателя перечислять всѣ древнія сношенія русскаго запада съ Аѳономъ.

Нынѣ Богу угодно съ новою силою возстановить благотворныя сношенія Аѳона съ западно-русскимъ населеніемъ, по слѣдующему событію:

Въ 1866 году въ августѣ мѣсяцѣ совершено было освященіе возобновленнаго могилевскаго іосифовскаго православнаго собора. Ко дню освященія принесена была изъ аѳонскаго Пантелеймонова монастыря и поставлена въ возобновленномъ соборѣ часть св. мощей праведнаго Іосифа, обручника Божіей Матери, во имя котораго воздвигнутъ и посвященъ соборъ. По случаю этого принесенія, аѳонская святыня, уже навѣстившая въ послѣдніе четыре года многія области, города и селенія обширнаго русскаго государства, посѣтила и бѣлорусскій край.

Благодатныя послѣдствія торжественнаго освященія собора и посѣщенія святыни столь благотворны для края, что мы считаемъ долгомъ своимъ помѣстить здѣсь описаніе всего слѣдованія святыни по Бѣлоруссіи и торжества освященія собора.

Въ началѣ повѣствованія помѣщается краткая исторія православія въ Бѣлоруссіи, дабы нагляднѣе представить читателю указанія и пути Божіяго Промысла къ посѣщенію аѳонской святынею Бѣлоруссіи и Могилева.

Цѣль помѣщенія этаго описанія та, чтобы такое важное событіе

на востокъ отъ Бѣлостока). Смиреннымъ инокамъ стало труднѣе найдти уединеніе и пустынножительство близь шумнаго дворца богатаго вельможи, и въ первое пятилѣтіе шестнадцатаго вѣка иноки съ благословенія кіевскаго православно-русскаго митрополита Іосифа Солтана перенесли монастырь на 30 верстъ ниже по рѣкѣ, гдѣ (въ 16 верстахъ на сѣверовостокъ отъ Бѣлостока) и построили тоже во имя Іоанна Богослова и другую во имя Благовѣщенія, отъ которой монастырь и называется *Благовѣщенскимъ*.

(1) Какъ защищалъ въ началѣ семнадцатаго вѣка *аѳонскій монахъ Іоаннъ Вишенскій*.

для Бѣлорусскаго края, какъ принесеніе аѳонской святыни, долѣе сохранить свѣжимъ въ памяти и сердцахъ православныхъ бѣлоруссовъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы бѣлорусское населеніе, долгое время бывшее подъ гнетомъ латинства, ближе ознакомилось съ православнымъ востокомъ и крѣпче утверждалось въ православіи.

Въ настоящемъ разсказѣ о слѣдованіи святыни сообщаются и нѣкоторыя свѣденія, о природѣ и населеніи Могилевской губерніи.

Можетъ быть и православные гродненцы и бѣлостокцы, древніе черноруссы, по примѣру бѣлоруссовъ могилевцевъ, будутъ ходатайствовать о посѣщеніи ихъ святынею съ Аѳона, нѣкогда просвѣщавшаго лѣсную темную страну ихъ и объ удѣленіи части аѳонской святыни въ супрасльскій благовѣщенскій монастырь, основанный аѳонскими иноками. Нынѣ, можетъ быть, благочестивые посупраслыцы пожелаютъ снова имѣть у себя вмѣстѣ съ святынею и добрыхъ пастырей съ Аѳона, на помощь и укрѣпленіе своему православію, при стойкой ревности мѣстныхъ служителей церкви и на процвѣтаніе монастыря (1). Тогда черезъ русскихъ странниковъ и поклонниковъ аѳонской святынѣ оставленной въ могилевскомъ соборѣ и, если Богъ соизволитъ, въ супрасльскомъ монастырѣ, установятся такія же постоянныя и частыя сношенія великорусскаго населенія съ сѣверозападнымъ, бѣлорусскимъ, какія издревле существуютъ у великоруссовъ съ Кіевомъ черезъ поклонниковъ кіевской святынѣ, для взаимнаго укрѣпленія въ православно-русской народности. Тропинка, которую проложатъ великорусскіе поклонники чрезъ Могилевъ до Бѣлостока, сблизитъ и соединитъ крайнее на западѣ Россіи православное населеніе, съ сердцемъ его, съ Москвой, скорѣе и прочнѣе всякаго другого посредства, замѣнитъ и желѣзную дорогу и большую рѣку, пока край слабо промышленъ и негусто населенъ.

Исторія православія въ Могилевѣ.

Могилевъ есть древле чисто русскій православный городъ, какъ и Бѣлоруссія, съ ея кореннымъ и многочисленнѣйшимъ славянскимъ населеніемъ, ранѣе другихъ областей Россіи просвѣтившаяся изъ Кіева по всему Днѣпру и притокамъ его христіанствомъ, по ученію

(1) Храмовой супрасльскій праздникъ Іоанна Богослова въ концѣ сентября, когда у поселянъ полевыя работы уже окончены, а время еще теплое, или въ началѣ мая, когда работы только что начинаются и не спѣшны, а время тоже теплое, не будетъ ли въ су-

греческой православной церкви. Могилевъ въ общемъ составѣ Бѣлоруссіи крѣпко и свято хранилъ православіе не только въ первые четыре вѣка русскаго христіанства, когда Литва и днѣпровская Русь были отдѣльнымъ великимъ княжествомъ съ своимъ особымъ княземъ, но и по соединеніи ихъ подъ одною властію съ Польшею, два вѣка, съ 15 до 17, православіе было еще непоколебимо въ сердцахъ бѣлоруссовъ, хотя изрѣдка стали и здѣсь появляться латинскіе костелы. Первый костелъ въ Могилевской губерніи построенъ близь Сѣнна въ мѣстечкѣ Обольцахъ въ 1387 г. королемъ Ягелло, въ первомъ году послѣ брака его съ Ядвигою и соединенія подъ его одну верховную власть княжества Литовско-русскаго и Польши; въ два послѣдующія вѣка устроено въ Заднѣпровьѣ-же еще нѣсколько костеловъ. Но въ этихъ костелахъ долгое время молились одни польскіе выходцы съ ихъ ксендзами.— Съ конца 16-го вѣка, послѣ неуспѣховъ распространить прямо латинство и полонизмъ одними увѣщаніями и приманками, поляки для успѣшнѣйшаго, хотя и медленнаго, совращенія придумали наконецъ въ 1596 г. при помощи іезуитовъ, учрежденіе уніи: это такое исповѣданіе, въ которомъ, сохраняя обряды и догматы православной церкви, они навязали православнымъ догматъ главенства римскаго папы. Но и эта выдумка не имѣла успѣха до 1620 года. Даже на высшія духовныя должности, на епископскія и священническія, никто изъ благородныхъ, изъ шляхетныхъ, не соглашался поступать, хотя по правамъ шляхетнымъ имъ было въ обычаѣ занимать высшія духовныя мѣста. Польское правительство вынуждено было ставить даже въ епископы изъ сапожниковъ, пастуховъ, мѣщанъ, купцовъ и лакеевъ, какъ напримѣръ, полоцкій епископъ Кунцевичъ, перемышльскій Шишка, владимирскій Стецковъ, холмскій Пакостъ. Изъ шляхты же на епископію выискивался какой нибудь мальчишка, какъ въ Луцкѣ Почаповскій, которому и 20-ти лѣтъ не было. Но подобныхъ унитскихъ епископовъ въ Могилевѣ не принимали, не впускали даже въ городъ, какъ въ 1599 году полоцкаго архіепископа Германа Загорскаго, въ 1601 году преемника его Гедеона Брольницкаго, и въ 1618 Іоасафата Кунцевича, передъ

праслскомъ монастырѣ праздникомъ и принесенія въ него аѳонской святыни? Или не будетъ ли этимъ праздникомъ другой храмовой праздникъ, день Благовѣщенія, когда у поселянъ совсѣмъ полевыхъ работъ не бываетъ?

которымъ заперли городскія ворота, выставили даже пушки противъ его. А въ Витебскѣ послѣ того православные граждане даже убили этаго неукротимаго фанатика Іоасафата Кунцевича, озлобленные его страшными жестокостями къ православнымъ.

Могилевцы, какъ и граждане другихъ православныхъ городовъ поднѣпровскихъ, противъ духовнаго нападенія на вѣру отцовъ ихъ, принимали также духовныя мѣры огражденія, устроивали братства, такъ два въ Могилевѣ: первое въ 1597 году при Спасской церкви, второе въ 1602, при церкви Входа Господня въ Іерусалимъ, нынѣ Богоявленской, и доселѣ называемой братскою церковію, третье въ Оршѣ въ 1648 году при Рождество-Богородицкомъ монастырѣ; открывали монастыри по Днѣпру: въ Оршѣ Кутеинскій, близь Могилева въ Буйничахъ и передъ Старымъ Быховымъ Боркалабовскій, на пространствѣ 100 верстъ, какъ-бы крѣпости для отраженія съ Запада напора латинства и полонизма; учреждали богомолья, гдѣ считали болѣе полезнымъ, особенно вблизи устраиваемыхъ костеловъ, какъ въ Бѣлоцерковьи близь Череи, въ Переволочнѣ между Обольцами, Смолянами, Оршей и Толочиномъ и т. п.

Поляки и унитскіе епископы, озлобленные неудачами и стойкимъ сопротивленіемъ православныхъ, открыли съ двадцатыхъ годовъ семнадцатаго вѣка непрерывное, страшное гоненіе на православіе и его исповѣдниковъ по всей Руси поднѣпровской. Православныя церкви запечатывались, отдавались на откупъ жидамъ, отнимались подъ унитскія церкви и подъ костелы, православный народъ лишали важнѣйшихъ гражданскихъ и государственныхъ правъ, а дворянъ и духовенство даже имѣній. Многіе исповѣдники православія не избѣгали истязаній и мученической смерти. Но и при такихъ гоненіяхъ бѣлоруссы не отступали отъ чистаго православія. Такъ что и въ продолженіе всего семьнадцатаго вѣка Москва не боялась приглашать духовныхъ учителей изъ западной Руси и принимала ихъ не изъ одного Кіева, но также изъ городовъ бѣлорусскихъ, Могилева, Полоцка, подобныхъ Симеону Полоцкому, въ устроиваемыя въ Москвѣ училища и ко двору къ царскимъ дѣтямъ.

Южная, кіевская Русь, у самаго ключа православнаго просвѣщенія, у матери православныхъ городовъ русскихъ, возстала всѣми своими силами и побѣдоносно отстояла права родной земли и свою православную церковь, сокрушивъ въ продолжительной кровавой борьбѣ ненавистный гнетъ латинства, панства и жидов-

щины ни навсегда слилась съ единоплеменной, единовѣрной, великой Русью. Открытое возстаніе козаковъ за православную вѣру и права свои, ободрило и бѣлоруссовъ стать противъ поляковъ въ открытую борьбу. Въ 1651 и 1652 годахъ, когда козаки съ Хмѣльницкимъ готовились высвободиться изъ подъ ига враговъ православія и всего русскаго, — въ Дорогобужѣ, Смоленскѣ, Оршѣ, Минскѣ, Могилевѣ и другихъ городахъ, православные толковали: „Когда у поляковъ съ черкасами будутъ бои, и станутъ поляки черкасъ осиливать, то мы всякихъ чиновъ люди поднимемся на поляковъ и сдѣлаемъ у себя такихъ Хмѣльницкихъ десять человѣкъ, а войска 100,000, и станемъ Польшу и Литву воевать для того: если поляки черкасъ осилятъ, то и насъ всѣхъ православныхъ христіанъ выгубятъ, и намъ поневолѣ противъ поляковъ стоять и биться, пока нашей мочи будетъ", и что „если въ ихъ мѣста козаки придутъ, то они къ козакамъ пристанутъ и начнутъ съ ними за одно ляховъ воевать, никогда они за ляховъ кровь свою проливать и съ своею братьею православными христіанами биться не станутъ". — Въ 1653 году самъ Хмѣльницкій говорилъ: „если-бъ царское величество (Алексѣй Михайловичъ) изволилъ насъ (козачество) принять вскорѣ и послалъ своихъ ратныхъ людей, то я тотчасъ пошлю свои грамоты въ Оршу, Мстиславль и въ другіе города къ бѣлорусскимъ людямъ, которые живутъ за Литвою, и они тотчасъ станутъ съ Литвою биться, а будетъ ихъ съ 200,000" (1). Московскія рати прибыли и въ Могилевъ въ 1654 году, козаки тоже разсыпались по Бѣлоруссіи отъ Гомеля, Мстиславля и Чаусъ до Рогачева, Быхова и Орши, дѣлая наѣзды до Мозыря, Слуцка и Пинска. Бѣлоруссы съ самомъ дѣлѣ пристали къ козакамъ и Могилевъ въ 1654 году даже призналъ надъ собою власть русскаго государя и въ 1655 году ознаменовалъ свое открытое возстаніе за православную вѣру и права свои избіеніемъ (за Печерскомъ) евреевъ (2), какъ продажныхъ и усердныхъ исполнителей воли гонителей своихъ, католическихъ польскихъ пановъ. Но Бѣлоруссія не нашла въ себѣ такихъ крѣпкихъ силъ, какъ козаки южнаго поднѣпровья, къ окончательному отпору польскаго гнета. Могилевъ даже испугался собственной отваги и когда успѣхъ войны сталъ

(1) Исторія Россіи С. Соловьева. Т. X, гл. III стр. 293, 298 и 315.

(2) Мог. губ. Вѣд. 1842 г. № 18, ст. 118.

измѣнять рускимъ, спѣшилъ заслужить прощеніе и милости поляковъ, и, безъ сомненія, подстрекаемый ими, вырѣзалъ въ 1661 году квартировавшихъ въ немъ русскихъ воиновъ, обманомъ предварительно отобравши у нихъ оружіе и вынувъ изъ ружей заряды и кремни, совершивъ эту признательную измѣну на седьмомъ году своего добровольнаго подданства Россіи. До такого безсилія, трусости и униженія доведены были поляками въ одно полустолѣтіе и ревностные православные могилевцы. Неудивительно: бѣлоруссъ, возросшій въ странѣ скудной по природѣ, среди болотъ и песковъ, и самъ слабъ и коней не имѣлъ сильныхъ; козакъ же выросъ на тучномъ черноземѣ, среди богатѣйшей растительности и въ превосходномъ климатѣ; отъ того и самъ рослъ и крѣпокъ и коней имѣлъ добрыхъ. Душевная мощь и сила его воплощались въ крѣпкомъ тѣлѣ. У козака было болѣе вещественныхъ средствъ вести борьбу упорнѣе, продолжительнѣе и успѣшнее.

Въ изнеможеніи несла Бѣлоруссія полтора столѣтія тяжелый крестъ, обращая иногда страдальческій голосъ свой и къ польскимъ католическимъ королямъ и къ единовѣрнымъ православнымъ царямъ русскимъ, то чрезъ православныя братства, львовское, могилевское и другія, то чрезъ князей и земскихъ представителей, такихъ, какъ Князь Острогскій и депутатъ чашникъ волынской земли Древинскій, то чрезъ пастырей добрыхъ, каковъ былъ незабвенный Кониссвій, архіепископъ могилевскій, умоляя королей и царей о защитѣ отъ жестокихъ гоненій на исповѣдниковъ православной вѣры. Долго этотъ голосъ жалобъ и слезъ Бѣлоруссіи терялся безслѣдно, не вызывая нигдѣ существеннаго утѣшенія: польскіе короли и магнаты были глухи къ нему, даже постоянное заступничество русскихъ царей не облегчало горькой участи православнаго бѣлорусскаго народа,—и народъ не вытерпѣлъ, пошатнулся, принялъ унію, хотя и отвергъ латинство; потому, что въ уніи оставлены были не только многіе православные обряды, но унитское духовенство до 1747 года не брило бороды и усовъ, не стригло волосъ на головѣ и одѣвалось какъ православное и это наружное сходство духовенства скорѣе склоняло православныхъ въ унію, или, лучше сказать дѣлало ихъ къ ней равнодушными. Отъ уніи не великъ переходъ въ католичество. Народъ въ уніи свыкся уже и съ польскими молитвами, и съ польского грамотой и рѣчью въ молитвахъ; и вотъ унитскому духовенству по всей Бѣлоруссіи въ 1747 году предписано стричь волосы

на головѣ, брить бороду и усы и одѣваться, но обычаямъ ксендзовъ, конечно, съ тою цѣлію, чтобы перемѣной наружнаго вида унитскаго духовенства въ обычный видъ духовенства римскаго склонять постепенно весь народъ въ латинство.

Восемнадцатое столѣтіе было самое тяжкое для православія въ Бѣлоруссіи.

За успѣхами Россіи съ царствованія Петра Великаго, и въ войнахъ и во внутреннемъ устройствѣ, поляки настойчивѣе спѣшили ополячить бѣлорусскій край и наиболѣе въ это время отняли въ немъ на унію православныхъ церквей, всевозможно унижая и преслѣдуя православныхъ.

При этомъ четырехъ—вѣковомъ совращеніи православныхъ князья и дворяне большею частію приняли католичество еще въ послѣднемъ десятилѣтіи шестнадцатаго вѣка и въ первую четверть семнадцатаго при Сигизмундѣ III, чтобы сохранить за собой права родовыя, имущественныя и служебныя, какъ Радивиллы, Потѣи, Сапѣги, Вишневецкіе, Солтаны и проч., потому что р. католикамъ отдавалось преимущество во всемъ, а православные вельможи отстранялись отъ видныхъ должностей, иногда съ лишеніемъ вотчинъ. Мѣстное служилое населеніе, такъ называемая шляхта, перешло наиболѣе въ унію и немногіе въ латинство въ семнадцатомъ вѣкѣ. Сельское духовенство и крестьяне не всѣ сохранили православіе и многіе перешли въ унію въ восемнадцатомъ вѣкѣ, а въ латинство ничтожное число изъ тѣхъ только крестьянъ, которые служили въ дворнѣ у пановъ. Могилевскіе граждане отстояли чистое православіе, вынеся лютѣйшія испытанія.

Натискъ полонизма и р. католичества, а за ними и жидовщины, подвигался все далѣе съ запада къ востоку и перешелъ за Сожъ, къ предѣламъ казацкихъ земель, новгородъ-сѣверскимъ. Въ 1767 году лозовичскіе іезуиты отняли православную церковь у шляхты даже въ околицѣ Осмоловичахъ за Климовичами и устроили тамъ еще свой костелъ. Но чѣмъ ближе къ востоку, къ Сожу и далѣе за Сожъ, тѣмъ труднѣе становилось совращеніе; бѣлоруссы тамъ находили опору въ сосѣднемъ казачествѣ, которое и во второй половинѣ 17-го и въ 18-мъ столѣтіяхъ, при гетманахъ, начиная съ Хмѣльницкаго, считало все Посожье землей казацкой, владѣніемъ русскимъ, а не польскимъ, постоянно оспаривая его у Польши не на словахъ только, но на самомъ дѣлѣ казаки пользовались всѣми посожскими угодьями, сгоняя съ нихъ польскихъ пановъ, и тѣмъ постоянно давали поводъ

къ временнымъ непріязненнымъ объясненіямъ и жалобамъ между русскимъ и польскимъ правительствами. Итакъ къ сожскому населенію и позднѣе и безсильнѣе дошло гоненіе на православіе. Отъ того по Сожѣ съ притоками отъ Хославичъ до Лоева и въ настоящее время вдвое менѣе р. католиковъ, чѣмъ въ Поднѣпровьѣ: къ сожской области р. католики составляютъ только 30-ю часть общаго населенія (3,25%), евреи 10-ю (9,60%), а въ поднѣпровскомъ р. католики 15-ю, со всѣми потомками выходцевъ изъ Польши, (6,10%), евреи шестую (16,50%); остальное населеніе православно - русское, причисляя къ нимъ и старообрядцевъ. Въ сожской области нѣтъ и слѣду ополяченія въ крестьянскомъ населеніи и сельскомъ духовенствѣ и едва замѣтны слабые слѣды кой чего польскаго въ одной бывшей шляхтѣ. Оттого въ присожской области отъ Мстиславля до Лоева населеніе достаточнѣе и развитѣе, чѣмъ въ поднѣпровской.

Наконецъ только съ присоединеніемъ Бѣлоруссіи къ русскому государству, съ 1772 года, занимается для всей Бѣлоруссіи свѣтлая заря торжества православія; въ могилевскомъ намѣстничествѣ начинъ положенъ постройкою благолѣпныхъ православныхъ церквей, въ восемдесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія. Въ 1839 году уніяты возсоединены къ православію. Въ настоящее же время не одна шляхта и крестьяне но даже р. католическое дворянство снова стали возвращаться въ православіе; и замѣчательно, какъ фамиліи Рагозъ, въ лицѣ кіевскаго митрополита Михаила Рагозы въ концѣ шестнадцатаго вѣка пришлось начинать отступленіе отъ православной вѣры отцовъ и русской народности принятіемъ уніи, такъ нынѣ съ 1865 года той же фамиліи Рогоза, выпала счастливая благодатная доля стать въ Бѣлоруссіи въ числѣ начинающихъ р. католиковъ возвращеніе къ православію (1).

Исторія могилевскаго православнаго Іосифовскаго собора.

Въ 1780 г. императрица Екатерина II-я съ австрійскимъ императоромъ Іосифомъ II лично заложила въ Могилевѣ на Днѣпрѣ кафедральный соборъ во имя праведнаго Іосифа, обручни-

(1) Могилевскій помѣщикъ Рагоза съ большимъ семействомъ обратился въ православіе въ 1865 году, а за нимъ и другіе по-

ка Божіей Матери, по имени августѣйшаго гостя, въ память свиданія своего съ нимъ въ Могилевѣ.

Императрица сама положила первый камень. Разсказываютъ, что когда наклонилась она положить камень, оборвалось у нея съ шеи и разсыпалось бриліантовое ожерелье. Императрица была огорчена такой случайностію, но приказала подобрать зерна и сдѣлать изъ него четки, которыя и подарила тогдашнему могилевскому архіепископу, знаменитому Георгію Конисскому.

На пожертвованныя ими же деньги соборъ выстроенъ по образцу римской базилики, только въ очень уменьшенномъ размѣрѣ, и украшенъ превосходными иконами работы знаменитаго Боровиковскаго. Иконы писаны на мѣдныхъ доскахъ. Престольная икона Іосифа обручника, св. великомученицы Екатерины, Спасителя и Божіей Матери, изображенія на алтарныхъ сѣверныхъ и южныхъ дверяхъ архангеловъ Михаила и Гавріила, благовѣщеніе на царскихъ дверяхъ, тайная вечеря надъ сѣнію надъ престоломъ въ алтарѣ, 4 бѣлыхъ барельефа вверху надъ нишами: рожденіе Іоанна Предтечи, рождество Спасителя, Воскресеніе и Вознесеніе; наконецъ изображенія апостоловъ и евангелистовъ въ куполѣ во весь ростъ,— всѣ иконы и по мысли и по исполненію написаны Боровиковскимъ художественно. Иконы великомученицы Екатерины и Іосифа обручника свѣжо напоминаютъ и строителей, собора императрицу Екатерину II и императора Іосифа II.

По примѣру императрицы въ тоже время построены были русскими вельможами въ пожалованныхъ имъ бѣлорусскихъ имѣніяхъ просторныя и красивыя каменныя церкви и снабжены тоже художественными иконами, въ Пропойскѣ, Чечерскѣ, Гомелѣ, Стрѣшинѣ, княземъ Голицынымъ, графомъ Захар. Григ. Чернышевымъ, графомъ Румянцевымъ и графомъ Остерманомъ.

Съ тѣхъ поръ въ теченіи 85 лѣтъ могилевскій соборъ оставался безъ поддержки и утратилъ свое первоначальное благолѣпіе, даже пришолъ въ видимый упадокъ, какъ и всѣ православныя церкви по Бѣлоруссіи. Православное населеніе, оставаясь въ крѣпости за панами, не имѣло возможности, и по крайней бѣдности своей, жертвовать на поддержку и украшеніе церквей, а па-

---

мѣщики, не говоря уже о множествѣ крестьянъ и бывшей шляхты, принявшихъ православіе.

ны, получая отъ трудовъ православнаго населенія доходы, жертвовали, какъ католики, только на постройку, украшеніе и поддержку костеловъ. Отъ того въ Бѣлоруссіи православныя церкви были ветхи и убоги, а костелы величественны и богаты, хотя еще въ 1839 году уніаты возсоединились съ православною церковію. Такое косвенное угнетеніе православія и предпочтеніе католичества продолжалось въ Бѣлорусіи до послѣднихъ годовъ; и наконецъ въ 1863 году обнаружилась враждебность къ русскому опять же открыто со стороны шляхетнаго (1) р. католическаго населенія составившимися шайками возмутителей. На этотъ разъ бѣлоруссъ не вытерпѣлъ долѣе дерзости польскаго католичества и безъ боязни, дружно съ солдатами, козаками и жандармами хваталъ и вязалъ враговъ своихъ, враговъ его вѣры, враговъ православнаго Царя и любимаго отечества, Россіи.

Съ усмиреніемъ этого послѣдняро мятежа (въ 1863 г.) горсти поляковъ въ Бѣлоруссіи и съ окончательнымъ освобожденіемъ крестьянъ отъ обязательныхъ отношеній къ панамъ, русское правительство съ 1863 года крѣпко взялось устроивать бытъ православнаго населенія на прочныхъ основахъ, начиная по русскому древле-православному обычаю съ святыни, съ устройства храмовъ Божіихъ, начало которому положено еще въ 1859 году.

При этомъ общемъ устройствѣ православныхъ церквей въ краѣ, могилевскій губернаторъ А. П. Беклемишевъ въ 1865 и 1866 годахъ успѣлъ изыскать средства возобновить и каѳедральный соборъ въ Могилевѣ, какъ внутри, такъ и снаружи (2). Наблюденіе за работами поручено было особому комитету (3).—Соборъ возобновленъ изящно.

(1) Не включая сюда *шляхты*, изъ которой очень немногіе замѣшалися въ мятежахъ.

(2) Святѣйшій сунодъ отпустилъ 2446 руб. для нѣкоторыхъ подѣлокъ въ храмѣ, гг. начальниками края графомъ М. Н. Муравьевымъ и К. Н. фонъ-Кауфманомъ ассигновано, по ходатайству губернатора, 11 т. руб.; добровольныхъ пожертвованій отъ ревнителей православія и благолѣпія храмовъ поступило 2760 руб.—Всего на возобновленіе собора издержано около 17 т. руб.

(3) Члены комитета: протоіерей собора Ѳ. Ф. Борейко, протоіерей воскресенской церкви П. Твербусъ-Твердый, ключарь каѳедральнаго собора протоіерей А. Хорошкевичъ, священникъ покровской церкви М. Бучеровъ, совѣтникъ губернскаго правленія Н. Клириковъ, помощникъ управляющаго акцизнымъ сборомъ Ѳ. Лакощенковъ, староста собора купецъ И. Бочковъ, губернскій архитекторъ И. Н. Ѳедоровъ.

Иконы реставрированы художникомъ Подкованцевымъ такъ удачно, что фотографическіе снимки съ 6-ти иконъ работы Боровиковскаго, прекрасно сдѣланные могилевскими фотографами, братьями Просольными, удостоились быть поднесенными 1-го апрѣля 1866 года Его Величеству Государю Императору и Его Величество Самъ изволилъ передать фотографіи Государынѣ Императрицѣ. Государь Императоръ изволилъ изъявить при этомъ желаніе имѣть виды со всего собора, и съ внутренняго устройства онаго, снятіе которыхъ также удачно исполнили тѣже братья Просольные. Стѣны внутри собора покрыты фальш-мраморомъ, а снаружи прочно выкрашены въ блѣдно-синеватый цвѣтъ. Куполъ покрыли новой бѣлой жестью. Въ соборѣ устроили пневматическое отопленіе (1). Двери сдѣланы новыя дубовыя. Дубовый полъ перестланъ.

„Къ благолѣпію Іосифовскаго собора присоединилось несравненное украшеніе, блистающее лучами даровъ благодатныхъ—это святыня съ святаго Аѳона, чрезъ великія пространства нашего отечества прибывшая въ Могилевъ и поселившаяся въ этомъ храмѣ (2).“

Ходатайство объ удѣленіи частицы св. мощей праведнаго Іосифа обручника для могилевскаго собора.

Въ это время находился въ Петербургѣ, въ Александро-Невской лаврѣ аѳонскій іеромонахъ Арсеній, съ ковчегомъ частицъ мощей разныхъ святыхъ удодниковъ и между ними праведнаго Іосифа Обручника (3). Нѣкоторымъ братчикамъ православнаго могилевскаго братства Богъ вложилъ мысль имѣть въ возобновленномъ Іосифовскомъ соборѣ часть мощей праведнаго Іосифа Обручника, для

---

(1) Поставивъ четыре четверти печей по угламъ съ двѣнадцатью трубами въ каждой.

(2) Выраженія изъ слова могилевскаго архіепископа Евсевія при освященіи возобновленнаго Іосифовскаго собора, 16-го августа 1866 г.

(3) Въ этомъ ковчегѣ хранятся: часть животворящаго древа креста Господня, часть камня гроба Господня, части св. мощей: праведнаго Іосифа Обручника, апостола Ѳомы, великомученика и цѣлебника Пантелеймона, Георгія Побѣдоносца, Димитрія Мироточиваго, Харлампія священномученика, великомученицъ Марины и Параскевы, мучениковъ Кирика, Трифона и Евстратія.

большаго торжества православнаго собора въ краѣ, бывшемъ такъ долго подъ вліяніемъ католичества, и для утвержденія вѣры православной. Эта мысль нашла одобреніе могилевскаго губернатора А. П. Беклемишева. Могилевскій губернаторъ въ мартѣ 1866 г. обратился съ просьбою (1) къ г. завѣдывающему церковными дѣлами въ западномъ краѣ тайному совѣтнику Помпею Николаевичу Батюшкову объ исходатайствованіи у архимандрита и старцевъ русскаго на Аѳонѣ Пантелеймонова монастыря, въ благословеніе возобновляемому собору могилевскому, хотя малой части св. мощей великаго угодника Божія Іосифа. Помпей Николаевичъ Батюшковъ принялъ живѣйшее участіе въ исполненіи благочестивой мысли могилевскаго православнаго братства и губернатора. По сношеніи съ аѳонскимъ іеромонахомъ Арсеніемъ П. Н. Батюшковъ сперва испросилъ у святѣйшаго сѵнода благословеніе къ удовлетворенію ходатайства о передачѣ въ могилевскій кафедральный соборъ мощей св. Іосифа Обручника; аѳонскій іеромонахъ, вполнѣ сочувствуя религіозному усердію православныхъ жителей г. Могилева, написалъ къ старцамъ на св. аѳонскую гору о ходатайствѣ изъ Могилева на Днѣпрѣ. Архимандритъ русскаго Пантелеймонова общежительнаго монастыря Герасимъ и старцы прислали свое благословеніе іеромонаху Арсенію удѣлить могилевскому собору частицы св. мощей изъ находящагося при немъ ковчега со святыней. В. главный начальникъ сѣверо-западнаго края К. П. фонъ-Кауфманъ, получивъ отъ П. Н. Батюшкова увѣдомленіе о послѣдовавшемъ соизволеніи святѣйшаго сѵнода на перенесеніе въ могилевскій кафедральный соборъ частицы св. мощей Іосифа Обручника, призналъ необходимымъ, во вниманіе къ благотворному впечатлѣнію, какое произведетъ слѣдованіе св. мощей на православное и русское населеніе здѣшняго края, чтобы это перенесеніе совершено было съ приличною случаю торжественностію, для чего предложилъ губернаторамъ витебскому и могилевскому оповѣстить заблаговременно жителей и устроить церемоніалъ шествія святыни, крестные ходы для встрѣчи святыни и проч.

Могилевскій архіепископъ и могилевскій и витебскій губернаторы сдѣлали всѣ необходимыя, предварительныя распоряженія чрезъ благочинныхъ, исправниковъ и мировыхъ посредниковъ къ надлежащей встрѣчѣ и сопровожденію святыни.

---

(1) Отъ 16 марта 1866 года № 1589.

Слѣдованіе аѳонской святыни въ Могилевъ.

Принесеніе св. мощей въ Могилевъ назначали совершить ко времени освященія собора, въ концѣ іюля. Но такъ какъ въ этомъ случаѣ слѣдованіе святыни по шоссейной дорогѣ изъ Острова пришлось-бы на самую рабочую пору сѣнокосовъ и жатвы, въ послѣднія двѣ трети іюля, съ Казанской до Преображенія, то думали, что съ одной стороны много работниковъ будетъ отвлечено на поклоненіе съ ущербомъ для хозяйства, съ другой, что многіе поселяне будутъ лишены возможности пріидти на поклоненіе. По этому для принесенія св. мощей предполагали избрать время, когда народъ будетъ свободнѣе отъ полевыхъ работъ, во второй половинѣ августа, послѣ Успенія, или даже въ сентябрѣ. Но промыслъ Божій устроилъ иначе: освященіе собора назначили 16-го августа, а съ святыней просили прибыть къ 13 августа.

Въ послѣднихъ числахъ іюля аѳонскій іеромонахъ со святынею выѣхалъ изъ Петербурга по петербургско-варшавской желѣзной дорогѣ. Пробывъ въ г. Островѣ, по усердію гражданъ, нѣсколько сутокъ, онъ 31 іюля выѣхалъ къ Витебску въ почтовой каретѣ, при кондукторѣ, особо назначенной почтовымъ начальствомъ для слѣдованія святыни отъ Острова доМогилева. На пути своемъ въ Могилевъ святыня останавливалась въ Опочкѣ на двое сутокъ (1 и 2 августа), въ Невелѣ на сутки (3 августа), въ Городкѣ на сутки (5 августа) и на двое сутокъ въ Витебскѣ (7 и 8 августа), вездѣ съ благоговѣніемъ встрѣчаемая и провожаемая.

„Святыня слѣдуя въ Могилевъ прибыла въ Витебскъ 7 августа къ 10-ти часамъ утра. Еще дня за два въ Витебскъ началъ стекаться народъ не только изъ ближайшихъ уѣздовъ Витебской, но изъ Смоленской и Могилевской губерній. 6 августа Витебскъ былъ наполненъ людьми, пришедшими поклониться ожидаемой святынѣ. Едва настало утро 7-го августа, какъ масса народа, слишкомъ въ тысячу человѣкъ, выйдя изъ города, остановилась за 3 версты на шоссе, въ ожиданіи св. мощей. Въ половинѣ десятаго показалась карета везшая святыню, народъ палъ на колѣни, и когда святыня прослѣдовала—всталъ и провожалъ экипажъ до самаго города, усердно бросая въ карету свои скромныя ленты.—Съ приближеніемъ къ Витебску, стеченіе народа становилось все болѣе и болѣе, до крайности затрудняя дви-

женіе экипажа.—У костела св. Варвары св. мощи были встрѣчены нарочно собравшимися р. католиками; наконецъ въ половинѣ 11-го экипажъ остановился у рынковой Свято-Воскресенской церкви, при входѣ въ которую ожидало святыню все духовенство города, начальникъ губерніи, гражданскіе и военные чины, градскій голова съ почетнымъ купечествомъ, многія изъ дамъ, учащіе и учащіеся, нѣсколько тысячъ народа и выстроенные шпалерами, до Николаевскаго каѳедральнаго собора, войска, съ хоромъ музыкантовъ и разпущенными знаменами. Окна и балконы домовъ на всѣхъ улицахъ, по коимъ проходила процессія, пестрѣли множествомъ лицъ благоговѣйно взиравшихъ на невиданное еще въ Витебскѣ торжество православной церкви. По совершеніи краткаго молебствія и по обнесеніи св. мощей вокругъ престола Воскресенской церкви, торжественное шествіе направилось въ Николаевскій соборъ, гдѣ протоіерей Никоновичъ соборне совершилъ литургію, а архимандритъ Никаноръ вторичное, на этотъ разъ съ водосвятіемъ, молебствіе. Въ 3 часа по полудни окончилось служеніе; но толпы народа, смѣняя одна другую, не покидали храма до поздней ночи: одни изъ богомольцевъ прикладывались къ св. мощамъ, другіе брали въ стклянки, стоявшую посреди церкви въ двухъ огромныхъ чанахъ освященную воду, скоро впрочемъ изчезнувшую до послѣдней капли, третіе, обмакнувъ кусочки хлопчатой бумаги въ масло горѣвшей предъ святыней лампы, благоговѣйно начертывали ею на челѣ своемъ знаменіе креста, иные, наконецъ, прикасались купленными образами къ ковчегу, заключавшему въ себѣ святыню, желая дѣйствіемъ этимъ освятить самыя изображенія.

„На другой день, т. е. 8-го числа, обѣдня была совершена соборне.

„Во все время пребыванія аѳонской святыни въ Витебскѣ народъ постился и былъ въ молитвенномъ настроеніи. Привезенныя аѳонскимъ іеромонахомъ въ большомъ числѣ духовнаго содержанія книги, эстампы, изображающіе святыхъ, частицы коихъ находились въ ковчежцѣ, иконки, крестики и четки до того раскупались, что многіе изъ этихъ предметовъ израсходованы до послѣдняго экземпляра. Все это ясно показываетъ, что въ Витебской губерніи духовная почва, для укрѣпленія православія, совершенно подготовлена, нужны только усердные сѣятели, коихъ Господь, молитвами св. Іосифа Обручника, св. Апостола Ѳомы и

другихъ Святыхъ, предъ мощами коихъ такъ усердно молилось население Витебской губернии, скоро пошлетъ намъ (1)."

7-го августа въ Витебскъ прибылъ изъ Могилева старшина братства Н. Н. Клириковъ для встрѣчи святыни, а вечеромъ 8-го августа прiѣхалъ изъ Могилева назначенный для сопровожденiя святыни чиновникъ, Н. Я. Дубенскiй, и тогда же въ витебскомъ соборѣ соборнымъ духовенствомъ совершено было переложенiе части мощей изъ аѳонскаго ковчега въ могилевскiй (2).

Слѣдованiе аѳонской святыни по Могилевской губернiи.

Во вторникъ 9-го августа, св. мощи послѣ ранней литургiи, при стеченiи народа, отправились изъ Витебска въ Могилевъ; на проводахъ былъ и витебскiй губернаторъ В. Н. Веревкинъ съ своимъ семействомъ. Въ полдни, святыня вступила въ Могилевскую губернiю. На крайнихъ предѣлахъ губернiи встрѣтили святыню съ крестнымъ ходомъ чиновники, духовенство, дворяне и крестьяне Оршанскаго уѣзда, въ числѣ послѣднихъ были и Сѣннинскаго уѣзда старообрядцы.— По совершенiи на первой почтовой станцiи могилевской, въ Погребенкахъ, водосвятiя подъ открытымъ небомъ, при множествѣ народа, святыня слѣдовала въ Оршу въ сопровожденiи оршанскаго предводителя и исправника. На каждой станцiи, у каждаго заѣзднаго дома и хутора, поселяне толпами поджидали святыню, и не смотря на слякоть и стужу, непрерывными рядами спѣшили по сторонамъ дороги въ Оршу на

(1) Витебскiя губ. вѣд. 1866 г. № 33. И въ самомъ дѣлѣ вскорѣ прибылъ на витебскую епископiю преосвященный Савва.

(2) Ковчегъ могилевскiй заблаговременно устроенъ былъ въ Петербургѣ и привезенъ вмѣстѣ съ аѳонской святыней: ковчегъ деревянный, пяти четвертей длины, обитъ малиновымъ бархатомъ, съ серебрянымъ чеканенымъ крестомъ на крышкѣ и съ серебрянымъ чеканенымъ изображенiемъ Св. Iосифа Обручника на верхней доскѣ подъ крышей. Часть мощей положена въ углубленiе на груди этого серебрянаго изображенiя Праведнаго Iосифа. Надъ изображенiемъ Св. Iосифа сдѣланы еще серебряный крестикъ, въ которомъ положена частичка древа животворящаго креста Господня, и серебряная звѣздочка, въ которой положена частичка мощей великомученика Пантелеймона.

богомоленье, иные пускаясь бѣгомъ за экипажемъ со святынею. Всѣхъ безпокоило, особенно оршанскихъ начальниковъ, что дождь помѣшаетъ торжественности встрѣчи святыни въ Оршѣ.

Въ 7 часовъ вечера 9-го августа святыня вступила въ Оршу. Духовенство, чиновники, войска, граждане и множество поселянъ встрѣтили ее у заставы крестнымъ ходомъ, въ которомъ шло 15 священниковъ. Мелкій и частый дождь сыпалъ, какъ изъ сита; но какъ только святыня принята была изъ экипажа крестнымъ ходомъ, дождь прекратился, погода разъяснилась. Ковчегъ съ св. мощами для могилевскаго собора несли на головахъ четыре священника. По совершеніи молебствія, святыня внесена была въ соборъ, гдѣ во всю ночь богомольцы прикладывались къ ней, поочередно впускаемые въ церковь, по множеству ихъ. Около собора горѣли на оградѣ огни.—Множество поселянъ, за недостаткомъ помѣщенія въ домахъ, провели ночь на площади у собора, вокругъ котораго усталые сплошными рядами лежали прямо на землѣ, еще непросохшей, и замѣчательно, всѣ остались здоровыми, ни одинъ не захворалъ!

Въ слѣдующій день съ утра погода настала ясная и теплая. Народу еще прибыло, даже изъ Смоленской губерніи, пѣшкомъ и на лодкахъ по Днѣпру, и къ литургіи собралось богомольцевъ до 10 т. Многіе въ ожиданіи святыни постились по нѣскольку дней, иные исповѣдывались и пріобщались, чтобы достойно поклониться святынѣ.

Быстрое измѣненіе погоды съ прибытіемъ святыни въ г. Оршу, изъ ненастья въ ведро, изъ студеной и сырой, въ теплую и ясную, такъ поразило многихъ набожныхъ богомольцевъ, что они признали это явленіе чудеснымъ и видимымъ знакомъ благословенія святыни къ посѣщенной ею странѣ.

Святыня пробыла въ Оршѣ почти трое сутокъ съ вечера 9-го до полудня 12 августа, переносимая торжественно съ крестнымъ ходомъ въ мужской Покровскій и женской Кутеинскій монастырь, на сутки въ каждомъ. Въ эти два дня посѣтила святыня острогъ, больницы, обѣ приходскія церкви, и очень бѣдный почти запустѣлый, нѣкогда славный въ краю Кутеинскій мужской монастырь. При слѣдованіи въ женскій монастырь крестный ходъ переправился чрезъ Днѣпръ на паромѣ въ сопровожденіи множества лодокъ съ богомольцами. На перевозѣ оба берега Днѣпра покрыты были богомольцами, на одномъ провожавшими, на дру-

гомъ поджидавшими святыню. 12 августа въ 2 часа по полудни святыня вышла при крестномъ ходѣ изъ женскаго монастыря; монахини сами несли святыню, и поставя ее въ экипажъ, осыпали цвѣтами. Богомольцы торопливо расхватывали съ ковчега но вѣткѣ цвѣтовъ и уносили съ собою.

Слѣдованіе святыни отъ Орши до Могилева было повсюду также торжественно: при каждой церкви на дорогѣ встрѣчали крестнымъ ходомъ; даже на каждой станціи толпы богомольцевъ ожидали святыню и служили молебствія.

Въ Любиничахъ, расположенныхъ въ концѣ Горецкаго уѣзда, вечеромъ 12 августа задалеко встрѣтилъ блестящій крестный ходъ съ 10 священниками, въ которомъ участвовали и всѣ чины горецкіе: исправникъ, мировые дѣятели, становой приставъ, ближайшіе помѣщики и до 3 т. поселянъ съ пылающими въ рукахъ свѣчами. Народъ прикладывался къ святынѣ во всю ночь и поселяне провели ночь, расположившись вокругъ уединенной церкви на корняхъ старыхъ березъ подъ ихъ густой зеленью.

13 августа, съ села Заходъ, за 25 верстъ отъ Могилева стали выѣзжать на встрѣчу святынѣ православные жители могилевскіе. Отъ Заходъ до Могилева богомольцы тянулись непрерывными рядами, и чѣмъ ближе къ Могилеву, ряды становились плотнѣе, толпы гуще, а у Могилева, отъ заставнаго шоссейнаго дома до губернаторскаго, на четырехъ верстахъ вся дорога и стороны ея сплошно покрыты были народомъ. Отъ шоссейнаго заставнаго дома экипажъ со святынею медленно, шагомъ, подвигался двѣ версты до Черниговскихъ городскихъ воротъ, сопровождаемый сквозь густыя толпы народа отрядомъ конныхъ козаковъ, по временамъ останавливаясь отъ напора богомольцевъ, которые хватались за колеса, за лошадей, вскакивали на ступеньки кареты взглянуть на ковчегъ, прикасались къ нему и нѣкоторые съ благоговѣніемъ отрывали нитки съ бахрамы покрова его, цѣловали окна кареты, брали пыль съ колесъ и землю изъ подъ колесъ экипажа.

Въ 4$^1/_2$ часа въ субботу, 13 августа, прибыла святыня къ Черниговскимъ воротамъ Могилева, при ясной и тихой погодѣ. Солнце сіяло полнымъ блескомъ. Къ 5-ти часамъ пришла къ Черниговскимъ воротамъ изъ города на встрѣчу святыни духовная процессія, въ которой участвовали могилевскій архіепископъ Евсевій, три архимандрита (изъ нихъ одинъ единовѣрческій), и до 100 городскихъ и сельскихъ священниковъ. Губернаторъ, губернскій

предводитель дворянства и прочіе гражданскіе и военные чины сопровождали ходъ въ полной парадной формѣ. Могилевскіе православные граждане встрѣтили святыню съ подаренными городу императрицей Екатериной II ключами, золотымъ и серебрянымъ, которые несъ на бархатной подушкѣ градскій голова, окруженный цѣховыми знаменами. Четыре старшихъ священника приняли изъ экипажа могилевскій ковчегъ съ св. мощами. Аѳонскій іеромонахъ поднесъ къ процессіи блестящій вызолоченный ковчегъ съ аѳонской святыней. Могилевскій архіепископъ,принявъ отъ іеромонаха ковчегъ этотъ, осѣнилъ имъ народъ крестообразно на четыре стороны, при громкихъ возглашеніяхъ протодіакона: *Господу помолимся, рцемъ вси.* Каждый разъ тысячи народа благоговѣйно колѣнопреклонялись предъ осѣняющей ихъ святыней. По совершеніи молебствія передъ святынею поставленною на уготованное предъ воротами возвышеніе, обтянутое краснымъ сукномъ, процессія тихо, величественно пошла въ городъ, останавливаясь передъ церквами для совершенія литіи. Впереди шли воспитанники учебныхъ заведеній, за ними хоругви и духовенство со святынею. Аѳонскій іеромонахъ въ своей, рѣзко отличающейся простотою и темновишневымъ цвѣтомъ отъ золотоцвѣтнаго блистающаго облаченія духовенства, ризѣ, шелъ близь святыни. Аѳонскій ковчегъ со святынею несъ могилевскій архіепископъ, поддерживаемый архимандритами, а могилевскій ковчегъ несли на носилкахъ старшіе протоіереи. За духовенствомъ шли въ мундирахъ губернаторъ и всѣ чины гражданскіе и военные, дѣятели мировыхъ учрежденій съ волостными старшинами и сельскими старостами, и наконецъ представители гражданъ несли городскіе ключи; шествіе процессіи замыкалось войсками; за стройными рядами солдатъ тянулся народъ длинной колыхающейся полосой. Козаки и жандармы ѣхали непрерывными рядами по сторонамъ процессіи, а за ними отъ самыхъ воротъ до Днѣпровскаго моста стояли тоже войска шпалерами, между которыми шла процессія: по проходѣ ея задніе ряды шпалеръ постепенно примыкали къ заднимъ рядамъ войска, шедшаго за процессіей и у самаго уже моста всѣ войска соединились въ одну колонну. Духовенство, хоръ архіерейскихъ пѣвчихъ и хоръ могилевскаго братства пѣли попеременно. Когда умолкало пѣніе, оркестръ полковой музыки игралъ гимнъ: Коль славенъ нашъ Господь въ Сіонѣ.

Видъ всей процессіи былъ великолѣпенъ. Народъ, не вмѣща-

ясь на улицахъ, взбирался на заборы, крыши, коньки и трубы домовъ. Изъ всѣхъ оконъ и съ балконовъ высокихъ каменныхъ домовъ и присутственныхъ мѣстъ смотрѣли нарядные зрители и зрительницы, и изъ нихъ православные благоговѣйно осѣняли себя крестнымъ знаменіемъ. Вся крутая и обширная гора у Днѣпровскаго моста покрыта была пестрыми рядами богомольцевъ и зрителей, спускающимися уступами сверху до низу. На горѣ стояли воспитанницы женскихъ учебныхъ заведеній, ниже весь склонъ опоясывали, какъ цвѣтныя гирлянды, городскія и сельскія дамы въ своихъ разноцвѣтныхъ нарядахъ, а самую подошву до Днѣпра покрывала сплошная, темная масса поселянъ и поселянокъ, пестрѣя бѣлизной женскихъ головныхъ уборовъ. Густые ряды народа поднимались отсюда по косогору, отъ Днѣпровскаго моста по обѣ стороны шоссе до Думы и тамъ тянулись по всему нагорью мимо архіерейскаго дома до Костерни.— Наряду съ христіанами въ толпахъ народа тѣснились и евреи, какъ зрители небывалаго торжества, а другіе, какъ почитатели праведнаго Іосифа. Всѣхъ горожанъ и поселянъ полагаютъ было до 50,000 человѣкъ, изъ коихъ 35 болѣе тыс. христіанъ. Еще величественнѣе былъ видъ на самую духовную процессію съ нагорныхъ городскихъ высотъ, на разноцвѣтныя, развѣвающіяся хоругви, на духовенство въ блестящихъ облаченіяхъ, на чиновниковъ въ шитыхъ золотомъ и серебромъ мундирахъ, на пѣшія войска, на всадниковъ и на темную, тихо подвигавшуюся, растянутую въ даль широкую рѣку народа.

Въ 6 часовъ святыня внесена была въ архіерейскую Спасо-преображенскую церковь къ всенощному бдѣнію. Народъ поклонялся всю ночь, протискиваясь въ церковь, постоянно полную, и наполняя даже площади въ архіерейскомъ дворѣ и городскую. На пыльномъ дернѣ и камняхъ площадей утомленные богомольцы ложились съ котомками въ головахъ для ночнаго отдыха, и крѣпокъ былъ ихъ сонъ въ эту теплую ночь на свѣжемъ и сухомъ душистомъ сѣнѣ, когда нѣсколько возовъ его разсыпано было, по распоряженію губернатора, на жесткой и каменистой землѣ площадей.

14 августа, послѣ литургіи въ архіерейской церкви, святыня посѣтила церковь богоугодныхъ заведеній, нарочито наканунѣ освященную послѣ возобновленія, больницу и тюремный замокъ. Больные и заключенные съ вѣрой прикладывались къ святынѣ,

усердно моля о благодатной помощи въ тѣлесныхъ и душевныхъ немощахъ ихъ, при стройномъ пѣніи въ тюремномъ замкѣ самихъ несчастныхъ заключенныхъ. Вечеромъ 15 августа ко всенощному бдѣнію святыня изъ Преображенской церкви принесена была въ Іосифовскій соборъ крестнымъ ходомъ, который шествовалъ въ томъ же порядкѣ, въ какомъ встрѣтилъ святыню 13 августа. Вся дорога отъ Преображенской церкви до собора усыпана была пескомъ, зелеными еловыми вѣтками, аиромъ и цвѣтами. Шествіе открывалъ полиціймейстеръ верхомъ, сопровождаемый конными жандармами и козаками. Народъ наполнялъ всю широкую Шкловскую улицу отъ губернаторскаго дома до собора, на пространствѣ почти версты.

Ковчегъ съ мощами Іосифа Обручника поставили въ соборѣ за лѣвымъ клиросомъ, на нѣкоторомъ возвышеніи.

(*Окончаніе будетъ*).

БИРУТА И КЕЙСТУТЪ.

(Окончаніе.) (1)

ДѢЙСТВІЕ 5-е.

Дѣйствующія лица 9 и 10 картины

СВАДЕБНЫЙ ПИРЪ. (2)

Великій князь Ольгердъ.
Великая княгиня Іуліанія Александровна (жена Ольгерда).
В. к. Андрей Ольгердовичъ.
Кейстутъ.
Бирута (жена его).
Князь Юрій Витовтовичъ.
В. к. Витовтъ (5 лѣтъ).
Патрикій, сынъ Кейстута отъ первой жены.
Кн. Выдымундъ.
Криве-Кривейто.
Григорій, русинъ.
Шутъ Ольгерда, русинъ.
Странникъ.

Князья, княгини, бояре, боярыни, дѣти боярскія, дѣвицы, вайделоты, бурты, буртиники, гусляры, дружинники Кейстута и Ольгерда, латники, стольники, чашники и проч:

---

(1) Смотри 1. 2, 3 и 4 кн. Вѣстника.
(2) Все, что можно было почерпнуть изъ лѣтописей относительно свадебныхъ обрядовъ, я почерпнулъ и помѣстилъ въ 9-ю картину. (*Авт*).

ДѢЙСТВІЕ 5-е.

(Картина 9-я).

Торжественная палата въ трокскомъ замкѣ. Стѣны расписаны фресками разнаго содержанія, преимущественно изъ литовской миѳологіи; посрединѣ между окнами изображенъ баснословный литовскій богатырь—*Атисъ*, который несетъ на своихъ плечахъ жену свою, ему сопутсвуетъ толпа людей—ростомъ очень маленькихъ въ сравненіи съ нимъ; люди эти показываютъ на него указательными пальцами. Вдоль стѣнъ уставлены столы, покрытые богатыми парчами; на нихъ поставлены разныя явства и пряности, а также и кувшины, ендовы съ напитками, посрединѣ стола высится огромный коровай. Скамейки у столовъ обиты тоже богатыми парчами.

ЯВЛЕНІЕ 1-е.

Входятъ по-парно стольники и становятся за столами; за ними идутъ чашники и становятся рядомъ со стольниками; потомъ слѣдуютъ боярскія дѣти, за ними латники—дружинники Кейстута, потомъ князья, бояре (литовцы и русины), за ними Выдымундъ, окруженный латниками (жмудинами), великій князь Андрей Ольгердовичъ съ княземъ Юріемъ, потомъ великій князь Ольгердъ, окруженный боярами-витязями—русинами (между ними Гаштолдъ), за ними Патрикій съ цвѣтами, Григорій, русинъ, потомъ Кейстутъ съ Криве-Кривейтомъ, который войдя въ палату, бросаетъ во всѣ стороны хмѣль, за ними толпа вайделотовъ, буртниковъ и буртовъ, гусляреи, гадателей и волшебниковъ.

Криве-Кривейто (поднимаетъ руки вверхъ). О, великій Маркополь (1), внемли моимъ словамъ! Охраняй и покровительствуй вѣрному сыну нашихъ боговъ—доблестному нашему королю Кейстутію, съ его молодой женой, королевой Бирутой!... Пусть въ замкѣ ихъ будутъ вѣчно радость и веселье; пусть хранилища и житницы ихъ будутъ всегда полны богатствомъ, хлѣбомъ и виномъ... Пусть владѣтель сего замка будетъ здоровъ на многія лѣта со своей молодой хозяйкой (опускаетъ руки внизъ).

Кейстутъ. Да услышитъ твои желанія великій нашъ богъ Маркополь.

В. к. Андрей Ольгердовичъ (выходитъ на средину и дѣлаетъ сперва Кейстуту, а потомъ и другимъ поклоны; ему отвѣчаютъ тѣмъ же).

---

(1) Покровитель вельможъ.

Время дорогимъ гостямъ за свадебный столъ садиться, время отвѣдать хлѣба-соли, время молодому королю приготовить мѣсто за столомъ для молодой королевы (почтительно беретъ его за руку и отводитъ на княжеское мѣсто, противъ корова).

Кейстутъ (садится на мѣсто и потомъ встаетъ и кланяется в. к. Андрею). Мѣсто за столомъ приготовлено для молодой королевы; на столѣ много сладкихъ яствъ и много разныхъ винъ, — пусть королева пожалуетъ съ своими гостями хлѣба-соли отвѣдать.

В. к. Андрей Ольгердовичъ. Доблестный король! твоя молодая королева за двумя морями, за высокими горами; покой ея стережетъ змѣй Горнычъ съ девятью главами, на всякой главѣ по девяти глазъ, а во всякомъ глазу по девяти зрачковъ; онъ все видитъ и никого къ королевѣ не пускаетъ..... Какъ же быть мнѣ теперь? какъ же плыть по морямъ безъ корабля? какъ мнѣ перейдти горы? какъ умертвить девятиглаваго змія? какъ мнѣ взять молодую королевну?!..

Кейстутъ (подаетъ ему длинный утиральникъ). Вотъ тебѣ, храбрый витязь, бѣлый ручникъ, брось его на море и иди по немъ какъ по землѣ (подаетъ ему коровай, который в. к. Андрей передаетъ 2-мъ стольникамъ). Когда будешь переходить горы, то ставъ между горъ этотъ коровай и будешь переходить чрезъ него, если пройдешь и не сломаешъ его, то достигнешь моей молодой королевы (наливаетъ чашу виномъ и подаетъ). Девятиглаваго змія ты напой этимъ зельемъ, и онъ пропуститъ тебя (к. Андрей выпиваетъ чашу). Королевнѣ отъ меня снеси цвѣтовъ (беретъ цвѣты у Патрикія и передаетъ кн. Андрею). Если будешь усыпать обратный путь свой этими цвѣтами, то королевна сама пойдетъ за тобой.

В. к. Андрей Ольгердовичъ (подноситъ чашу). Змій выпилъ зелье и хочетъ еще.

Кейстутъ (наливаетъ еще). Пускай насытится.

В. к. Андрей Ольгердовичъ (выпиваетъ). Теперь молодую королеву привеземъ къ тебѣ (идетъ, за нимъ слѣдуетъ 2 стольника, которые разстилаютъ по полу данное Кейстутомъ бѣлое полотенцо и уходятъ).

ЯВЛЕНІЕ 2-е.

Тѣже безъ **в. к. Андрея и 2-хъ Стольниковъ.**

Кейстутъ (дѣлаетъ поклонъ брату Ольгерду). Прошу тебя, любезный мой старшій братъ Ольгердъ, пожаловать на свое мѣсто

(показываетъ направо рядомъ съ нимъ). **Ольгердъ** (отвѣчаетъ ему на поклонъ). Прежде чѣмъ сяду я на княжескую скамью позволь мнѣ съ молодой женой поздороваться и братски поцѣловать тебя (обнимаюся и цѣлуются.)

Кейстутъ. За этимъ княжескимъ нашимъ столомъ ты замѣнилъ покойнаго государя батюшку Гедимина..... Влюди же меня съ женой и на всю жизнь, какъ родитель (кланяется и цѣлуетъ Ольгерда). Меня съ тобой, дорогой братъ, никакая сила не поссоритъ; вѣки-вѣчные я буду признавать тебя и слушаться, какъ бы самого покойнаго родителя (Ольгердъ, молча, кланяется и садится рядомъ съ нимъ).

Выдымунтъ. Всякая родственная любовь и миръ пріятны для боговъ нашихъ.

Кейстутъ. (обращается къ Выдымунду). Теперь прошу тебя, мой дорогой тесть Выдимундъ, пожаловать на свое княжеское мѣсто. (Выдымундъ кланяется и садится на свое мѣсто рядомъ съ Ольгердомъ. Кейстутъ обращается къ кн. Юрію). Князь Юрій! зачѣмъ ты такъ далеко сталъ отъ княжеской скамьи?... Тебѣ не-слѣдъ стоять тамъ. Твое мѣсто вотъ здѣсь, рядомъ съ моимъ тестемъ.... Прошу пожаловать сюда (к. Юрій подходитъ). Садись, мой спаситель (цѣлуетъ его нѣсколько разъ).

К. Юрій. Дозволь мнѣ, великій король, присѣсть на концѣ скамьи.... вѣдь и безъ меня есть много знатныхъ и старшихъ князей....

Кейстутъ. Князь Юрій! а забылъ ты нашу поговорку: не овладѣвъ замкомъ, нельзя въ немъ судъ чинить.... Прошу присѣсть гдѣ приготовлено... (к. Юрій, молча садится). Хоть попируй у меня веселѣе, а то, кто знаетъ, когда опять увидимся! ты же послѣ завтра во Псковъ хочешь ѣхать..... (Обращается къ Криве-Кривейту). Прошу тебя, Криве-Кривейто, пожаловать на свое мѣсто. (Показываетъ на мѣсто противъ себя. Криве-Кривейто, молча. садится). Теперь всѣхъ васъ, князья, и васъ, бояре, прошу садиться на свои мѣста. (Князья и бояре садятся; мѣста не заняты остаются для женщинъ. Дѣти боярскія и прочіе не сидятъ, а стоятъ съ зади стола, Кейстутъ обращается къ Патрикію). Милый сынъ мой! недавно ты оплакалъ смерть своей матери, но теперь ты долженъ радоваться и веселиться; княгиня Бирута тебѣ замѣнитъ ту мать, которая сама себя уморила лютой смертью..... Ступай-же къ новой матери своей и проси ее съ гостями пожаловать за свадебный столъ.

Патрикій. Иду, государь мой батюшко..... (Уходитъ).

ЯВЛЕНІЕ 3-е.

Тѣже безъ **Патрикія.**

Кейстутъ (обращается къ гуслярамъ, буртамъ и буртинникамъ). А вы, когда всѣ усядутся за столъ, попойте, попляшите, повеселите насъ!

ЯВЛЕНІЕ 4-е.

Тѣже и **Патрикій.**

Патрикій (несетъ цвѣты и бросаетъ ихъ на покровъ, потомъ обращается къ Кейстуту). Государь мой батюшко! твоя молодая королева, матушка княгиня изволитъ шествовать. (Кланяется и садится рядомъ съ к. Юріемъ)

ЯВЛЕНІЕ 5-е.

Тѣже и **в. к. Андрей Ольгердовичъ.**

В. к. Андрей Ольгердовичъ (входитъ съ короваемъ и подноситъ его Кейстуту). Ни темные дремучіе лѣса, ни высокія горы, ни звѣри лютые, ни глубокія моря, ни змѣи девятиглавые, ни что помѣхой мнѣ доброму витязю не были: королева бьетъ тебѣ челомъ, сама хочетъ рѣчь съ тобой держать,—какъ ей жить съ тобой и какъ удѣломъ управлять..... Она сама къ тебѣ въ покой позлащенный жалуетъ..... (Дѣлаетъ поклонъ и становится направо).

Кейстутъ. Благодарю боговъ нашихъ за гостей, принесенныхъ съ неба намъ на радость.

ЯВЛЕНІЕ 6-е.

Тѣже и **великая княгиня Іуліанія Александровна** *въ сопровожденіи боярынь русинокъ и литвинокъ*

В. княгиня Іуліанія. (Обращается къ Кейстуту). Идетъ къ тебѣ великій князь и мой любезный братъ, твоя молодая княгиня. Матерью я здѣсь ей называюсь; дай же мнѣ отвѣтъ при всѣхъ гостяхъ твоихъ: будешь ли любить ее?

Кейстутъ. Буду.

В. княгиня Іуліанія. Будешь ли кормить ее?

Кейстутъ. Буду.

В. **княгиня Іуліанія**. Будешь ли одѣвать ее?

Кейстутъ. Буду.

В. **Княгиня Іуліанія**. Будешь ли радѣть о ней?

Кейстутъ. Буду.

В. **Княгиня Іуліанія**. Будешь ли вѣренъ ей?

Кейстутъ. Буду.

В. **княгиня Іуліанія**. Не будешь ругать и бить ее?

Кейстутъ. Не буду.

В. **княгиня Іуліанія**. Не будешь больше жениться при ея жизни?

Кейстутъ. Не буду.

В. **княгиня Іуліанія**. Ну, да благословитъ васъ Христосъ Спаситель!!..... Я не вашей вѣры и вашими богами благословлять не хочу..... Входи, прекрасная княгиня, клятву съ молодаго я взяла...

ЯВЛЕНІЕ 7-е.

Тѣже и **Бирута** (одѣтая въ свадебный костюмъ), *ее сопровождаютъ боярини—русинки, литвинки и жмудинки.*

Бирута (Очень блѣдная, тихо подходитъ къ в. к. Іуліаніи и цѣлуетъ ея руку). Милая моя названная мать! охотно повинуюсь я твоей волѣ, но за свадебный столъ я до той поры не сяду, пока не выпустятъ изъ душнаго подземелья мою служанку Веррику... (Общее движеніе). Не гнѣвись на меня, что я нарушаю свадебный обрядъ!..

Кейстутъ (къ латникамъ). Сходи кто нибудь изъ васъ къ Тіуну и скажи ему, чтобъ онъ именемъ моимъ выпустилъ изъ подземелья Веррику... Пусть она приодѣнется въ праздничный нарядъ и придетъ сюда. (Одинъ латникъ уходитъ).

В. **княгиня Іуліанія**. (Цѣлуетъ Бируту). Дочь моя милая! твое желаніе исполнено... Кручиниться не о чемъ...

Бирута. Я не кручинюсь, добрая моя названная матушка... Нѣтъ я такъ..... Благослови жъ меня, великая княгиня, вмѣсто родной матери, которая давно ужъ спитъ вѣчнымъ сномъ на высокомъ холму, подъ зеленымъ покровомъ...

В. **княгиня Іуліанія** (благословляетъ ее). Да будетъ благословеніе надъ тобой, моя милая дочь, Того Кто создалъ весь видимій миръ, Сына котораго еще многіе народы не знаютъ!.... (Даетъ ей образъ). Пусть этотъ ликъ пресвятой Дѣвы Богородицы бу-

деть вѣчно съ тобой; это мое тебѣ благословеніе,—хочешь почитай его, хочешь нѣтъ, твое дѣло (цѣлуетъ ее).

Бирута. Буду хранить его вѣчно... (Передаетъ дѣвицамъ образъ, которые ставятъ его на столъ).

В. княгиня Іуліанія. (Беретъ за руку Бируту и подводитъ къ Кейстуту). Великій король! вотъ твоя королева, а моя названная дочь; бери ее и помни свою клятву (Кейстутъ и Бирута кланяются Іуліаніи, потомъ всѣ садятся, в. к. Іуліанія садится рядомъ съ Бирутой. В. к. Андрей ставитъ коровай противъ молодыхъ, а самъ садится рядомъ съ матерью).

В. к. Андрей Ольгердовичъ. (Обращаеся къ чашникамъ). Наполните чаши виномъ. (Стольники наливаютъ всѣмъ, в. к. Андрей обращается къ дѣвицамъ и буртамъ). Красныя дѣвицы запѣвайте пѣсни свадебныя, веселыя, потѣшайте молодыхъ!..

(Дѣвицы и бурты отдѣляются въ кружокъ, одна изъ нихъ становится за Бирутой и поетъ какъ бы отвѣчая за нее.

Хоръ.

«Пой, сестрица! (*)
«Почему не поешь?
«Почему на руки
«Оперлась, грустя!

Дѣвица (отвѣчаетъ за Бируту).

«Какъ же мнѣ пѣть,
«Какъ мнѣ быть веселой?
«Въ садикѣ бѣда,
«Садикъ разоренъ,
«Рута истоптана,
«Розы вырваны,
«Лиліи разсыпаны,
«Роса отряхнута.

Хоръ.

«Не ветеръ-ли подулъ съ полуночи?
«Не рѣка ли вышла изъ береговъ?
«Не Перунъ-ли загремѣлъ?
«Не молнію ли сбросилъ?

(*) Пѣснь эта съ вопросами и отвѣтами есть одна изъ древнѣйшихъ свадебныхъ литовскихъ пѣсенъ. Приводимъ здѣсь переводъ знатока литовскихъ древностей П. Кукольника. Она безъ всякихъ варіантовъ прелестна по своей простотѣ и вѣрности. (*Авт*)

Дѣвица.

«Вѣтеръ не вѣялъ съ полуночи,
«Ни рѣка не выходила изъ береговъ,
«Ни Перунъ не гремѣлъ,
«Ни молнія не спадала.

Хоръ.

Но что же случилось?

Дѣвица.

«Князь снялъ вѣнокъ съ моей головки, садикъ разорилъ,
«Руту истопталъ,
«Розы общипалъ
«Лиліи помялъ.

Хоръ (повторяетъ).

«Садикъ разорилъ,
«Руту истопталъ,
«Розы общипалъ,
«Лиліи помялъ.

Дѣвица (говоритъ).

«Въ саду растутъ клены,
«Жалуется рута въ саду,
«Жалуется, жалуется, грустить
«О дѣвичьихъ дняхъ.

Хоръ.

«Или тебѣ жаль отца твоего?
«Или тебѣ жаль матери твоей?
«Или тебѣ жаль, о дѣвица!
«Дѣвичьихъ дней твоихъ?

Дѣвица (говоритъ).

«Не жаль мнѣ отца моего,
«Не жаль мнѣ матери моей,
«Жаль мнѣ только, жаль
«Дѣвичьихъ дней моихъ.

В. к. Андрей Ольгердовичъ. Не время такія пѣсни пѣть... Ту пѣсню слѣдовало бы пѣть за свадебнымъ обрядомъ, когда расплетали косу у молодой королевы... Начинайте славить дорогихъ хозяевъ и гостей знатныхъ; круговая по рукамъ чаша пошла... А потомъ пусть гусляры пляской позабавятъ.

(Слѣдующую пѣсню поютъ всѣ неучавствующіе за обѣдомъ, мужчины и женщины).

Пѣсня:

Богу нашему на небесахъ
Слава!
Князю нашему Кестутію
Слава!
Молодой княжнѣ Вирутѣ
Слава!
Вѣки многи имъ вѣковати.
Слава!
Во младости во здравіи проживати.
Слава!
Княжити имъ вѣчисто, непорушно.
Слава!
Княжеской доброй дружинѣ.
Слава!
Всѣму удѣлу княжескому.
Слава!
Дорогимъ гостямъ на семъ пиру.
Слава!
Князю храброму богатому Ольгерду.
Слава!
Его княжнѣ свѣтъ Ульяніѣ Александровнѣ.
Слава!
Князю Псковскому Андрею.
Слава!
Младому князю Патрикію.
Слава!
Дорогому гостю князю Выдымунду.
Слава!
Воеводѣ нашему князю Юрію.
Слава!

Всѣмъ князьямъ—боярамъ нашимъ.
Слава!
Всѣмъ гостямъ и намъ слугамъ.
Слава!

(Послѣ небольшой паузы, дѣвицы и гусляры начинаютъ плясать подъ слѣдующую пѣсню).

«Нѣмчикъ пляшетъ
Нѣмчикъ скачетъ.
Куятай, балабай! (2)
Нѣмчикъ прыгаетъ, играетъ,
Нѣмчикъ глиной въ насъ швыряетъ.
Куятай, балабай! (2)
Мы этого скакуна-плясуна
Растрясемъ, разобьемъ.
Куятай, балабай! (2)
Ой растрясемъ, разобьемъ,
По косточкѣ разберемъ.
Куятай, балабай! (2)
По косточкѣ разберемъ,
Въ красну глину разотремъ.
Куятай, балабай! (2)

Шутъ. Ой... ой... ой..... Больно сердечному нѣмчику придется... (Общій смѣхъ).

Ольгердъ (къ шуту). А ты, дуракъ, что же не повеселишь честной компаніи?

Шутъ. Изволь, господине княже; я повеселю (Становится противъ стола и начинаетъ пѣть и кривляться).

Гамъ, гамъ,
Бамъ, бамъ,
Дали дамъ,
Дали дамъ.
Мыши,
Собаки,
Волки,
Туры,
Куры,
Кошки,
Мяу... мяу... (Кувыркается, гости хохочутъ).

Аль другую спѣть,—а?

Всѣ. Спой, но только поумнѣе.

Шутъ. Пошли, княже, за умомъ меня въ гостинной дворъ... А не то прямо туда, гдѣ стоитъ твоя малвазія; ума въ ней много'.... Вели мнѣ для пробы ковшикъ отпустить; посмотри какъ поумнѣю!..

Ольгердъ (къ слугамъ). Подайте дураку ковшъ вина (ему подаютъ).

Шутъ. (Выпиваетъ). Спасибо, княже... Выпилъ и еще больше поглупѣлъ. (Общій смѣхъ).

Картина 10-я.

Между 9-й и 10 картиной проходитъ 6 лѣтъ.

Дѣйствіе происходитъ на островѣ озера Гальвы въ Трокахъ, близъ княжескаго замка.

ЯВЛЕНІЕ 1-е.

Бирута и Витовтъ.

Бирута. (Смотритъ на Витовта, какъ онъ бросаетъ камушки въ озеро). Подойди, мой милый сынъ, ко мнѣ... Довольно бросать каменья въ воду... Пожалуй, чего избавьте Боги,—въ озеро упадешь..... (Витовтъ подходитъ, мать беретъ его на руки и цѣлуетъ). Вотъ такъ... Посиди на рукахъ у матери своей.

Витовтъ. (Указывая на четки, которымъ обвита рука Бируты). Мама! что это?

Бирута. Это?.... Такъ, волшебныя костяшки отъ недуга...

Витовтъ. Отъ какого, мама?

Бирута. (Смотритъ на него съ любовію и тяжело вздыхаетъ). Отъ сердечнаго... Вотъ, какъ ты выростешь большой, и самъ недугъ этотъ узнаешь.

Витовтъ. Мама, дай мнѣ ихъ...

Бирута (Цѣлуетъ его). Нѣтъ, Витовтъ, нѣтъ, милый мой сынъ, тебѣ будетъ больно отъ нихъ, онѣ жгутся...

Витовтъ. Жгутся?..

Бирута. Да, милый сынъ... (Изъ замка выходитъ странникъ.)

ЯВЛЕНІЕ 2-е.

Тѣже и **Странникъ.**

Странникъ. (Подходитъ къ Бирутѣ). Здорово, добрая, прекрасная княгиня Бирута. (Бирута смотритъ на него съ удивленіемъ). Неужто нераспознала меня?.... Или хилая моя старость измѣнила лицо мое?..

Бирута. (Всматриваясь въ него). Мнѣ помнится, что гдѣ то я тебя видала?

Странникъ. Такъ, прекрасная княгиня... Ты видѣла меня тогда, когда еще была княжной—дѣвицей; я приходилъ въ замокъ къ отцу твоему...

Бирута. Теперь я вспомнила тебя..... Откуда ты теперь?

Странникъ. Теперь я изъ города Пскова...

Бирута. Изъ Пскова?

Странникъ. Изъ Пскова, да.... Оттуда я съ псковскими послами въ Вильну прибылъ; они пошли къ князю Ольгерду и сыну его Андрею, а я къ тебѣ..... Я тоже посломъ присланъ къ милости твоей....,

Бирута. Отъ кого?

Странникъ. Отъ того, чья душа теперь вонъ тамъ (показываетъ на небо), въ небесномъ царствіи, у Бога истиннаго..... и кто заповѣдалъ мнѣ предъ смертію своею отдать тебѣ твое кольцо (подаетъ ей кольцо-змѣйку).

Бирута. (Судорожно). Отъ Юрія?!

Странникъ. Да, княгиня, отъ князя Юрія.....

Бирута. (Торопливо беретъ кольцо). Тише, странникъ..... Тише, насъ могутъ услышать....

Странникъ. Пусть слышатъ всѣ; порока въ этомъ нѣтъ, и ты, прекрасная княгиня, и покойный Юрій Витовтовичъ, чисты какъ Божій день.....

Бирута. Такъ онъ умеръ?

Странникъ. Онъ убитъ.....

Бирута. Убитъ?.. О, Боги!

Странникъ. Недѣли три тому назадъ изъ Ливоніи ко Псокову нѣмецкіе полки пришли, повоевали села и деревни и самый градъ осадой обложили. Князь Юрій Витовтовичъ взялъ пѣшихъ ратниковъ, помолился у Святой Троицы и первый вышелъ на

враговъ; бой закипѣлъ такой, что земля стонала отъ ударовъ мечей и копій; ручьи крови текли по полю... До самого вечера бились обѣ рати; но видно правосудный Богъ услышалъ молитву псковитянъ,—дрогнули нѣмецкіе полки и въ великомъ страхѣ побѣжали; много ихъ тогда наши въ полонъ забрали, а еще болѣе легло на полѣ ратномъ...

Бирута. Хвала богамъ!

Странникъ. Но великую радость смѣнило великое горе; воеводу князя Юрія Витовтовича нашли на бранномъ полѣ еле дышащаго... Ни волшебныя повязки, ни заговоры знахарей не помогли ему отъ смертельныхъ ранъ. Онъ потребовалъ духовника, исповѣдался и пріобщился святыхъ божественныхъ таинъ... Потомъ онъ просилъ пословъ въ Литву къ князю Ольгерду снарядить, чтобъ увѣдомить о его смерти; тутъ выслалъ онъ всѣхъ изъ своего покоя и остался только со мной... Отче, сказалъ князь Юрій, близокъ тотъ часъ, когда душа моя предстанетъ предъ грознаго судію; заклинаю тебя моей смертью, исполни то, что скажу тебѣ. Когда похоронятъ меня въ сырую могилу—сходи въ Литву, повидай княжну Бируту; отдай ей это кольцо и повѣдай, что я любилъ ее, что я всегда молился о ней... Съ этой рѣчью онъ отдалъ Богу душу. И была по немъ скорбь и печаль великая, все духовенство, всѣ бояре, всѣ ратные и посадскіе люди провожали его съ воплемъ великимъ, и похоронили въ церкви святой Троицы..... (Сквозъ слезы). Помяни его, Господи, во царствіи Своемъ!

Бирута. (Стараясь подавить волненіе). О, старче'.... Ты какъ злой чернобогъ пришолъ мутить покой замужней женщины... Вѣдь у меня есть уже сынъ; вотъ онъ, Витовтъ мой милый (цѣлуетъ его и говоритъ сквозь слезы). Что мнѣ до того, что Юрій живъ или умеръ... Вѣрно, такое предопредѣленіе отца Прамжу... И всѣ умираютъ, и я умру... и ты умрешь... Былаго не воротить,—какъ не воротить къ жизни Юрія... Но ты видишь, старче, мои слезы,—пусть онѣ будутъ могильными слезами... Слезы эти льются не отъ наемной плакальщицы (Молчаніе, во время котораго она снимаетъ съ руки четки и отдаетъ Страннику). Когда ты вернешься во Псковъ, то сходи на могилу Юрія, поклонись отъ меня его праху, и подъ могильный каменъ положи четки матери его.

С. Калугинъ.

Конецъ былинамъ.

Объяснительная записка объ учрежденіи церковнаго братства во имя Святителя Николая и Преподобной Евфросиніи полоцкой — въ городѣ Полоцкѣ.

Извѣстно, что Бѣлорусскій край, искони принадлежавшій Россіи по своему народонаселенію, въ тоже время былъ краемъ православнымъ по своей вѣрѣ, и городъ Полоцкъ, по своимъ религіознымъ преданіямъ, входитъ въ число городовъ, изъ коихъ, какъ изъ центровъ, свѣтъ православной вѣры нѣкогда распространялся на ихъ окрестности. Но, примыкая къ западной Европѣ, этотъ край издавна также испытывалъ много неблагопріятныхъ вліяній отъ сосѣдей поляковъ и отъ латинской пропаганды — вліяній, особенно гибельныхъ для вѣры бѣлоруссовъ. Хотя уніаты, отторгнутые отъ единства православной церкви, возсоединены съ нею еще въ 1839 году; хотя, по прекращеніи послѣдняго польскаго мятежа, наше правительство принимаетъ всѣ мѣры къ возстановленію и утвержденію въ Бѣлорусскомъ краѣ русской народности, а вмѣстѣ съ тѣмъ и православной вѣрѣ, какъ основнаго начала сей народности, устрояя напримѣръ по мѣстамъ народныя школы, возстановляя и вновь созидая церкви, своими оффиціальными мѣрами предупреждая опасности открытаго совращенія въ латинство; однако нужно быть на мѣстѣ и видѣть настоящее положеніе вещей, чтобы понять, какъ много слѣдовъ пропаганды остается и доселѣ, какія нужны усилія со стороны не только правительства, но и общества, чтобы дѣло народности и особенно православія въ Бѣлоруссіи было сознано народомъ, стояло твердо, и находилось внѣ всякой опасности отъ чуждыхъ вліяній.

Неблаголѣпіе храмовъ Божіихъ, съ присоединеніемъ въ иныхъ мѣстахъ особенностей, заведенныхъ во время уніи и неизвѣстныхъ въ церкви православной,—равнодушіе православныхъ бѣлоруссовъ къ посѣщенію своихъ храмовъ, незнаніе самыхъ основныхъ истинъ вѣры и употребительнѣйшихъ молитвъ, неразумный индифферентизмъ въ дѣлѣ вѣры, большая наклонность къ посѣщенію латинскихъ костеловъ, умѣнье читать молитвы и символъ вѣры попольски, кромѣ того, безпечность простаго народа о своемъ благосостояніи, взаимное разъединеніе, такъ рѣзко броса-

ющееся въ глаза при единодушіи поляковъ и евреевъ, распущенность въ женскомъ населеніи низшаго городскаго сословія, составляющая такой позоръ для христіанства въ виду евреевъ, особенно же нетрезвость, которой такъ легко предается въ корчмѣ промышленника-еврея бѣлорусскій крестьянинъ и изъ за которой дѣлается его вѣчнымъ крѣпостникомъ,— всѣ эти и подобныя явленія, составляя плодъ прежняго порядка вещей въ краѣ, на каждомъ шагу повторяются въ настоящее время, и не могутъ не поражать каждаго, кому не чужды интересы православной вѣры и русской народности. И эти явленія едва ли прекратятся, если правительство будетъ дѣйствовать въ краѣ одно, безъ дѣятельнаго сочувствія русскаго православнаго общества, потому что дѣйствія и распоряженія правительства преслѣдуютъ внѣшнее проявленіе зла, не касаясь внутреннихъ его основъ, состоятъ въ мѣрахъ предупреждающихъ открытыя совращенія, тогда какъ возможны совращенія тайныя; а отрицать возможность этихъ совращеній мы въ состояніи были бы развѣ тогда, когда бы не было въ краѣ приходовъ латинскихъ съ костелами и ксендзами.

Принимая во вниманіе такія обстоятельства Бѣлорусскаго края и желая содѣйствовать видамъ правительства въ многотрудномъ дѣлѣ обрусенія сего края, мы, православные — русскіе, рѣшились учредить по примѣру другихъ мѣстъ западной Россіи церковное братство, съ тѣмъ, чтобы заботиться объ охраненіи и утвержденіи въ этомъ краѣ православной нашей вѣры, и дѣйствовать съ этою цѣлію единодушно—всѣми, зависящими отъ насъ, нравственными и матеріальными способами.

Братство предполагается устроить при полоцкой военно-гимназической Николаевской церкви, какъ потому, что эта церковь есть центральная въ городѣ и многіе изъ братчиковъ — служащіе при военной гимназіи прихожане ея, такъ и потому, что при этой церкви легче всего устроить годичныя собранія братства. Оно называется церковнымъ братствомъ во имя Святителя Николая и преподобной Евфосиніи полоцкой, потому что поручаетъ дѣло молитвенному предстательству и содѣйствію небесныхъ заступниковъ святаго Николая чудотворца—этого „правила вѣры,“ и преподобной Евфросиніи, княжны полоцкой, благоговѣйно чтимой православнымъ народонаселеніемъ Бѣлоруссіи.

Чтобы выяснить для себя частнѣйшія задачи, или — другими словами — будущую дѣятельность братства, необходимо взять въ

соображеніе слѣдующее. Православный народъ Бѣлоруссіи тогда конечно, можетъ быть твердъ въ спасительныхъ истинахъ и правилахъ православной вѣры и станетъ любить эти истины и правила, а вмѣстѣ съ тѣмъ и отвергать всякія святотатственныя покушенія на ихъ неприкосновенность и чистоту, со стороны какой бы-то ни было пропаганды, когда усвоитъ себѣ въ большей или меньшей мѣрѣ истины и правила вѣры: но усвоеніе этихъ спасительныхъ истинъ и правилъ возможно главнѣйшимъ образомъ чрезъ нравственно-религіозное образованіе въ болѣе или менѣе правильно организованныхъ школахъ. Неоспоримо, что такое дѣло, какъ нравственно-религіозное образованіе, всего естественнѣе было бы принять на себя представителямъ религіозныхъ интересовъ въ краѣ, священно-служителямъ приходскимъ; но возможно ли имъ однимъ при ихъ многочисленныхъ и прямыхъ пастырскихъ обязанностяхъ принять на себя это дѣло и вести оное правильно, въ опредѣленномъ направленіи, безостановочно, безъ перерывовъ? Законно-ли со стороны общества возлагать на нихъ однихъ это дѣло? Иное дѣло наблюденіе за нравственно-религіознымъ образованіемъ въ приходѣ,— это прямая и святая обязанность пастыря приходской церкви; но организовать и вести въ опредѣленномъ направленіи, притомъ безъ вредныхъ для ученія перерывовъ, дѣло школы — это обязанность особаго учителя. Такъ братство, первѣе всего, убѣждено въ необходимости школъ и школьныхъ учителей для своего дѣла, по крайней мѣрѣ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ священно-служители не могутъ принять на себя обязанности обученія, безъ крайняго стѣсненія себя въ исполненіи другихъ, лежащихъ на нихъ обязанностей. Но Бѣлорусскій край, вообще скудный просвѣтительными средствами, менѣе всего удовлетворяетъ этой насущной потребности, а безъ добрыхъ учителей не можетъ быть добраго ученія; съ другой стороны, успѣшное и въ тоже время недорогое ученіе народа можетъ всего лучше вестись учителями, избираемыми изъ среды самаго-же народа (какъ показываетъ примѣръ Василія Тимоѳеева въ казанской епархіи) (1), то братство приходитъ къ убѣжденію въ необходимости приготовлять для народныхъ школъ учителей въ строгомъ духѣ вѣры и

---

(1) См. статью „Религіозное состояніе крещенныхъ татаръ,“ въ Православномъ Обозрѣніи 1865 г. сентябрь, 1866 г.,—мартъ и апрѣль.

церкви православной, на основаніяхъ устава, который имѣетъ быть составленъ и представленъ на утвержденіе подлежащей власти, по утвержденіи братства, и при личномъ соучастіи въ этомъ дѣлѣ самихъ братчиковъ. Ко всему сказанному нельзя не присовокупить слѣдующаго: высокія истины вѣры тѣмъ доступнѣе становятся нашему внутреннему чувству и тѣмъ сильнѣе дѣйствуютъ на сердце, чѣмъ яснѣе выражаются въ благолѣпіи внѣшнемъ, всегда доступномъ нашимъ внѣшнимъ чувствамъ, какъ напримѣръ: въ благолѣпіи храмовъ Божіихъ, въ разумно совершаемомъ богослуженіи, въ стройномъ пѣніи; тѣже истины становятся прочными основами христіанской нравственности, когда проявляются въ дѣйствіяхъ любви, въ благотворительности; наконецъ, какъ бы мы ни воспитывали дѣтей въ школахъ, воспитаніе не принесетъ ожидаемыхъ плодовъ, если въ тоже время не будетъ на сколько нибудь улучшаться среда, изъ которой выходятъ воспитывающіяся дѣти; сдѣлается ли лучшимъ въ нравственномъ отношеніи отрокъ—сынъ, если прекрасныя правила школы будутъ опровергаться далеко непрекрасною (въ нравственномъ отношеніи) жизнію отца? Иначе—съ появленіемъ школъ необходимо должна улучшаться и жизнь самаго народа. Поэтому-то братству представляется невозможнымъ отдѣлять дѣло нравственно-религіознаго образованія дѣтей въ нарочито-устроенныхъ школахъ отъ заботъ о большемъ благолѣпіи храмовъ и богослуженія, о дѣлахъ благотворительности и о возможномъ улучшеніи народной нравственности,—тѣмъ болѣе, что эти послѣднія заботы скорѣе будутъ оцѣнены народомъ и легче всего могутъ возбудить въ немъ довѣріе къ дѣятельности братства: по крайней мѣрѣ, такъ было съ древними братствами—виленскимъ и львовскимъ—во время введенія уніи въ Западномъ краѣ Россіи. (1) Соображая все вышесказанное, мы не можемъ отказаться отъ обязанностей—а) поддерживать существующія въ городахъ и селахъ церковно-приходскія школы, снабжая оныя книгами и учебными пособіями, давая денежное вспоможеніе усердно занимающимся въ нихъ учителямъ, и содѣйствовать открытію новыхъ школъ тамъ, гдѣ ихъ нѣтъ,—на основаніяхъ Высочайше утвержденныхъ для таковыхъ въ 1864 году правилъ; б) основать при первой возможности школу для приготовленія народныхъ учителей изъ среды самаго народа, и дать имъ соотвѣтственное образова-

(1) См. записку о правосл. церковныхъ братствахъ въ Западной Россіи, составленную по распоряженію Св. Сунода въ 1863 г.

ніе въ строгомъ духѣ церкви православной; в.) заботиться о благолѣпіи храмовъ Божіихъ и споспѣшествовать благообразію Богослуженія (заведеніемъ хоровъ пѣвчихъ, гдѣ будетъ возможно), г.) оказывать дѣйствія благотворительности крайне-нуждающимся изъ всѣхъ сословій (больнымъ, увѣчнымъ, безпріютнымъ сиротамъ, бѣднымъ духовнаго званія, лицамъ обращающимся въ православіе и т. п.) и д) пещись о возвышеніи народной нравственности (разсылкою книгъ, удовлетворяющихъ какъ потребностямъ края, такъ и главнѣйшимъ цѣлямъ братства, зеведеніемъ при церквахъ воскресныхъ школъ и. т. п.)

Программу дѣятельности, какъ оказывается, братство предначертываетъ слишкомъ широкую, но въ состояніи-ли будетъ выполнить ее? Все зависѣть будетъ отъ милости Божіей, отъ сочувствія нашему дѣлу православнаго руccкаго общества и отъ матеріальныхъ средствъ, которыми будетъ располагать братство. Поэтому мы не думаемъ обольщать себя мечтами—выполнить вдругъ всю программу; но полагаемъ дѣятельность свою ограничить на первый разъ самыми тѣсными предѣлами, начавъ, напримѣръ, съ вспомоществованія безплатной приходской школѣ въ городѣ Полоцкѣ, и болѣе и болѣе расширять эту дѣятельность по мѣрѣ увеличенія этихъ средствъ. Матеріальныя средства будутъ состоять а) изъ единовременныхъ взносовъ лицъ, вступающихъ въ братство, или сочувствующихъ дѣлу онаго; б) изъ ежегодныхъ взносовъ братчиковъ; в) изъ доброхотныхъ подаяній въ кружку „полоцкаго церковнаго братства,“ имѣющую находиться въ Николаевской военно-гимназической церкви; г) изъ пожертвованій, ожидаемыхъ отъ православныхъ членовъ великой семьи русской и имѣющихъ или прямо поступить въ совѣтъ братства, или вписываться въ сборныя книжки, выдаваемыя совѣтомъ учредителямъ и почетнымъ членамъ братства. Жертвы благотворительныхъ лицъ могутъ состоять не изъ денегъ только, но и изъ другихъ полезныхъ приношеній, каковы напр. книги, брошюры и журналы нравственно-религіознаго содержанія, удовлетворяющія потребностямъ края и могущія дать доброе чтеніе простому народу, вещи—священныя облаченія и т. п.

Каковы-бы однако ни были денежныя средства братства, оно во всякомъ случаѣ будетъ распоряжаться ими съ особенною осмотрительностію, преимущественно въ первое время; имѣя въ виду многоразличныя задачи своей дѣятельности и не рискуя своимъ существованіемъ

въ будущемъ, оно а) составляетъ у себя основной капиталъ изъ первоначальныхъ, на этотъ предметъ, взносовъ и изъ десятой части всѣхъ ежегодно собираемыхъ братствомъ денежныхъ пожертвованій; б) остающіяся суммы раздѣляетъ на три части и расходуетъ двѣ трети на дѣла образованія, одну половину изъ послѣдней трети на дѣла благотворительности, а другую на прочія надобности (благолѣпіе храмовъ, улучшеніе народной нравственности и т. д.). Наприм. изъ 106 руб. оно отдѣляетъ 10 руб. въ основной капиталъ, 60 руб. на дѣла образованія, 15 руб. на благотворительность и 15 руб. на прочія надобности. Взносы дѣлаютъ братчики въ началѣ каждаго года новой дѣятельности братства: это необходимо для того, чтобы братство могло соображать свои расходы съ приходами и не задаваться задачами, которыхъ не въ состояніи исполнить.

Братство дѣйствуетъ чрезъ совѣтъ, который состоитъ первоначально изъ выбранныхъ братчиками-учредителями членовъ, каждый годъ можетъ пополняться новыми членами, по выбору братчиковъ, вмѣсто выбывающихъ 2-хъ, 3-хъ членовъ первоначальнаго состава; совѣтъ дѣйствуетъ единодушно въ духѣ христіанскаго братолюбія; въ случаѣ же какого либо разногласія дѣла совѣтомъ рѣшаются по большинству голосовъ. Совѣтъ отдаетъ подробный отчетъ братству ежегодно, печатая оный въ періодическихъ, духовныхъ и свѣтскихъ изданіяхъ, съ предоставленіемъ желающимъ права дѣлать возраженія противъ тѣхъ или другихъ его неправильныхъ дѣйствій.

Выяснивъ основныя побужденія и главныя начала предпринимаемаго дѣла, мы можемъ въ такомъ видѣ изложить самый

Уставъ церковнаго братства во имя Святителя Николая и Преподобной Евфросиніи, княжны полоцкой.

Наименованіе, цѣль и кругъ дѣятельности братства.

1) Въ городѣ Полоцкѣ, Полоцкой епархіи, при Николаевской военно-гимназической церкви учреждается церковное братство во имя Святителя Николая и Преподобной Евфросиніи, княжны полоцкой.

2) Оно имѣетъ своею цѣлію споспѣшествованіе къ охраненію

и утвержденію спасительныхъ истинъ и правилъ православной христіанской вѣры въ православномъ народѣ бѣлорусскаго края.

3) Съ этою цѣлію оно зависящими отъ него средствами — а) поддерживаетъ существующія церковно-приходскія школы, содѣйствуетъ открытію новыхъ на законныхъ основаніяхъ и, при первой возможности, основываетъ собственную школу, въ которой при участіи своихъ братчиковъ, на основаніи особаго устава, приготовляетъ для церковно-приходскихъ школъ народныхъ учителей изъ среды самаго народа, давая имъ соотвѣтственное образованіе въ строгомъ духѣ церкви православной; б) заботится о благолѣпіи храмовъ Божіихъ и о возвышеніи внѣшней обстановки богослуженія; в) оказываетъ воспомоществованіе истинно-нуждающимся изъ всѣхъ сословій (больнымъ, увѣчнымъ, безпріютнымъ сиротамъ, бѣднымъ духовнаго званія, лицамъ—присоединяющимся къ православію и т. п.); г) печется о возвышеніи народной нравственности (разсылкою книгъ, полезныхъ для народа и удовлетворяющихъ какъ потребностямъ края, такъ и главнѣйшимъ цѣлямъ братства, устройствомъ при церквахъ воскресныхъ школъ).

4) Оно начинаетъ свою дѣятельность съ Полоцкаго уѣзда и постепенно, по мѣрѣ своихъ средствъ, расширяетъ оную на другія мѣста Полоцкой епархіи.

Составъ братства.

5) Братство составляется изъ лицъ обоего пола, всякаго возраста, званія и состоянія со всей Россіи, православнаго исповѣданія.

6) Желающіе вступить въ братство заявляютъ о своемъ желаніи совѣту братства, лично или чрезъ посредство кого либо изъ братчиковъ или письменно, и вступаютъ въ братство по рѣшенію совѣта.

7) Братство имѣетъ почетныхъ—попечителя и членовъ, приглашаемыхъ совѣтомъ братства.

8) Каждый членъ братства участвуетъ въ дѣлѣ братскомъ или пожертвованіями, или своимъ личнымъ трудомъ, или тѣмъ и другимъ вмѣстѣ.

9) Совершеннолѣтнія лица мужескаго пола, желающія имѣть право голоса въ братскихъ собраніяхъ, вносятъ ежегодно въ кассу братства не менѣе 5 руб.

10) Изъ участвующихъ личнымъ трудомъ получаютъ право голоса принесшіе дѣйствительную пользу дѣлу братства, по засвидѣтельствованію и опредѣленію совѣта братства.

Средства братства, употребленіе и храненіе ихъ.

11) Матеріальныя средства братства состоятъ изъ пожертвованій деньгами, книгами (полезными въ нравственно-религіозномъ отношеніи для народа и удовлетворяющими какъ потребностямъ края, такъ и главнѣйшимъ цѣлямъ братства) и другими вещами (облаченіями, сосудами).

12) Денежныя средства образуются—а) изъ единовременныхъ взносовъ лицъ, вступающихъ въ братство, или сочувствующихъ дѣлу онаго; б) изъ ежегодныхъ взносовъ братчиковъ; в) изъ доброхотныхъ подаяній въ кружку братства, находящуюся при братской церкви; г) изъ пожертвованій со всей Россіи, присылаемыхъ въ братство на имя совѣта, или вписываемыхъ въ сборныя за надлежащею скрѣпою книжки, которыя выдаются совѣтомъ учредителямъ и почетнымъ членамъ братства.

13) Ежегодные взносы дѣлаются въ началѣ каждаго года новой дѣятельности братства.

14) Десять процентовъ изъ всѣхъ поступающихъ денежныхъ средствъ отчисляются на составленіе основнаго капитала братства, пока не возрастетъ капиталъ, по крайней мѣрѣ, до 2000 руб., изъ остальныхъ двѣ трети употребляются на народное образованіе, за тѣмъ половина трети на дѣла благотворительности, а другая на прочія надобности братства.

15) Суммы основнаго капитала (будутъ ли оныя состоять въ звонкой монетѣ или въ кредитныхъ билетахъ) при всякомъ удобномъ случаѣ замѣняются государственными процентными бумагами, и проценты съ оныхъ поступаютъ въ тотъ-же основной капиталъ до образованія предполагаемой § 14 суммы.

16) Всѣ денежныя суммы и процентныя бумаги хранятся въ мѣстномъ уѣздномъ казначействѣ въ запечатанномъ печатью братства сундукѣ, ключь котораго находится у казначея. Въ этомъ же сундукѣ будетъ храниться тетрадь, въ которой записывается взносъ и выемка братскихъ денегъ, также актъ учрежденія и важнѣйшіе документы братства.

17) Взносъ и выемка денегъ изъ сундука производятся казначеемъ и однимъ изъ членовъ совѣта по очереди.

Управленіе братства и дѣятельность Совѣта.

18) Всѣ дѣйствія братства, сношенія съ посторонними лицами и внутреннія его распоряженія исходятъ изъ его совѣта.

19) Совѣтъ братства состоитъ изъ 12 членовъ, которые избираются учредителями изъ среды своей; въ случаѣ-же выбытія кого-либо изъ членовъ совѣта, ежегодное собраніе братства избираетъ новаго члена изъ братчиковъ, проживающихъ въ городѣ Полоцкѣ.

20) Члены совѣта избираютъ изъ среды своей предсѣдателя, его помощника, который исправляетъ обязанности предсѣдателя въ случаѣ его отсутствія, казначея и дѣлопроизводителя.

21) Совѣтъ собирается для разсужденій о дѣлахъ братства однажды въ мѣсяцъ, а въ особенныхъ случаяхъ и чаще, по приглашенію предсѣдателя или по заявленію трехъ членовъ.

22) Дѣла въ совѣтѣ рѣшаются, послѣ словеснаго обсужденія и уясненія, большинствомъ голосовъ, при равенствѣ—голосъ предсѣдателя даетъ перевѣсъ.

23) Предсѣдатель, созывая собранія совѣта и братчиковъ, наблюдаетъ порядокъ при обсужденіи дѣлъ, подлежащихъ рѣшенію совѣта и братчиковъ, завѣдуетъ общимъ теченіемъ дѣлъ въ братствѣ, ведетъ протоколы засѣданій, заготовляетъ обзоръ годичной дѣятельности совѣта для собранія братства, слѣдитъ за исполненіемъ опредѣленій совѣта.

24) Казначей совѣта ведетъ приходо-расходныя книги братства (прошнурованныя, припечатанныя и скрѣпленныя дѣлопроизводителемъ), получаетъ и отправляетъ деньги, ведетъ всѣ другіе расходы, давая въ нихъ ежемѣсячный отчетъ совѣту и составляя годовой отчетъ для собранія братства, вообще завѣдываетъ хозяйственною частію братства, по опредѣленію совѣта.

25) Дѣлопроизводитель ведетъ журналъ бумагъ входящихъ и исходящихъ, объявляетъ содержаніе этихъ бумагъ совѣту, составляетъ согласно рѣшенію совѣта и за своимъ подписомъ отправляетъ отвѣтныя бумаги, скрѣпляетъ всѣ документы братства; вообще завѣдываетъ письменною частію совѣта.

26) Всѣ обращенія къ братству, всѣ заявленія лицъ, имѣющихъ въ немъ нужду, поступаютъ въ совѣтъ.

27) Совѣтъ въ ежегодномъ собраніи даетъ братству отчетъ въ суммахъ и во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ, который и печатаетъ

въ мѣстныхъ губернскихъ вѣдомостяхъ и въ другихъ періодическихъ изданіяхъ.

28) Совѣтъ братства устрояетъ икону Святителя Николая и Преподобной Евфросиніи, свѣчу, кружку, денежный сундукъ.

Собранія, печать и синодикъ братства.

29) Ежегодное собраніе братчиковъ назначается въ первое воскресенье послѣ праздника св. Евфросиніи Полоцкой (23 мая), въ этотъ-же день имѣетъ послѣдовать и открытіе братства.

30) Братство имѣетъ свою печать съ надписью: „печать братства во имя Святителя Николая и Предобной Евфросиніи Полоцкой".

31) Въ братской церкви имѣется книга, куда вносятся имена всѣхъ братчиковъ живыхъ для молитвеннаго воспоминанія при братской обѣднѣ, вписываются и имена братчиковъ усопшихъ, оказавшихъ особыя услуги братству, для вѣчнаго поминовенія въ назначенные для того церковію дни.

Ограниченіе устава.

32) Если-бы по требованію нуждъ и обстоятельствъ оказалось необходимымъ что—либо измѣнить или дополнить въ вышеизложенномъ уставѣ, то на измѣненія и дополненіе братство испрашиваетъ разрѣшенія тѣмъ же порядкомъ, какъ на самый уставъ.

Подлинный подписали братчики-учредители: Полоцко-Борисоглѣбовскаго монастыря настоятель Игуменъ Тихонъ, полоцкій благочинный протоіерей Андрей Юркевичъ, полоцкой военно-гимназической церкви священникъ Алексѣй Добрадинъ, полоцкой градской-Покровской церкви священникъ и духовникъ полоцкого благочинія Яковъ Богдановичъ, инспекторъ классовъ полоцкой военной гимназіи маіоръ Александръ Хотяинцовъ, полоцкой военной гимназіи наставникъ наблюдатель статскій совѣтникъ Смирновъ, полоцкой военной гимназіи смотритель дома подполковникъ Постольскій, полоцкой военной гимназіи старшій лекарь статскій совѣтникъ Васильевъ, полоцкой военной гимназіи воспитатель коллежскій совѣтникъ Уверскій, мировой посредникъ Филипченко, полоцкой военной гимназіи учитель подполковникъ Василій Варсовъ, полоцкій городской голова надворной совѣтникъ Клодницкій, по-

лоцкій уѣздный исправникъ ротмистръ Владиміръ Червинскій и предсѣдатель полоцкаго мироваго съѣзда подполковникъ Леонидъ Черкасовъ.

15 Февраля 1867 г.

Объ открытіи церковнаго братства во имя святителя Николая и преподобной Евфросиніи, княжны полотской, въ г. Полотскѣ.

Открытіе церковнаго братства во имя святителя Николая и препод. Евфросиніи княжны полотской въ г. Полотскѣ совершено въ недѣлю всѣхъ святыхъ 11-го іюня текущаго 1867 года его преосвященствомъ, преосвященнѣйшимъ Саввою, епископомъ полотскимъ и витебскимъ.

Наканунѣ этого дня, съ вечера, въ полотской военно-гимназической Николаевской церкви отправлено всенощное бдѣніе, на которомъ послѣ „нынѣ отпущаеши“ и на „Богъ Господь“ между прочимъ пѣты тропари св. Николаю Чудотворцу (Правило вѣры) и препод. Евфросиніи, княжнѣ полотской (1); на „Хвалите имя Господне“— величаніе тѣмъ же святымъ (Величаемъ васъ, святителю отче Николае и преподобная мати Евфросиніе, и чтемъ святую память вашу; вы бо молите за насъ Христа Бога нашего) предъ братскою, написанною на дскѣ, иконою, которая освящена во время пѣнія „Хвалите...“ его преосвященствомъ; а во время пѣнія канона присоединялись тропари изъ каноновъ святителю Николаю и препод. Евфросиніи.

Въ концѣ божественной литургіи, которую совершалъ при невиданномъ въ православныхъ храмахъ г. Полотска стеченіи народа его преосвященство въ сослуженіи настоятеля невельскаго монастыря архимандрита Григорія, члена консисторіи протоіерея

(1) Подражающи дванадесятолѣтна дванадесятолѣтну Христу, учившему въ святилищи Божію слову, послѣдовало еси Евфросиніе, славу временную и земнаго обручника оставльши, и вся мірская презрѣвши, краснѣйшему паче всѣхъ Христу себе уневѣстила еси, кресте вземши, путемъ ангельскаго житія шествуя, и многія къ нему наставляющи, въ благоуханіи міра въ небесный чертогъ востекла еси, идѣже моли, егоже возлюбила еси чтущихъ благочестно память твою.

Коялевича, борисоглѣбскаго монастыря игумена Тихона, полоцкаго Софійскаго собора протоіерея Юркевича, военно-гимназической церкви священника Добрадина и испр. д. казначея полоцкаго Богоявленскаго монастыря іеромонаха Варнавы,— прочитана записка, въ которой выяснена задача учреждаемаго братства, предполагаемыя средства и употребленіе ихъ, составъ и управленіе братства, дѣятельность его совѣта по уставу, первоначальная дѣятельность братства и его совѣта по утвержденіи устава въ пяти бывшихъ съ 3-го мая засѣданіяхъ, на которыхъ между прочимъ избраны члены совѣта и должностныя его лица, сдѣланы учредителями съ своей стороны пожертвованія въ пользу братства, постановленія относительно литографированія и напечатанія устава, соображенія о приглашеніи лицъ православнаго исповѣданія въ братство и о формѣ приглашеній. Въ концѣ записки сказано: „въ заключеніе учредители братства должны сказать, что на приглашенія ихъ со стороны нѣкоторыхъ послѣдовали уже и заявленія добраго сочувствія къ предпринимаемому дѣлу. Здѣсь первѣе всего считаютъ они своимъ долгомъ выразить признательность его преосвященству, почетному попечителю братства, за архипастырскую готовность содѣйствовать успѣхамъ братства и его превосходительству, господину начальнику губерніи за то теплое сочувствіе, съ какимъ его превосходительство благоволилъ принять званіе почетнаго члена братства, выражая при этомъ въ присланномъ на имя предсѣдателя совѣта отвѣтномъ увѣдомленіи отъ 2-го іюня „сердечныя пожеланія вящшаго успѣха братству въ благочестивомъ начинаніи дѣла, которое должно служить связью единичныхъ стремленій истинно православныхъ людей,“ и убѣжденіе, что „въ настоящее время новое братство найдетъ съ средѣ русскаго общества то сочувствіе и поддержку, которыя столь необходимы для успѣха и ободренія будущей дѣятельности братства;“ за тѣмъ обязаны съ благодарностью упомянуть о г-нѣ вице-губернаторѣ, также съ полнымъ сочувствіемъ относящимся къ братскому дѣлу и съ любовію принявшимъ званіе почетнаго члена братства. Затѣмъ сказано было однимъ изъ сослужащихъ учредителей братства соотвѣтственное случаю слово о значеніи взаимной христіанской любви въ жизни. Послѣ литургіи его преосвященствомъ въ сослуженіи вышеозначенныхъ лицъ и другихъ священниковъ, прибывшихъ по случаю открытія братства въ военно-гимназическую церковь, совершено

предъ братскою иконою молебствіе небеснымъ покровителямъ братства—святителю Николаю и препод. Евфросиніи; чтенія Евангельскія о добромъ пастырѣ (Іоан. 10 ст. 9—16) и десяти дѣвахъ (Мѳ. 25, 1—13), обращали взоры и вниманіе молящихся къ святителю Николаю, бывшему въ жизни добрымъ пастыремъ своихъ словесныхъ овецъ, и къ преподобной Евфросиніи, которая „свѣтло украсивъ свѣтильникъ свой елеемъ чистоты и милости, въ небесный чертогъ с мудрыми дѣвами ко Христу возшла (1), и внятно поучали и пастырей—чѣмъ они должны быть для словесныхъ овецъ и пасомыхъ, что они должны дѣлать, чтобы войти въ небесный чертогъ къ безсмертному жениху. По окончаніи молебствія возглашены многолѣтіе ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ и всему Царствующему Дому, святѣйшему сѵноду и его преосвященству, и наконецъ, православнымъ христіанамъ, ревнующимъ о благѣ вѣры и св. церкви.

Изъ церкви его преосвященство, въ предшествіи хора пѣвчихъ и сослужащихъ, сопровождаемый г. начальникомъ губерніи принявшимъ званіе почетнаго члена братства, и прибывшимъ въ Полоцкъ по случаю открытія братства директоромъ гимназіи и другими лицами духовнаго, военнаго и гражданскаго вѣдомства, бывшими у богослуженія и сочувствующими дѣлу братства, отправился къ квартиру г. директора. Здѣсь, когда пѣвчіе его преосвященства пропѣли „Днѣсь благодать Святаго Духа насъ собра“ и тропары небеснымъ покровителямъ братства, предсѣдателемъ совѣта прочитана собранію записка объ учрежденіи и первоначальныхъ распоряженіяхъ братства. Въ запискѣ изложены обстоятельства и потребности бѣлорусскаго края, вызвавшія учрежденіе братства, основная цѣль его и заявляется о слѣдующихъ сдѣланныхъ взносахъ и пожертвованіяхъ. Законоучитель Августѣйшихъ дѣтей ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ, придворный о. протоіерей Іоаннъ Вас. Рождественскій, принявъ званіе почетнаго члена братства, въ знакъ своего сочувствія къ благотворнымъ цѣлямъ его, препроводилъ при письмѣ единовременное пожертвованіе въ 50 рублей,“— епископъ Варлаамъ Черниговскій и Григорій Выборгскій, радостно благословляя святое дѣло учрежденія братства и принимая также званіе почетныхъ членовъ, а первый кромѣ того и препровождая ежегодное

(1) Стихиры изъ службу препод. Евфросиніи.

приношеніе въ количествѣ 10 рублей, изъявляютъ полную готовность содѣйствовать братству зависящими отъ нихъ средствами,— о священникахъ Василіѣ Пѣвцовѣ, законоучителѣ 1-й С.-Петербургской военной гимназіи, Петрѣ Соколовѣ, благочинномъ Новгородскаго уѣзда, приславшихъ по 5 руб. въ кассу братства, съ изъявленіемъ полной готовности содѣйствовать братству по мѣрѣ силъ и средствъ,—о нѣкоторыхъ наконецъ жителяхъ Полоцка, также выразившихъ свое сочувствіе къ дѣлу братства своими приношеніями въ количествѣ отъ 5-ти до 3-хъ рублей,— о священникѣ Пясковскомъ, гг. Афанасьевѣ, Щербовѣ, Лукьяновѣ, Литвиновѣ, Фененко, Волковѣ, Саковичѣ, Соболевскомъ, такъ что всѣхъ пожертвованій по настоящее время имѣется въ братской кассѣ со включеніемъ, разумѣется, и приношеній учредителей, 300 рублей." Тутъ же прочтено полученное наканунѣ съ приложеніемъ 4-хъ руб. письмо с.-петербургскаго мѣщанина Петра Кандратьева съ товарищами на имя предсѣдателя совѣта, слѣдующаго содержанія: „Объятые чувствомъ живѣйшей благодарности къ Богу за вторичное спасеніе драгоцѣннѣйшей жизни ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА отъ руки злодѣя въ Парижѣ, мѣщанинъ Петръ Кондратьевъ съ его товарищами, жительствующіе въ С.-Петербургѣ, отслужили молебенъ въ придворномъ соборѣ зимняго дворца, поставили 4 свѣчи къ мѣстнымъ иконамъ тогоже собора и возъимѣли желаніе часть денегъ, оставшуюся отъ вышеозначеннаго употребленія изъ общей складчины, всего 4 р., по указанію о. духовника протопресвитера Бажанова, передать въ устроенное вами братство, на пользу учащихся сельскихъ дѣтей, во внушеніе симъ послѣднимъ любить и молиться о здравіи Отца МОНАРХА АЛЕКСАНДРА II." Записка окончена такимъ образомъ: „все это вселяетъ въ учредителей братства твердую увѣренность, что они не останутся одинокими въ предпринимаемомъ дѣлѣ и будутъ поддержаны русскимъ православнымъ обществомъ."

По выслушаніи записки, присутствующими, въ числѣ 42, подписанъ актъ открытія братства, въ которомъ собравшіеся постановили: „отнынѣ въ духѣ братской любви заботиться объ охраненіи и утвержденіи въ бѣлорусскомъ краѣ православной нашей вѣры и съ этою цѣлію единодушно дѣйствовать на основаніяхъ устава братства, утвержденнаго его преосвященствомъ." Въ тоже время дѣлопроизводителемъ и казначеемъ представлены вниманію собранія книги, заготовленныя братствомъ, и въ числѣ ихъ книга

для внесенія именъ братчиковъ, съ предложеніемъ желающимъ внести въ оную свои имена собственноручно. Вслѣдствіе такого предложенія внесли свои имена со взносомъ пожертвованій: почетный попечитель братства его преосвященство 30 р., почетные члены—г. начальникъ губерніи генералъ-маіоръ Владиміръ Николаевичъ Веревкинъ 15 р., директоръ директоръ гимназіи П. П. Глотовъ 10 р., Архимандритъ Григорій 10 р., и изъявившіе желаніе быть братчиками 26 лицъ болѣе 100 р.; при этомъ г. начальникъ губерніи выразилъ обѣщаніе прислать въ распоряженіе братства имѣющіеся у него 200 р. на поддержаніе народныхъ школъ въ западномъ краѣ.

Торжество открытія заключилось скромною закускою, которую члены совѣта предложили посѣтителямъ, изъявившимъ желаніе участвовать въ дѣлѣ братскомъ.

Въ заключеніе этой замѣтки мы должны сказать, что до настоящаго дня всѣхъ пожертвованій, въ томъ числѣ и отъ учредителей братства, поступило въ братскую кассу 678 рублей.

Одинъ изъ учредителей братства.

23 Іюня 1867 года.

ИЗЪ ВОЛЫНИ.

У насъ теперь снова поднятъ, казалось, уже рѣшенный вопросъ касательно вознагражденія крестьянъ за стражу, бывшую во время шляхто-ксендзовскаго бунта. Что мнѣ удалось слышать, по этому предмету, въ одномъ собраніи, отъ судей компетентныхъ и вполнѣ безпристрастныхъ, объ этомъ я передаю и читателямъ. Вотъ разговоръ ихъ:

— А что господа, сказалъ генер. Н. Н. къ двумъ мир. посредникамъ,— каково идутъ дѣла, касательно сдѣлки крестьянъ съ помѣщиками, за стражу?

Посред. Благодаря Бога, крестьяне, по довѣренности къ намъ, высказываютъ крайнія свои желанія безъ стѣсненій, хотя, впрочемъ, во многихъ мѣстахъ разнородно,— и это-то самое препятствуетъ намъ установить единичный взглядъ на дѣло, и отвѣтить вашему превосходительству положительно.

Генер. Во всякомъ случаѣ, желательно знать важнѣйшія изъ этихъ желаній!

— А вотъ главнѣйшія, сказалъ предсѣдатель мир. съѣзда: намъ во все не нужно торговаться съ ясневельможными, говорятъ крестьяне, а просимъ васъ объявить только намъ, Царь ли хочетъ вознаградить насъ, или это вознагражденіе слѣдуетъ взыскать съ помѣщиковъ? Если первое, то мы не хотимъ и копѣйки, а если второе, то объявите панамъ, что мы требуемъ отъ нихъ, за всякую ночь, того, что стоитъ рабочій день коннаго человѣка. Это послѣднее и оразноображено цѣной почти въ каждомъ обществѣ.

Генер. Что же говорятъ помѣщики, особенно представляющіеся безгрѣшными и преданными?

— Ваше превосходительство, сказалъ, поднявшись уѣзд. исправникъ. Самый невинный польскій помѣщикъ есть неболѣе, какъ тотъ же Огрызко, въ другомъ только изданіи, форматѣ, и, смотря по достаткамъ,—переплетѣ. У самаго невиннаго и отыскано теперь 80 штукъ новѣйшаго калибра револьверовъ, а у самаго преданнѣйшаго—менѣе—потому только, что онъ не богатъ. Дальше, сложить сотни мильоновъ на бунтъ не могли двадцать, сорокъ человѣкъ, попавшихся въ руки правосудія: это дѣло всѣхъ. Да и кто же попавшіеся? Большей частью мелкота шляхетная; а графовъ, князей и ясневельможныхъ всего только четыре человѣка въ губерніи. Между тѣмъ, преданнѣйшіе, т. е. неоткрытые потираютъ себѣ руки отъ удовольствія и ухмыляются, что успѣшно надули правительство.

Генер. Согласенъ, вполнѣ согласенъ. Откудажъ, въ самомъ дѣлѣ, могъ составиться такой капиталъ, какъ не изъ цѣлаго сословія богачей; да и то кстати: почему эти богачи такъ теперь обѣднѣли? Имѣя, напрм., изъ имѣнія 20, 30 тысячъ дохода, они не запасли для нынѣ и копѣйки на рабочія руки,— отдаютъ имѣнія въ аренду жидамъ, и еще въ казну виноваты; кто 200, кто 300 тысячъ.

— Гмм,... отвѣчалъ сѣдовласный господинъ, (чинов. изъ Петерб.) они, видите-ль, хотѣли воспользоваться казной противъ казны-же.— Вѣдь слѣдствія доказали, что одолжившіе не задолго предъ бунтомъ, наприм. 40 тысячъ, такое же количество и отдали жонду. Вотъ эти невиннѣйшіе и преданнѣйшіе!

— Однакожъ, въ самомъ дѣлѣ, повторилъ генер., намъ необходимо видѣть настоящую суть дѣла и, установивъ на него правиль-

ный взглядъ, знать, какія принять позиціи на будущее время. Что вы на это скажете, г. профессоръ, обратился, онъ къ сидѣвшему въ углу немолодому господину, со вниманіемъ слѣдившему за разговоромъ. Вы человѣкъ сторонній въ этомъ дѣлѣ, а поэтому сужденіе ваше будетъ, если то возможно, еще безпристрастнѣе.

— Мое мнѣніе въ пользу справедливаго требованія крестьянъ, но я даю ему значеніе гораздо шире ихъ самихъ. Въ самомъ дѣлѣ: оставить жену, дѣтей и всѣ пожитки на произволъ разбойниковъ, прятающихся, можетъ быть, въ моемъ собственномъ овинѣ, а самому идти подъ непредвидѣнную петлю, или пулю, какого нибудь, хорошо высмотрѣвшаго меня, панскаго эконома, писаря, ксендза, или даже самаго ясневельможнаго, — дѣло, какъ хотите,—пресерьёзное. Правда, ясneосвѣцоный, какъ вѣрноподданнѣйшій и добрѣйшій человѣкъ, въ утѣшеніе сиротъ, готовъ даже донести полиціи о какихъ-то „лайдакахъ, гунцвотахъ,“ лишившихъ жизни такого добраго человѣка; но, что отъ того пользы? Полиція сдѣлаетъ актъ о неотысканіи виновныхъ и, упомянувъ о донесшемъ, сдѣлаетъ ему недурную репутацію; а тотъ, на основаніи ея, разумѣется, тотъ же часъ потребуетъ билета для переѣзда изъ опасной въ болѣе безопасную сторону, чтобы довезти, значитъ, дальнѣйшимъ „брацямъ“-оружіе, порохъ, деньги.

Браво! браво! крикнули всѣ въ одинъ голосъ!

Но, замѣтилъ предсѣдателъ съѣзда: кажется, желаніе правительства-цѣну, какова бы она ни была, раздѣлить пополамъ.

Согласенъ, сказалъ профессоръ: одна половина, положимъ, большая,—семейство, пожитки—пусть окупается стражникомъ, а голова—его помѣщикомъ.

Не гипербола ли это? поднявшись, сказалъ одинъ изъ мировыхъ, имѣвшій какъ видно притязаніе на понятіе о риторическихъ фигурахъ; но тутъ со всѣхъ сторонъ послышалось пресерьозное: нѣтъ, нѣтъ!

— Въ такомъ случаѣ, выкупъ, сказалъ кто-то, не припомню, не будетъ имѣть никакого значенія!

— Пустяки замѣтилъ генералъ. Пусть крестьяне выкупаютъ остальную помѣщичью землю! Послѣ этихъ словъ, онъ принялся что то писать, а мы, откланявшись разошлись.

ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ ГАЗЕТЪ И ЖУРНАЛОВЪ.

ГАЗЕТА „МОСКВА" ПО ПОВОДУ СОБЫТІЯ ВЪ ПАРИЖѢ 25 МАЯ.

Событіе 25 мая (6 іюня) само собою выдѣляется изъ общаго рода событій общественной и политической жизни прошедшихъ трехъ мѣсяцевъ и по своей исключительности, а также по тѣмъ грознымъ послѣдствіямъ, которыя бы оно могло имѣть для Россіи, но которыя милостью Божіею были предотвращены, — занимаетъ первое мѣсто, стоитъ во весь ростъ, не умаляясь даже и въ перспективѣ времени. Намъ нѣтъ надобности вспоминать о томъ взрывѣ негодованія, который электрически потрясъ не только Россію, но и весь старый и новый міръ; всѣ подробности покушенія поляка Березовскаго на жизнь нашего Государя въ Парижѣ, а также и пріема, оказаннаго Ему французскимъ населеніемъ, давно перешли во всеобщее вѣдѣніе Россіи. Но это безумное покушеніе, вполнѣ оправдывающее стародавнее слово русскаго народа о польской «безмозглости», оживило многія уснувшія чувства и вызвало вновь толки о Польшѣ и польскомъ вопросѣ. Процессъ Березовскаго, наполнитъ собою страницы газетъ и журналовъ и вновь займетъ умы всей Европы. Снова, въ защитительныхъ рѣчахъ адвокатовъ затрещатъ, по поводу Польши, стереотипныя фразы и та пошлая либеральная реторика, которою только привычное ухо европейца способно не оскорбляться. Мы разумѣется сообщимъ читателямъ этотъ процессъ во всей подробности, но въ ожиданіи процесса, который конечно не представитъ намъ ничего новаго, укажемъ на психическую, такъ-сказать, генеалогію преступленія, поговоримъ не о Березовскомъ собственно, но о Березовскихъ.

Еще не разсѣялся дымъ отъ выстрѣла, раздавшагося въ Булонскомъ лѣсу, какъ уже во Франціи, отчасти и у насъ въ Россіи, озаботились отдѣлить дѣло Польши отъ поступка Березовскаго и покушеніе на жизнь русскаго Государя представить одиночнымъ фактомъ. Такое направленіе не только ошибочно, но и вредно,— вредно потому, что мѣшаетъ пролиться свѣту на польское дѣло и умышленно удерживаетъ во тьмѣ умы европейской публики. Само собою разумѣется, что между Березовскимъ и польскимъ простымъ *народомъ* нѣтъ ничего общаго, но между Березовскимъ и

шляхтою— несомнѣнная общность. Само собою разумѣется, что признавать таковую общность или солидарность вовсе не значитъ признавать сплошь всѣхъ польскихъ эмигрантовъ и такъ-называемыхъ патріотовъ способными лично на подлое убійство изъ-за угла, но не подлежитъ сомнѣнію, вопервыхъ, что Березовскихъ не одинъ, а цѣлый легіонъ; вовторыхъ, что между Березовскимъ и всѣми польскими патріотами есть солидарность фанатизма и нравственныхъ началъ: они стоятъ на одной нравственной или лучше сказать безнравственной почвѣ. Одна и та же нравственная почва создаетъ и Чарторыйскихъ, и Мѣрославскихъ, и Свенторжецкихъ, и Березовскихъ, и польскій жондъ, и жандармовъ-вѣшателей: это почва іезуитизма, шляхетства, беззаконной политической похоти, посягающей на свободу и независимость чужихъ народностей и простаго народа вообще. Надо наконецъ понять, что само «польское дѣло» есть дѣло нечистое и польскій патріотизмъ есть явленіе безнравственное. Что такое польское дѣло, эта la sainte cause de la Pologne? Стремленіе и усиліе осуществить польскій *политическій* идеалъ. Въ чемъ состоитъ этотъ идеалъ? Въ возстановленіи Польскаго государства, польской политической власти надъ русскими въ Бѣлой Руси, Малороссіи и Галиціи: польскій патріотизмъ не есть вовсе любовь къ польскому народу и народности, а къ польской гегемоніи, къ польскому политическому преобладанію. Развѣ въ нашей распрѣ съ поляками рѣчь идетъ о польской *народности?* Развѣ примѣнимъ къ польскому дѣлу *принципъ національностей*, какъ ошибочно думаютъ въ Европѣ, – принципъ справедливо получившій такую власть въ наше время?—Нисколько. Если бы поляки дѣйствовали во имя принципа національностей, такъ они не могли бы посягать насиліемъ на національность другихъ народовъ, національность большинства въ тѣхъ земляхъ, на которыя они простираютъ свои властолюбивыя притязанія. Но въ томъ-то и дѣло, что принципъ національностей, принципъ народности вовсе не служитъ имъ ни основой, ни точкой отправленія. О *народности* собственно поляки думаютъ всего менѣе, да искренняя забота о ней и несовмѣстима съ презрѣніемъ шляхтича къ простому народу, для котораго нѣтъ у него другаго названія какъ *быдло*. Въ этомъ-то и состоитъ особенность польской исторіи, что изъ нея исключенъ *народъ*, и особенность польской шляхты, что предметомъ ея патріотической любви былъ и есть не польскій народъ и не польская народность, а польское государство, или, вѣрнѣе сказать,— Польша какъ политическое понятіе, какъ политическій терминъ, то-есть какъ политическое своеволіе шляхты и утѣсненіе свободы чужихъ народовъ и *своего собственнаго*. Польская шляхта презрѣла то, что составляетъ самое драгоцѣнное сокровище, условіе силы и жизни каждой націи или государства— простой народъ, отъ чего и сама перестала существовать какъ политическое сословіе, и государство польское пало, и самъ народъ лишился политиче-

скаго бытія какъ народность. Извѣстно, что человѣкъ изъ простаго польскаго народа ни въ Царствѣ Польскомъ, ни въ Австріи, ни въ Пруссіи не называетъ себя полякомъ: онъ считаетъ это имя обозначающимъ только шляхтича, и называетъ себя мазуромъ, кракусомъ или иначе по мѣстности. Если бы поляки были неравнодушны къ своей народности, такъ ихъ бы всего болѣе пугало онѣмеченіе польскаго народа въ Познани; ихъ злоба преимущественно должна была бы падать на Пруссію, а не на Россію, которая до послѣдняго времени ни въ чемъ не касалась польской *народности*, не только въ ея этнографическихъ, но даже и въ своихъ русскихъ предѣлахъ, не производила даже ни малѣйшихъ попытокъ обрусѣнія. Но утрата народности не такъ чувствительна для поляковъ, какъ утрата политическаго преобладанія надъ Русью, и мы видимъ, что въ Познани поляки не противопоставляютъ онѣмеченію и сотой доли тѣхъ усилій, какія проявляютъ въ борьбѣ съ германизмомъ чехи и прочіе славяне. Если бы дѣло шло только о польской *народности*, то не было бы мѣста и такъ-называемому польскому вопросу, и польское дѣло было бы не чуждо правды. Но нужна вся близорукость, вся заскорузлая непонятливость западно-европейскихъ либераловъ, чтобы не видѣть, до какой степени польскій вопросъ зиждется на отрицаніи всякихъ либеральныхъ началъ, и преимущественно тѣхъ, которыя повидимому наиболѣе дороги ревнителямъ польской «справы» въ Европѣ. Въ самомъ дѣлѣ, какія начала проповѣдуются передовыми либералами Запада? Начало демократическое? Но польскій политическій шляхетскій идеалъ есть совершенно антидемократическій въ томъ смыслѣ, какъ понимается это слово на Западѣ; шляхта конечно не есть аристократія, но все же привилегированное меньшинство, стремящееся къ преобладанію надъ хлопомъ и во всю свою исторію не признававшее за большинствомъ, за *быдломъ*, никакихъ правъ на политическое и гражданское бытіе. Духъ шляхты есть духъ закоренѣлаго историческаго презрѣнія къ простому народу, одинаково причастный какъ партіи *бѣлыхъ*, такъ и партіи *красныхъ* или демократовъ. — Началу соціалистическое? Но уже изъ сказаннаго видно, что этому началу нѣтъ мѣста въ польскихъ шляхетскихъ стремленіяхъ; это впрочемъ съ неопровержимою ясностью уже доказано Прудономъ. Начало общественнаго самоуправленія, противополагаемое элементу государственному? Но польскій идеалъ есть исключительно политическій, а не общественный, съ тѣмъ особеннымъ отличіемъ, что въ Польшѣ самое понятіе государства, вмѣстѣ съ властью, перенесено было на общество или собственно на шляхту, и даже не на шляхту, а на каждаго шляхтича, отъ чего въ ней не создалось ни общества, ни государства, а вмѣсто общественнаго самоуправленія и государственнаго порядка создалось личное самоуправство шляхтичей-государей.— Далѣе, начало національностей?... Но мы уже показали, что польская политическая про-

грамма, которая недавно тиснута новымъ изданіемъ, revue et augmentée, въ адресахъ польской эмиграціи императору Наполеону по поводу преступленія Березовскаго, польское притязаніе возстановить Польшу *отъ Балтики до Чернаго моря*— есть совершеннѣйшее нарушеніе всякого принципа національностей. Наконецъ, не противъ ли ультрамонтанства и іезуитизма воюютъ европейскіе либералы? И чье же дѣло такъ отождествилось съ ультрамонтанствомъ и съ іезуитизмомъ, какъ не такъ-называемое польское дѣло, польская справа, la sainte cause de la Pologne? Такимъ образомъ Польша какъ политическій идеалъ, Польша польскихъ поэтовъ и патріотовъ, простирающаяся отъ Балтики до Чернаго моря, включающая и Кіевъ, и Подоль, и Волынь и прочія русскія земли, есть лозунгъ лжи, насилія, угнетенія и отрицанія всякой свободы.

Поэтому-то и польскій патріотизмъ есть такая безнравственная политическая похоть, которая имѣетъ свойство развращать всякаго ею зараженнаго, искажать всѣ его нравственныя понятія и дружить съ ученіемъ іезуитовъ. Безнравственное начало плодитъ безнравственность и поддерживается только безнравственностью. Отсюда прославленіе польскими поэтами подвиговъ коварства и вѣроломства въ родѣ подвига Конрада Валленрода и тому подобныхъ; отсюда поддержка, оказываемая польскими эмигрантами мусульманскому игу надъ греками и славянами; отсюда подлое ренегатство, т. е. отреченіе отъ христіанства и принятіе ислама; отсюда наглая и гнусная *клевета*, употребляемая ими противъ насъ, сознательно и умышленно, какъ орудіе; отсюда жандармы-вѣшатели, поджигатели и политическіе убійцы. Лангевичи, Замойскіе, Чарторыйскіе отрекаются отъ солидарности съ убійствомъ изъ-за угла, на которое покусился Березовскій, но они не отрекаются отъ солидарности съ тремя тысячами убійствъ изъ-за угла, совершенныхъ польскимъ жондомъ; не отрекаются отъ солидарности съ Чайковскимъ и другими ренегатами, подъ именемъ Садыкъ-пашей и иныхъ, проливающими чистую кровь чистыхъ мучениковъ народности, критянъ, боснійцевъ, болгаръ, сербовъ;— не отрекаются потому, что стоятъ на одной безнравственной почвѣ, принадлежатъ къ одному безнравственному политическому вѣроисповѣданію. Они устыдились поступка Березовскаго только потому, что онъ оскорбилъ чувство гостепріимства и нравственности французскаго народа, слѣдовательно можетъ быть невыгоденъ для польскаго дѣла. Но русскій народъ не даромъ признаетъ тѣхъ польскихъ «патріотовъ», которые способны считать Кіевъ польскимъ городомъ и искать порабощенія Руси польскому игу, способными поэтому на всякое зло, и приписываетъ имъ, а никому другому, и поджоги, и покушенія на цареубійство.

По непослѣдовательности человѣческой природы можетъ случиться, что иной полякъ, сумасбродствуя о польскомъ государ-

ствѣ *отъ Балтики до Чернаго моря*, въ то же время не позволить себѣ нарушить предѣловъ чести и нравственности; но это— исключеніе и непослѣдовательность, точно также какъ можно быть хорошимъ человѣкомъ и святымъ, будучи даже искреннимъ католикомъ. Но подобно тому, какъ въ католицизмѣ, какъ въ зернѣ, лежитъ начало іезуитизма, и послѣдній есть его необходимый плодъ, логическій выводъ,— такъ и въ политическомъ вѣроисповѣданіи польскихъ патріотовъ лежитъ начало всякой безнравственности. Поэтому и Березовскій не есть случайное явленіе, но вполнѣ логическій продуктъ постыднаго политическаго ученія польской шляхты и безнравственнаго польскаго патріотизма.

Вотъ собственно что мы находили нужнымъ разъяснить, и что стушевывать или замазывать мы считаемъ вреднымъ. Мы знаемъ, что многіе руководствуются въ этомъ замазываніи побужденіями, повидимому, весьма благовидными: «несправедливо заставлять цѣлую націю отвѣчать за поступокъ одного человѣка,»— «не слѣдуетъ разжигать братскую вражду» и т. д. Несправедливо было бы именно взваливать вину Березовскаго на простой польскій народъ, но вполнѣ справедливо признавать солидарность вины Березовскаго со всею польскою эмиграціей и со всѣми тѣми, которые продолжаютъ считать Кіевъ польскимъ городомъ, Малую, Бѣлую и Червонную Русь польскими землями, и домогаются господства польской народности надъ русскою. По поводу «вражды» слѣдуетъ замѣтить, что русскій народъ къ ней вообще склоненъ менѣе всѣхъ народовъ въ свѣтѣ, и съ этою проповѣдью противъ братской вражды лучше всего обратиться къ тѣмъ, которые *вынуждаютъ* русскій народъ враждовать съ ними волей неволей, которые постоянно нарушаютъ его миръ и мѣшаютъ ему отдѣлаться отъ столь несвойственнаго ему чувства вражды. Что касается до насъ собственно, то мы враждуемъ не противъ лицъ, а противъ началъ, и поддерживать вражду противъ польскихъ шляхетскихъ политическихъ началъ считаемъ священнымъ народнымъ долгомъ. Съ этими началами, съ этими польскими притязаніями, съ этою «Польшею» польскихъ патріотовъ не можетъ и не должно быть ни малѣйшаго примиренія. Тѣмъ не менѣе мы видимъ, что у насъ въ Россіи благородная непріязнь къ «враждѣ,» благодушное желаніе мира и сожалѣніе о противникѣ, если и не переходятъ въ совершенное примиреніе съ польскими притязаніями, то однакожъ нерѣдко убаюкиваютъ нашу зоркость и осмотрительность. А между тѣмъ противникъ не мирится и не дремлетъ. Мы будемъ очень рады, если, по ходатайству нашего Государя, оставлена будетъ жизнь Березовскому (мы вообще отрицаемъ въ принципѣ всякую смертную казнь, какая бы ни была вина и кто бы ни былъ преступникъ— Каракозовъ или Березовскій); мы не враги польскаго простаго народа и польской народности, но въ то же время мы рѣшительные враги всякого послабленія, всякого снисхожденія политическому па-

тріотизму польской шляхты, съ одной стороны протестующей противъ выстрѣла Березовскаго, съ другой— нахально предъявляющей, въ то же самое время, притязанія на порабощеніе Польшѣ русской народности Западнаго края и Галиціи...

ГРОМКІЙ И СПРАВЕДЛИВЫЙ ГОЛОСЪ „ГОЛОСА“ (*).

9-го Іюня 1867.

Бѣглые поляки кричатъ на парижскихъ улицахъ «vive la Pologne!» Они печатаютъ противъ насъ самыя ругательныя статьи. Они канонизируютъ Іосафата Кунцевича. Они подсылаютъ намъ прокламаціи въ сигарахъ. Они входятъ въ стачку съ венграми, чтобъ душить славянъ. Они изъ мыльнаго пузыря, изъ польскаго вопроса, стараются раздуть страшилище, которымъ пугаютъ Европу. Они порождаютъ Березовскихъ или Бжозовскихъ. Они въ каждомъ европейскомъ городѣ раздуваютъ вражду противъ Россіи. Они предлагаютъ турецкому правительству свои услуги для усмиренія турецкихъ славянъ. Они на австрійскомъ сеймѣ подаютъ голоса противъ славянъ... Очень малой доли всего того вреда, который они намъ дѣлаютъ, достаточно было бы для того, чтобъ намъ трудно было помириться съ ними.

Но осмотримся нѣсколько и посчитаемся съ ними и съ самими собою. При внимательномъ обзорѣ всѣхъ нашихъ отношеній въ Польшѣ, окажется, что постоянно и безпрерывно мы оказывали ей чрезмѣрное снисхожденіе, и никогда не дѣйствовали съ тою рѣшительностью, съ тою строгою послѣдовательностью, съ какою дѣйствовали нѣмцы, и потому мы ихъ избаловали. Характеръ польскій—характеръ женскій: упрямство, капризная настойчивость, легковѣріе, способность увлекаться, игра воображенія, шумиха словъ и великолѣпное умѣнье приживаться къ положенію, изъ подъ котораго нѣтъ надежды выйдти, покорность передъ рѣшеніемъ, изъ подъ котораго нѣтъ возможности вывернуться. Это самый удобоуправляемый народъ въ мірѣ, если только ему не дѣлается ни од-

(*) Съ восторгомъ перепечатываемъ изъ «Голоса» эту прекрасную едва ли не лучшую изъ газетныхъ нашихъ заявленій статью — тѣмъ болѣе, что она вполнѣ гармонируетъ и съ убѣжденіями нашего «Вѣстника» вообще и съ нашимъ взглядомъ на выстрѣлъ Березовскаго вчастности. Въ послѣднемъ случаѣ сошлись мы съ «Голосомъ» даже во многихъ фразахъ, не смотря на то, что намъ удалось прочитать эту дивную статью «Голоса» далеко позже составленія и напечатанія въ нашей 4-ой книжкѣ Вѣстника. Ред. Вѣст. Зап. Рос.

вой поблажки; это народъ самый благодарный, если только его не балуютъ; это народъ чрезвычайно милый, если съ нимъ не заигрывать, не кокетничать; это народъ великодушный, если только во время и въ мѣру его похваливать. Но попробуйте лишь на волосъ передъ нимъ посторониться—онъ постарается столкнуть васъ въ грязь; попробуйте въ бездѣлицѣ ему повѣрить—завтра онъ проведетъ васъ кругомъ и во всѣхъ отношеніяхъ.

Посмотрите на познанскихъ поляковъ: они въ Пруссіи тише воды, ниже травы, и если въ берлинскомъ парламентѣ они позволяютъ себѣ иногда невинныя выходки противъ «собирательнаго отечества», то это тотчасъ забывается, даже и они сами забываютъ это; въ германскомъ парламентѣ ихъ просто игнорируютъ, и какъ только они въ этомъ убѣдились окончательно, то тотчасъ стали добрыми нѣмцами. Отъ нѣмцовъ ожидать имъ нечего, и они мирятся съ своимъ положеніемъ, спорить и прекословить не будутъ, и развѣ только изрѣдка насмѣшатъ публику какимъ-нибудь воздержаніемъ отъ подачи голосовъ.

Въ Львовѣ назначили имъ намѣстника—родовитаго поляка, и они почувствовали припадокъ величайшей благодарности, полнѣйшаго счастія, нѣчто въ родѣ маниловскихъ именинъ сердца. За это Австрія у нихъ стала первымъ государствомъ въ свѣтѣ: вся надежда Польши сосредоточилась на Австріи, а мы, москали, варвары, татары, губители цивилизаціи. Но стоитъ посмотрѣть на это ближе. Въ Галиціи официяльный языкъ—нѣмецкій, у нихъ въ Царствѣ Польскомъ—польскій: за что же мы варвары, татары? У насъ оффиціально признается отдѣльное Царство Польское—они этимъ недовольны. У насъ, въ нашемъ отдѣльномъ Царствѣ Польскомъ бумаги пишутся попольски, преподованіе происходитъ на польскомъ языкѣ, русскіе люди въ Варшавѣ не имѣютъ иного театра кромѣ польскаго—а все-таки мы варвары, татары! Какъ величайшаро благополучія добиваются они, чтобъ въ Галиціи языкъ преподаванія допущенъ былъ польскій, и добиться не могутъ, а все-таки, видятъ якорь спасенія въ монархіи Габсбурговъ съ разными централистичными, дуалистичными и автономичными продѣлками. Они подвергаютъ себя всевозможнымъ уступкамъ, только чтобъ добиться тамъ десятой доли того, что имѣютъ у насъ въ Царствѣ Польскомъ—а все-таки мы у нихъ гонители, губители цивилизаціи, «наше чело отмѣчено незасыхающею кровью мучениковъ свободы»... и много еще жалкихъ словъ о насъ говорится. Въ Галиціи издается правительствомъ официяльная газета; но она издается тамъ на языкѣ нѣмецкомъ, то есть, на языкѣ правительства. У насъ же, въ Царствѣ Польскомъ, издается газета на польскомъ языкѣ, «Dziennik Warszawski». Ихъ любимый министръ, краса всѣхъ министровъ, баронъ Бейстъ, со вкусомъ разсуждающій о свободѣ, о развитіи каждаго изъ отдѣльныхъ королевствъ, составляющихъ имперію, не говоря худого слова, запрещаетъ двѣ чешскія газеты за то, что онѣ вздумали говорить то же самое, и ба-

ронъ Бейстъ остается перломъ всѣхъ министровъ; а у насъ, въ Царствѣ Польскомъ, конфискуютъ завернутыя въ сигарахъ зажигательныя прокламаціи, такъ мы за это варварское правительство (барбажински жондъ), татарская сила, монгольскіе безумцы, и т. д. Наше правительство, убѣжденное тысячами опытовъ, не довѣряетъ мѣстнымъ чиновникамъ и сочло полезнымъ послать на службу въ Царство Польское нѣсколько чиновниковъ русскаго и нѣмецкаго происхожденія—и вотъ повстанскія газеты поднимаютъ вопль на всю Европу: наводнили нашъ край москалями! природные поляки умираютъ съ голоду! А по точной справкѣ оказывается, что число чиновниковъ не польскаго происхожденія въ Царствѣ Польскомъ далеко еще не доходитъ до двухъ процентовъ. Въ Галиціи пропорція почти обратная: чиновниковъ нѣмцевъ тамъ въ пятьдесятъ разъ болѣе, чѣмъ поляковъ, а все-таки краса всѣхъ монархій—Австрія, а мы—монголы...

Почему же это такъ? отчего тамъ они довольны малымъ, а у насъ, въ Царствѣ Польскомъ, имѣя во сто разъ больше того, что имъ дается въ Галиціи, они говорятъ и о правительствѣ, и о Россіи, и о каждомъ русскомъ человѣкѣ не иначе, какъ съ пѣною у рта? Не станемъ удивляться этому; дѣло объясняется очень просто; нѣтъ надобности для объясненія прибѣгать къ предположеніямъ о какихъ нибудь хитрыхъ и предусмотрительныхъ внушеніяхъ со стороны такъ называемой эмиграціи и ея предводителей. Дѣло объясняется тѣмъ, что поляки были у насъ избалованы и правительствомъ и обществомъ.

Къ несчастію нашему и ихъ несчастію вѣнскій конгрессъ устроилъ Царство Польское, и хотя предоставилъ императору россійскому учредить въ Царствѣ такое правленіе, какое наиболѣе будетъ соотвѣтствовать пользамъ имперіи, однако на картѣ Европы явился отдѣльный, особою краскою окрашенный клочокъ, съ особымъ названіемъ. Подъ вліяніемъ Чарторыйскаго и другихъ враговъ Россіи, Царство Польское обособилось; ему сдѣлана была громадная уступка: ему дано было представительное правленіе; поляки, или лучше, польскіе паны, обратили свое представительное собраніе въ праздную говорильню, стали требовать еще большихъ уступокъ, и добезумствовались до того, что объявили домъ Романовыхъ переставшимъ царствовать въ Царствѣ Польскомъ. «Это было болѣе нежели преступленіе—это была ошибка». Они думали, что домъ Романовыхъ—нѣчто совершенно отдѣльное отъ Россіи, также какъ круль Станиславъ-Августъ, или другой *круль Ржечи Посполитой*, былъ чѣмъ то отдѣльнымъ отъ своего *крулевства*. Они не знали, что свергнуть домъ Романовыхъ значитъ тоже самое, что свергнуть Россію. Написать это было не мудрено, прокричать это по варшавскимъ улицамъ было даже пріятно; но предстояло еще исполнить, а при этомъ встрѣтилось маленькое препятствіе—Россія. Законная власть надъ Польшею дома Романовыхъ, то есть Россіи, была возстановлена и множество поляковъ

бѣжалю заграницу. Разсѣявшись по стогнамъ Европы, они стали называть себя *эмигрантами*. По обычной снисходительности нашей (такъ какъ мы всѣхъ преступниковъ считаемъ несчастными), и этихъ бѣглыхъ, съ ихъ словъ, стали мы называть также эмигрантами, а всю стаю озлобленныхъ крикуновъ—эмиграціею. Это весьма неправильно и очень вредно, потому что привычка къ *слову* затемняетъ смыслъ *дѣла*. Эмигрантомъ называется честный англичанинъ или ирландецъ, который облегчаетъ себѣ борьбу за существованіе переселеніемъ въ Соединенные Штаты; точно такъ же эмигрантъ—грекъ, который находитъ выгоднымъ посвятить себя торговлѣ гдѣ нибудь въ Таганрогѣ. Но когда казначей проворуется и успѣетъ убѣжать за границу, когда уголовный преступникъ, который завтра долженъ быть казненъ, уйдетъ, ловко прокопавъ себѣ яму въ тюрьмѣ—это уже не эмигранты, это бѣглые: ихъ такъ бѣглыми и слѣдуетъ называть. Какой нибудь жандармъ вѣшатель, сапожникъ изъ города Згержа, повѣсившій, за три рубля, жидовку и извощика, по приговору золотушнаго гимназиста и двухъ подмастерьевъ портнаго цеха, ухитрился уйти заграницу при помощи чиновниковъ, такихъ же, какъ онъ, повстанцовъ, и въ кофейняхъ города Цюриха строитъ зловѣщія гримасы, прикидывается страдальцомъ за свободу ойчизны и величаетъ себя эмигрантомъ. Мы, по добротѣ сердечной, придаемъ имъ тоже самое названіе, не замѣчая, что оно сильно вредитъ, пріучая насъ къ ложному взгляду. Извѣстно, какъ было вредно то, что встарину, когда приказные брали взятки, мы не называли ихъ разбойниками, а съ мягкостью говорили про нихъ, что они «пользуются». Чѣмъ вѣрнѣе называется вещь своимъ именемъ, тѣмъ лучше для здраваго смысла, тѣмъ лучше о ней правильно мыслить.

И такъ, бѣглые поляки разсѣялись въ 1831 году по Европѣ и вотъ уже тридцать шесть лѣтъ пріучаютъ европейцевъ къ своему крику «vive la Pologne»! Понятное дѣло, что они упражнялись въ подобныхъ крикахъ и прежде, вслѣдъ за раздѣломъ; но за громомъ наполеоновскихъ побѣдъ этого не было слышно. Надо войти въ ихъ положеніе и удержать наше негодованіе на эти крики: надо понять, что, кромѣ этихъ криковъ, у нихъ нѣтъ никакого ни важнаго, ни маловажнаго дѣла. Въ этихъ крикахъ заключается вся ихъ жизнь: тутъ и хлѣбъ насущный, и честь (honor знаменитый). Въ большихъ и маленькихъ европейскихъ городахъ всякій человѣкъ состоитъ при какомъ нибудь дѣлѣ: тотъ торгуетъ, другой землю пашетъ, башмаки шьетъ, этотъ проживаетъ свои доходы, тотъ промышляетъ по чужимъ карманамъ. А что дѣлаетъ такъ называемый эмигрантъ или бѣглый полякъ? Онъ кричитъ «vive la Pologne»! Это ему необходимо, это даетъ ему une contenance, да это еще и интересно: страдалецъ! А нѣкоторыя чувствительныя дамскія сердца такъ любятъ страдальцовъ! Бѣглые поляки въ швейцарскихъ кофейняхъ поддерживаютъ одинъ въ другомъ бодрость разсказами о томъ, какъ одинъ панъ Пшепендовскій женился на

испанской герцогинѣ, а другой панъ Пшепендовскій на римской княгинѣ, и немало между бѣглыми такихъ одобряющихъ преданій. Къ тому же нельзя не замѣтить, что между ними есть и талантливые люди, въ особенности люди съ воображеніемъ, которое составляетъ въ нихъ преобладающую способность. Вотъ причина, почему между сотрудниками иностранныхъ газетъ явились поляки: а газета, какъ извѣстно, составляетъ, при свободной печати, силу, которой нельзя не принимать въ разсчотъ. При помощи этой силы и уличнаго крика составилось нынѣшнее понятіе большинства европейцевъ о Россіи, обо всѣхъ насъ. Затѣмъ, они не переставали подливать масла, и «бѣглые трехъ поколѣній» успѣли свихнуть не одну голову. Ихъ успѣхи въ этомъ случаѣ видны даже и въ томъ, что французскіе суды оправдали фальшивыхъ монетчиковъ подъ тѣмъ предлогомъ, что они дѣлали фальшивыя русскія деньги изъ чувства патріотизма...

Въ началѣ нынѣшняго десятилѣтія, правительство сочло полезнымъ дать широкія права мѣстнымъ учрежденіямъ въ Польшѣ, т. е. почти совершенную автономію. Тотчасъ русскіе чиновники, человѣкъ двадцать, разсѣянные по Царству, были уволены въ отставку подъ предлогомъ пользы службы, тотчасъ изгнанъ былъ русскій языкъ изъ преподаванія въ гимназіяхъ—и, вслѣдъ за большими еще льготами, произошла извѣстная предательская рѣзня. Телеграма отъ 11-го января 1863 года потрясла, какъ громомъ, всю Россію: «нашихъ бьютъ поляки»! Это говорилось на перекресткахъ, на базарахъ, на папертяхъ деревенскихъ церквей. Но недолго довелось пошумѣть повстанцамъ: они скрывались за границу, не ожидая нашихъ штыковъ, и образовали собою послѣднее поколѣніе бѣглыхъ поляковъ, еще болѣе озлобленное, чѣмъ прежнія.

Наконецъ, предъ выѣздомъ Государя Императора заграницу оказано было помилованіе для нѣсколькихъ тысячъ заподозрѣнныхъ людей, и въ отвѣтъ на это, бѣглые покушаются на жизнь Монарха, который былъ къ нимъ до послѣдней крайности снисходителенъ! Но бѣглые поляки опять ошиблись. Въ безсильной злобѣ своей они думали, что покусились только на жизнь Государя, а, въ сущности, рѣшившись на это злодѣйство, они опять бросили вызовъ цѣлой Россіи и каждому русскому человѣку въ отдѣльности, и наборщику, и каждому лицу, читающему эти строки. Русь не отдѣляетъ себя, не можетъ себя отдѣлить отъ своего Государя: Онъ—наше знамя, онъ—священнѣйшая эмблема всей Россіи, а посягающій на наше знамя оскорбляетъ лично каждаго изъ насъ. И горе тому, кто оскорбляетъ цѣлый народъ!

Такъ называемая эмиграція изъявляетъ свои чувства соболѣзнованія о томъ, что произошло 25-го мая. Мы охотно вѣримъ, что бѣглые поляки крайне сожалѣютъ о неудачѣ выстрѣла, а если они хотятъ кого-либо увѣрить въ искренности своего негодованія на самое покушеніе, то мы теперь уже довольно коротко

знакомы съ поляками и въ этомъ случаѣ не повѣримъ имъ ни на волосъ. Не даромъ бѣглые поляки составляли комитеты для обсужденія мѣръ къ удобнѣйшему цареубійству (*); не даромъ одна изъ повстанскихъ газетъ, кощунствуя надъ вержболовскимъ актомъ помилованія, сказала, что этимъ актомъ «Царь хотѣлъ дать себѣ *паспортъ безопасности* для путешествія по Европѣ». Стало быть, редакція повстанской газеты знала о замышляемомъ покушеніи или, покрайней мѣрѣ, сочувствуетъ ему, и французскіе суды никогда насъ не увѣрятъ, что Березовскій дѣйствовалъ по собственному побужденію, а бѣглые поляки не увѣрятъ насъ никогда, будто они искренно сожалѣютъ о чемъ нибудь иномъ, кромѣ неудачи покушенія.

Къ счастію для насъ, правительство рѣшилось покончить съ Царствомъ Польскимъ. Почтовый округъ тамошній уже называется западнымъ; дѣла, подлежащія вѣдѣнію министерства путей сообщенія, подчинены ему подъ названіемъ XI округа; въ послѣднихъ указахъ нѣсколько разъ прямо была выражена Высочайшая воля о полномъ и органическомъ сліяніи Царства Польскаго съ имперіею. Слѣдовательно, недолго уже намъ ждать полнаго упраздненія этой злокачественной, гноящейся раны на нашемъ государственномъ организмѣ, и имя польское исчезнетъ у насъ, и ненужна будетъ офиціальная газета на польскомъ нарѣчіи, и населеніе Царства Польскаго будетъ платить столько же налоговъ на государственныя потребности, сколько платятъ жители Калужской губерніи, вмѣсто половины, какъ платятъ нынѣ поляки, и уничтожится оскорбительное для многихъ честныхъ людей, служащихъ въ Россіи, названіе поляковъ , потому что какіе же могутъ быть на свѣтѣ поляки, когда не будетъ ничего, что называется Польшею?

И если мы доживемъ до той счастливой минуты, когда жители Петроковской и Калишской губерній будутъ поставлены въ точно такое же гражданское положеніе, въ какомъ находятся жители Тульской губерніи, и затѣмъ не будетъ дѣлаться никакихъ, ни самомалѣйшихъ уступокъ и различій, то внуки наши доживутъ до того, что внуки нынѣшнихъ поляковъ будутъ охотно называть себя русскими людьми, сынами одной великой, святой Руси.

Что касается того, какъ наше общество баловало и балуетъ поляковъ, то пусть только читатель оглянется вокругъ себя: сколько у него окажется въ виду поляковъ, занимающихъ хорошія мѣста, покровительствующихъ своимъ, интригующихъ въ пользу своихъ....

(*) Смотр. Сѣв. Пчела № 110, и Варш. Днев. № 86 за 1865 г.

ПО ПОВОДУ СОБЫТІЯ 25-го МАЯ (*).

Убить Царя желалъ не ляхъ.
Стрѣлялъ не сынъ страны свободной,
Но въ этой дерзости безплодной
Виновникъ адскій, злой монахъ.
Извѣстна древняя дружина,
Служилъ которой Равальякъ,
Невѣрья, алчности пружина,
Стрѣлялъ *католикъ*, не полякъ!
Погибни все—цари и царства,
Въ народахъ бунтъ да воскипитъ;
Но лишь бы въ келіи коварства
Сидѣлъ спокоенъ езуитъ!
Друзья ему цареубійцы,
Онъ вѣчно взводитъ ихъ курокъ;
Но тщетны козни, кровопійцы
Уноситъ васъ временъ потокъ...
Извѣстны ваши побужденья,
Римъ отвергается отъ васъ,
Святое льется просвѣщенье
И изувѣрству минулъ часъ!
Не церковь въ злобѣ виновата,
Любовь завѣщана Христомъ;
Но папству нужно: злато, злато,
И Римъ ославленъ грабежомъ.
Господь всемощною десницей
Двухъ вѣнценосцевъ сохранилъ,
И предъ всемірною столицей
На дружбу Ихъ благословилъ.
Подъ выстрѣлами всенародно
Онъ мудрый миръ имъ завѣщалъ,
И пусть лежатъ на вѣкъ безплодно
И пистолеты и кинжалъ.
Ты, ляхъ, отвергни заблужденья
И съ нами, въ дружбѣ сердцемъ рьянъ,
Въ святомъ порывѣ возрожденья,
Вступи въ союзъ семьи славянъ.

(*) Съ удовольствіемъ печатаемъ это стихотвореніе, хотя нѣсколько и запоздавшее, такъ какъ оно служитъ яснымъ подтвержденіемъ, со стороны самихъ читателей нашихъ, того, что высказано было нами въ нѣкоторыхъ изъ передовыхъ статей, по случаю парижскаго событія 25-го мая. Ред.

Мы всѣ молилися съ Царицей,
Господь молитвамъ нашимъ внялъ,
А ангелъ Божій тамъ виталъ
Хранителемъ надъ колесницей...

(Нардн. Голосъ).

По поводу процесса Березовскаго.

Въ газетѣ «Москва» пишутъ: Судъ надъ Березовскимъ оконченъ. Присяжные признали его виновнымъ, но съ обстоятельствами смягчающими вину, вслѣдствіе чего онъ приговоренъ не къ смертной казни, а къ пожизненной каторгѣ. Напрасно думаютъ нѣкоторые, что такой результатъ долженъ возмутить русское общество, и представляютъ Россію требующею мести, жаждущею крови преступника! Россія и ея Государь стоятъ превыше всякаго чувства мщенія—имъ не нужно жертвы, не нужно крови для удовлетворенія русской національной чести. Наша честь и наша совѣсть тутъ ни при чемъ. Дѣло касалось чести и совѣсти самихъ французовъ. Не будемъ же толковать о приговорѣ и вдаваться въ юридическую его оцѣнку.

Но есть сторона дѣла, которая не можетъ не интересовать и не возмущать насъ. Здѣсь важенъ не самый исходъ суда, а то, что предшествовало приговору, и объ этомъ-то мы хотимъ сказать нѣсколько словъ.

Курсъ на французскій умъ, французскій либерализмъ и вообще на французовъ еще и прежде сильно упалъ въ русскомъ обществѣ, но все же за ними признавалась, по преданію, какая-то обаятельность пресловутой «французской вѣжливости» (la politesse française) и сильно развитаго чувства національной чести. Теперь и это обаяніе разсѣялось въ конецъ. Грубые возгласы, раздававшіеся иногда изъ толпы при появленіи гостя Франціи, Русскаго Государя, на улицахъ Парижа; встрѣча ему при посѣщеніи Дворца Юстиціи; наконецъ оправданіе таковыхъ поступковъ большею частью французской журналистики, — все это, еще до 25-го мая (6-го іюня), краснорѣчиво свидѣтельствовало — до какой степени самыя элементарныя требованія вѣжливости утратили для французовъ свою обязательную силу. Франція—эта «старшая дочь» цивилизаціи явилась въ данномъ случаѣ менѣе цивилизованною чѣмъ какая-нибудь Бухара или Курдистанъ. Покушеніе 25 мая—этотъ наглый оскорбительный вызовъ нравственному чувству Франціи, это вѣроломное нарушеніе гостепріимства, казалось пробудило и во французахъ уснувшее чувство народной чести. Можно было предполагать, что оскорбленная, вызванная къ отвѣту, въ виду всего міра, французская народная честь потребуетъ себѣ самаго яркаго, всеполнаго удовлетворенія, что судъ надъ преступникомъ

и справедливое ему возмездіе сдѣлаются для французовъ une question de reparation d'honneur. Но французское негодованіе оказалось только временною вспышкой.... Французскій судъ надъ убійцей превратился въ арену новыхъ оскорбленій. Лицу предназначавшемуся быть жертвой убійцы, оскорбленій—гостю Франціи, поставившему себя подъ охрану французской чести! Само-собой разумѣется, что всѣ эти безсильныя оскорбленія пали тутъ же обратно, всею своею тяжестью, на самихъ оскорбителей, на весь французскій народъ.

Нельзя безъ отвращенія читать защитительное слово Еммануэля Араго — этого éminent orateur, этого illustre orateur, какъ величаютъ его французы. Впрочемъ чувство отвращенія слишкомъ серьезно, а серьезно относиться къ громамъ краснорѣчія французскихъ «иллюстровъ» значило бы оказывать имъ честь, которой они не заслуживаютъ. Борзорѣчивый, какъ всѣ французскіе адвокаты, метръ Араго, съ театральнымъ французскимъ жаромъ, съ приличною случаю декламаціей, тѣлодвиженіями, съ трясеніемъ голоса, протвердилъ предъ своею французскою публикой тѣ стереотипныя фразы негодованія и симпатіи, которыми изобилуетъ рѣчь всякаго француза, когда онъ пускается говорить объ отношеніяхъ Россіи и Польши высокимъ слогомъ. Мы могли бы, нисколько не ошибившись, заранѣе разсказать рецептъ этой французской ораторской стряпни и всѣхъ тѣхъ словесныхъ пряностей и приправъ, которыми защитникъ Березовскаго долженъ былъ неминуемо уснастить свою рѣчь. Мы знали напередъ, что встрѣтимся тутъ съ старыми знакомыми — и съ «народомъ мученикомъ» (peuple martyr), и съ «la sainte cause de la Pologne» (священнымъ дѣломъ Польши), и съ названіемъ русскаго царя «папою греческой церкви,» и съ наименованіемъ Волыни Польшею, и съ тысячью другихъ громоносныхъ терминовъ и оборотовъ, давно привычныхъ нашимъ ушамъ, давно ставшихъ общими мѣстами, но тѣмъ не менѣе еще способныхъ производить сенсаціи и агитаціи во французской, достойной своихъ ораторовъ, публикѣ. Мы были заранѣе увѣрены, что порядокъ съ обычными доводами, свидѣтельствующими о самомъ грубомъ невѣжествѣ — ignorance crasse — во всемъ, что касается Россіи, эта защитительная рѣчь будетъ пересыпана условными возгласами, имѣющими непремѣнно исторгаться, въ данную минуту, изъ взволнованной груди оратора-либерала, тѣмъ болѣе Араго, какъ уже давно состоящаго и даже заматорѣлаго въ чинѣ «краснаго» и «республиканца.» Но мы должны сознаться, что метръ Араго превзошелъ самыя смѣлыя наши ожиданія. Онъ дошелъ до геркулесовскихъ столбовъ адвокатской театральности и недобросовѣстности, стараясь создать изъ Березовскаго героя, дѣлающаго честь обществу, среди котораго живетъ; поразить умы присяжныхъ потрясающимъ разсказомъ о мнимой сценѣ убійства въ Варшавѣ, воспроизведенной имъ по какой-то польской картинѣ, и

даже обвинить русскаго Императора въ нравственномъ нарушеніи гостепріимства!! Онъ собралъ въ своей рѣчи все, что могло возбудить въ слушателяхъ ненависть къ Россіи, не смотря на то, относилось ли оно къ дѣлу или нѣтъ; онъ сослался и на законы, сочиненные Петромъ I-мъ и какъ-то удержавшіеся въ сводѣ, и на циркуляры вызванные необходимостью подавить страшныя неистовства и мучительства, которымъ подвергали русскихъ обывателей польскіе повстанцы. Онъ не упомянулъ, конечно, ни о трехъ тысячахъ убійствъ изъ-за угла совершенныхъ польскимъ жондомъ, ни о жандармахъ-вѣшателяхъ и кинжальникахъ, ни о томъ, какъ Поляки сдирали кожу съ живыхъ русскихъ, попавшихся имъ въ плѣнъ, ни о прочихъ подвигахъ славной націи, которой девизъ, по его словамъ: «отчизна, религія, справедливость;» Однимъ словомъ это засѣданіе французскаго суда было публичною сценическою постановкой всѣхъ польскихъ клеветъ на Россію, преумноженныхъ и помноженныхъ одна на другую,— вмѣстѣ съ публичною проповѣдью въ пользу политическаго убійства. И ни въ комъ эта рѣчь не вызвала ни негодованія, ни даже неодобренія; ничье чувство приличія не смутилось такою неумѣстностью и несвоевременностью оскорбленій Россіи и ея Государя— при разсмотрѣніи дѣла о покушеніи на Его же жизнь! Мало того, что въ гостепріимномъ Парижѣ онъ подвергался опасности быть убитымъ, къ ужасу всей Россіи, но это самое подало поводъ тому же Парижу оскорбить его снова. Пусть эти оскорбленія и неспособны досягнуть до лица оскорбляемаго, но тѣмъ не менѣе намѣреніе оскорбить было, и приведено въ исполненіе безъ препятствія и безъ протеста со стороны общества какъ въ оградѣ, такъ и внѣ ограды суда.

При такихъ условіяхъ трудно отдѣлаться отъ предположенія, что будь преступникъ не полякъ, а какой-нибудь православный болгаринъ, и стрѣляй онъ въ турецкаго султана или даже египетскаго вице-короля, въ бытность ихъ гостями въ Парижѣ, тѣ же самые присяжные едва ли бы не произнесли надъ болгариномъ приговоръ къ смерти. Не можемъ мы не подозрѣвать, что обстоятельствомъ, побудившимъ присяжныхъ смягчить приговоръ о винѣ Березовскаго, было вовсе не какое-нибудь человѣколюбивое соображеніе (которое въ виду молодости и малоумія Березовскаго легко могло имѣть мѣсто), а именно то обстоятельство, что преступникъ былъ полякъ, а Государь, на жизнь котораго онъ покушался, былъ Государь русскій. Впрочемъ и это не потому, чтобы нашъ Государь самъ по себѣ возбудилъ антипатію французовъ, напротивъ, личность его, по общимъ отзывамъ, произвела во Франціи дѣйствіе симпатическое,— но потому собственно, что онъ Государь Россіи.

Россія—вотъ кому не прощается самое ея существованіе, вотъ предметъ и вражды, и зависти, и страха латино-германской Европы! И ненавидима и неразумѣема, и незнаема, и оклеветывае-

ма чужими и своими иностранцами, стоитъ она среди міра, сама особый міръ, съ самобытными духовными и бытовыми началами, съ несомнѣннымъ залогомъ великой исторической будущности! Этотъ ненавидимый міръ есть міръ православно-славянскій, къ которому примыкаютъ и влекутся неодолимымъ влеченіемъ всѣ даже иновѣрныя славянскія племена, въ комъ не успѣло запустить глубокихъ корней латинство. Она и не понимаетъ незлобивая Русь, какой дикою злобой дышетъ къ ней цивилизованный Западъ, какъ пугается онъ каждаго въ ней проявленія жизни, какъ не терпитъ его просвѣщеніе загорающагося свѣта съ Востока! Съ недоумѣніемъ, не уступающимъ ни опыту, ни привычкѣ, смотрятъ и до сихъ поръ наши братья славяне на ту ярую бурю негодованія, которую поднимаетъ въ Европѣ одно ихъ предъявленіе правъ на народное бытіе, одно ихъ притязаніе—жить! Пусть-такъ! Не станемъ же унижаться и заискивать у Европы ея дружбы и милостиваго расположенія. Въ этой незаслуженной ненависти, въ этой неправедной злобѣ, возбуждаемой Россіей и всѣми славянскими племенами, есть своего рода величіе и возбудительная сила, есть указаніе на наше особое призваніе въ исторіи. Этою ненавистью, этою злобою опредѣляются, такъ сказать, живыя границы и нравственные признаки славянскаго міра въ Европѣ; мѣрой вражды ея измѣряется въ каждомъ славянскомъ племени внутренняя прочность славянскаго элемента. Пора понять, что Западъ любитъ только своихъ, и чѣмъ сильнѣе въ насъ русскихъ, въ насъ славянахъ, народное чувство и самосознаніе, тѣмъ менѣе мы свои Западу, тѣмъ сильнѣе его ненависть. Она есть почетное свидѣтельство о нашей вѣрности нашимъ народнымъ началамъ и нашему историческому призванію.

Успѣхи православія въ Минской губерніи.

О распространеніи православія въ М. губерніи въ періодическихъ изданіяхъ прошлаго года было напечатано нѣсколько статей. Но въ нихъ о дѣлѣ говорится только слегка, такъ сказать, внѣшнимъ образомъ, что очень естественно,— такъ какъ онѣ писались наскоро, подъ вліяніемъ свѣжихъ впечатлѣній, производимыхъ или торжествомъ освященія какой нибудь церкви, или торжествомъ присоединенія къ православію нѣсколькихъ сотъ душъ вмѣстѣ въ одной мѣстности. Главное же, при какихъ обстоятельствахъ, вслѣдствіе какихъ побужденій, происходили эти присоединенія,— ни въ одной изъ упомянутыхъ статей не высказывалось ясно. Откуда явилась въ народѣ рѣшимость измѣнять религіозныя вѣрованія? Вотъ вопросъ, на который слѣдуетъ отвѣчать добросовѣстно, слѣдуетъ разъяснить его такъ, чтобы не было ни

какихъ недоразумѣній. Это тѣмъ болѣе важно, что постоянно ростутъ и расширяются пущенные въ ходъ сторонниками польской пропаганды тѣ непріятные слухи, что въ дѣлѣ присоединенія играютъ первую роль, якобы, насильственныя мѣры. Въ настоящей замѣткѣ, съ помощію нѣкоторыхъ данныхъ, я позволю себѣ высказать свой взглядъ на это дѣло и по возможности доказать, что въ дѣйствіяхъ здѣшней администраціи вовсе невыражался тотъ интенціонализмъ, то правило, которому, какъ уже извѣстно, слѣдовали наши противники во время оно...

Всѣхъ присоединившихся къ православію въ прошломъ 1866 году по Минской губерніи считается 20,736 человѣкъ.

Изъ нихъ:

Римскихъ-католиковъ	20,705	душъ.
Евреевъ	24	—
Раскольниковъ . .	3	—
Лютеранъ	2	—
Магометанъ . . .	2	—

Здѣсь бросается въ глаза значительное число присоединившихся р. католиковъ, сравнительно съ числомъ лицъ, перешедшихъ изъ другихъ вѣроисповѣданій. Вѣдь не случайность же это? Фактъ этотъ объясняется исторіей края.

Низшій классъ народа, исповѣдующій католицизмъ, если имѣетъ (а это сомнительно), то очень мало религіозныхъ убѣжденій. Онъ измѣняетъ вѣрованіе, не ощущая въ себѣ сильныхъ внутреннихъ потрясеній. Его вѣра основывается не на убѣжденіи, т. е. не на сознательномъ пониманіи ея истинъ, а на привычкѣ, если такъ можно выразиться, и потому, перемѣняя вѣру, онъ отказывается только отъ привычки, что не столь тяжело для человѣка, какъ перемѣна убѣжденій. Ходить по привычкѣ въ костелъ, слушать тамъ рѣчь ксендза и звуки органа, вовсе не понимая ихъ смысла, и по привычкѣ же говорить затверженныя *молитвы*, которыя часто тоже непонятны, — все это небольшая дань католицизму, небольшой задатокъ религіознаго чувства. Притомъ, если припомнимъ, что присоединяющіеся р. католики всѣ когда-то принадлежали къ православной церкви, что они были увлечены въ католицизмъ постороннею силой, а теперь только возвращаются къ своимъ единославнымъ братьямъ,— то легко понять ихъ готовность къ такому переходу.

До послѣдняго мятежа, паны и ксендзы были единственнымъ авторитетомъ для мѣстнаго р. католическаго простонародья. Первые оказывали свою *ласку* тѣмъ, которые исповѣдывали одну съ ними вѣру и такъ же, какъ они, презирали православіе,— вѣру хлопскую. Панская ласка состояла въ матеріальной поддержкѣ. Принимавшіе р. католическую вѣру православные пользовались наиболѣе этою лаской и такъ какъ католицизмъ въ краѣ тѣсно связанъ съ полонизмомъ,—поэтому нечего удивляться, что р. католическая религія служила главнымъ средствомъ къ ополяченію. Ксендзы ста-

рались какъ можно болѣе фанатизировать и возбуждать прихожанъ во имя религіи. Костелы были сборищемъ не для молитвы, а для разженія революціонныхъ страстей. Проповѣди, говорившіяся въ костелахъ, были такъ сильно наэлектризованы ненавистью къ православнымъ, что въ понятіяхъ народа все русско-православное считалось совершенно отдѣльнымъ, чуждымъ по отношенію ко всему польско-католическому. Такъ возбуждено было католичество до начала мятежа. Теперь же все измѣнилось. Паны не имѣютъ уже никакого вліянія на народъ и очень обманулись въ своихъ разсчетахъ. Между двумя сословіями явилось разъединеніе: паны лишились въ народѣ поддержки своихъ плановъ, а народъ—панской ласки. Это заставило послѣдній примкнуть къ русскимъ людямъ, особенно когда народъ увидѣлъ, что новыя отношенія составляютъ рѣшительный контрастъ съ отношеніями старыми. Ксендзы тоже потеряли авторитетъ. Народъ понялъ, что послѣднія событія въ краѣ, легшія тяжелымъ камнемъ на все христіанское населеніе, были слѣдствіемъ ихъ работы.

Съ другой стороны важную роль въ дѣлѣ присоединенія играли бесѣды православнаго духовенства и общественныхъ дѣятелей, которые объясняли народу, что въ прежнее время въ здѣшнемъ краѣ всѣ исповѣдывали православную вѣру, что въ продолженіе болѣе двухъ столѣтій народъ находился подъ вліяніемъ чуждыхъ ему людей, что эти люди разными средствами успѣли оторвать его отъ родной почвы. Православное духовенство старалось при этомъ указывать и преимущества православнаго богослуженія передъ римско-католическимъ. Къ этому нужно присоединить еще и то, что въ понятіяхъ здѣшнихъ простолюдиновъ православіе и католицизмъ имѣютъ между собой небольшое отличіе, а именно—одно то, что въ костелахъ *граюць*, а у церквахъ *спьваюць*. Далѣе этого, по понятію крестьянъ, различіе не простирается. Остальное схоже: праздники почти одни и тѣже какъ въ той, такъ и въ другой церкви, посты начинаются и оканчиваются тоже почти въ одно время и т. п. Слѣдовательно, если р. католики до настоящаго времени не относились совершенно безразлично къ костелу и церкви, то единственно по наущенію своихъ руководителей. Вообще, безпристрастно обсудивъ всѣ обстоятельства, имѣющія отношеніе къ дѣлу обращенія р. католиковъ въ православіе, можно убѣдиться, что послѣднее совершалось путемъ естественнымъ. Это еще болѣе доказывается тѣмъ, что въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ присоединенія были очень значительны. Иногда всѣ прихожане какого нибудь костела разомъ принимали православіе; само собою разумѣется, что въ такомъ случаѣ немыслимы какія бы то ни были насильственныя мѣры. Особенно значительныя присоединенія были въ Минскомъ, Игуменскомъ и Новогрудскомъ уѣздахъ, потому что р.-католическое населеніе въ оныхъ несравнено гуще, чѣмъ въ прочихъ уѣздахъ губерніи. Тѣ костелы, которые лишались всѣхъ или большей половины прихожанъ, были переданы въ вѣдѣніе право-

славнаго духовенства и освящены въ православныя церкви. Къ числу такихъ принадлежатъ костелы *Минскаго уѣзда:* Рубежевичскій, Хмарино-городокскій, Холящинскій, Николаевщинскій; *Игуменскаго уѣзда:* Дукорскій, Лемнянскій, Пухавичскій; *Новогрудскаго уѣзда:* Старосельскій (неосвященъ), Своятысцскій, Сновскій, Кривошинскій; *Рѣчицкаго уѣзда:* Хойницкій, Брагинскій, Холмечанскій (неосвящены); *Мозырскаго уѣзда*: Хворостовскій, *Слуцкаго уѣзда:* Бобовнянскій, Богдановскій и Яснолѣсскій—*Пинскаго уѣзда.*

Кромѣ того, въ 1866 году вновь построено и освящено 18 церквей, 6 молитвенныхъ домовъ и 2 часовни.— Освященіе костеловъ въ православныя церкви совершалось всегда самимъ архіепископомъ, въ присутствіи военныхъ и гражданскихъ чиновъ. Торжественность, съ которою сопровождался этотъ обрядъ, сильно дѣйствовала на сердца какъ новообращенныхъ такъ и присутствовавшихъ при этомъ р. католиковъ. Послѣ освященія устраивались гулянья, въ которыхъ участвовали всѣ, безъ различія чиновъ и званій.

Въ новоустроенныхъ приходахъ дирекція народныхъ училищъ открыла школы, отъ которыхъ должно ожидать двоякой пользы. Съ одной стороны онѣ будутъ вліять на утвержденіе православія въ новообращенныхъ, а съ другой—на утвержденіе русской народности.

Р—скій.

Возвращеніе въ православіе крестьянъ римско-католиковъ въ микулинской и руднянской волостяхъ, Оршанскаго уѣзда.

Пока эмигрирующіе во Франціи поляки спѣшатъ отрекаться отъ всякой солидарности съ преступнымъ умысломъ Березовскаго, заявляя въ тоже время желаніе остаться неизмѣнно вѣрными священнѣйшимъ интересамъ Польши,—крестьяне римско-католическаго вѣроисповѣданія микулинской и руднянской волостей, Оршанскаго уѣзда, Могилевской губерніи, при объявленіи имъ о чудесномъ избавленіи Государя Императора отъ опасности, коей подвергалась, 25-го мая въ Парижѣ, драгоцѣнная для народовъ жизнь Его Величества отъ руки гнуснаго злодѣя-поляка, почти всѣ единогласно выразили желаніе присоединиться къ православной церкви, и 29-го мая присоединились по установленному порядку. Могилевское православное братство принесло въ даръ и благословеніе новымъ своимъ братьямъ св. икону Толгской Божіей Матери, точный снимокъ съ явленной иконы, находящейся въ Толгскомъ монастырѣ, близь Ярославля.

Краткая характеристика нѣкоторыхъ славянъ, бывшихъ на московской этнографической выставкѣ.

(*Продолженіе*) (*).

Вильхаръ, Иванъ Францовичъ, родился въ Планинѣ, между Любляною (Лайбахомъ) и Трстомъ (Тріэстомъ), въ 1824 году. Сначала жилъ въ Люблянѣ и Рѣкѣ (Фіума), производя обороты хлѣбомъ. Два года назадъ онъ вынулъ свой капиталъ изъ оборота и усердно началъ принимать участіе въ занятіяхъ незадолго предъ тѣмъ образовавшейся »Славонской матицы.» «Славонская матица» — общество славонскихъ патріотовъ — основана была въ 1865 году и теперь уже считаетъ 2,200 членовъ, имѣетъ 28,000 гульденовъ (20,000 рублей) капитала и средства ея растутъ съ каждымъ годомъ. Вильхаръ — членъ комитета этой «матицы.» Комитетъ состоитъ изъ 40 человѣкъ — изъ 24 люблянскихъ членовъ («матица» основана въ Любянѣ) и 16 — изъ другихъ мѣстностей. Президентомъ общества выбранъ д-ръ Ловро Томанъ, адвокатъ и депутатъ отъ Крайны въ австрійскомъ рейхсратѣ. *Томанъ* принадлежитъ къ группѣ первыхъ славонскихъ дѣятелей на пользу славянскаго дѣла въ своемъ краѣ. Эти группы составляютъ еще трое: д-ръ *Блейвейсъ*, д-ръ *Коста*, жупанъ (староста) люблянскій, и *Светецъ*, членъ ляблянской думы и депутатъ въ австрійскомъ рейстагѣ.

—Блейвейстъ,—нѣмецъ по фамиліи,—замѣтилъ я Вильхару.

—Да, отвѣчалъ онъ, фамилія точно нѣмецкая и передѣлка ея была очень не трудна. Фамилія Блейвейса была первоначально Плавешъ. Какъ скоро Плавешъ поступилъ въ школу, его, по созвучію, тотчасъ сдѣлали Блейвейсомъ и онъ поневолѣ остался имъ

И сколько такихъ нѣмцевъ по фамиліи найдется между австрійскими славянами.

—Гербштейнъ, извѣстный писатель о древней Московіи, замѣтилъ Вильхаръ, нѣмецъ по фамиліи, но у насъ каждый знаетъ, что это былъ нашъ кровный славонецъ. Неудивительно, что онъ оставилъ такія подробныя свѣдѣнія о Россіи; онъ говорилъ съ русскими почти на ихъ родномъ языкѣ; какъ славонецъ онъ понималъ все, что они говорили ему.

Слова Вильхара привели мнѣ на память, что мы недавно еще узнали и о томъ, что одинъ изъ главныхъ совѣтниковъ Петра I, въ дѣлѣ умственнаго преобразованія Россіи, Лейбницъ—былъ славянинъ, Либницкій.

Вильхаръ, нашъ гость изъ Славоніи, братъ поэта Вильхара,

(*) Смотри Отдѣлъ IV 4-й книжки Вѣстника.

которому принадлежатъ извѣстные стихи: «Съ Черне горы до Урала, отъ Балъкана до Триглава.» Въ «Календарѣ,» изданномъ Мирославомъ Вильхаромъ на 1867 годъ, самъ поэтъ говоритъ о себѣ слѣдующее: «48 лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ я явился на свѣтъ; 41 годъ съ тѣхъ поръ какъ меня заставляли твердить ich din, du pin, er pin; 32 года—со времени моей первой любви; 23—съ тѣхъ поръ какъ я женился; 22—съ тѣхъ поръ какъ могъ начать учиться славянской грамотѣ.» Изученіе своего языка сдѣлало его скоро однимъ изъ вождей народной партіи, но вмѣстѣ и привело впослѣдствіи въ Жабякъ, эту крайнскую бастилію. Я видѣлъ у брата его въ альбомѣ фотографическій портретъ Мирослава Вильхара, снятый съ него въ крѣпости. Три года назадъ посаженъ былъ славонскій поэтъ, и получилъ вновь прежнія гражданскія права лишь полгода назадъ.

«Это мой сынъ, первый «Владиміръ» въ Славоніи, сказалъ Вильхаръ, перебирая портреты въ своемъ альбомѣ. Пока у насъ не давали этого имени. Около него дочь моя Ольга, но »Ольга,» довольно распространенное у насъ имя. Я знаю до шести лицъ, носящихъ это имя въ одномъ Люблянѣ. Это имя стали давать у насъ съ тѣхъ поръ, такъ Ольга Николаевна сдѣлалась королевою виртемберскою.

Нельзя не пожалѣть еще разъ, что нашимъ гостямъ-славянамъ не удалось побывать въ педагогической библіотекѣ въ Петербургѣ, потому что, напр., два наши гостя изъ Любляно, Вильхаръ и Худецъ, пріѣхали сюда съ спеціальною цѣлью ознакомиться съ нашими учебными книгами. Тотъ и другой — члены «Славонской матицы,» Худецъ и Вильхаръ — члены распорядительнаго комитета. Главная цѣль учрежденія «Славонской матицы»—изданіе книгъ на славонскомъ языкѣ. Нѣмцы говорятъ намъ, замѣтилъ Вильхаръ, что мы напрасно хлопочемъ о народности въ образованіи; у насъ нѣтъ достаточно славонскихъ книгъ, по которымъ можно было бы учиться.» Цѣль «Славонской матицы»—издать возможно больше славонскихъ книгъ, и она уже дѣятельно приступила къ выполненію своего плана. Худецъ привезъ въ даръ московскому университету 7 славонскихъ книгъ. Между ними я нашелъ двѣ брошюры Эрбена, въ переводѣ на славонское нарѣчіе. «Воеводство Крайнско» и «Воеводство Карошко» (Хорутанія), въ статистическомъ, географическомъ и историческомъ отношеніяхъ, изданія »Славонской матицы.» Въ числѣ этихъ же книгъ находятся три тома славонскихъ пѣсень и стиховъ, изданіе Юрчича и Стритара. Цѣль Юрчича и Стритара—собрать разбросанные памятники славонской поэзіи и издать ихъ въ недорогихъ выпускахъ. Если принять во вниманіе, что Славонія насчитываетъ десятки поэтовъ, между которыми иные пріобрѣли замѣчательную извѣстность, то легко понять, что дѣло начатое гг. Юрчичемъ и Ститаромъ еще далеко не кончено. Томы, небольшіе по формату, но довольно толстые, издаются ими

по 25 нейкрейцеровъ, т. е. по 16—17 копѣекъ, что очень недорого. Далѣе я встрѣтилъ между книгами, привезенными въ подарокъ университету,— «Измаилъ Бей,» сочиненіе Лермонтова, перевелъ на славонскій языкъ Янесъ (Иванъ) Веснинъ.

Вильхаръ и Худецъ имѣютъ цѣлью ознакомиться съ нашими учебниками, преимущественно по физикѣ, химіи и естественной исторіи (а Худецъ и съ грамматиками), для того, чтобы въ славянскихъ учебникахъ ввести русскіе термины научныхъ понятій. «Самыя книги могутъ пока излагаться и понѣмецки,— замѣтилъ Худецъ,—но если мы введемъ русскіе термины вмѣсто нѣмецкихъ, то это будетъ уже важная побѣда. Славянскій текстъ могутъ запретить, но противъ терминовъ ничего нельзя сдѣлать. Я увѣренъ, что въ Москвѣ члены «Славонской матицы» встрѣтятъ полное сочувствіе ихъ задачѣ.

Другая цѣль ихъ — издать учебникъ русскаго языка на славонскомъ нарѣчіи. Нѣмецкій учебникъ русскаго языка (Оллендорфа) у нихъ уже есть, но нѣмецкаго имъ не нужно. Они предпринимаютъ также изданіе русско-славонскаго словаря. Для этого они намѣрены взять лучшій краткій русско-нѣмецкій словарь и, вмѣсто нѣмецкихъ словъ, вездѣ вставить славонскія. Краткій словарь Шмидта они не нашли удобнымъ взять для этой цѣли. Славонецъ Лѣвстикъ (поетъ и, по Микхопичу, первоклассный славянскій филологъ) предпринялъ изданіе славонско-нѣмецкаго полнаго словаря, и уже удотребилъ на изданіе его 20,000 рублей. Этотъ капитальный трудъ отчасти поможетъ нашимъ гостямъ-славонцамъ въ переложеніи нѣмецкихъ словъ въ русско-нѣмецкомъ словарѣ на славонскія. Кажется, однако, что посредство русско-нѣмецкаго словаря при составленіи русско-славонскаго излишнее. Стоитъ къ славонцу, знающему основательно русское нарѣчіе, присоединиться лишь русскому, знающему славонское — и дѣло легко обойдется безъ этого.

И. Ф. Вильхаръ просилъ меня сообщить нашимъ ученымъ учрежденіямъ, что въ люблянской библіотекѣ есть одинъ изъ самыхъ древнихъ памятниковъ славянскаго языка— «Фризонскіе одломки» (молитвы при исповѣданіи), написанные латинскими буквами. Они относятся къ IX — X вѣкамъ, и копію съ нихъ г. Вильхаръ обѣщается достать.

Вильхаръ по типу представляетъ нѣчто среднее между славяниномъ и италіанцемъ. Онъ средняго роста, нѣсколько худощавъ и смуглъ. Образованный и дѣльный собесѣдникъ, онъ говоритъ порусски очень недурно, точно такъ же какъ и Худецъ. Русскій языкъ, впрочемъ, очень скоро схватывается въ главныхъ особенностяхъ западными славянами. «Гдѣ вы научились порусски? спросилъ я д-ра Мирко Бедаковича, объяснявшагося довольно недурно.»—«Здѣсь»— былъ отвѣтъ. По словамъ Бедаковича, онъ въ нѣсколько дней успѣлъ уловить главныя особенности русскаго разговора и уже началъ примѣнять науку къ прак-

тикѣ. Скажу нѣчто подобное о Палацкомъ. Онъ вообще не рѣшается говорить порусски, ссылаясь на неполное знакомство съ разговорною русскою рѣчью, и говоритъ больше почешски и понѣмецки. Когда я обратился къ нему съ русскою рѣчью въ Вѣнѣ, годъ назадъ, онъ понималъ меня весьма не полно, и мы должны были перейти къ нѣмецкой рѣчи. Но Палацкій, гость Москвы, уже не тотъ. Вчера я обратился къ Палацкому съ тою же московскою рѣчью, съ какою обращался годъ назадъ, и двѣ недѣли пребыванія въ Россіи сдѣлали то, что онъ уже все понималъ изъ нея и самъ отвѣчалъ порусски. Славонское нарѣчіе, повторяю, значительно ближе чешскаго къ русскому, потому славонцамъ еще легче, не учась, говорить порусски.

Худецъ, Александръ Осиповичъ, род. въ Люблянѣ въ 1842 году, учился тамъ въ гимназіи, докончилъ гимназическій курсъ въ Вѣнѣ и тамъ же слушалъ право, приготовляясь на степень доктора. Какъ о членѣ «Славонской матицы» я говорилъ о немъ выше. Онъ пишетъ въ газету *Словенецъ*, издававшуюся прежде въ Цѣловцѣ и потомъ въ Люблянѣ. Худецъ ревностно стоитъ за славонскую программу: не допускать нѣмцевъ до адріатическаго прибрежья. «Если нѣмцы успѣютъ освоиться на берегу Адріатическаго моря, говорилъ онъ, наше дѣло проиграно. Всѣ средства должны быть употреблены на то, чтобы остановить нѣмцевъ въ ихъ передвиженіи къ этому морю.

Худецъ высокій, довольно полный блондинъ, съ прямымъ, открытымъ взоромъ. Это настойчивый дѣятель и рѣшительный характеръ, хотя можетъ инымъ показаться флегматикомъ по внѣшности.

Вавра, Эммануилъ Матѳеевичъ, родился въ 1839 году, въ Прагѣ, и тамъ же получилъ образованіе въ технологическомъ институтѣ. Еще будучи студентомъ, онъ дѣятельно занимался изученіемъ славянскихъ языковъ и литературъ. Въ настоящее время онъ очень недурно говоритъ порусски, и притомъ съ настоящимъ русскимъ акцентомъ. Въ особенности онъ освоился съ русскимъ «литературнымъ» языкомъ, да и трудно было ему не освоиться съ нимъ, если принять въ разсчетъ, что, не смотря на свои молодые годы, онъ уже теперь можетъ назваться однимъ изъ самыхъ плодовитыхъ переводчиковъ русскихъ литературныхъ произведеній на чешскій языкъ. Онъ перевелъ «Мертвыя души» Гоголя, «Обломова» Гончарова, «Повѣсти и разсказы» Тургенева, часть «Губернскихъ очерковъ» Щедрина, «Монастырку» Погорѣльскаго, нѣкоторыя изъ повѣстей Григоровича, Л. Н. Толстаго, Печерскаго, поэмы Лермонтова: «Демонъ» и «Измаилъ Бей,» нѣкоторыя изъ стихотвореній Некрасова и Кольцова, «Бѣдность — не порокъ» и «Доходное мѣсто» Островскаго, и др. Въ нашей средѣ онъ является теперь представителемъ чешскаго литературнаго общества «Сватоборъ» (котораго предсѣдатель Палацкій). Посылая его своимъ депутатомъ, общество поручило ему спеціально изу-

чить русскую литературную и общественную жизнь. Въ настоящее время Э. М. Вавра занимается составленіемъ русско-чешскаго словаря. Литературное поприще свое онъ началъ въ *Гласъ* — чешской газетѣ, начавшей издаваться послѣ италіянской войны 1859 года, за которую непосредственно слѣдуетъ пробужденіе славянской народности въ Австріи къ болѣе самостоятельной жизни. Скоро *Гласъ* подвергся правительственному преслѣдованію и запрещенію, но сотрудники его, почти въ полномъ составѣ, перешли въ редакцію новаго народнаго органа «Народни Листы.» Народни Листы также, какъ извѣстно, недавно подверглись запрещенію, но вмѣсто нихъ выходитъ газета «Народни Новины,» при тѣхъ же сотрудникахъ. Э. М. Вавра останется между нами нѣсколько долѣе прочихъ депутатовъ и въ состояніи будетъ полнѣе ознакомиться съ русскою жизнью. Къ сожаленію, здоровье его отъ усиленныхъ трудовъ нѣсколько пострадало въ послѣднее время: онъ подверженъ періодическимъ головнымъ болямъ.

Вавра — брюнетъ, нѣсколько ниже средняго роста, съ черными, нѣсколько курчавыми волосами, какъ кажется, уже успѣлъ ослабить свое зрѣніе постоянною работою, и потому носитъ очки. Сначала, не зная его еще лично, я видѣлъ его постоянно съ бумагою и карандашомъ въ рукахъ и слыша его чистую русскую рѣчь, принималъ за русскаго—сотрудника какой-нибудь газеты. Изъ личнаго знакомства съ нимъ я вынесъ впечатлѣніе, которое, безъ сомнѣнія, онъ оставилъ и на всѣхъ, имѣвшихъ съ нимъ дѣло. Это одна изъ самыхъ симпатическихъ, благородныхъ личностей, готовая на всякую услугу и которая невольно заставляетъ отвѣчать себѣ тѣмъ же. Скромный труженикъ, это вмѣстѣ и зоркій наблюдатель, и если въ комъ всегда нѣсколько холодный проницательный умъ общественнаго дѣятеля найдешь въ разладѣ съ теплотою души честнаго человѣка, то это, безспорно, въ немъ.

Черный, д-ръ Томашъ, родился въ Нимбурнѣ, въ Чехіи, теперь живетъ въ Прагѣ, докторъ правъ, адвокатъ по уголовнымъ дѣламъ и при верховномъ чешскомъ судѣ; одинъ изъ учредителей пражскаго юридическаго общества. Родился въ 1840 году. Онъ избранъ вице-президентомъ товарищества пражскихъ «соколовъ,» учрежденнаго, въ 1861 году, братьями Эдуардомъ и Юліемъ Греграми. «Пражскіе соколы»— гимнастическое общество. Оно заслуживаетъ особеннаго вниманія потому, что въ недолгое существованіе свое уже успѣло принести немалую пользу не одному чешскому, но и вообще славянскому народному дѣлу. Начало обществу пражскихъ «соколовъ,» въ финансовомъ отношеніи, положилъ Фигнеръ, давшій на учрежденіе его капиталъ. Благодаря Фигнеру, общество помѣщается въ зданіи, которое, по отдѣлкѣ и принадлежностямъ — третье въ своемъ родѣ въ цѣлой Европѣ. Если же пражское общество стало однимъ изъ самыхъ популярныхъ и образцомъ для учрежденія прочихъ славянскихъ обществъ

«соколовъ,» то это благодаря усиліямъ его нынѣшняго президента, д-ра Тирша. Въ настоящее время пражское общество считаетъ 600 членовъ, въ томъ числѣ не малую часть главныхъ представителей чешской народности. По образцу пражскаго, учреждены такія же общества въ другихъ городахъ Чехіи и Моравіи, также въ Львовѣ и Люблянѣ (Лайбахѣ). Названіе общества взято отъ птицы «соколъ.» При главныхъ вылетахъ (выѣздахъ) въ другіе города, «соколы» надѣваютъ одну общую одежду—одежду русскаго крестьянина: красную рубашку, шапку и шаровары.— «У меня также есть этотъ костюмъ, какъ у члена пражскаго общества»— замѣтилъ Э. М. Вавра, дополнявшій мнѣ подробности о славянскихъ «соколахъ,» сообщенныя д-ромъ Чернымъ, какъ представителемъ пражскаго общества. Девизъ его— «сомкнемся.» Сообщая въ редакцію нашей газеты «историко-статистическое описаніе» пражскаго общества, д-ръ Черный, какъ вице-президентъ этого общества, предлагаетъ учрежденіе подобныхъ же обществъ въ Россіи. Основная идея братствъ «соколовъ»— идея славянства и славянскаго соединенія. Уваженіе къ правиламъ народнымъ и защита народности славянской — вотъ основы, на которыхъ создались какъ пражское, такъ и львовское, люблянское и другія общества. Нечего прибавлять, что эти основы не менѣе дороги всѣмъ намъ, и потому заявленію д-ра Черного мы желаемъ придать возможно полную гласность. Народная русская одежда—и теперь уже одежда славянскихъ «соколовъ.» Мы увѣрены, что и народныя русскія убѣжденія—тѣ же, какія послужили оспованіемъ славянскихъ братствъ «соколовъ.»

Д-ръ Черный — типъ чеха. Этотъ чистый народный типъ чеха мы видимъ, между нашими гостями, въ Ельничѣ, Скрейшовскомъ и др. Это именно тотъ славянскій типъ, который въ части Германіи вошелъ, значительною долею, въ типъ нѣмецкаго населенія, благодаря смѣшенію расъ. Чехія много содѣйствовала тому, что жительницамъ Вѣны отдается пальма первенства въ дѣлѣ физическихъ совершенствъ, и какъ ни много славянъ въ Австріи, но чешскій типъ сразу отличитъ на улицахъ ея столицы всякій, кто побывалъ хотя не надолго въ Чехіи.

Даниловъ, Иванъ Антоновичъ, издатель и редакторъ италіанскаго журнала въ Задрѣ (Зарѣ), въ Далмаціи,—Il Nationale— съ славянскимъ приложеніемъ къ нему—*Народный листъ*. «Италіанцы пишутъ постоянно мою фамилію *Данило*—говорилъ Иванъ Антоновичъ въ бесѣдѣ о взаимныхъ отношеніяхъ славянъ и италіанцевъ въ Далмаціи,—но дома называюсь «Даниловъ.» Родился въ 1820 году въ Старомъ Селѣ, въ Сплецкомъ округѣ (Сполато), въ Далмаціи. Типъ его лица можно было бы назвать италіанскимъ, или южно-французкимъ, но онъ чистый славянинъ по крови. Далматъ-славянинъ, впрочемъ, едва можетъ представлять рѣзкое

отличіе въ типѣ отъ своего историческаго сосѣда—италіянца. Даниловъ учился богословіи въ Задрѣ и затѣмъ былъ въ университетахъ вѣнскомъ и падуанскомъ,—въ Вѣнѣ онъ слушалъ лекціи физики и математики, въ Падуѣ—богословія. Затѣмъ три года былъ приходскимъ священникомъ (онъ римскій католикъ). Потомъ 9 лѣтъ учителемъ гимназіи и въ это же время сталъ издавать свою италіянско-славянскую газету, но сначала не подъ своимъ именемъ, потому что австрійскія власти недоброжелательно глядѣли на издателей газетъ поголовно, и особенно издававшихся для славянъ. Въ Далмаціи австрійскія власти тѣснятъ не италіянцевъ, а славянъ. Мало того, что италіянцы пишутъ, что хотятъ, а славянина зовутъ къ суду за всякую попытку сказать что нибудь свободно,—нѣмцы оффиціальнаго далматинскаго міра тѣсно соединились съ италіянцами противъ славянъ. Правда, славянъ несравненно больше въ Далмаціи, чѣмъ нѣмцевъ и италіянцевъ, но они племя забитое. Италіянцы, составляющіе меньшинство жителей, играютъ видную общественную роль и составляютъ зажиточный классъ. Казалось бы, антагонизмъ скорѣе долженъ господствовать между италіянцами и австрійскими властями, особенно, если принять во вниманіе извѣстныя италіянскія національныя стремленія. А между тѣмъ оказывается, что въ Далмаціи лига италіянцевъ и нѣмцевъ борется съ славянами. Въ результатѣ вышло то, что у нашего гостя-редактора, теперь, въ родномъ краѣ, оставленномъ имъ на время, ведется не менѣе пяти процессовъ съ австрійскими властями, и если его газета еще продолжаетъ выходить, то это потому, что по закону нужны *три приговора судебныхъ мѣстъ*, чтобы запретить изданіе.

Какъ бы то ни было, но, начавъ издавать газету, хотя и не подъ своимъ именемъ, Даниловъ не могъ долго удержаться въ ладу съ властями и былъ, какъ выражается онъ подалматински: «смѣтнутъ свога мѣста, годиста 1863.» Переставъ быть учителемъ, онъ сталъ открытымъ собственникомъ своей задрской газеты и остается имъ по настоящее время. Изъ трудовъ его извѣстны «Хорватская грамматика» для италіанцевъ и нѣсколько политическихъ и историческихъ сочиненій.

Почти до послѣдняго время И. А. Даниловъ не видалъ русскихъ газетъ и долженъ былъ довольствоваться сужденіями нѣмцевъ и италіянцевъ о Россіи. Первая русская газета, дошедшая до него, была *Москва*, обязательно присланная И. С. Аксаковымъ. Теперь онъ будетъ получать ихъ нѣсколько. Иванъ Антоновичъ говоритъ если не порусски, то на столь похожемъ на русское нарѣчіе, что понять его нѣтъ труда. Само собою разумѣется, что свободно говоритъ поиталіянски и понѣмецки. Высокій, смуглый брюнетъ, съ южнымъ огнемъ въ глазахъ, онъ, впрочемъ, по одному акценту тотчасъ будетъ отличенъ отъ нѣмца, а съ Италіею и италіянцами онъ былъ въ антагонизмѣ цѣлую жизнь. Это одинъ

изъ дѣятелей, который можетъ сдѣлать многое для славянскаго дѣла въ краѣ, угрожаемомъ не однимъ нѣмецкимъ, но и италіянскимъ поглощеніемъ.

Пучичъ, графъ Матвѣй Лукіановичъ, на столько знакомъ русскимъ, что о немъ достаточно сказать нѣсколько словъ. Онъ много путешествовалъ по Россіи и около 5 лѣтъ жилъ въ Москвѣ. Значительный землевладѣлецъ и патрицій по происхожденію, онъ облагородилъ права, завѣщанныя ему предками, извѣстными въ исторіи республики Дубровника (Рагузы), служеніемъ на пользу народа и равноправія. Въ послѣднее время онъ постоянно путешествовалъ по славянскимъ землямъ, изучая мѣстные обычаи. Онъ родился въ 1823 г. Это—брюнетъ, довольно высокого роста, съ нѣсколько томными и задумчивыми глазами.

Матковичъ, Петаръ, докторъ филологіи, родился въ 1830 г. въ Сѣньѣ, на Хорватскомъ поморьѣ, и воспитывался въ мѣстномъ лицеѣ. Курсъ высшихъ наукъ онъ прошелъ въ университетахъ вѣнскомъ и пражскомъ и послѣ держалъ въ пражскомъ университетѣ экзаменъ на кандидата въ профессорское званіе по географіи и исторіи. Австрійское правительство послало его послѣ въ берлинскій университетъ. Здѣсь, избравъ своимъ спеціальнымъ предметомъ географію, подъ руководствомъ Риттера, онъ оставался два года и затѣмъ перешелъ въ геттингенскій университетъ, гдѣ, по-прежнему, спеціально изучалъ географію. Окончивъ курсъ наукъ, онъ поступилъ учителемъ гимназіи сначала въ (Градецъ) и послѣ въ Вараздинъ. Въ градецкомъ университетѣ онъ получилъ степень д-ра философіи и затѣмъ занялъ мѣсто профессора географіи въ загребскомъ (аграмскомъ) главномъ реальномъ училищѣ. Матковичъ—членъ нѣскольких ученыхъ обществъ. Онъ писалъ сочиненія преимущественно по географіи и статистикѣ. Извѣстна также его „картографія среднихъ вѣковъ.“ Послѣдними, по времени, сочиненіями его были: „Статистика Тріединаго королевства“ (Хорватіи, Славоніи и Далмаціи), изд. въ 1864 г. въ Загребѣ „Статистика австрійской имперіи.“ Д-ръ Матковичъ по типу похожъ отчасти на серба, отчасти на поляка. Смѣлая, прямая рѣчь его обратитъ на себя столько же вниманія, сколько его холодный проницательный взоръ.

Ковачевичъ, Іеротей, архимандритъ православнаго св. Архангельскаго монастыря въ Далмаціи, близъ г. Книна. Родился въ 1815 г. въ Шибенекѣ, въ Далмаціи, и такъ же получилъ богословское образованіе. Въ 1864 г. Ковачевичъ былъ избранъ народною стороною въ задрскій сеймъ депутатомъ отъ Книна и въ 1865 г. былъ далматскимъ членомъ въ австрійскомъ государственномъ совѣтѣ. По распущеніи государственнаго совѣта, онъ вновь былъ выбранъ книнскою народною партіею въ мѣстный далматскій сеймъ.

Архимандрита Ковачевича отличитъ каждый сразу въ кругу славянъ-гостей. Онъ ходитъ въ камилавкѣ и носитъ большой на-

перстный крестъ—знакъ его іерархическаго достоинства. Онъ уже значительно сѣдъ. Кроткое, но вмѣстѣ умное лицо и ровная медленная, но открытая и привѣтливая рѣчь его не могутъ не остановить на себѣ вниманіе, каждаго. Подобное лицо, разъ увидѣнное, не забывается. Въ заключеніе прибавлю, что впечатлѣніе, которое каждый вынесетъ изъ бесѣды со старцемъ-архимандритомъ, будетъ, безъ сомнѣнія, выше того, какое можно вынести изъ какого бы то не было описанія.

(Продолженіе впредь).

ПРИБАВЛЕНІЕ.

Копіи съ циркулярныхъ предложеній г. главнаго начальника края гг. губернаторамъ.

I.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, согласно положенію комитета по дѣламъ Царства Польскаго, въ 10-й день мая 1867 г. Высочайше повелѣть соизволилъ:

Для сношеній р.-к. духовенства и частныхъ лицъ р.-к. исповѣданія съ главою ихъ церкви постановить слѣдующія правила:

1) Всѣ дѣла лицъ римско-католическаго исповѣданія, духовныхъ и свѣтскихъ изъ подданныхъ Россійскаго Государства не исключая и Царства Польскаго, которыя по свойству своему требуютъ сношенія съ римскимъ папою, какъ главою ихъ церкви, подлежатъ вѣдѣнію римско-католической духовной коллегіи въ С.-Петербургѣ. Посему прошенія по всѣмъ дѣламъ этого рода, касающимся до частныхъ лицъ, представляются ими мѣстному епархіальному начальству, которое если не можетъ разрѣшить ходатайство просителя собственно своею духовною властію, вноситъ оное въ духовную коллегію. Равнымъ образомъ и по тѣмъ, непосредственно до епархіальныхъ начальниковъ (не исключая архіепископа Могилевскаго) касающимся дѣламъ, въ коихъ требуется разрѣшенія папы, всѣ епархіальные начальники обращаются съ своими представленіями въ коллегію.

2) Духовная коллегія разсматриваетъ таковыя ходатайства и представленія общимъ установленнымъ для дѣлопроизводства въ оной порядкомъ и если найдетъ, что дѣло не можетъ быть разрѣшено самою коллегіею и дѣйствительно требуетъ сношенія съ папою, то дѣлаетъ постановленіе о представленіи дѣла на его

разрѣшеніе и предоставляетъ предсѣдательствующему въ коллегіи войти съ представленіемъ къ папѣ, путемъ къ сему удобнѣйшимъ.

3) По полученіи разрѣшенія папы какого бы оно свойства ни было, всѣ полученныя отъ него буллы, посланія, наставленія и всякіе вообще акты и бумаги, какого бы они наименованія ни были, предсѣдательствующій въ коллегіи представляетъ немедленно и предварительно всякаго заявленія или инаго исполнительнаго по нимъ распоряженія, въ подлинникѣ министру внутреннихъ дѣлъ, который по удостовѣренію, что сіи акты не заключаютъ въ себѣ ничего противнаго государственнымъ правамъ и преимуществамъ верховной самодержавной власти, даетъ дѣлу надлежащій исполнительный ходъ.

4) Установленный въ предшедшихъ статьяхъ порядокъ соблюдается и при испрошеніи духовными лицами, Высочайшею властію назначенными на должности архіепископа, митрополита и епархіальныхъ епископовъ, каноническаго ихъ утвержденія со стороны римскаго папы, а равно при испрошеніи архіепископомъ, епископомъ и епархіальными всякаго наименованія администраторами духовныхъ отъ римскаго престола властей по управленію епархіею; епархіальные начальники испрашиваютъ тѣмъ же порядкомъ каноническое утвержденіе лицъ назначенныхъ на должность епископовъ суффрагановъ.

5) Никакіе акты, буллы, посланія, наставленія и всякаго рода постановленія и распоряженія римскаго папы и его правительства не имѣютъ въ предѣлахъ Россійскаго государства, не исключая и Царства Польскаго, законной силы, если не были получены вышеуказаннымъ путемъ, или если они не были предварительно представлены г. министру внутреннихъ дѣлъ.

6) Въ случаѣ нарушенія изложенныхъ правилъ, независимо отъ признанія незаконно полученныхъ изъ Рима разрѣшеній ничтожными, лица виновныя въ производствѣ съ римскимъ папою, или его правительствомъ, сношеній помимо установленнаго настоящими правилами пути, а также лица, которыя получивъ незаконнымъ путемъ отъ римскаго папы, его правительства или пребывающихъ за границею духовныхъ лицъ, какія либо буллы, акты, посланія, наставленія и распоряженія не представятъ оныхъ, немедленно и не дѣлая по онымъ никакого разглашенія или исполненія мѣстному губернатору или министру внутреннихъ дѣлъ, подвергаются наказаніямъ и взысканіямъ, по суду или административнымъ порядкомъ, на основаніи особаго о томъ закона.

7) Вновь установляемыя правила о порядкѣ сношенія съ Римомъ должны быть изданы безотлагательно и одновременно съ постановленіемъ о мѣрахъ наказанія и взысканія за нарушеніе означенныхъ правилъ и о порядкѣ наложенія сихъ наказаній и взысканій.

Сообщая вашему превосходительству о таковой Высочайшей волѣ, изъясненной въ отношеніи ко мнѣ г. министра внутреннихъ дѣлъ, отъ 12-го іюня сего года за № 54, имѣю честь присовокупить, что о принятіи ея къ руководству предложено статсъ-секретаремъ Валуевымъ начальникамъ римско-католическихъ епархій въ Имперіи и сдѣлано сношеніе съ главноуправляющимъ II-мъ отдѣленіемъ Собственной ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА канцеляріи относительно изданія положенія о карательныхъ мѣрахъ за нарушеніе вышеизложеннаго Высочайше указаннаго порядка сношеній съ римскимъ престоломъ.

Генералъ-адъютантъ графъ *Барановъ*.

II.

Принимая во вниманіе, что согласно Высочайшему повелѣнію, изображенному въ указахъ правительствующаго сената отъ 23 и 31 декабря 1865 года, владѣльцамъ имѣній въ западныхъ губерніяхъ, высланнымъ за участіе въ мятежѣ изъ края, предоставлено право въ теченіи 2-хъ лѣтъ, считая съ 10 декабря тогоже года, продать свои имѣнія лицамъ русскаго происхожденія, и въ случаѣ не продажи сихъ имѣній къ означенному сроку, они должны быть, послѣ оцѣнки, предъявлены къ продажѣ съ публичныхъ торговъ, при чемъ владѣльцы помянутыхъ имѣній лишаются уже предоставленнаго имъ права на продажу оныхъ по собственному усмотрѣнію, я поручаю вашему превосходительству имѣть въ виду, что на всѣ имѣнія подлежащія продажѣ въ двухъ-годичный срокъ, которыя не будутъ проданы къ 10 декабря 1867 года, должно быть тотчасъ по истеченіи сего срока наложено запрещеніе, и затѣмъ никакія сдѣлки на переходъ таковыхъ по добровольному соглашенію не должны быть совершаемы и принимаемы подлежащими судебными учрежденіями.

Генералъ-адъютантъ графъ *Барановъ*.

...ДЕРЖАНІЕ 5-ой кн. „Вѣстника западной Россіи" за 1867 годъ.

ОТДѢЛЪ I.

ОТДѢЛЪ II.

ОТДѢЛЪ III.

ОТДѢЛЪ IV.

Содержаніе 5-ой кн. „Вѣстника западной Рос
за 1867 годъ.

ОТДѢЛЪ I.

ОТДѢЛЪ II.

ОТДѢЛЪ III.

ОТДѢЛЪ IV.